

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Очерк истории древних
национальных литургий запада

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 1. С. 17-69.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ДРЕВНИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ЛИТУРГІЙ ЗАПАДА

Многое побуждаетъ насъ представить вниманію читателей изслѣдованіе древнихъ національныхъ литургій запада. И вопервыхъ заявившее себя недавно на западѣ замѣчательное стремленіе къ основанію католическихъ національныхъ церквей и приглашеніе насъ православныхъ между прочимъ къ пересмотру западной литургіи (1). Кромѣ интересовъ современныхъ, изслѣдованіе западныхъ литургій имѣетъ за себя интересъ независимый отъ времени и обстоятельства. Мы представили уже вниманію читателей опытъ историко-археологическаго изслѣдованія судьбы православно-восточной литургіи. Но наше изложеніе исторіи литургіи православной церкви будетъ еще полнѣе и доказательнѣе, если мы возьмемъ на себя трудъ изслѣдовать состояніе западной литургіи въ древнѣйшій ея періодъ.— въ періодъ до отдѣленія запада отъ востока. Изученіе древнихъ западныхъ литургій значительно подкрѣпляетъ самыми ясными историческими фактами многія изъ нашихъ предположеній, на примѣръ относительно обще-

(1) См. Овербека „Нрав. католич. церковь“, § XIV. Хр. Чт. 1868 г. декабрь.

апостольской основы всѣхъ древнихъ христіанскихъ литургій и вообще относительно судьбы обще-христіанской литургіи по крайней мѣрѣ въ первые VI в. Прибавимъ къ этому, что исторія западныхъ литургій представляетъ гораздо болѣе памятниковъ древности и несравненно болѣе изслѣдована учеными, чѣмъ исторія православно - восточной церкви. Независимо отъ этого частнаго интереса для православнаго изслѣдователя богослужебной древности, пользующагося результатами изученія древней западной литургіи по преимуществу въ видахъ подтвержденія результатовъ, полученныхъ имъ отъ изученія православной восточной литургіи, — изслѣдованіе судьбы литургій западныхъ представляетъ общій церковно-историческій интересъ. Исторія западныхъ литургій весьма замѣчательна, особенно во второмъ ея періодѣ, съ VII в. и до настоящаго времени. Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ литургій разныхъ національностей запада въ раннюю эпоху ихъ существованія. — развитіемъ независимо отъ Рима на основѣ православно-восточной, изслѣдователь наконецъ приступаетъ къ такому періоду времени около VIII в., когда Римъ стремится вытѣснить изъ всѣхъ церквей запада мѣстныя литургіи. Так. обр. изслѣдователь дѣлается свидѣтелемъ интересной борьбы Рима съ церквами разныхъ національностей запада. Здѣсь онъ находитъ себѣ объясненіе доселѣ еще возникающихъ на западѣ отъ времени до времени вопросовъ о литургіи, напр. Галликанской. Вообще онъ знакомится съ процессомъ покоренія папствомъ разныхъ церквей запада авторитету и учрежденіямъ апостольскаго престола въ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ внутренней церковной жизни. Наконецъ изученіе исторіи древнихъ литургій римско-

католическаго запада важно и въ догматическомъ отношеніи. Только при помощи изученія древнихъ списковъ западныхъ литургій можно съ полною основательностью рѣшить вопросъ о времени и способѣ пресуществленія св. Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи и чрезъ то обличить римскихъ католиковъ въ отступленіи отъ Апостольскаго преданія.

Матеріаловъ для исторіи западныхъ литургій къ настоящему времени собрано западными учеными, по преимуществу римскими католиками, весьма много. Что мы говорили относительно ихъ трудовъ для исторіи восточной литургіи, тоже нужно сказать и относительно ихъ трудовъ по части изученія литургій западныхъ. Здѣсь еще болѣе изумляешься неутомимости этихъ тружениковъ науки и въ тоже время сравнительной бѣдности научныхъ результатовъ ихъ работъ. Обнародовано, издано ими въ свѣтъ огромное количество древнихъ списковъ, много написано комментаріевъ, много высказано ими остроумныхъ соображеній по поводу разныхъ открытій; но матеріалы далеко вполнѣ не разработаны въ научномъ отношеніи, далеко не освѣщены истинно научной, безпристрастной критикой, хотя несравненно болѣе сдѣлано ими и въ этомъ послѣднемъ отношеніи для исторіи литургій западныхъ, чѣмъ восточныхъ. Много содѣйствовало сравнительно большей критической разработкѣ католическими учеными матеріаловъ для западной литургіи то обстоятельство, что изученіе древнихъ памятниковъ западной литургіи совершалось среди литературной полемики между поборниками Рима и патриотами разныхъ національностей запада: Галликанской, Испанской, и др.

Труды католическихъ ученыхъ по части изученія за-

падныхъ литургій начались съ изслѣдованія памятникъ древне-римской литургіи и прежде всего съ списковъ сакраментарія Григорія В. Памелій издалъ одинъ списокъ (1), А. Рокка—другой (2), Г. Менардъ—третій (3). Догадываясь, что есть сакраментарій древнѣе Григоріанскаго, принадлежавшій папѣ Геласію, стали искать послѣдняго. Томазіи издалъ списокъ Геласіанской литургіи (4), возбуждивъ своимъ изданіемъ вниманіе ученыхъ, между прочимъ Баснажа и Пфаффа, опровергавшихъ древность этого списка (5) и особенно Мураторія, который по этому случаю издалъ замѣчательное сочиненіе: древне-римская литургія (6). Между тѣмъ Абб. Гербертъ обнародовалъ нѣсколько списковъ (именно четыре) литургій нѣмецкихъ, важныхъ для сравнительнаго изученія древнихъ списковъ римской (7). Идя далѣе въ глубь древности стали отыскивать слѣды сакраментарія Льва В. Влянхний издалъ сакраментарій этого папы (8), возбуждавъ опять вниманіе ученыхъ, мнѣнія которыхъ раздѣлялись по этому поводу (9). Изученіе римской литургіи у большинства римско-католиче-

(1) Codex Coloniensis—въ Missale Ss. Patrum latin. sive Liturgicon latinum juxta veter. ecclesiae cathol. ritum. Colon. 1571—1575.

(2) Codex Vaticanus—in Edit. Operum S. Gregorii 1597 t. VIII.

(3) Codex S. Eligii vel monast. Corbiensis—Sacrament. Gregor. Paris 1642. 4.

(4) Codex Christianae reginae (e Gallia Romanam apportatus)—Sacramentarium Gelasianum sive liber Sacrament. Romanae ecc. a S. Gelasio papa, uti videtur concinnatus, ante annos paene mille exaratus. 1680.

(5) Оба они относили этотъ списокъ къ X в. Basnagius—Histor. Eccl. t. II, lib. XVI c. 10 С. М. Plaffius—De liturgiis et caer. 1718.

(6) Liturgia Romana Vetus. Venet. 1718.

(7) Reinaugiensem. San-Gallensem 1, San-Gallensem 2, Turicensem—Vetus Liturgia Aemmanica, desquisitionibus praeviis notisque et observationibus illustrata. Patres III. 1776. Monumenta veteris Liturgiae Aemmanicae. Patres II 1777.

(8) Codex Veronensis—Codex sacramentorum vetus a S. Leone papa confectus—S. Blanchini. In Prolegomenis ad Tomum quartum Anast. Biblioth. p. XII—LVII.

(9) См. у Давиела Codex liturgicus t. I, p. 3—5; мнѣнія Урсія, Мератія и Мураторія.

скихъ ученыхъ XVI, XVII и XVIII в. стояло на первомъ планѣ. Но стремясь къ отысканію древнихъ памятниковъ римской литургіи они постоянно наталкивались на такіе манускрипты, которые содержали въ себѣ литургіи вовсе уже не римскаго происхожденія. Толкуя ихъ по своему они все-таки ихъ издавали. Въ то же время пробудилось стремленіе къ изученію мѣстныхъ національныхъ литургій и въ поборникахъ галликанизма, въ испанскихъ патриотахъ и патриотахъ другихъ національностей. Явилась полемика между послѣдняго рода послѣдователями и поборниками Рима. Направленіе и взгляды того или другаго издателя древнихъ памятниковъ національныхъ западныхъ литургій будутъ ясны для читателя изъ нашего послѣдующаго изложенія, а теперь пока перечислимъ только имена ихъ и труды. Изданію и изученію древнихъ памятниковъ Медиоланской или Амвросіанской литургіи посвящены труды Барромея (1), Мабильона (2), Мураторія (3), Сакса (4). Памятники древне-Галликанской литургіи изданы и комментированы трудами: Морина (5), Томазія (6), Мабильона (7), Мартене и Дуранда (8). Памятники древне-

(1) Еще въ XV в. издано было *Rationale caeremoniarum missae Ambrosianae*. Mediol. 1499. — *Missale Mediolanense jussu et cura S. Car. Barromaei editum 1560 recensam sub Caesare Montio Archiep. 1645, denno editum 1669.*

(2) J. Mabillon—*Museum italicum* t. I, p. 2 p. 96—109

(3) Muratorius—*Antiquitates italicae mediæ aevi* t. IV p. 86 sq.

(4) J. A. Saxe—*Epistola ad amicum*. 1731.

(5) Jo. Morinus—*Commentar. de sacris ordinationibus secundum Graecos et Babilonios*. Paris. 1635. Въ прилож. помѣщены: *sacramentaria et ritualia ex parte Gallicana.*

(6) J. M. Thomasius—*Codices sacramentorum... tres sacramentorum Romanae ecclesiae, missale Gothicum sive Gallicanum vetus, missale Francorum, missale Gallicanum vetus*. Romae. 1680. 4.

(7) J. Mabillon—*De lit. Gallicana libri III*. Lutet. 1685. 4. et 1729-4. Въ его *Museum italicum* тоже см. t. I, pars 2, p. 273—397.

(8) E. Martene et Urs. Durandus—*Thesaurus Anecdotorum* t. V. Paris 1717 fol. p. 85—100.

Испанской литургіи обнародованы и изслѣдованы: Хименесомъ (1), Вазеємъ (2), Роблесомъ (3), Пиніемъ (4), Флоресомъ (5), Леслеемъ (6), издателями испанскихъ отцевъ и соборовъ (7) и Марезіемъ (8). Самыми лучшими сочиненіями въ отношеніи къ критической разработкѣ матеріаловъ считаются сочиненія Мабильона и Мураторія, — Мабильона для изученія литургіи Галликанской, Мураторія—для изученія древне римской. Обращаютъ также вниманіе труды Герберга. Стоитъ упомянуть также о трудахъ Бинтерима. Этотъ католическій ученый, правда, не внесъ ничего новаго въ дѣло изученія западныхъ литургій, а только воспользовался тѣмъ, что было сдѣлано трудолюбіемъ вышеозначенныхъ ученыхъ до него, да и воспользовался не совсѣмъ добросовѣстно, какъ превзятый поборникъ Рима, тѣмъ не

(1) *Missale Mozarabe jussu Fr. Ximenii per Alphons. Ortizium canonicum Toletanum. Toleti. apud Petr. Hagembach Allemannum. 1500. fol.*

(2) *J. Vasens—Chronicon rerum Hispanicarum. Salmant. 1579.*

(3) *Eugen. de Robles—Relacion y modo de rezo del officio Gothico-Mozarabe. Toledo. 1603. 4.—Eго же: Compendio de la vida Franc. Ximenez de Cisneros y del officio y missa Mozarabe. Toledo. 1604. 4.*

(4) *Io. Pinus—Tractatus historico-chronologicus de liturgia antiqua Hispanica, Gothica, Isidoriana, Mozarabica, Toletana, Mixta, praemissis Actis Ss. Antw. Jul. t. VI, p. 1—112. Antw. 1729. fol.—Pinii Liturgia Mazarabica etc. Romae 1740 fol.—Pinii Liturgia antiqua Hispanica etc. Romae 1746.*

(5) *Henr. Florez—Espana Sagrada etc. con varias Dissertaciones criticas para ilustrar la historia ecclesiastica d'Espana. t. III. Mantuae. 1748. Приложено разсужденіе о древней литургіи испанской.*

(6) *Missale mixtum secundum regulam B. Isidori dictum Mozarabicum praefatione, notis et appendice ab A. Lesleo S. I. ornatum. Romae. 1755. 4. Есть въ нашей публичной библіотекѣ.*

(7) *Anguirii—Concil. Hisp. t. III. Romae. 1694, p. 258—283.—Bibl. Max. PP. Lugdunensis. t. XXVII, p. 644—683.—Bibl. PP. Coloniaensis. t. XV p. III.*

(8) *Sam. Maresii—Disputatio historico-theologica de Mozarabum officio. Disput. Selectae part. II, p. 355—368. Groning. 1663. 4.*

менѣе цѣлый томъ посвященный имъ ⁽¹⁾ исторія западныхъ литургій представляетъ сборникъ множества фактовъ, относящихся къ исторіи литургіи и можетъ быть очень полезенъ для умѣющаго относиться къ нему съ критикою. Наконецъ изъ трудовъ католическихъ ученыхъ слѣдуетъ указать на труды Геранже, лучшаго изъ французскихъ литургистовъ. Геранже въ трехъ томахъ изданнаго имъ сочиненія ⁽²⁾ излагаетъ полную, но за то общую исторію христіанскаго богослуженія (всего, а не одной только литургіи) по преимуществу западнаго. Не вдаваясь въ частности историко-археологическихъ изысканій, но будучи хорошо знакомъ съ сочиненіями лучшихъ археологовъ, трудившихся до 40-хъ годовъ, онъ хотѣлъ собраннымъ до того времени матеріаламъ дать видъ научнаго цѣлаго. Его полезному труду придаетъ значеніе именно эта обширность его задачи. Къ сожалѣнію его трудъ далеко не поверхностный, страдаетъ однакожь въ нѣкоторой степени извѣстными недостатками французскихъ ученыхъ, т. е. въ нѣкоторыхъ случаяхъ недостаткомъ основательности и кромѣ того отзывается, хотя и не очень сильно, ультрамонтанскими тенденціями.

Честь освѣщенія истинно-научною критикою данныхъ для исторіи западныхъ литургій принадлежитъ не католикамъ, а протестантамъ. Не много по видимому сдѣлали послѣдніе въ этомъ отношеніи. Какихъ нибудь два открытія и можно только упомянуть, но эти открытія такъ важны, что составляютъ эпоху въ литургическихъ трудахъ. Протестанты не написали даже и полнаго изслѣдованія исторіи западныхъ литургій, тѣмъ не менѣе

(1) Die vorzüglichst. Denkwürdigk. B. IV. Th. III. Mainz 1838.

(2) Institutions liturgiques par Dom Geranger, Au Mans-Paris, 1840 4.

ихъ труды дали новое направленіе литургической наукѣ. Не приписывая особеннаго значенія трудамъ Даніеля, котораго почти вся заслуга состояла только въ томъ, что онъ напечаталъ въ параллельныхъ столбцахъ са-краментаріи папъ Геласія и Льва В. и потомъ древнѣйшіе списки Амвросіанской, Галликанской и Мозарабской литургіи (1). мы упомянемъ только объ открытіяхъ Нибура (2) и Моне (3) и о томъ какъ воспользовались этими открытіями Бунзенъ (4), Ниль и Форбсъ (5). Велика въ томъ случаѣ заслуга Нибура и Моне, которые реставрировали драгоцѣнные по своей древности палимпсесты кодекса Санъ-Гальскаго, но не менѣе заслуги со стороны Бунзена, прекрасно воспользовавшагося этими открытіями, вѣрно оцѣнившаго ихъ значеніе и высказавшаго свой взглядъ на прежніе труды католическихъ ученыхъ. Труды Бунзена, который занимался литургіями только по поводу своего изслѣдованія „Ипполитъ и его вѣкъ“ и потому не имѣлъ ни намѣренія, ни возможности представить цѣльнаго и обстоятельнаго изслѣдованія исторіи древнихъ западныхъ литургій, тѣмъ не менѣе чрезвычайно важны для изученія какъ восточныхъ, такъ особенно западныхъ литургій. Владѣя замѣчательнымъ критическимъ талантомъ, умѣя понять и оцѣнить съ свойственнымъ ему тактомъ значеніе того или другаго археологическаго памятника, онъ до-

(1) Codex liturgicus ecclesiae universae. t. I. Lipsiae 1847.

(2) Открытіе Нибура напечатано въ первый разъ Бунзеномъ, которому Нибуръ прислалъ свою рукопись. Hippol. und seine Zeit t. II p. 589—592.

(3) Lateinische u. Griechische Messen aus dem 2 bis 6 Jahrhundert von Mone. 1850.

(4) Въ своемъ сочиненіи: Hippol. u. seine Zeit t. II. 1853.

(5) Neale and Fortes—The Gallic Liturgies. 1855 a. 1858.

водитъ изслѣдователя до замѣчательныхъ результатовъ. Правда, онъ увлекается иногда смѣлыми не вполне доказанными гипотезами въ особенности что касается состава литургіи первыхъ двухъ вѣковъ, при чемъ онъ, не допуская принятой отъ Апостоловъ схемы литургіи, хочетъ опредѣлить время появленія важнѣйшихъ евхаристическихъ изреченій. Но подобные недостатки замѣчаются только въ его обзорѣ самаго равняго періода литургіи, бѣднаго историческими данными и вполне искупаются прекрасною критикою историческихъ данныхъ послѣдующаго времени. Словомъ, если труды католическихъ ученыхъ представляютъ чрезвычайно богатые матеріалы для исторіи западныхъ литургій, то труды протестантовъ даютъ руководительную нить въ пользованіи этими матеріалами.

Пользуясь трудами тѣхъ и другихъ и повѣряя однихъ другими, постараемся обзрѣть состояніе литургій западныхъ до Тридентскаго собора. Почти тѣже самые періоды, какіе мы находили въ исторіи православной восточной литургіи, находимъ и въ западной, съ тѣмъ только различіемъ, что нѣкоторые изъ этихъ періодовъ на западѣ отличаются особеннымъ характеромъ и кромѣ того ихъ границы не однѣ и тѣже на западѣ и на востокъ (¹). Періодъ первый (1—IV в.) во всемъ сходенъ съ первымъ періодомъ восточной литургіи. Его можно назвать также временемъ существованія литургіи и на западѣ, какъ и на востокѣ, въ видѣ схемы, полученной отъ Апостоловъ и сохраняемой въ церкви по преданію, подробное развитіе которой предоставлялось бу-

(¹) Границы по крайней мѣрѣ первыхъ двухъ періодовъ отодвигаются на западъ далѣе, чѣмъ на востокъ по той причинѣ, что западъ жилъ далеко не такою быстрою, усиленною религіозною жизнію, какъ востокъ.

дущему времени. Періодъ второй (IV—VII в.) есть время также, какъ и на востокъ, обогащенія главнѣйшихъ частей литургіи писанными уже молитвами. умноженія и удлинненія молитвъ, появления молитвъ разныхъ авторовъ, пересмотра, выбора молитвъ и введенія въ употребленіе по преимуществу извѣстныхъ только молитвъ—въ различныхъ церквахъ запада трудами разныхъ лицъ: въ Римской церкви—Льва В., Геласія и Григорія В., въ Медиоланской—св. Амвросія, въ Галликанской—Иларія Пуатьескаго и другихъ, въ Испанской—Исидора Севильскаго и брата его Леандра. Періодъ третій (VII—XVI в.) есть время борьбы между ритуалами римскимъ и другихъ церквей запада, видоизмѣненія литургіи послѣднихъ отъ вліянія римской литургіи, время развитія въ нѣкоторыхъ частяхъ и самой римской литургіи, наконецъ время побѣды послѣдней надъ мѣстными литургіями, и время окончательнаго закрѣпленія въ римской литургіи всего выработаннаго ею къ тому времени и пересмотра римскаго служебника (на Тридентскомъ соборѣ).

I.

Не будемъ повторять того, что уже сказано нами въ очеркѣ исторіи восточной литургіи относительно вопроса объ апостольскихъ литургіяхъ, относительно схемы литургіи, какъ неизмѣняемаго элемента, принятаго отъ Апостоловъ по преданію и относительно характеристическихъ особенностей литургіи этого времени, заключающихся въ распредѣленіи частей, импровизаціи въ изложеніи подробностей и произношеніи въ

слухъ молитвъ, въ послѣдствіи читаемыхъ тайно. Все это было обще какъ востоку такъ и западу и всѣ эти черты состоянія тогдашней литургіи мы старались выяснитъ въ нашемъ очеркѣ восточной литургіи. Въ настоящемъ же очеркѣ постараемся собрать тѣ немногія данныя, дошедшія до насъ изъ описываемаго періода, какія относятся собственно къ западной литургіи.

Данныхъ этихъ очень немного и касаются онѣ только двухъ западныхъ церквей: римской и карфагенской. Это вопервыхъ существованіе преданій, записанныхъ въ *liber pontificalis*, въ римскомъ служебникѣ. О папѣ Александрѣ, жившемъ въ концѣ 1-го и началѣ II ст. (100—106) замѣчается, что онъ „вспоминаніе страданій нашего Господа включилъ во вступленіе (*in praefatione*) къ евхаристической молитвѣ“ (1). Преемнику же Александра Сиксту или Ксисту (107—116) приписывается введеніе рафимской пѣсни: святъ, святъ, въ молитву предъ словами установленія (2). Преемнику Сикста Телесфору (117—127) приписывается введеніе Ангельской пѣсни: „слава въ вышнихъ Богу“ въ литургію Рождества Христова, совершавшуюся ночью (3). Кромѣ преданій дошли до насъ краткія свидѣтельства изъ этого періода,

(1) *Lib. Pontifical. in vita S. Alexandri*: „*Hic passionem Domini miscuit in praefatione sacerdotum, quando Missae celebrantur*“. (*Vignolius, lib. pontifical. 1, p. 21*).

(2) *Ibid. in vita Xysti*: „*hic constituit, ut intra actionem, sacerdote incipiente, populus hymnum decantaret: sanctus, sanctus, sanctus Domini Deus Sabaoth etc.* (*Lib. Pontif. 1, p. 23*).

(3) *Ibid. in vita Telesphori*: *Hic constituit, ut in ingressu sacrificii hymnus diceretur Angelicus, hoc est: gloria in excelsis etc. tantum poste Natalis Domini. Только въ ночной литургіи Рожд. Хр., а теперь втотъ гимнъ служить необходимою принадлежностью каждаго такъ называемаго входнаго въ римской литургіи.*

сопоставивъ которыя одно съ другимъ и съ вышепри-
веденными преданіями, мы можемъ также притти къ нѣ-
которымъ выводамъ. Таковы свидѣтельства Тертулліана:
„какъ можешь одними и тѣми же устами, которыми
произносишь аминь святому, одобрять гладиатора; мо-
жешь ли говорить кому другому: *eis xristos et agnos*, кро-
мѣ Бога и Христа“ (1). Туда (на небо) возводя очи, мы,
христиане молимся съ простертыми руками, поелику
онѣ невинны, съ непокрытою главою, поелику нечего
намъ краснѣть, наконецъ *безъ подсказчика* (*sine moni-
tore*), поелику мы *отъ сердца* молимся. Мы всегда мо-
лимся за всѣхъ императоровъ, за продолженіе ихъ жиз-
ни, за безопасность имперіи, за цѣлость двора, за му-
жество войска, за вѣрность сената, за добродѣтель на-
рода, за міръ всего міра (2) и за все, что составляетъ
желаніе каждою челоука и кесаря. Въ страданіяхъ
мученицы Перпетуи (около 220 г.) говорится: „мы
взошли и услышали (въ видѣніи) единый голосъ: *aios*
aios безъ остановки (3). Особенно важно сви-
дѣтельство Кипріана Карфагенскаго: „священникъ мо-
литъ предпославши вступленіе, приготовляетъ умы
народа говоря: *гортъ сердца*, для того, чтобы когда от-
вѣтитъ народъ: *имѣемъ ко Господу*, сдѣлать увѣщаніе,
что ни о чемъ другомъ не должно думать, какъ о Гос-

(1) In libro de spectaculis c. 25, написанной ивъ до перехода въ кон-
тинентъ 193—211: Quale est... ex ore, quo Amen in Sanctum protu-
leris, gladiatoris testimonium reddere, *eis xristos et agnos* al i omnino di-
cere, nisi Deo et Christo“.

(2) In Apologetico c. 30. Подобное же много въ томъ же сочиненіи
въ гл. 39.

(3) Passio Perpetuae: „Introvinus et audivimus (in visione) vocem
unitam: *Agios, Agios*, sine cessatore. „Дѣвность записи доста-
точно возмуждствуетъ греческій текстомъ восклицанія. Св. Бузв. т. II,
стр. 568.

подъ“ (1). Не менѣ замѣчательно мѣсто изъ письма Фирмилиана (+269) къ Кипріану, объ одной женщинѣ, находившейся въ состояніи экстаза: „эта женщина..., пишетъ Фирмилианъ, между прочимъ уловляла вѣрныхъ, и это осмѣливалась дѣлать часто, тѣмъ, что казалось, что она освящала хлѣбъ и совершала евхаристію *призываніемъ не подозрительнымъ* и тѣмъ, что она приво-сила жертву Господу не безъ *тайинства обычнаго воззванія*“ (2). Хотя это пишетъ епископъ Кесаріи Каппадокійской, но онъ пишетъ въ такомъ тонѣ, что прямо показываетъ обычность и общность какъ для его церкви, такъ и для церкви Карфагенской, молитвы призыванія и главнѣйшихъ евхаристическихъ изреченій. — Изъ этихъ отрывочныхъ фактовъ мы однакожь вполнѣ можемъ сдѣлать такіе же выводы, какіе сдѣлали относительно литургіи восточной; именно, что главнѣйшія евхаристическія изреченія важнѣйшей части литургіи и темы молитвъ благодарственныхъ, просительныхъ и призыванія св. Духа на Дары современны Апостоламъ и существовали въ самые первые вѣка христіанства, составляя общую и неизмѣнную форму литургіи всего христіанскаго міра не только восточнаго, но и западнаго. Что касается главнѣйшихъ евхаристическихъ изреченій, то о существованіи ихъ на западѣ мы имѣемъ изъ первыхъ вѣковъ прямые свидѣтельства западныхъ от-

(1) De orat. Dominica (см. Блжг. XIII. 5): „Sacerdos ante orationem, praefatione praemissa, parat fratrum mentes, dicendo: *Sursum corda*; ut dum respondet plebs: *Habemus ad Dominum*, admoneatur, nihil aliud se, quam Dominum cogitare debere“.

(2) Firmil. epistol. ad Cypr. c. 10: *Ille mulier... inter caetera quibus plurimos deceperat, etiam hoc frequenter ausa est, ut invocatione non contemptibili sanctificare se panem et eucharistiam facere simularet, et sacrificium Domino non sine sacramento solitae praedicationis offerret“.*

певъ, тогда какъ по отношенію къ восточной литургіи мы должны были довольствоваться въ этомъ случаѣ различными соображеніями и догадками. Вотъ эти изреченія: „горѣ сердца, имѣемъ ко Господу“ — находимыя въ свидѣтельствѣ Кипріана; „святъ, святъ, святъ.“ — въ древнемъ преданіи о папѣ Сикстѣ и въ древнемъ описаніи страданій мученицы Перпетуи. О благодарственной части евхаристической молитвы, равно какъ и о словахъ установленія, тѣсно съ нею связанныхъ, узнаемъ изъ древняго преданія о папѣ Александрѣ (конц. I в.), включившемъ, будто бы, воспоминаніе страданій Господа въ евхаристическую молитву, чрезъ что, безъ сомнѣнія, дается преданіемъ разумѣть только распространіе давно бывшей въ употребленіи краткой благодарственной евхаристической молитвы, состоявшей изъ воззваній: „благодаримъ Господа, достойно и праведно есть“, — и словъ установленія таинства ⁽¹⁾; папа Але-

(1) Это было время (т. е. до папы Александра или до конца I в.) до такой степени еще близкое къ великому событію, совершившемуся на землѣ, что достаточно было очень немногихъ словъ, — достаточно было сказать: „благодаримъ Господа“ и повторить слова установленія таинства, сказанныя Спасителемъ на предсмертной вечери съ учениками своими, — чтобы въ душѣ присутствующихъ при таинствѣ само собою возникло представленіе о смерти Господа и о всѣхъ плодахъ Его жизни и страданій. Не нужно было никакихъ распространеній при этомъ случаѣ. Тамъ не мѣсто скоро должны были явиться и эти послѣдніе въ видѣ комментариевъ, такъ сказать, къ восточнымъ изреченіямъ. Намъ кажется, преданіе о папѣ Александрѣ имѣетъ именно этотъ смыслъ. Живы были еще апостолы и мужи апостольскіе, когда произошло это нѣкотораго рода распространеніе литургіи и, конечно, не безъ ихъ вѣдома и участія. Тамъ же нужно понимать, намъ кажется, и другое преданіе римской церкви. Времени папы Александра Сиксту (107 — 116) и, конечно, введене въ Евхаристическую молитву Сервильской ижеи: святъ, святъ, святъ. Это результатъ того же распространенія Евхаристической молитвы, но и этотъ случай нельзя разсматривать какъ личное дѣло какого либо римскаго первосвященника. Римъ еще далеко не успѣлъ въ это время обрѣсти полную автономію. Есть основаніе думать, что

ксандръ вѣроятно развилъ мысль, заключающуюся въ этихъ краткихъ апостольскихъ изреченіяхъ. О молитвахъ просительныхъ за весь міръ упоминаетъ Тертуліанъ. О молитвахъ призванія Св. Духа—Фирмилианъ къ западному епископу Кипріану въ замѣчательныхъ фразахъ: *invocatione non contemptibili u sacramento soliti praedicacionis*. Припомнимъ еще, что писалъ о продолжительной евхаристической молитвѣ и о молитвѣ призванія Св. Духа на Дары св. Ириней, епископъ Лионскій, по мѣсту своего служенія западный отецъ, по христіанскому же своему образованію, какъ ученикъ св. Поликарпа, отецъ восточный, котораго свидѣтельство, приведенное нами при обзорѣ судьбы восточной литургіи, равно относится къ церкви какъ восточной, такъ и западной. Если обратить сверхъ того вниманіе на то обстоятельство, что первая апологія Іустина мученика, въ которой начертанъ общій ходъ литургіи того времени, по мнѣнію ученыхъ, написана въ Римѣ и слѣдовательно въ ней описанъ порядокъ совершенія литургіи римской церкви или лучше сказать всей христіанской церкви того времени (потому что Іустинъ муч. знакомъ былъ съ церковно-богослужебною практикою многихъ христіанскихъ обществъ того времени восточ-
 даже языкъ литургіи римской, равно какъ и другихъ церквей былъ греческій, покрайней мѣрѣ въ савѣйшихъ Евхаристическихъ изреченіяхъ (припомнимъ *Agios Agios* мучен. Периклунъ, *Sanctus* римской церкви даже настоящаго времени, *Sanctus* и пр. Тертуліана, *Agios, Agios*—Мозарабской литургіи, что увидимъ въ послѣдствіи). Можно думать, что серафимская пѣсня введена въ литургію или либо изъ мучей апостольскихъ (Буазенъ думаетъ, и это очень вѣроятно, Игнаціемъ Бонифациемъ, заботившимся какъ извѣстно объ устройствѣ богослуженія, особенно что касается пѣсней церковныхъ, введшимъ англофонное плѣне). Иначе трудно объяснить себѣ согласие огромнаго большинства христіанскихъ церквей въ призываніи этой пѣсни и приношеніе ея въ древности на греческомъ языкѣ.

ныхъ и западныхъ), то мы должны будемъ сказать относительно западной литургіи описываемаго времени тоже, что мы сказали относительно восточной.

Именно: съ несомнѣнностью мы можемъ сказать, что западная литургія описываемаго времени состояла изъ чтенія св. писанія, поученія, молитвъ (нашихъ эктеній), приношенія вещества для таинства, вступленія къ евхаристической молитвъ (состоявшаго изъ воззваній: горѣ сердца и пр.), изъ самой евхаристической молитвы, раздѣлявшейся на части: благодарственную, просительную и призыванія Св. Духа и приобщенія. Особенности западной литургіи этого времени тѣже, что и литургіи восточной, т. е. импровизація въ изложеніи подробностей молитвъ и извѣстное расположеніе частей, удержанное впрочемъ западною литургіею въ большинствѣ случаевъ доселѣ. Если мы припомнимъ факты взаимнаго общенія востока и запада не только посредствомъ писемъ, но и посредствомъ путешествій восточныхъ и западныхъ христіанъ другъ къ другу, если мы припомнимъ на примѣръ путешествіе Поликарпа въ Римъ при папѣ Аникитѣ (150—163), гдѣ Поликарпъ безъ сомнѣнія участвовалъ въ общей Евхаристіи, прибытіе въ Римъ Принея и совершеніе имъ тамъ литургіи при папѣ Елевѳеріи (173—187), наконецъ, если мы обратимъ вниманіе на глубокое уваженіе того времени къ апостольскому преданію, ближайшіе представители котораго жили до конца II в.,—то при такомъ общеніи востока и запада намъ будетъ вполне понятнымъ согласіе того и другаго въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ совершеніе Евхаристіи.

II.

Періодъ, къ которому мы теперь переходимъ (IV—VII в.), періодъ развитія, расширенія и пересмотра мѣстныхъ литургій, есть самый важный въ исторіи западныхъ литургій. Въ этомъ періодѣ находятся зародыши всѣхъ національныхъ литургій запада; отъ того на изученіе его направлено особенное вниманіе всѣхъ поборниковъ національности на западѣ. Не менѣе онъ важенъ и для насъ восточныхъ по результатамъ, къ какимъ приходятъ лучшіе и безпристрастнѣйшіе ученые путемъ изученія западныхъ литургій этого времени. Обратимъ сначала вниманіе на національныя литургіи запада, а потомъ уже перейдемъ къ литургіи римской.

1. Древнѣйшія національныя литургіи запада: Галликанская, Испанская, Медиоланская и Карфагенская.

Наиболѣе важности и интереса для изученія представляютъ литургіи первыхъ двухъ церквей, т. е. Галликанской и Испанской. Литургіи же послѣднихъ двухъ — Медиоланской и Карфагенской, хотя также обращаютъ на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ, уступаютъ однакожь первымъ въ важности и интересѣ изслѣдованія. Отчего это происходитъ, ясно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія дѣла.

Древнѣйшая *Галликанская* литургія носитъ на себѣ характеръ чисто восточный. Если обратить вниманіе на то, кто были первые апостолы Галліи, то это сходство древнихъ галликанскихъ литургій съ восточными будетъ понятно само собою. Св. Трофимъ, основатель церкви Арлесской, былъ ученикъ ап. Павла; св. Крес-

центъ, проповѣдывавшій въ Галлію, былъ ученикъ того же апостола; св. Фотинъ и св. Иринеи, апостолы Лионскіе, пришли изъ Азіи; равно какъ и св. Сатурнинъ, апостоль Тулузскій; наконецъ посланіе церкви Вьенской и Лионской церквамъ Асіи и Фригія доказываетъ фактически и неопровержимымъ образомъ, что галликапскія церкви суть дочери востока; ихъ литургія должна быть—также. Правда, всѣ эти апостолы прошли чрезъ Римъ, но это было въ такую эпоху, когда Римъ еще не смотрѣлъ подозрительно на миссіонеровъ востока и не налагалъ на нихъ обязательства вводить не тѣ обряды, къ какимъ они привыкли на востокѣ, а совершенно другіе—римскіе. Обратимъ наконецъ вниманіе на главныхъ дѣятелей по части галликапской литургіи. Это во-первыхъ св. Иларій Пуатьесскій (IV в.), долго жившій на востокѣ, обращавшійся съ знаменитыми восточными епископами и вообще извѣстный своею любовью къ востоку, по Іерониму составившій книгу гимновъ и другихъ таинствъ (1), пресвитеръ Марсельскій Музей (V в.), по свидѣтельству Геннадія написавшій превосходную и большую книгу таинствъ (2), Сидоній Аполлинарій (V в.), по свидѣтельству Григорія Турецкаго составившій литургіи (missas) (3) и Гри-

(1) Hieronym. de Script. c. 100. „*Librum hymnorum et aliorum mysteriorum composuit*“.

(2) Gennad. in lib. de viris illustr. c. 72. „*Ad personam S. Eustasii episcopi composuit sacramentorum egregium et non parvum volumen per membra quidem pro opportunitate officiorum et temporum pro lectionum textu, psalmodiarumque serie et cantatione discretum, sed supplicandi Deo et contestandi beneficiorum ejus, soliditate sui consentaneum*“. См. Матт. р. 28.

(3) Григорій Турецкій писалъ даже тоякованіе на литургіи Сидонія Аполлинарія, не дошедшее до насъ. „*Quod in praefatione libri, quem de Missis, ab eo compositis conjunximus, plenius declaravimus*“, — писалъ Григорій Турецкій въ своей исторіи. *Histor. lib. II, c. 22.*

горій Турскій (VI в.) (1) поборники національности галликанской, образованнѣйшіе люди того времени, безъ сомнѣнія знакомые съ превосходными произведеніями греческихъ отцевъ. И такъ литургія галликанская есть драгоцѣнный памятникъ древнѣйшаго періода существованія галликанской церкви въ союзѣ со всѣмъ христіанскимъ міромъ, въ тѣсномъ общеніи ея съ востокомъ. Литургія галликанская вытѣснена была въ періодъ Карловинговъ соединенными усиліями папскаго престола и этихъ государей. Мы имѣемъ не мало весьма древнихъ памятниковъ древней галликанской литургіи.—Считаемъ нужнымъ замѣтить объ огромномъ вліяніи, какое имѣла галликанская литургія на литургіи большинства западныхъ церквей—англиканской, ирландской, шотландской и нѣмецкой описываемаго періода. Почти всѣ ученые признають литургіи всѣхъ этихъ церквей въ описываемую эпоху какъ бы отпрысками галликанской литургіи, а послѣднюю ихъ родоначальницей. Что касается *англиканской литургіи*, то для нашей цѣли не очень важно рѣшеніе вопроса, кто первый проповѣдывалъ Евангеліе въ Британіи, проповѣдывали ли тамъ апостолы: Симонъ Зилоть (2), ап. Павелъ (3), Іосифъ Аримаѳейскій (4), къмъ потомъ поддержано тамъ христіанство: миссіонерами ли папы Елевѳерія (188—199) (5) или миссіонерами восточными, можетъ быть галликанскими. Такъ или иначе, если даже римскіе миссіонеры принесли туда свои литургическія формы, для насъ это все

(1) См. Геранже т. I, стр. 153.

(2) По мнѣнію Никифора Каллиста, Niceph. hist. eccles. lib. 2 c. 40 Cave in hist. litterar. edit. Genevae 1720.

(3) По мнѣнію Венанція Фортуата и Софронія Іерусалимскаго.

(4) По мѣстныхъ преданіямъ.

(5) По мнѣнію Вэды достопочтеннаго. Hist. Angl. lib. 1, c. 4.

равно, потому что римскія тогдашнія формы были еще общехристіанскими, апостольскими формами, не заключаая въ себѣ особенностей, римская литургія была тогда въ младенчествѣ, какъ справедливо замѣтилъ Геранже. Для насъ важно только единогласное почти признаніе ученыхъ, что въ тотъ періодъ, когда литургія начинаеть организоваться, т. е. около V в., она является въ Британіи отраслью галликанской литургіи (1). Извѣстно, что Патрицій, Германъ Оксэрскій и Луна изъ Троя, имѣвшіе такое огромное вліяніе на церковь британскую около этого времени, были галлы, или по крайней мѣрѣ воспитывались въ Галліи. Послѣдніе два нарочно были вызваны изъ Галліи, приглашены британцами для устройства британской церкви; они пересмотрѣли тамошнюю литургію, совершили нѣсколько епископскихъ посвященій (2). Извѣстно также, что впослѣдствіи папскій миссіонеръ, извѣстный Августинъ при дворѣ королевы Берты, встрѣтилъ много священниковъ галликанскихъ, нашелъ въ Британіи галликанскую литургію, которую считалъ несовмѣстною съ единствомъ вѣры (3) и, не смотря на прекрасный совѣтъ папы,

(1) Этого не отвергаютъ не только Геранже, но даже и Бинтернитъ. (2) протестантскихъ ученыхъ нечего и говорить. Все они не только древнюю Англиканскую, но Ирландскую, Шотландскую и Нѣмецкую литургіи считаютъ принадлежащими къ одной, какъ они выражаются, фамилии *Галликанско-испанской*. Таковы напр. Ниль, Фобсе и Кёнитъ. (3) Бузенъ не упоминаетъ, потому что онъ этимъ вопросомъ не занимался.

(2) Ussev. Antiquit. Britan. eccles. Dublin. 1639. p. 174.

(3) Что онъ нашелъ тамъ именно галликанскую литургію, а не другую какую, видно изъ вопроса Августинава: „почему при единствѣ вѣры столь различны церковные обычаи; одинъ чинъ литургіи въ римской церкви, другой въ церквахъ галликанскихъ *altera consuetudo missarum est in Romanis eccles., atque altera in Galliarum ecclesiis*“^a. И въ отвѣтъ папы дѣло идетъ только о галликанскихъ литургіяхъ и римской. Оче-

не обращать вниманіе на различіе обрядовъ, всегакъ старался выгнать галликанскіе обряды изъ Британіи и замѣнять ихъ римскими (1). Списковъ галликанско-британской литургіи не дошло до насъ. Что касается *Ирландіи и Шотландіи*, то довольно обратить вниманіе на то, что просвѣтителями этихъ странъ были Палладій и Патрикій; о послѣднемъ извѣстно, что онъ былъ родомъ изъ Галліи и посвященъ Германомъ Оксерскимъ. На этомъ основаніи и на нѣкоторыхъ другихъ основаніяхъ даже Винтеримъ готовъ, хотя и не совсѣмъ, признать древнюю литургію Ирландіи галликанскою; ему хотѣлось бы вывести ее изъ Рима (2). Мабильонъ указываетъ еще на тотъ фактъ, замѣствуемый изъ разсказа извѣстнаго Бернарда, что еп. Малахія, замѣтивъ варварскіе литургическіе обряды этого острова, замѣнилъ ихъ обрядами римской церкви. Изъ этого Мабильонъ заключаетъ, что слѣдовательно, въ Ирландіи была прежде литургія не римская (3). — Наконецъ вопросъ, какова была *литургія въ Германіи* рѣшается очень скоро и просто. Въ описываемый періодъ христіанство утвердилось только въ части ближайшей къ нынѣшней Франціи, только по лѣвую сторону Рейна или въ древней Австразіи; о странахъ же по правую сторону Рейна, лежащихъ во глубинѣ нынѣшней Германіи, о Саксоніи, Баваріи и др. не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ тамъ христіанство утвердилось только въ VII и

видно и Августинъ и папа считали британскую литургію чисто галликанскою литургіею. Geranger t. I, p. 175.

(1) Винтеримъ старается доказать, что въ Британіи въ то время была все-таки не чисто галликанская литургія, а смесь галликанской съ остатками римской, съ преобладаніемъ впрочемъ перваго элемента.

(2) Binterim p. 177—180.

(3) De liturg. Gallie. lib. 1, c. II.

VIII в. (1). Нечего и говорить объ Австрасіи, составлявшей въ эту эпоху, — эпоху Меровинговъ, одно политическое цѣлое съ Галліею, управлявшеюся иногда однимъ лицомъ, иногда разными лицами одной и той же фамиліи Меровинговъ. Есть, какъ увидимъ, и фактическое доказательство на это, именно древнѣйшій списокъ галликанской литургіи (V в.), найденный въ одномъ изъ монастырей древней Австрасіи (2). И такъ въ *большинствѣ странъ западной Европы въ описываемую эпоху господствовала литургія галликанская.*

Галликанскую литургію этого періода ученые (3) называютъ *галликанско-готтескою* и склоняются вообще въ объединенію галликанской и испанской литургіи въ описываемый періодъ, считая ихъ за одно и называя первую галликанско-готтескою, послѣднюю же *испано-готтескою*, а нѣкоторые поставляютъ литургію галликанскую даже въ зависимость, по ея происхожденію, отъ испанской. Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ отношеніи находятся между собою обѣ эти древнія литургіи? Прежде чѣмъ отвѣ-

(1) А если такъ, то конечно не чему и удивляться, что ученый Абб. Гербертъ, посвятившій свои труды спеціальному наученію древней вѣселовой литургіи, въ своемъ сочиненіи: *Liturgia Alemannica* приписалъ къ тому заключенію, что большая часть древнихъ германскихъ списковъ литургіи чисто римскіе и только по мѣстамъ встрѣчаются галликанскіе. Если въ большей части Германіи христіанство утверждено во времена только Карла V, по преимуществу его трудами или, лучше сказать, его оружіемъ, оружіемъ государя пристрастнаго ко всему римскому, хлопотавшаго ввести римскую литургію даже въ страны, имѣвшія свои собственныя мѣстныя литургіи, — то понятно, что другаго результата и нельзя было ожидать отъ изслѣдованій Герберта.

(2) Что касается юго-восточной части вѣнгерской Германіи, соседней съ Италіею или древней Панноніи, то тамъ, въ слѣдствіе близкаго соседства съ Медіоланомъ, могла утвердиться Азаросіанская литургія, какъ доказываетъ это Бингерманъ. гл. II, § 3, гл. VII § 1.

(3) Мабиллонъ, а въ слѣдъ за нимъ и другіе, въ томъ числѣ и Бунаэль.

тить на это, рѣшимъ вопросъ о началѣ христіанства въ Испаніи и о происхожденіи ея древнѣйшей литургіи.

О началѣ христіанства въ Испаніи и о происхожденіи древнѣйшей ея литургіи мнѣнія различны (1). Мы обратимъ вниманіе на испанскія преданія. По испанскимъ преданіямъ, подтверждаемымъ свидѣтельствомъ папы Каллиста II, въ Испаніи проповѣдывалъ и насадилъ христіанство ап. Іаковъ, братъ св. Іоанна, сынъ Зеведеевъ (2), что старается доказать Леслей. Конечно поборники Рима отвергаютъ это преданіе, основываясь на свидѣтельствахъ папъ Иннокентія I и Григорія VII, приписывавшихъ проповѣдь въ Испаніи ап. Петру и Павлу (3). Но и ультрамонтаны даже не отвергаютъ того, что со времени вторженія готевъ въ Испанію начинаются постоянныя сношенія между испанскою церковію и востокомъ, въ особенности — Константинополемъ. Не могутъ они отвергнуть того факта, что Іоаннъ Златоустъ, напримѣръ, принималъ особенное участіе въ судьбѣ Испанской церкви, какъ видно изъ его писемъ (4), что онъ послалъ туда даже еп. Унилу. Чѣмъ объяснить эти сношенія между Испаніею и Константинополемъ? Ужели только вторженіемъ готевъ, ужели толь-

(1) Съ одной стороны Лебрюнь, Шийи, Флорецъ, и въ свѣдѣ за нимъ Бинтерихъ и Геранже утверждаютъ, что Испанія получила христіанство отъ Рима и слѣдовательно древнѣйшая литургія въ Испаніи была римская, съ другой Іезунтъ Леслей доказывалъ, что христіанство въ Испанію перешло прямо съ востока и потому древнѣйшая литургія испанская восточнаго происхожденія. См. о всемъ этомъ у Бинтериха стр. 88—100.

(2) Каллистъ II въ своемъ посланіи, приводимомъ въ сочиненіи Флореса: *Espana Sagrada etc. Append. t. III. № 9. § 2 p. IX.*

(3) Какъ будто можно опираться на свидѣтельство папъ, жившихъ особенный интересъ утверждать въ этомъ случаѣ именно то, а не другое!

(4) *Ad Olimp'adem Epistol. XIV, t. III, p. 722. Edit. Gaume.*

ко тѣмъ, что Готы, проходя чрезъ греческій востокъ, заимствовали восточные обряды, заразившись тамъ арианствомъ, что ихъ знаменитый еп. Ульфила долгое время жилъ въ Константинополѣ? Не вѣрнѣе ли объяснить сочувствіе Златоуста къ испанской церкви ея давнимъ родствомъ съ востокомъ? Иначе, сталъ ли бы Златоустъ сочувствовать аріанамъ потому только, что они держатся восточныхъ литургическихъ обычаевъ? Сосѣдняя съ Галліею Испанія, если не непосредственно, то чрезъ Галлію, высылавшую туда миссіонеровъ и имѣвшую знаменитыхъ учителей церкви, каковъ напр. Иларій Пуатьесскій, породнилась съ востокомъ. Какъ бы то ни было, даже поборники Рима утверждаютъ, что съ водворенія въ Испаніи готѣвъ, между испанскою церковію и Константинопольскою начинаются постоянныя сношенія, до тѣхъ поръ будто бы неизвѣстныя испанской церкви. Въ VI в. Мартинъ Брагацкій переводитъ съ греческаго на латинскій языкъ правила соборовъ для употребленія въ испанской церкви и чрезъ то, будто бы, даетъ, по мнѣнію Геранже, случай утвердиться въ Испаніи многимъ литургическимъ восточнымъ обычаямъ, предписываемымъ въ этихъ правилахъ; а мы думаемъ, что этотъ фактъ доказываетъ только давнюю родственную связь обѣихъ церквей. Въ то же самое время Іоаннъ еп. Жиронскій, готѣ по происхожденію, проводитъ 17 лѣтъ въ Константинополѣ и возвращается оттуда очень образованнымъ человѣкомъ. Наконецъ братъ Исидора Севильскаго, много трудившагося для устройства литургіи испанской, — Леандръ, самъ принимавшій въ литургическихъ трудахъ одинаковое участіе съ Исидоромъ, долгое время также жилъ въ Константинополѣ и былъ въ самыхъ дружествен-

ныхъ отношеніяхъ съ тогдашнимъ константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ Посгникомъ. Поборники римскихъ интересовъ довольно неудачно указываютъ на обращеніе къ папѣ Вигилію одного епископа испанскаго, по имени Профутура, съ вопросомъ относительно литургіи по поводу, какъ видно изъ папскаго письма, разнообразія мѣстныхъ редакцій испанской литургіи, на что папа отвѣтилъ посланіемъ и присылкою римскаго канона миссы, а также ссылаются на опредѣленіе брагацкаго собора 561 г. (1). Въ этомъ они видятъ протестъ защитниковъ будто бы древнихъ т. е. римскихъ обычаевъ противъ готскихъ преобразованій. Но этотъ фактъ частный касался одной митрополіи; правда опредѣленіемъ этого собора положено (4 гл.), чтобы присланный папою Профутуру канонъ миссы былъ введенъ во всѣхъ церквяхъ Брагацкой митрополіи (*hujus metropolitanae ecclesiae*); за то какъ далеки были отцы собора отъ протеста будто бы противъ восточныхъ обычаевъ, видно изъ 3 пр. того же собора, которое ссылается на авторитетъ востока: „какъ содержать весь востокъ“ (2). Частный фактъ случайнаго обращенія одного епископа одной области къ Риму, среди тогдашней неопредѣленности литургическихъ формулъ, доказываетъ только потребность тогдашняго времени въ новой редакціи литургіи, которая и послѣдовала вскорѣ, — ни болѣе, ни менѣе. Сами поборники Рима сознаются, что вскорѣ послѣдовало полное торжество, какъ они выражаются, восточныхъ обычаевъ въ Испа-

(1) То и другое въ *Concil. Harduini*, первое т. II, р. 1452, второе т. III, Col. 348.

(2) „Sicut et ab ipsis apostolis traditum omnis retinet oriens“... Блнтеримъ теряется въ этомъ случаѣ совершенно, не зная какъ объяснить этотъ фактъ.

ній. Это торжество будто бы условливалось обращением готевъ-аріанъ въ православіе (1). Дѣйствительно существуетъ совпаденіе между обращеніемъ готевъ въ православіе и редакціею литургіи. Тотъ же Леавдръ, главный виновникъ окончательнаго обращенія готевъ въ 589 (III Толед. соб.), есть вмѣстѣ главный дѣятель вмѣстѣ съ братомъ св. Исидоромъ пуатьскимъ и новой редакціи литургіи на IV Толедскомъ соборѣ 633 г. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Съ этихъ поръ, заключаютъ поборники Рима, испанская церковь окончательно сдѣлалась готескою и окончательно были вытѣснены древніе литургическіе обычаи, уступивъ мѣсто повсюду новой редакціи литургіи; послѣднее совершенно вѣрно. По имени предсѣдателя IV Толедскаго собора и одного изъ главныхъ дѣятелей по части новой редакціи литургіи самая испанская литургія этого времени въ преданіи и въ письменныхъ памятникахъ называется *Исидорианскою*. Эта древняя литургія господствовала въ Испаніи гораздо долѣе всѣхъ національныхъ литургій до XI в., до времени Григорія VII. Всѣ безъ исключенія видятъ въ ней литургію восточнаго типа, съ тѣмъ различіемъ, что поборники Рима смотрятъ на нѣкоторыя мѣстныя ея особенности, какъ на остатокъ древнихъ будто бы римскихъ формъ литургіи. Сверхъ того всѣ ученые находятъ много аналогическаго между этою такъ называемою испанско-готескою и между галликанско-готескою литургіею разсматриваемаго періода (2).

(1) Геранже т. I, стр. 208—210.

(2) Оставляемъ за ними названіе готескихъ, какъ общепринятое, хотя и не соединяемъ съ нимъ того понятія, которое соединяютъ звѣзтыя римскіе католики. Это названіе довольно ловко пущено въ ходъ послѣдними съ цѣлію заклеймить именемъ „готескій“, въ ихъ главахъ совершенно однозначующимъ съ словомъ аріанскій, ненавистнымъ для нихъ національ-

дается одинъ чинъ молитвъ и псалмопѣній, одинъ образъ совершенія литургій...“ (1). Правда въ этомъ случаѣ подъ Галліею разумѣется конечно не вся Галлія, а только южная ея часть, смѣжная съ Испаніею, находившаяся съ послѣднею подъ однимъ владычествомъ, именно Галлія Нарбонская; тѣмъ не менѣе все-таки часть Галліи, безъ сомнѣнія вліявшая и на остальные ея части; тѣмъ болѣе, что частные труды галликанскихъ литургистовъ, можно предполагать, основываясь на 14 прав. этого собора, были приняты во вниманіе Толедскимъ соборомъ (2), а можетъ быть и прежде употреблялись въ Испаніи и слѣдовательно легко было новой испанской редакціи имѣть вліяніе и на всю Галлію; наконецъ труды прежнихъ галликанскихъ литургистовъ имѣли характеръ трудовъ частныхъ не авторизованныхъ соборами, между тѣмъ какъ новая испанская редакція литургій имѣла за собою авторитетъ собора, на которомъ было 6 митрополитовъ, 66 епископовъ и между ними галликанскіе (напр. митрополитъ Галліи Нарбонской Сильва) и стремилась именно къ утвержденію однообразія литургическихъ обычаевъ какъ въ Галліи, такъ и въ Испаніи (3). Тѣмъ или другимъ способомъ произошло родство между литургіями галликанскою и испанскою.

(1) „Unus igitur ordo orandi atque psallendi nobis per omnem Hispaniam atque Galliam conseruetur, unus modus in Missarum solemnitatibus“... Перечисленіе правилъ этого собора, относящихся къ литургіи и выдержки изъ нихъ см. у Бинтерима В. IV Th. III S. 101—106.

(2) 14 правиломъ повелѣвалось употреблять въ церквахъ гимны, составленные епископами Иларіемъ и Амвросіемъ.

(3) Прав. 2. „Угодно (собору), чтобы мы все пресвитеры, соединенные единствомъ католической вѣры, не допускали ничего слишкомъ различнаго или разногласящаго въ совершеніи церковныхъ таинствъ... Итакъ пусть соблюдается во всей Испаніи и Галліи одинъ чинъ молитвъ и псалмопѣній, одинъ образъ совершенія литургій, единообразіе въ отпѣваніи вечерняго и утренняго богослуженія“...

было ли оно результатомъ только происхожденія ихъ изъ одного общаго имъ корня,—восточной литургіи или, при сосѣдствѣ Галліи и Испаніи, было слѣдствіемъ и взаимнаго ихъ вліянія одной на другую, съ чѣмъ несогласиться кажется нѣтъ ни малѣйшаго основанія,—мы имѣемъ, по нашему мнѣнію, полное право, бери ту и другую литургіи въ существенныхъ составныхъ частяхъ, разсматривать ихъ какъ одну литургію, что и дѣлаютъ лучшіе изслѣдователи этихъ литургій Мабильонъ и Бунзенъ (1).

Сравнительно съ обиліемъ вышеизложенныхъ фактовъ, относящихся къ исторіи галликанско-испанской литургіи, бѣдными представляются данныя, касающіяся литургій Медиоланской и Карфагенской. Тѣмъ не менѣе данныя эти, по крайней мѣрѣ что касается медиоланской литургіи, не на столько ничтожны, чтобы нельзя было на основаніи ихъ высказать болѣе или менѣе опредѣленное сужденіе по крайней мѣрѣ относительно медиоланской литургіи (2).

Литургія, извѣстная подъ именемъ *Медиоланской* или *Амеросіанской*, заключаетъ въ себѣ очень не мало слѣдовъ восточнаго своего происхожденія, не смотря на всѣ позднѣйшія вставки изъ римской. Различныя преданія относительно происхожденія медиоланской литургіи указываютъ также на востокъ, какъ на родину ли-

(1) Бунзенъ помѣщаетъ ихъ подъ одной рубрикой: „Ordo liturgiarum Gallicanarum et Gothorum in Hispania“.

(2) Вотъ почему всѣ изслѣдователи національныхъ западныхъ литургій не только не проходятъ молчаніемъ литургіи медиоланскую и даже карфагенскую, но посвящаютъ той и другой отдѣльные трактаты, хотя въ этомъ случаѣ, особенно же что касается карфагенской литургіи, довольно ошутительный недостатокъ историческихъ данныхъ заставляетъ ихъ обращаться по большей части въ области догадокъ и предположеній.

тургическихъ учрежденій этой древней церкви. Древнѣйшее преданіе, сохранившееся между миланцами, первымъ насадителемъ христіанства въ Медиоланѣ счи- таетъ ап. Варнаву и отъ него производитъ начало Ме- диоланской литургіи. Исслѣдованія ученыхъ привели от- части къ тому же результату (1). Первымъ епископомъ медиоланскимъ по древнѣйшимъ каталогамъ медиолан- скихъ епископовъ признанъ, если не самъ ап. Варнава, то по крайней мѣрѣ Анаталонъ, ученикъ Варнавы, уро- женецъ того же Крита, откуда былъ родомъ и самъ ап. Варнава и слѣдовательно въ извѣстномъ отношеніи пра- во преданіе, ведущее начало христіанства въ Медиоланѣ отъ ап. Варнавы. Седьмымъ епископомъ медиоланскимъ былъ Мироклесь, введшій по преданію нѣкоторыя из- мѣненія въ литургію. Но особенно настойчиво указы- ваетъ преданіе на двѣнадцатаго медиоланскаго епископа св. Амвросія, какъ на устроителя медиоланской литур- гии, отъ чего и самая литургія во *всѣ времена* (по крайней мѣрѣ съ Карла V. — когда впервые возникъ на западѣ вопросъ о національныхъ литургіяхъ, — и до нашихъ временъ) носила и доселѣ носитъ названіе Амвросіан- ской. Что именно сдѣлалъ св. Амвросій для медиолан- ской литургіи, какую перемѣну онъ произвелъ въ ней, — этого опредѣленно не говорятъ древнѣйшія историче- скія свидѣтельства; позднѣйшія же утверждаютъ участіе его въ устроеніи литургіи вообще (2). Во всякомъ слу-

(1) Баронія (Not ad Martyrol. 25 Septemb.), Монтеювона (Diar. ital. p. 25), Мураторія (Comment. graev. ad vitam S. Anathalonis t. VII Septemb. § 25). См. подробное изслѣдованіе объ этомъ у Биттермана II. IV. Th. III. S. 66—71.

(2) Гсинадій, преемъ Магселескій, современникъ папы Геласія (V в.), говоритъ только о составленіи Амвросіемъ гимновъ. Говоря о папѣ Ге- ласіѣ, онъ упоминаетъ и о гимнахъ Амвросія: „fecit et huiusmodi in vi-

чаѣ имя св. Амвросія, во все время прилагавшее къ миланской литургіи, вполне достаточно для того, чтобы допустить участіе св. Амвросія въ устройствѣ литургіи медіоланской церкви, *ни однимъ ученымъ не отвергаемое* (1), участіе, подобное тому, какое принимали другіе знаменитые епископы древности (Василій В. и Златоустъ, Григорій В., Иларій, Исидоръ и др.). Заставши въ своей церкви уже готовую литургію, по преемству сохраняемую отъ ап. Варнавы, и занявшись вообще устройствомъ богослуженія, составивши много свящ. пѣсней и весьма много сдѣлавши по всемъ частямъ богослуженія (2), онъ безъ сомнѣнія занялся и редакціей литургіи, настоятельная необходимость которой чувствовалась тогда во всемъ христіанскомъ мірѣ. Тщательно изучивъ восточныхъ отцевъ и стараясь по большей части подражать имъ (3) (примѣровъ чего мы найдемъ не мало въ пѣсняхъ церковныхъ, составленныхъ имъ, на основаніи сочиненій восточныхъ отцевъ, особенно Григорія Богослова [4]), Амвросій, почти съ несомнѣнностью можно думать, подражалъ восточнымъ

miliandinem Ambrosii episcopi“ (Cap. 94, de script. eccl. t. II, oper. S. Hieronym. ex ulb. edit. Vallarsii p. 1012). Валларидъ же Страбонъ прямо приписываетъ Амвросію составленіе миссъ — литургій и другихъ службъ церковныхъ: *Ambrosius Mediol. episcop. tam Missae quam ceterorum dispositionem officiorum suae ecclesiae et aliis Liguribus ordinavit: quae et usque hodie in Mediolanensi tenentur ecclesia*“ (Cap. 22, de ritib. ecclesiast.) Тоже повторили позднѣйшіе писатели: Амаларій, Микрологъ (1200 г.), Радульфъ и др. См. Бантерима В. IV. Th. III гл. 1. § 2. гл. 2. § 1.

(1) Даже ультрамонтаны не отвергаютъ этого участія.

(2) См. соч. Филар. Черн. о пѣснописцахъ церковн. рубр. Амвр. Медіол.

(3) Извѣстный фактъ, вытекающій изъ изученія его твореній въ параллели съ твореніями знаменитыхъ восточныхъ отцевъ.

(4) См. о пѣсноп. церковн. соч. Филар. Черниг. подъ рубр. Амвр. Медіоланскій.

образцамъ и въ редакціи литургій; при подробномъ разборѣ литургій, извѣстной подъ его именемъ, бросаются въ глаза нѣкоторыя частности, очень напоминающія литургію греческой церкви описываемаго времени. Итакъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія отвергать, напротивъ очень много основаній допускать участіе св. Амвросія въ редакціи медіоланской литургіи.—Другое дѣло вопросъ, дошла ли до насъ *въ цѣлости* подлинная литургія св. Амвросія. Этотъ вопросъ составляетъ камень претыканія для ученыхъ. Одни (поборники рима) ⁽¹⁾ утверждаютъ, что нынѣ существующая такъ называемая Амвросіанская литургія есть, съ весьма не многими исключеніями, почти въ цѣломъ ея объемѣ, подлинная литургія св. Амвросія, не замѣчая того, что важнѣйшія ея части, въ особенности же главная ея часть *anaphora* или *canon missae* совершенно римскія ⁽²⁾, что,

(1) Винтерьяхъ, Геранже и др.

(2) Признавъ ее за подлинную въ цѣломъ ея составѣ, стараются (напр. Геранже—*institut liturg. t. I, p. 196—197*) объяснить ея сходство съ римскою въ важнѣйшихъ чертахъ тою гипотезою, что римская церковь въ лицѣ Григорія В. или намеренно заимствовала довольно много изъ литургій Медіоланской церкви, первой своей дщери, съ тою цѣлю, чтобы послѣдняя имѣла въ римской литургіи болѣе или менѣе себя родственнаго, въ особенности въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ или просто безъ всякаго расчета заимствовала амвросіанскій чинъ литургій, какъ иравившія ей болѣе другихъ, такъ какъ она всегда славовала обычаю заимствовать у другихъ все лучшее.—Много есть причинъ считать эту гипотезу крайне несостоятельною. Если по частямъ, по немногу, но не цѣликомъ, заимствовала Римъ изъ другихъ литургій, что, какъ увидимъ отчасти изъ словъ Григорія В. (при обзор. рим. литургій) отчасти изъ древнихъ свидѣтельствъ о его трудахъ, совершенно справедливо, то откуда, спрашивается, такое почти полное сходство въ канонѣ миссы между римскою литургіею и медіоланскою? А если допустить, что Григорій В. цѣликомъ вынулъ канонъ миссы и нѣкоторыя другія части изъ литургій Амвросія, какъ наиболее иравившія ему, и ившія за собою авторитетъ св. Амвросія, то это значило бы забывать, что римская кафедра считала свой авторитетъ выше всякаго авторитета, по крайней мѣрѣ

принявъ ее въ цѣломъ ея составѣ за подлинную литургію Амвросія, нельзя объяснить себѣ сильную оппозицію миланцевъ противъ стремленій Барда В., ввести въ Миланъ римскую литургію и довольно долгія неудачи Рима въ достиженіи этой цѣли; очевидно въ подлинной тогдашней литургіи миланской разностей съ римскою было больше, чѣмъ представляетъ нынѣшняя Амвросіанская. Правда и нынѣшняя литургія Амвросіанская представляетъ еще довольно разностей съ римскою, но разностей далеко не существенныхъ, не бросающихся въ глаза народу и останавливающихъ на себѣ вниманіе только впропотливыхъ ученыхъ археологовъ, такъ что изъ-за нихъ едва ли бы миланцы стали съ такимъ упорствомъ отстаивать свой литургическій обрядъ. Другіе, болѣе безпристрастные и ученые критики (') слишкомъ уже преувеличиваютъ мысль о неподлинности разсматриваемой литургіи, будучи поражены многочисленными вставками изъ римской и притомъ въ главнѣйшихъ ея частяхъ, такъ что видятъ въ Амвросіанской литургіи поддѣлку подъ римскую литургію съ самыми незначительными отъ нея отступленіями и потому не стараются воспользоваться какъ должно и тѣмъ, что представляетъ оригинальнаго разсматриваемая литургія. Одинъ Бунзень, съ свойственнымъ ему тактомъ, умѣлъ избѣгать той и другой крайности. По его совершенно справедливому мнѣнію медіоланская литургія заключаетъ въ себѣ, правда, очень много вставокъ изъ

отдѣльно взятаго, даѣе это значило бы допустить противу-историческое явленіе — полное отверженіе римскою церковію всего своего выработаннаго ею въ теченіе вѣковъ относительно литургіи, наконецъ это противорѣчило бы прямому историческому свидѣтельству относительно трудовъ Григорія В. по части литургіи.

(') Мабильонъ и др.

римской литургіи (1), но не до такой степени искажена послѣдними, чтобы отказываться совершенно отъ всякой попытки возстановить ее; древнихъ элементовъ въ ней находится, по его мнѣнію, еще довольно, даже есть они въ самомъ канонѣ миссы и на эти-то элементы онъ обращаетъ большое вниманіе, какъ на драгоцѣнный остатокъ древней Амвросіанской литургіи. И дѣйствительно, тщательно разсматривая литургію существующую теперь подъ названіемъ Амвросіанской, мы убѣждаемся, что она все-таки не безъ *внутреннихъ* основаній носить на себѣ имя св. Амвросія, современника и подражателя знаменитыхъ греческихъ отцевъ IV в.

Что касается *Карфагенской* литургіи, то относительно ея ограничимся краткими замѣчаніями. Важность Карфагенской церкви, ея самостоятельность въ отношеніи къ римской (2), ея постоянныя сношенія съ востокомъ (3) заставляютъ предполагать въ ней самостоятельную литургію, не зависимую отъ римской. Къ сожалѣнію списковъ древней литургіи этой знаменитой церкви не дошло до насъ и едва ли они будутъ когда либо найдены; ученые отчаяваются въ этомъ послѣднемъ. До насъ дошли только отрывки изъ сочиненій Августина, Фульгенція и постановленія Африканскихъ соборовъ. На основаніи этихъ отрывочныхъ свидѣтельствъ можно сдѣ-

(1) Не падая духомъ отъ этихъ вставокъ, онъ тщательно ихъ разсматриваетъ и находитъ въ нихъ слѣды уничтоженнаго подлиннаго текста Амвросіанской литургіи, что даетъ ему надежду на то, что рано или поздно будетъ открытъ въ палиimpseстахъ подлинный текстъ всей литургіи Амвросія.

(2) Известны всѣмъ частыя столкновенія карфагенскихъ епископовъ съ римскими, при чемъ первые далеко не всегда были послушными подчиненными апостольскаго престола. Довольно указать на одного Киприана.

(3) Не менѣе известны и факты этого рода.

дать только общій обзоръ главныхъ составныхъ частей литургіи, но никакъ нельзя сказать чего либо опредѣленнаго относительно ея характера, частяйшихъ ея чертъ (1).

Итакъ первый и важнѣйшій *результатъ*, вытекающій изъ обозрѣнія литургій главнѣйшихъ церквей запада, исключая римской, въ описываемый періодъ (отъ IV—VII в.) тотъ, что извѣстныя намъ западныя литургіи: галликанская, испанская и медіоланская (2) были существенно сходны съ восточными литургіями, принадлежали къ одному и тому же литургическому типу. Огромная литература на западѣ посвящена, какъ мы видѣли,

(1) Считаемо бесполезною тратою времени въ этомъ случаѣ пускаться въ разнаго рода гипотезы; западные ученые потратили много силъ и времени на нихъ; но всѣ ихъ зданія основаны на чистомъ пескѣ, по причинѣ совершеннаго отсутствія историческихъ данныхъ. Перечислимъ главнѣйшія изъ гипотезъ. Кароагенскую *литургію перваго періода до IV в.* огромное большинство западныхъ ученыхъ считаетъ вполне римскою; таковы бард. Бона (*Regum liturgicarum lib. I, c. VII. § III.*), Лебрюнь (*Explicat. de la Messe t. II, p. 157*), Геранже *Instit. liturg. t. I, p. 203*), Бинтерихъ (*B. IV. Th. III*) и даже Бузенъ. Но что касается *позднѣйшаго періода*, то мнѣнія расходятся. Нѣкоторые (Геранже) хотятъ видѣть въ Бл. Августиѣ автора Кароагенской литургіи и предполагаютъ, что онъ внесъ въ Кароагенъ литургію св. Амвросія, основываясь при этомъ единственно на вліаніи Амвросія на Августина. Еще довольно правдоподобна догадка относительно участія Бл. Августина въ трудахъ по части устройства мѣстной литургіи, хотя на это нѣтъ ни свидѣтельствъ, ни преданій; заставляетъ же Августина вводить въ Африкѣ литургію Амвросія значить защищать мысль, не имѣющую даже и правдоподобія, какой либо вѣроятности. Африканская церковь была слишкомъ древня, знаменита и приваана къ своимъ древнимъ учрежденіямъ, чтобы ея литургія могла быть замѣнена литургіею Амвросія; авторитетъ Кириана былъ для африканской церкви нисколько не ниже авторитета Амвросія. Кардиналъ Бона точно также безъ всякихъ основаній считаетъ кароагенскую литургію послѣ IV в. сходною съ Испанско-мозарабской литургіею, относя ее къ одной отрасли съ послѣднею (См. у Бинтер. *разсужденіе по этому поводу B. IV. Th. III, p. 182 etc.*).

(2) О кароагенской ничего нельзя сказать опредѣленнаго, какъ мы видѣли.

изученію мѣстныхъ древнѣйшихъ западныхъ литургій. Наибольше даровитые и безпристрастные изслѣдователи пришли къ тому результату, который мы изложили выше. Конечно не мало было и такихъ, какъ мы уже отчасти это видѣли, которые старались ослабить неприятое для Рима значеніе упомянутаго результата. Но замѣчательно, никто изъ сколько нибудь совѣстливыхъ поборниковъ Рима ⁽¹⁾ не рѣшился идти противъ очевидной истины, но крайней мѣрѣ относительно литургій галликанской и испанской (V в.), какъ представлявшихъ поразительные факты своего восточнаго происхожденія; относительно другихъ литургій—дѣло другое. Все, что они могли сдѣлать въ пользу Рима, это утверждать, что въ Галліи и Испаніи сначала, въ первые четыре вѣка, была римская литургія, а потомъ, въ V в., она вытѣснена восточною. При этомъ они употребляютъ слѣдующую гипотезу. Будучи вынуждены сознаться, что въ періодъ, когда литургія галликанской и испанской церковей становится извѣстною, она носитъ на себѣ явный характеръ своего восточнаго типа, они стараются объяснить это явленіе (какъ напр. дѣлаютъ это Лебрюнь, Пивій, Флорець, Бинтеримъ и Геранже) вліаніемъ разныхъ германскихъ народовъ, шедшихъ съ востока чрезъ Грецію, въ особенности готѣевъ — арианъ ⁽²⁾, которые, привыкши къ восточной литургіи, за-

(1) Исключеній весьма не много. Можно указать на Гонората (а S. Maria), Который зашелъ такъ далеко, что сталъ утверждать, что Франція никогда ни въ V, ни въ VI, ни въ VII в. не знала и не видала никакой другой литургіи кроме римской. Но даже Бинтеримъ, и самъ не очень-то совѣстливый, нашелся вынужденнымъ опровергать подобное невяное мнѣніе. См. Бинтеримъ В. IV. Т. III, р. 136—142.

(2) Эта гипотеза очень ловко придумана, какъ мы уже замѣтили, пот. что чрезъ нее сразу достигались двѣ цѣли: и отвергалась древность этой литургіи и бросалась тѣнь подозрѣнія на ея православіе.

верли ее съ собою въ покоренныя ими страны и принудили Испанію, Галлію и др. страны принять эту литургію. Такое объясненіе въ особенности прилагають къ литургіи испанской, извѣстное чинопослѣдованіе которой (Хименесово) совершенно разногласитъ съ римскимъ. Что касается галликанской литургіи, то тутъ уже видятъ менѣе разногласій съ римскою и потому (именно на основаніи согласія *нѣкоторыхъ* галликанскихъ списковъ литургіи въ канонѣ миссы съ римскою [1]) еще смѣлѣе заключаютъ къ существованію чисто римской литургіи въ Галліи въ первые вѣка христіанства и слѣдов. къ наименьшему искаженію древнеримской литургіи во времена нашествій варваровъ. Списки Медиоланской или Амвросіанской литургіи представляютъ еще менѣе разностей съ чинномъ литургіи римской; это обстоятельство даетъ поборникамъ Рима право заключать, что и во времена св. Амвросія она была почти вполнѣ согласна съ римскою или, что тоже, была римскою литургіею. Нечего и говорить о томъ, что древнія литургіи Англіи, Шотландіи, Ирландіи и Германіи они смѣло выводятъ изъ Рима, будучи оборотомъ дѣла поборники Рима стараются лишить силы и значенія очевидный историческій фактъ. Но опираясь на литургическо-археологическіе памятники, они сами наносятъ себѣ пораженіе. Здравая историческая критика и новѣйшія открытія въ области литургическихъ древностей говорятъ рѣшительно не въ пользу

(1) Само собою разумѣется, что подобныя списки признаны древнѣйшими тѣхъ, которые извогь канонъ миссы, отличный отъ Римскаго, — какъ разъ наоборотъ здравой исторической критикѣ.

римскихъ интересовъ. Къ обзорѣнію литургическихъ древностей, дошедшихъ до насъ отъ различныхъ церквей запада, мы и перейдемъ теперь.

Стремленіямъ поборниковъ Рима помогали до послѣдняго времени большинство *древнихъ западныхъ литургическихъ памятниковъ*. До послѣдняго времени имѣлись только литургическіе памятники того періода, когда римская литургія начала уже вытѣснять изъ употребленія литургіи мѣстныхъ церквей запада, когда происходили компромиссы между древними мѣстными обрядами и римскими, когда въ одной и той же литургіи не важное оставалось въ томъ видѣ, какъ оно существовало въ прежнемъ чинѣ, а важное, наприм. канонъ миссы (или возношеніе даровъ) замѣнялось римскимъ уставомъ, отчего мы и находимъ, что въ важнѣйшемъ моментѣ возношенія даровъ многіе списки галликанской и всѣ медиоланской литургіи, находимые до послѣдняго времени, согласны съ римскою литургіею (¹). Всѣ древніе списки мѣстныхъ западныхъ литургій до послѣднихъ открытій никакъ не древнѣе VII или VIII в.,—обстоятельство довольно неблагоприятное для изученія истиннаго состава мѣстныхъ литургій западныхъ; потому что съ VIII в. начинается уже вторженіе римской литургіи и постепенное вытѣсненіе ею мѣстныхъ литургій. Так. обр. списки VII и VIII в. представляютъ болѣе или менѣе смѣшанную литургію. Оттого даже въ тѣхъ спискахъ, гдѣ канонъ миссы не римскій находятся вставки по мѣстамъ изъ римскаго чина. Такое смѣшеніе элементовъ римскаго и древняго національнаго сбывало съ

(¹) Римъ, какъ извѣстно, во все времена держался одной тактики: не вдругъ, а постепенно, сначала одно, а потомъ другое вводить въ церкви, отстаивавшія свои древніе литургическіе обычаи.

толку даже самых даровитыхъ и безпристрастнѣйшихъ изъ прежнихъ изслѣдователей мѣстныхъ литургій, каковы Мабильонъ, Мураторій и др.; ультрамонтанамъ же давало обширное поприще для развитія ихъ теорій (1). Правда, ученые располагали не малымъ количествомъ свидѣтельствъ о самостоятельномъ развитіи мѣстныхъ литургій западныхъ, независимо отъ Рима, но почти всѣ эти свидѣтельства относились къ такъ называемому готескому періоду, а какая была литургія въ Испаніи и Галліи до этого періода, на это не было вполнѣ основательныхъ историческихъ фактовъ. Былъ ли готескій періодъ въ исторіи мѣстныхъ западныхъ литургій естественнымъ результатомъ и продолженіемъ прежняго періода, прежняго положенія вещей въ первые четыре вѣка или же на готескій періодъ нужно смотрѣть какъ на насильственный и неестественный поворотъ отъ западныхъ образцовъ къ восточнымъ въ дѣлѣ развитія литургіи;—для рѣшенія этого вопроса были недостаточны отрывочныя свидѣтельства, историческіе факты, и литургическіе памятники VII и VIII в. При такихъ обстоятельствахъ оказались чрезвычайно важными недавнія открытія Нибура и Мопе, относящіяся собственно къ галликанской литургіи, а такъ какъ Галлія въ это время находилась въ тѣсной связи съ Испанією, то и къ испанской; вообще же эти открытія проливаютъ новый свѣтъ на судьбу литургіи всѣхъ мѣстныхъ церквей западныхъ и составляютъ эпоху въ трудахъ по части ихъ исторіи, какъ справедливо замѣчаетъ Бунзенъ. Найденный Нибуромъ палимпсестъ относится къ IV в. и слѣдовательно къ эпохѣ доготеской. Важность

(1) Въ этомъ смѣшеніи элементовъ они видѣли попытку къ реставрированію древняго, т. е. римскаго литургическаго чина.

его такимъ образомъ ясна сама собою. Палимпсестъ же Моне, — хотя къ началу готескаго періода, (по письму, къ началу VI в., по содержанію же по крайней мѣрѣ къ V в., т. е. къ эпохѣ Меровинговъ), но все-таки чрезвычайна важна въ своемъ характеру, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Первый памятникъ — *палимпсеста Иабури* — содержитъ только отрывокъ торжественной Евхаристической молитвы послѣ словъ: святъ, святъ..., заключаая въ себѣ послѣ довольно длинной молитвы слова установленія таинства и начало молитвы пресуществленія даровъ, слѣдующей за этими словами. Второй памятникъ, *палимпсеста Моне*, содержитъ въ себѣ нѣсколько списковъ литургій вѣрныхъ, начиная съ вступленія (*praefatio*) къ торжественной Евхаристической молитвѣ и оканчивая молитвою по приобщеніи. Первый отрывокъ приписываетъ Бузенъ Иларію Пуатьескому (ок. 350), основываясь на неоспоримой принадлежности отрывка (по письму къ IV в.), на участіи Иларія въ трудахъ по устройству литургіи, на содержаніи самаго отрывка (1). Второй палимпсестъ принадлежитъ сѣверной Галліи, найденъ въ аббатствѣ Авгіенскомъ, въ древней Австразіи (2), авторъ его, какъ думаетъ Бузенъ, Примицій. — Въ первомъ отрывкѣ содержится молитва, изложенная совершенно въ духѣ IV в., отличающаяся характеромъ ораторскаго произведенія, подобная молитвамъ Василия В. и Златоуста (по крайней мѣрѣ по фор-

(1) Палимпсестъ этотъ доселѣ находится въ рукахъ Бузена, который въ первый разъ его и напечаталъ подъ заглавіемъ: *Præces in missa pro defunctis auctore, ut videtur, S. Hilario, episcopo Pictaviensi (ex codice Palimpsesto Bibliothecae Sangallensis secundum Niebuhrii arographum)* въ соч. Hipp. u. s. Zeit.

(2) Подлинникъ этотъ въ абб. Авгіенск. (Рейхенау), теперь же сохраняется въ Калеруѣ (№ 253).

мъ (1), следовательно нисколько не похожая на короткия молитвы римскихъ сакраментаріевъ, описываетъ величіе и премудрость Божию, являемыя въ безсмертіи и воскресеніи, и заключается прошеніемъ, чтобы духъ умершаго (такъ какъ это литургія заупокойная) покоился въ нѣдрахъ Авраама, ради нашего Господа, Который въ ночь, въ нюже преданъ бываше и пр. (слова установленія таинства)... (2) „Молимъ Тебя, милосердый Отче, да будетъ это твореніе (т. е. хлѣбъ и вино) чрезъ призваніе св. Твоего имени и *наитіе св. Твоего Духа*“... (молитва могла быть возстановлена только до этихъ словъ, далѣе нельзя было разобрать) (3). — Еще важнѣе по своей полнотѣ кодексъ Моне. Въ этомъ кодексѣ находится *одинадцать* галликанскихъ литургій, назначавшихся для употребленія, смотря по желанію и

(1) Она отличается особенностями въ *содержаніи*. Эта молитва принадлежитъ къ литургіи за умершихъ. Въ тѣ времена импровизаций и свободы въ употребленіи той или другой молитвы такой опытъ особенной молитвы, отличной отъ обыкновенныхъ литургійныхъ, нисколько не долженъ намъ казаться страннымъ.

(2) Форма этой молитвы и содержаніе ея слѣдующія. „Боже, начальникъ и податель безсмертія (множество синонимовъ), Ты, Который назначилъ предѣлъ настоящей жизни (для того чтобы... и пр.), Ты, Который восхотѣлъ, чтобы отдѣленіе души отъ тѣла не было окончательнымъ уничтоженіемъ чловѣка (но...), Ты возстановить тѣло Которому не можеть представить затрудненій никакой родъ смерти, никакія потери частей тѣла, (но..., — описываются всѣ случаи расторженія частей организма): просимъ и молимъ Тебя, чтобы духъ раба твоего или рабы... не былъ преданъ печальному мраку преисподней или огненной геенской печи или вѣчному кладу тартара (уже этого рода выраженія показываютъ древность разбираемой молитвы) и не отошелъ въ мѣсто наказанія, но, попомъ въ лонѣ Авраама и въ нѣдрахъ патріарха Твоего, ожидалъ бы времени воскресенія и дня суда, радуясь безсмертію за нимъ слѣдующему, — ради Господа Твоего, Который въ ночь, въ нюже“... и пр.

(3) „*Fiat panis quæsumus indulgetissime pater, per invocationem nominis tui atque infusionem spiritus tui sancti creatoris omnibus hæc creatura*“...

нуждамъ того или другаго лица (1). Остановимся на формулѣ литургіи кодекса VI, приводимой вполнѣ Бунзеномъ. Здѣсь чрезвычайно много сходнаго въ общемъ ходѣ, въ содержаніи и даже въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ съ нашею восточною литургіею; на римскую литургію она не похожа нисколько. Но въ то же время она не есть чистая копія съ какой нибудь восточной литургіи, какъ мы это сейчасъ увидимъ. Нѣтъ, она есть плодъ самостоятельной работы галликанскихъ литургистовъ на восточной первоосновѣ. При явныхъ же признакахъ самостоятельнаго отношенія къ восточнымъ образцамъ, непонятнымъ представляется отсутствіе въ трудахъ литургистовъ, которымъ принадлежатъ рассматриваемые опыты литургіи, всего сколько нибудь напоминающаго римскую литургію, если предположить, что въ IV в. въ Галліи была во всеобщемъ употребленіи римская литургія. Трудно было бы въ такомъ случаѣ на первыхъ порахъ разумнаго подражанія восточнымъ образцамъ въ V в. совершенно отрѣшиться отъ долговременной практики и привычки къ римской литургіи; послѣднія непременно сказались бы, если бы только существовало на самомъ дѣлѣ господство до V в. въ Галліи римской литургіи. По общему историческому закону въ первыхъ опытахъ не рабскаго подражанія востоку мы должны были бы найти непременно смѣшеніе элементовъ римскаго и восточнаго. Но подобнаго явленія мы совершенно не находимъ въ рассматриваемой литургіи

(1) Эти одиннадцать литургій открылъ Моне слѣд. обр. Онъ нашелъ въ вышеозначенномъ аббатствѣ списокъ собственно VIII в., но такой, который былъ исписанъ двойнымъ письмомъ; первое письмо было изглажено. Моне постарался реставрировать прежнее письмо и тогда открылось, что 45 листовъ заключаютъ вышеупомянутыя 11 литургій. Моне такъ увлекся, что возвелъ древность этихъ литургій ко 2 в.

и отсюда имѣемъ полное право заключать, что это да-
 декó не первый опытъ подражанія востоку, но плодъ
 начавшагося очень рано развитія галликанской литур-
 гии на восточной первоосновѣ. Въ палимпсестѣ Нибура
 (IV в.) мы находимъ подкрѣпленіе своего предположе-
 нія.—Разсматривая формулу литургіи въ палимпсестѣ
 Моисе, мы находимъ слѣдующее: начинается она молит-
 вою вступительною въ литургію (*praefatio*), затѣмъ
 двѣ молитвы во время приношенія вѣрующими даровъ,
 изъ которыхъ одна предъ чтеніемъ диптиховъ (*ante
 nomina*), а другая послѣ чтенія диптиховъ (*post nomina*),
 далѣе молитва цѣлованія мира (*osculum pacis*), молитва
 Евхаристическая—достойно и праведно есть (*contestatio*),
 продолженіе этой молитвы послѣ словъ: святъ, святъ
 (*post sanctus*), слова установленія (*verba institutionis*),
 молитва пресуществленія даровъ (*collectio*), молитва
 предъ отче нашъ (*ante orationem dominicam*), молитва
 послѣ отче нашъ (*post orationem dominicam*), молитва
 по приобщеніи (*post communionem*), коротенькая мо-
 литва народа (*collectio*) и молитва отпуста (*benedic-
 tio*) (1). Никакихъ *подробныхъ* рубрикъ, разумѣется,
 нѣтъ, какъ во всѣхъ древнихъ манускриптахъ. Что осо-
 бенно замѣчательно, весь ходъ и содержаніе Евхаристи-
 ческихъ молитвъ тотъ же самый, какъ и въ восточныхъ
 литургіяхъ, только молитвы значительно короче восточ-
 ныхъ. Вотъ важнѣйшая Евхаристическая молитва и слѣ-
 дующія за нею (2): „Достойно и праведно есть, всемо-

(1) Мы нарочно привели названія молитвъ, потому что и здѣсь вы-
 ражается особенность галликанскихъ литургій и отличіе ихъ отъ рим-
 ской. Такъ напр. здѣсь Евхаристическая молитва называется: *contes-
 tatio*, а въ римской: *canon missae*. Тоже нужно сказать и о другихъ
 названіяхъ.

(2) *Praefatio*: „Исповѣдуя Бога Отца и Сына и св. Духа не раздѣль-

гушій Отче, всегда Тебя благодарить, за все Тебя любить, за все Тебя прославлять, — Тебя, Который всѣмъ людямъ даровалъ достоинство Своего образа и удостилилъ природу (нашу) способности вѣчнаго существованія, душѣ далъ свободу, жизни доставилъ счастье крещенія, въ благодати даровалъ наследіе неба, для (возвращенія) невинности сохранилъ полезное вра-

лыми во божествѣ, но раздѣльными по именамъ лицъ (divisis personis nominibus), возлюбленные братья, отъ всего сердца помолимся, чтобы всѣ на всякомъ мѣстѣ и во всякое время имѣли правую вѣру и непорочную жизнь, знали Виновника своего бытія и искупленія, сознавали, что воскреснутъ и будутъ судимы каждый по своимъ дѣламъ: и послѣдую слабую нашу волю, происходящую отъ поврежденія нашей природы, служить источникомъ оскорбленій (для Него); то да содѣйствуетъ любовь Его благодати примиренію (Его съ нами); чрезъ нашего Г. І. Хр.^а и пр. — *Аще помѣна*: „Боже, Котораго благодать также безграницна, какъ и могущество, даруй намъ (силу) получить то, что ты обѣщаешь праведнымъ, избѣжать того, чѣмъ ты угрожаешь грѣшникамъ, истинно вѣровать въ Тебя, разумно исповѣдывать Тебя, спасительно поступать, счастье ли благоприятствуетъ, почитать Тебя, искушеніе ли постигнетъ, не огрицаться Тебя, изобиловать во всемъ, необходимомъ для жизни временной и не лишиться радостей — вѣчной; чрезъ Г. нашего І. Хр.^а и пр. — *Post помѣна*. „Освятя (наукривить: sanctifica via, Бунзень же читаетъ: sanctificata; мы принимаемъ первое чтеніе), всемогущій Боже, Твое, Тобою установленное (таинство) и удостаивающееся Твоей милостію, приимъ милостиво приношеніе наше, будь милостивъ къ молитвамъ нашимъ. Славныя заслуги Твоихъ свѣтлыхъ да избавятъ насъ отъ наказанія, души умершихъ вѣрующихъ, наслаждающихся блаженствомъ, да *податаютъ* за насъ, нуждающіеся въ утѣшеніи (очищеніи совѣсти вѣроятно, — *consolatione*) да разрѣшатъ молитвами Церкви, приношенія же тѣхъ, имена которыхъ прочитаны предъ алтаремъ, да будутъ угодны предъ очами Твоими, да принесутъ онѣ имъ обиліе щедротъ; чрезъ Г. нашего І. Хр.^а и пр. — *Osculum pacis*: „Даруй намъ, Господи Боже нашъ, сохраняя миръ сохранить даръ Твой и Твой залогъ и во всемъ слѣдовать той любви, которую Ты заповѣдуешь и которую Ты самъ даруешь намъ, чтобы мы умѣли исполнять грѣхи, но не души другихъ; желать конца не спасенію, но грѣху. Даруй всѣмъ такое согласіе въ любви, чтобы никто, ни самъ не былъ причиною раздора, ни другому не воздавалъ тѣмъ же; ради Г. нашего І. Хр.^а и пр.

честь, въ покаяніи предложить прощенье добрымъ, наказаніе злымъ; такъ какъ обильно (излилась) на всѣхъ людей любовь Божія и она не хотѣла, чтобы погрязли во злѣ созданные ею, погибли въ невѣденіи наученные ею, подверглись наказанію возлюбленные ею, лишились царствія искупленные ею (1). Предъ взоромъ Твоимъ все ангелы не перестаютъ восклицать, говоря: святъ, святъ, святъ".—(item contestatio): „Достоинно и праведно всегда намъ благодарить Тебя Богъ-Троица,—Тебя, Котораго могущество сотворило насъ словомъ, Котораго гнѣвъ по заслугамъ поразилъ насъ, любовь же освободила чрезъ Сына, призвавшаго насъ къ небу чрезъ крещеніе и покаяніе, Которому все мы по заслугамъ восклицаемъ: святъ, святъ".—(Post Sanctus): „Боже, благоволившій, чтобы мы не только нынѣ вознесли Тебѣ небесный сей гимнъ, но и (всегда) сохраняли святость ума и замѣняли собою какъ мѣсто, такъ и славословія ангеловъ, даруй намъ, чтобы мы, употребляя мелодію небесныхъ силъ въ Твое прославленіе, приобрѣли и любовь къ вѣчной жизни чрезъ исправленіе: готовясь слова Господа нашего Иисуса Христа, преданныя Имъ въ воспоминаніе Своихъ страданій, произнести во имя Господа нашего Иисуса Христа" и пр.—(Verba institutionis): „Который нѣкогда въ ночь" и пр.—(Collectio): „Богъ Авраама,

(1) Изъ содержанія этой молитвы вообще, равно какъ и изъ многихъ частныхъ ея выраженій, напр. *libertas arbitrii, in gratia hereditas coeli, in innocentia utilitas remedii* и др. видно, что эта молитва составлена въ періодъ Нелатинскихъ споровъ о благодати и свободѣ. Какъ на востокѣ, занатою догматами о Троицѣ и лицѣ І. Хр., въ этой молитвѣ развивались по преимуществу догматы о Лицѣ и плодахъ воплощенія, жизни и страданій Иисуса Христа, такъ на западѣ—догматы о спасеніи человека въ церкви благодатию св. Духа.

Богъ Исаака, Богъ Иакова, Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, милостиво взирающій съ небесъ на наше жертвоприношеніе, яви всемилостивую любовь. Да низойдетъ, Господи, съ небесъ полнота Твоего величія, божества, любви, силы, благословенія и славы на этотъ хлѣбъ и на эту чашу и да будетъ намъ сіе законною Евхаристіею *чрезъ предложеніе* въ тѣло и кровь Христову (1), дабы всѣ мы причащающіеся сего хлѣба и сей чаши получили утвержденіе въ вѣрѣ, символъ любви, спокойную надежду воскресенія и вѣчнаго безсмертія въ Твоемъ Сынѣ и⁴... (2) (*Ante orat. dominicam*):... *чрезъ призываніе* (3) св. Его имени пусть освободятся (отъ заблужденій) и мы поможемъ нашими молитвами тѣмъ, которые, не зная истиннаго пути, удерживаются діаволомъ въ заблужденіяхъ вѣка, (помолимся о нихъ), чтобы Онъ (Господь) просвѣтилъ ихъ познаніемъ своего величія; *чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, исподняя повелѣнія Котораго мы молимся и говоримъ:—(Oratio dominica):* Отче нашъ, иже еси на небесахъ⁴ и пр.—(*Post orat. dominicam*): „Избави насъ Господи отъ всякаго зла и утверди насъ во всякомъ благомъ дѣлѣ, Ты, Который живешь и царствуешь вкупѣ со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.“—(*Post communionem*): „Укрѣпившись небесною пищею и питіемъ, почтимъ должнымъ благодареніемъ всемогущаго Бога Отца, *чрезъ Господа нашего Иисуса Христа Сына Его, сущаго и пребывающаго вкупѣ со*

(1) Et fiat nobis legitima eucharistia in transformationem corporis et sanguinis Domini.

(2) Въ общеніи св. Духа вѣроятно; на этомъ словѣ прерывается рукопись.

(3) Здѣсь нѣтъ начала молитвы. Рукопись начинается съ послелова:... (invo) cato sancto nomine.

Св. Духомъ въ вѣчныя вѣки вѣковъ, аминь⁴.—(Collectio): „Услыши насъ Боже, Отче всемогущій, и подай намъ просимое чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, Который Богъ живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ“.—(Benedictio): Да будетъ, Господи, годось молящихся достоинъ Твоей милости и милосердія, на всѣхъ призирая, не отвергая никого, дай намъ такія желанія, которыя считаешь необходимыми, чтобы наше невоздержаніе не старалось просить у Тебя ино-го чего-либо, а не того, что Твое могущество предвидитъ какъ полезное для насъ; чрезъ Господа нашего Иисуса Христа“ и пр.—Не приводимъ другихъ формулъ литургіи изъ вышеозначеннаго полимисеста (1). —Итакъ

(1) У Буизена помѣщена еще одна молитва, слѣдующая послѣ словъ—достоинно и праведно есть, найденная въ томъ же полимисестѣ, (ex missa V, cod. VII) весьма замѣчательная по всей длинѣ, по своей ораторской формѣ и по содержанію. Вотъ она. Начало ея не могло быть возстановлено. (Достоинно и праведно есть всегда Тебя... благодарить...)... „какъ должникамъ Твоей благодати непрестанно Тебя почитать, возмнѣемъ ли мы священные алтари при общественной молитвѣ или въ глубинѣ сердецъ нашихъ ощущая то неизреченное доброе, которое Ты сдѣлалъ для насъ, тайно пламенѣемъ любовію. Праведны суды Твои, царь народовъ! Кто не вострепещетъ и невозвеличитъ имя Твое? Правда, не звучать у насъ кивары какъ у святыхъ Твоихъ, побѣдившихъ звѣря (bestiam) вѣка сего непрестаннымъ согласіемъ добродѣтелей, итъ у насъ, влающихъ волнами міра, пѣсни Моисея, итъ у насъ пѣсни Ангеловъ, хотя они и могутъ возносить хвалы вмѣстѣ съ нами, соприсутствуя намъ, когда мы освящаемъ тѣло и кровь возлюбленнаго Сына Твоего. Но благочестивое попеченіе о народѣ и святая молитва о спасеніи людей и умъ, направленный къ богопочтенію, хотя и немогутъ выразить величіе такого дѣла, стремятся однако учащать употребленіе дозволеннаго дара (т. е. евхаристіи). Ибо кто можетъ легкомысленно пренебрегать приношеніемъ божественныхъ Твоихъ даровъ? Ты удостоилъ вдохнуть духъ жизни въ бранный прахъ и разрушающійся пепелъ, Ты возвелъ прахъ въ бытію и мертвую матерію оживилъ посредствомъ духовной силы природы во образъ и подобіе съ Собою, одушевилъ тѣлелую землю и безмысленной прахъ и ожила плоть наша отъ движенія теплыхъ жилъ (metu venae terentis). Что мы такое и что мы заслужили!

въ палимпсестахъ Нибура и Моше мы имѣемъ замѣчательные образцы національныхъ западныхъ литургій IV и V в. Здѣсь 1) самыми литургическими манускриптами доказывается фактъ существованія около этого времени на западѣ *многочисленныхъ списковъ* литургій, составленныхъ разными лицами и употреблявшихся при богослуженіи по благоусмотрѣнію настоятеля, — фактъ тѣмъ болѣе дорогой для насъ, что онъ не опровержимымъ образомъ доказываетъ наши предположенія относительно судьбы восточной литургіи этого времени, безъ сомнѣнія одинаковой съ судьбою западной. 2) Здѣсь литургія западная представляетъ лишь незначительное *видоизмѣненіе восточную* или, лучше сказать, апостольскаго типа литургіи. Она представляетъ одно связанное цѣлое въ формѣ ораторскаго обращенія къ Богу, про-

Этому праху назначены законы, провиданія пророковъ, служенія Ангеловъ, для торжества этого праха Самъ Господь Исусъ изъ соотраданія къ человѣческимъ страданіямъ возмездъ на крестѣ Своѣ тѣло. Что сказать о томъ, что при пещѣ Твоихъ мучениковъ мучатся божественныя слезы? Этотъ прахъ сожигаетъ тѣхъ, для кого ничего не значить огонь, мучить тѣхъ, на которыхъ не дѣйствуетъ щипца (орудіе мученія), которыхъ стенины мы слышимъ, но невидимъ. И сколь велика подобная награда сравнительно съ ничтожностью усилій (человѣка)! Несчастная похоть! Куда низвергается жалкая плоть! чему въ себѣ завлудеть! Влечетъ себя съ неба и повергаетъ въ прахъ. И неудивительно, что земля оказывается тяжелѣе (т. е. духа—terra graevior). Но, Господи Отче всемогущій, поелику Ты заповѣдалъ намъ надвѣтись на себо,—намъ, возстановленнымъ въ тѣлѣ Сына Твоего Единороднаго; то молю тебя, не потерпи того, чтобы потеряно было для насъ Твое милосердіе. Довольно того, что бѣдная душа, заключенная въ тѣло, подчинилась чуждымъ законамъ (т. е. грѣха) и освобождена отъ общаго наказанія рода за грѣхъ одного. Если мы потеряли преимущества природы, не потеряемъ благодати Твоего искупленія. И такъ соблюди, Господи, Себѣ награду, которую Ты себѣ приготовилъ чрезъ тѣло возлюбленнаго Сына Твоего. Мы ничѣмъ не одолжены сей плоти, но крови и заповѣди искупленія Господня мы обязаны тѣмъ, что какъ написано: мы есмы—Того, Который воскресъ изъ мертвыхъ. По справедливости (всѣ Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы восклицаютъ говоря: святъ, святъ...)". — Кромѣ этой ма-

ходящаго чрезъ всю литургію вѣрныхъ безъ этой сбитости частей, какою отличается канонъ римской миссы и какая отражается отчасти и на нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ мѣстныхъ литургій западныхъ, потерявшихъ большее или меньшее измѣненіе подъ вліяніемъ римской. Вспомнимъ наконецъ о молитвѣ пресуществленія даровъ въ описанныхъ памятникахъ и о помѣщеніи ея послѣ словъ установленія таинства.

Придавая открытіямъ Нибура и Моне чрезвычайно важное значеніе, мы тѣмъ не менѣе не можемъ и не должны опускать изъ вниманія открытій прежнихъ ученыхъ, трудившихся на этомъ поприщѣ. И потому прежде, чѣмъ заняться возстановленіемъ истиннаго состава раз-

литвы помѣщены еще у Буизена взятая изъ того-же палимсествъ 5 молитвъ пресуществленія даровъ. Всѣ онѣ помѣщены послѣ словъ установленія и всѣ почти заключаютъ въ себѣ прошеніе о пресуществленіи даровъ. Приведемъ три изъ нихъ.—Missa II, cod. IV: „Умоляя славу вѣчнаго Господа и Бога нашего просимъ: благослови жертву сію благословеніемъ Твоимъ и *нападѣ ея рососою св. Твоею Духа* (*sancti spiritus tui rore perfundas*), дабы для всѣхъ причащающихся ея была она законною евхаристіею чрезъ І. Христа Сына Твоего, Бога и Господа и Хранителя нашего: Емуже у Тебя Господи вкупѣ со св. Духомъ принадлежитъ вѣчное царство, вѣчное божество, во вѣки вѣковъ Аминь“.—Missa III, cod. V: „Воспомяная и соблюдая заповѣди Единороднаго, Всемогущій Отче, молимъ Тебя: излей Духа освященія на эти творенія (*spiritum sanctificationis infundas*), предложенныя на алтарь Твоемъ, дабы сей *хлѣбъ изліаніемъ небснаго и невидимаго таинства преложенный въ тѣло* (*ut rex transfusionem coelestis atque invisibilis sacramenti panis hic mutatus*), а чаша *преложенная въ кровь* (*translatus in sanguinem*) послужила благодатию и врачествомъ для приобщающихся; чрезъ Господа нашего и пр.—Missa V, cod. VII: „Онъ (І. Хр.) далъ намъ сію заповѣдь, чтобы всякій разъ, какъ принимаемъ плоть Его и кровь, мы воспоминали Его страданіе: совершая сіе въ память І. Хр., Сына Твоего, Господа и Бога нашего, всегда воздвѣщаемъ славу Его, молимъ Тебя, благослови сію жертву своимъ благословеніемъ и *проси рососою Твоею Духа*, да будетъ она всѣмъ принимающимъ ее кетвиною, чистою и законною, евхаристіею; чрезъ І. Хр., Сына Твоего, и Господа и Бога нашего, Который живетъ и царствуетъ, вкупѣ со Св. Духомъ въ вѣчные вѣки вѣковъ. Аминь“.

личныхъ западныхъ литургій въ періодъ до вытѣсненія ихъ римскою литургіею, постараемся познакомить читателей съ главными списками западныхъ литургій, древнѣйшими послѣ описанныхъ уже палимпсестовъ Нибура и Моне. Это вопервыхъ кодексъ, найденный въ библиотекѣ шведской королевы Христины (1), названный Томазіемъ готескимъ или галликанскимъ (*gothicum seu gallicanum*), Мабильономъ—готеско—галликанскимъ (*gothico-gallicanum*), вообще же извѣстный болѣе подъ названіемъ *готескаю* (*gothicum*). Этотъ кодексъ относится ко времени 678—700 г., употреблялся, какъ думаютъ, въ южной Галліи или Нарбоннской (2). Этотъ кодексъ замѣчателенъ слѣдующими особенностями: разнообразіемъ литургическихъ молитвъ (различныхъ по различію праздниковъ, расположенныхъ въ годичномъ кругѣ), многими молитвами и формулами, сильно напоминающими греческіе образцы, въ особенности молитвою пресуществленія даровъ послѣ словъ установленія таинства; но въ то же время онъ носитъ на себѣ слѣды того времени, когда восточные образцы начали въ Галліи уже нѣсколько забываться, что видно напр.: изъ молитвы призванія Св. Духа на дары, которая только въ нѣкоторыхъ формулахъ является истинною молитвою пресуществленія, въ другихъ же становится просто прошеніемъ о спасительности Евхаристіи для приѣмлющихъ (3).—Къ тому же времени относится ко-

(1) Онъ сохранялся въ ея библиотекѣ подъ № 626.

(2) Найденъ Кард. Боною, а изданъ Томазіемъ. Время его написанія опредѣляютъ между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ содержитъ массу, написанную въ память западнаго святаго Леодгара, умерщвленнаго въ 678 г.

(3) Составъ литургій почти совершенно такой же, какъ и въ палимпсестѣ Моне. Вотъ онъ; 1) *Collectio post prophetam*, 2) *Collectio*

дексъ, найденный въ библіотекѣ Палатинно-Ватиканской (№ 493), съ позднѣйшею ошибочною надписью: *missa gotana*, Томазіемъ названный галликанскимъ (*missale gallicanum*), а Мабильономъ—древнимъ галликанскимъ (*vetus missale gallicanum*), болѣе же извѣстный подъ именемъ *галликанскаго*. Заключаетъ въ себѣ галликанскій чинъ литургіи почти (1) безъ примѣси римскаго, представляетъ мало формулъ молитвы пресуществленія, такъ что эта молитва по означенному списку полагается только въ праздникъ св. Германа и въ реждественный постъ (2). Вотъ памятники древней галликанско-испанской литургіи или готеской.—Имѣетъ конечно важность, но важность относительную еще третій списокъ, относящійся уже къ позднѣйшему времени, такъ называемый Боббіенскій, названный такъ по мѣсту, гдѣ онъ былъ найденъ (монастырь Боббіо въ сѣверной Италіи, въ крайнихъ предѣлахъ древней Бургундіи) (3), болѣе извѣстный между учеными подъ именемъ *missale Francorum*. Онъ принадлежитъ ко времени Пипина и Карла В. и потому неудивительно, что содержитъ уже римскій канонъ миссы. Въ немъ еще сохранились правда нѣкоторые слѣды древне-галликанской литургіи (4), но такіе незначительные, что нѣко-

post epistolam 3) Praefatio missae (увѣщаніе къ народу), 4) Collectio (предъ чтеніемъ диптиховъ), 5) Post nomina oratio (послѣ чтенія диптиховъ), 6) Ad pacem oratio (цѣлованія мира), 7) Contestatio missae, vel immolatio missae (достойно и праведно есть), 8) Post Sanctus (оканчивающаяся словами. въ ночь, въ нюже), 9) Post secreta (т. е. послѣ словъ установленія) 10 и 11) Orationes ante et post orationem dominicam, 12) Benedictio populi 13) Post communionem Exhortatio et Collectio.

(1) Примѣсь есть но небольшая.

(2) Издавъ въ первый разъ Томазіи, а потомъ Мабильонъ.

(3) Найденъ и изданъ Мабильономъ.

(4) Напримѣръ въ молитвахъ послѣ чтенія диптиховъ.

торые ученые (1) смотрят на этот списокъ литургій, какъ на образецъ намѣренной передѣлки галликанской литургіи Пипиномъ по образцу Григоріано-римской. Этотъ списокъ важенъ единственно для противопоставленія первымъ двумъ и для правильной оцѣнки ихъ древности; онъ заставляетъ еще болѣе дорожить первыми.—Стоитъ упомянуть еще о такъ называемой *испанско-Мозарабской* литургіи, изданной 1500 г. Кард. Хименесомъ. Правда, она не древнѣе конца XI в., относится уже къ тому времени, когда арабы владѣли Испанією, тѣмъ не менѣе ученые все-таки обращаютъ на нее большое вниманіе. Безъ сомнѣнія, она не мало измѣнилась въ періодъ времени отъ VII до XI в. при всей сравнительно большей стойкости Испаніи относительно сохраненія національной литургіи, такъ что въ литургіи Хименеса нельзя видѣть вполнѣ истинную литургію испанской церкви описываемаго періода,—при всемъ томъ эта то стойкость Испаніи и отличающіяся несомнѣнно глубокою древностью многія изъ формъ Хименесовой литургіи, наконецъ отсутствіе большихъ и важныхъ вставокъ (2) изъ римской литургіи дѣлаютъ ее очень драгоценнымъ памятникомъ, достойнымъ стать наравнѣ съ первыми двумя описанными памятниками древне-галликанской литургіи, списками королевы Христини и Палатино-Ватиканскимъ или готескимъ и галликанскимъ.—Что касается списковъ литургіи Амвро-

(1) Напримѣръ, Ебрардъ — Das Dogma vom h. Abendmahl S. 377—399.

(2) Такъ что, хотя она и изъ позднѣйшаго періода, ее никакъ нельзя сравнивать наприм. съ кодексомъ такъ называемымъ Франкскимъ или Боббіенскимъ. Она несравненно цѣлѣе сохранилась въ первоначальномъ своемъ видѣ въ этомъ спискѣ, чѣмъ во Франкскомъ.

сіанской, то лучший наиболее древній ея списокъ — такъ называемый *Памелія* (изданный въ 1571 г.) (1).

При такомъ обиліи древнихъ памятниковъ и при существованіи разныхъ отрывочныхъ свидѣтельствъ, находящихся въ твореніяхъ разныхъ знаменитыхъ учителей западной церкви, — нельзя считать непреодолимую трудностью возстановленіе, по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ, національныхъ литургій западныхъ: испанско галликанской и медіоланской. Что касается карфагенской, то постараемся возстановить *общій* составъ ея на основаніи отрывочныхъ свидѣтельствъ изъ сочиненій африканскихъ отцевъ и соборовъ.

А. Катанскій.

(Продолженіе будетъ).

(1) Онъ всего болѣе разнится отъ списковъ римской литургіи. Менѣе разнится другой списокъ, — такъ называемый *списокъ Карла Борромея*, изданный въ 1560 г. и 1569, — и потому менѣе заслуживаетъ вниманія и уваженія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Очерк истории древних
национальных литургий запада

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 2. С. 202-221.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ИСТОРИИ ДРЕВНИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ЛИТУРГІЙ ЗАПАДА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

1) Литургія *галликано-готская и испано-готская* описываемаго времени, будучи *возстановлена*, представляет слѣдующій видъ ⁽¹⁾. Начиналась она *антифонами* ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Пользуемся при этомъ, — кромѣ палимпсестовъ Нибура и Моне для галлич. литургіи, трудовъ Жессен (Missale mixtum, Rom. 1755) для испанской и различныхъ отрывочныхъ свидѣтельствъ, — параллельными столбцами Даниеля (Cod. liturg. t. I.), въ которыхъ онъ напечаталъ литургію римскую (въ настоящемъ ей видѣ), галликавскую (по Мабильону) и испанско-мозарабскую, Хименесову. Древняя рим. литургія времени Григ. В. напечатана также у Даниеля въ другихъ столбцахъ.

⁽²⁾ Сначала, какъ и въ восточной церкви, литургія начиналась по всей вѣроятности, двумя чтеніями изъ В. З. (изъ закона и пророковъ); но потомъ эти чтенія, по крайней мѣрѣ одно изъ нихъ (изъ закона), замѣнено антифонами. Мы уже упоминали (въ очеркѣ истор. вост. литург.) о правилѣ соб. Ажекаго (506 г. прав. 30) относительно повсемѣстнаго употребленія антифоновъ на западѣ въ концѣ V в.: „et quia convenit ordinem ecclesiae ab omnibus aequaliter custodiri, studendum est, ut, sicut ubique fit et post antiphonas collectiones ab episcopis vel presbyteris dicantur (Binter. IV, III p. 155). — Антифонами начинаются всѣ древнѣйшіе списки галликавскихъ литургіи (См. Мабильона Lit. Gall. p. 36, Даниеля Cod. liturg. T. I, p. 55). Правда и въ римской литургіи есть антифоны и даже двойнаго рода, изъ которыхъ одни называются собственно антифономъ (antiphona), а другія (introitus) входнымъ; въ среднѣе же между нами сошествіе или исповданіе грѣховъ. Испано-галли-

Послѣ антифоновъ (1) молитва, состоявшая изъ обращенія къ народу и увѣщанія его къ *молитвѣ* и къ благочестивому проведенію дня, имѣющая характеръ нашей эктени (2). Чтеніе изъ *пророчествъ* (наша паремія) (3), предваряемое преподаніемъ мира и заключаемое восклицаніемъ: слава Тебѣ Господи. Чтеніе *Дюстола*, предваряемое, такъ называемымъ, *псалмомъ отвѣтнымъ* (*psalmus responsorius*), по нашему прокимномъ (4),

канскіе антифоны соответствовали антифонамъ втораго рода или римскому входному, будучи отъ него впрочемъ различны и вовсе не заключаая въ себѣ исповданія грѣховъ (*confiteor*). Если же Хименсова литургія (См. у Даніела) по началу своему совершенно сходна съ римскою, то это только доказываетъ, что въ означенномъ мѣстѣ эта литургія потеряла вставку изъ римской литургіи.

(1) Что касается слѣдующихъ за антифонами: *киріе елейсонъ* и *слава въ вышнихъ Богу* (см. у Даніела т. I, стр. 57—литургіи галликацскую и испанскую), то едва ли это не вставка изъ римской литургіи. Биктеримъ, основываясь на опредѣленіи собора Вазскаго, замѣчаетъ, что *киріе елейсонъ* употреблялось въ VI стол. не во всехъ галликацскихъ церквахъ и что великое славословіе въ галликацской литургіи полагалось только въ великіе праздники. Binterim IV, III p. 155—156. Бузенъ же признаетъ то и другое древнѣйшею составною частью разсматриваемыхъ литургій. т. II, p. 579.

(2) Этой молитвы нѣтъ въ нынѣшней римской литургіи; но въ древн. спискѣ литургій Грег. В. есть. См. Даніела т. I, стр. 12 и 59. Исидоръ Севильскій въ одной изъ своихъ книгъ (*lib. 1. de offic. ecclesiast. c. 15*) называетъ ее первою молитвою: „*prima oratio admonitionis erga populum, ut exiretur ad impetrandum Deum.*“ Намъ приведется очень часто приводить по частямъ отрывки изъ процитованнаго здѣсь мѣста.

(3) Также особенность галликацской и испанской литургій, неизвѣстная римской церкви, сближающая первая съ восточною литургіею, не только древнюю, но и современную, въ которой доселѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ читаются пареміи на литургіи. См. у Даніела стр. 59. Еще свидѣтел. Кесарія Арелатскаго († 542 у Бузена т. II стр. 576). *nam lectiones sive propheticas, sive apostolicas, sive evangelicas... audire potestis...*

(4) Это опять особенность разсматриваемыхъ литургій. Было и есть правда въ римской литургіи такъ называемое *graduale*, похожее на *psalmus responsorius*, но это *graduale* имѣетъ нѣсколько другой характеръ и помѣщается послѣ Апостола. Что особенно замѣчательно, въ испанской литургіи на Рожд. Хр. полагается тотъ же прокимень, что и у насъ:

восклициемъ: „Храните молчаніе“, подобнымъ нашему „вонмемъ“ (1), чтеніе такого-то посланія (2), заключаемое восклицаніемъ „Слава Тебѣ Господи“. Послѣ Апостола: „миръ всеѣмъ“, чтеніе *Евангелія*, „Слава Тебѣ Господи, миръ всеѣмъ“. За Евангеліемъ слѣдовало вѣроятно *поученіе* (3). Послѣ удаленія изъ храма оглашенныхъ (4) слѣдовало *приношеніе* вѣрными даровъ для таинства (5). Проскомидія или offertorium (по западному) состояла въ слѣдующемъ: *молитва за принесшихъ дары* (6),

„Господь рече ко мнѣ“ и притомъ изъ *трехъ отдѣленій*, частей какъ и у насъ. См. Даніеля стр. 59.

(1) Также особенность неизвѣстная римской литургіи. Даніель *Ibid.*

(2) Опять отличіе отъ римской (беремъ впрочемъ современную; о древней—Гр. В. какъ въ этомъ, такъ и въ предъид. случаѣ ничего не извѣстно) и сходство съ восточною. *Ibid.*

(3) Данныхъ на это нѣтъ, но мы раздѣляемъ очень вѣроятную догадку Винтерима.

(4) Объ этомъ удаленіи изъ храма и даже выраженіяхъ, въ какихъ повелѣвалось оглашеннымъ оставлять храмъ, свидѣтельствуетъ Григорій Турскій: „ait sacerdos: *Non hic hodie missarum solemnia consummabuntur nisi communione privati prius abscedant.*“ *Lib. de vita Patrum* с. 17. (См. Винт. IV, III, стр. 158). Въ параллельныхъ столбцахъ у Даніеля ни въ галликанской, ни въ испанской литургіи не находимъ никакого указанія на обычай высылать оглашенныхъ изъ храма посредствомъ какого либо возгласа.

(5) Этотъ обычай очень долго сохранялся на *всѣхъ* западѣ. Вотъ почему между прочимъ во *всѣхъ* западныхъ литургіяхъ, не исключая и римской, проскомидія удержала древнее свое мѣсто, а въ Медиоланской даже донынѣ, какъ увидимъ, сохранялись отѣтки древняго обычая приносить вѣрнымъ дары для Евхаристіи. Въ концѣ VI ст. мы встрѣчаемъ еще соборныя правила, напр. прав. собора Матисконскаго (585 г. 4 пр.), чтобы во *всѣ воскресеніе* они какъ мужчины, такъ и женщины приносили для Евхаристіи хлѣбъ и вино. См. Винт. IV, III, стр. 158.

(6) Въ древн. спискахъ литург. Гр. В. упоминается *oratio super oblata*, неизвѣстная по содержанію; въ нынѣшней римской есть подобная молитва, далеко впрочемъ не похожая по содержанію на испано-галлик. молитвы. Наша „молитва проскомидіи“, по содержанію существенно сходна съ галликанско-испанскими молитвами этого рода. Образецъ этой молитвы мы уже видѣли въ палимпсестѣ Моне. Кроме того см. у Даніеля испанскую лит. стр. 67. Приведемъ еще слова Исидора Севильскаго

чтеніе диптиховъ (1) и молитва послѣ чтенія диптиховъ (2). Послѣ проскомидіи (3) *цѣлованіе мира*, молитва цѣлованія мира и преподаніе апостольскаго приизъ вышецитованнаго хлѣста. „Secunda (oratio) invocationis (т. е. призванія Бога въ противоположность съ первою, которая названа *ихъ* увѣдательною — orat. admonitionis) adest, ut elementer suscipiat praesces fidelium oblationemque eorum“. Молитва эта по различію списковъ различна, какъ и вообще нужно замѣтить о всѣхъ даже важнѣйшихъ Евхаристическихъ молитвахъ галликанско-испанской литургіи.

(1) Это одна изъ важныхъ особенностей галликанско-испанской литургіи описываемаго періода, сближающая ее съ древнею восточною литургіею и удаляющая отъ римской (Гр. В. и соврем.), потому что въ римской возносятся молитвы за живыхъ и умершихъ въ канонѣ миссы, а не во время offertorium или проскомидіи. Мабильонъ нашелъ одинъ изъ тѣхъ самыхъ диптиховъ, которые при этомъ читались, именно въ кодексахъ одного Арлесскаго монастыря (Аврелія); Даніель напечаталъ его какъ образецъ въ столбцѣ галликанской литургіи (стр. 73--75). Въ Хименесовой литургіи напечатанъ у него подобный же диптихъ (тамъ же). Оба эти диптиха начинаются поминованіемъ 1) Богоматери, 2) потомъ поминаются Апостолы и 3) наконецъ другіе святые по преимуществу епископы извѣстной церкви.

(2) Особенность разсматриваемыхъ литургій. Образецъ этой молитвы мы видѣли въ папимпестѣ Моне. Бунзенъ приводитъ сверхъ того три образца этой молитвы, заимствуя ихъ у Мабильона (Бунзенъ стр. 579—580). О ней, какъ о третьей молитвѣ, упоминаетъ Исидоръ: „Tertia autem effunditur pro offerentibus, sive pro defunctis fidelibus, ut per Mem sacrificium veniam consequantur“. Эта молитва есть не что иное, какъ заключеніе чтенія диптиховъ. Замѣчательно заключеніе этой молитвы въ испанской литургіи (см. у Даніеля стр. 75): „яко ты еси живъ живущихъ, здравіе немощныхъ и успокоеніе всѣхъ отшедшихъ вѣрныхъ, въ вѣчныя вѣки вѣковъ; аминь“.

(3) Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно Мозарабской проскомидіи Химелеса, напечатанной у Даніеля (стр. 67—76). Она очень оригинальна и нисколько не похожа на римскую; тѣмъ не менѣе она, по всѣмъ признакамъ—плодъ позднѣйшаго развитія испанской литургіи, хотя на началахъ восточныхъ. Она очень длинна и содержитъ очень много молитвъ и уже потому одному не можетъ относиться къ описываемому времени. Исидоръ Севильскій, какъ мы видѣли, говоритъ только о двухъ молитвахъ проскомидіи: молитвѣ за приносящихъ дары и молитвѣ послѣ чтенія диптиховъ за умершихъ. Здѣсь же мы находимъ слѣд. правда краткія молитвы: молитва при принятіи хлѣба, молитва при принятіи чаши, молитва за то и другое; молитва—приди Св. Духъ, обращеніе священника къ народу съ требованіемъ молитвъ за себя, восклицаніе—

вѣтствія и благословенія (1). За цѣлованіемъ мира слѣдовало собственно возношеніе даровъ, называвшееся въ этотъ періодъ *contestatio, contestatiuncula, illatio, immolatio* (2) и состоявшее изъ обыкновеннаго вступленія: горѣ сердца, имѣемъ или возносимъ ко Господу, благодаримъ Господа, достойно и праведно есть (3)

во имя Отца и Сына..., молитва тайная предъ алтаремъ, миръ всѣмъ, довольно пространная молитва (такъ назыв. *oratio missae*), помолимся (хоръ: *Agnus, Agnus...*), молитва за церковь и за всѣхъ слабыхъ и немощныхъ и — затѣмъ уже послѣ всего описаннаго молитва за приносящихъ дары, чтеніе диптиховъ и молитва, слѣдующая за этимъ чтеніемъ (*collectio post nomina*). Есть некоторое сходство съ нашею проскомидіею; только она занимаетъ вовсе не то мѣсто, какое наша, а древнее свое положеніе относительно другихъ частей литургіи.

(1) Цѣлованіе мира и преподаніе его словами апостольскаго привѣтствія и притомъ въ этомъ именно мѣстѣ, также весьма замѣчательная черта галликанско-испанской литургіи, еще разъ доказывающая ихъ сродство съ восточною литургіею. Въ литургіи римской Григ. В. и современнѣе всего этого. Замѣчательно, что въ мазарбской литургіи встрѣчается тоже апостольское привѣтствіе, какое мы находимъ во всѣхъ самыхъ древнихъ литургіяхъ. Привѣтствіе это въ мазарбской литургіи имѣетъ слѣд. видъ. Священникъ: „Благодать всемогущаго Бога Отца, миръ и любовь Господа нашего Иисуса Христа и общеніе Св. Духа да будетъ со всеми вами“. Народъ: „и со всеми имѣющими добрую волю“. Свящ.: „такъ какъ вы здѣсь предстоите, то подавайте миръ (*quomodo adstatis, pacem facite*)“. Народъ: „миръ мой даю вамъ... не какъ миръ даетъ, даю вамъ миръ. Новую заповѣдь даю вамъ“. Священникъ: „слава и честь Отцу и Сыну и Св. Духу... Творите цѣлованіе любви и мира, да будете способны къ принятію священныхъ таинъ“. — Что касается молитвы цѣлованія мира, то образецъ ея мы уже видѣли въ палимпсестѣ Моне. Исидоръ Севиль называетъ ее четвертою. „*Quarta post hoc inferitur pro osculo pacis, ut charitate omnes reconciliati invicem digne sacramenti corporis et sanguinis Christi consocientur*“.

(2) Замѣчательно, что молитвы даже этой важнѣйшей части литургіи галликанско-испанской были различны по содержанію, смотря потому, какому святому праздновали, какъ мы это видѣли изъ палимпсеста Моне и какъ это видно изъ напечатанныхъ образцовъ у Даниеля.

(3) Существованіе этихъ возгласеній нечего и доказывать. Они общи всѣмъ литургіямъ христіанскаго міра. Если они не всегда писались въ древнихъ кодексахъ, то это единственно по ихъ общеизвѣстности. Вотъ напр. свидѣтельство Кесарія Арелатскаго († 512): „Если большая часть

и изъ молитвъ: благодарственной части евхаристической молитвы (1), прерываемой словами—святъ святъ (2)

народа и даже, что еще хуже, почти всѣ по окончаніи чтеній выходятъ изъ церкви, то кому священникъ долженъ говорить: горь сердца (*gustus corda*), могутъ ли они, вышедши уже изъ церкви, отвѣтить ему? In Nonii. XII (Bibl. PP. Max. vol. VIII).—Въ Мозарабской литургіи, напечатанной у Даниеля, эти изреченія имѣютъ слѣд. видъ. Свящ. „(Обратите) уши ваши ко Господу (*antes ad Dominum*)“. Народъ: „имѣемъ ко Господу“. Священникъ: „горь сердца“. Народъ: „возводимъ ко Господу (*levamus ad Dominum*)“. Священникъ: „Богу и Господу нашему, Иисусу Христу Сыну Божію, сущему на небесахъ, достойную хвалу и достойное благодареніе возсылаемъ“. Народъ: „достойно и праведно есть“. См. Даниеля стр. 79.

(1) См. молитвы палимпсестовъ Нибура и Моне. По Исидору пятая. „*Quinta inferitur illatio in sanctificatione oblationis, in qua etiam ad Dei laudem terrestrium creaturarum virtutumque coelestium universitas provocatur et Osanna in excelsis cantatur: quod Salvatore de genere David nascente, salvus mundi usque ad excelsa pervenerit*“. Стоитъ еще обратить вниманіе на молитву Мозарабской литургіи, напечатанной у Даниеля (стр. 79—81), именно молитву праздника Рождества Христова. Она также пространно излагаетъ благодѣянія Божіи приспособительно впрочемъ къ данному случаю, какъ и восточная, и также мало похожа на римскую, какъ и послѣдняя.

(2) См. палимпсестъ Моне. Приведемъ слова Кесарія Арелатскаго изъ выше цитованнаго мѣста: „Или какъ они могутъ воскликнуть со страхомъ и радостью: святъ, святъ, святъ благословенъ грядый во имя Господне“? Замѣчательно, что въ Мозарабской литургіи у Даниеля послѣ того какъ этотъ гимнъ бываетъ пропѣтъ по латинь, еще разъ повторяется потомъ погречески: *Agios, Agios, Agios Kyrie o Theos*. — Не менѣе замѣчательно и то, что въ палимпсестъ Моне и въ другихъ древнѣйшихъ галликанскихъ свѣскахъ (въ код. корол. Христины, въ палатинно-Ватиканскомъ), равно какъ и въ Мозарабской литургіи у Даниеля вездѣ молитва, прерванная словами: святъ, святъ, продолжается въ той же формѣ, какъ и въ православной литургіи, именно: во истину святъ, во истину благословенъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (значаются Его благодѣянія), а не какъ въ римской, гдѣ послѣ этихъ словъ начинается новая рѣчь (читаеъ Тебя, многомилостивый Отче, усердно просишь... дабы Ты принялъ и благословилъ эти дары—и затѣмъ идетъ молитва за живыхъ). Здѣсь существенно другой порядокъ, чѣмъ въ галликанско-испанской и восточной литургіяхъ. Въ послѣднихъ мы видимъ стройное естественное теченіе мыслей; различныя части Евхаристической молитвы такъ естественно соединены между собою, что составляютъ какъ бы одну молитву. Въ римской же мы далеко не видимъ подобной стройности въ формѣ разсматриваемой молитвы.

и словами установленія таинства (1) и изъ молитвы призыванія Св. Духа (2). Молитвы за живыхъ и умер-

(1) Даже и относительно словъ установленія таинства нужно замѣтить, что въ галликанско-испанской литургіи они произносились ближе къ восточному образцу, чѣмъ къ римскому. Въ рассматриваемой литургіи не просто говорилось, какъ въ римской: *eis est t̄lo meo*, а съ прибавкою: *eje za vy даемое* (*quod pro vobis traditur*, а въ Амвросіанской какъ увидимъ: *quod pro vobis confringetur*). () чашь: *eis est чаша новаго завѣта новою кровію*, же за вы и за многіи изливаемая во оставленіе грѣховъ (безъ римскихъ прибавленій: и вѣчнаго завѣта таинство вѣры). Въ Мозарабской литургіи въ заключеніе еще прибавлены слова: „елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете и пр.“

(2) Мы уже довольно привели галликанскія формулы молитвы предложенія даровъ—изъ палимпсеста Моне. Эта молитва въ древнѣйшихъ спискахъ галликанской литургіи называется: „Post Secreta“, въ Мозарабской же: Post Pr̄idie“. Не приводимъ другихъ формулъ этой молитвы изъ другихъ древнихъ манускриптовъ. У Буизена приведено еще нѣсколько формулъ изъ Мабильонова собранія литургій галликанскихъ (См. стр. 580—583); въ этихъ формулахъ останавливаюсь на себя вниманіе слѣд. выраженія: „in transformationem corporis et sanguinis“.. (Mabil. p. 20), „ut oblationem... coelesti permunerat̄one, te sanctificante sumamus, ut translata fruge in corpore, calice in fruore“ (Mabil. p. 214), „in transformationem“ (Mabil. 227). Исидоръ называетъ эту молитву шестою. „Porro ex hinc sexta succedit confirmatio sacramenti, ut oblatio, quae Domino offertur, sanctificata per Spiritum S., Christi corpori et sanguini confirmetur“.—Мозарабская литургія представляетъ также не мало замѣчательныхъ формулъ молитвы освященія даровъ, близкихъ къ православной формулѣ, хотя и не до такой степени, какъ галликанскія. Галликанскія по большей части сходны съ православною даже по буквѣ, заключаая въ себѣ выраженія: *transformatio*, *translatio*, *permuneratio* и проч., а мозарабскія—только по смыслу; ни въ одной изъ нихъ мы не встрѣчаемъ вышеупомянутыхъ выраженій. Мы пересмотрѣли всѣ мозарабскія формулы по изданію Леслея (*Missale mixtum*. 1755) и нашли по большей части пространныя молитвы, въ которыхъ встрѣчаются слѣд. выраженія... *Rogantes... ut in eodem Spiritu Tuo Te in carne virginitas incorrupta concepit: has hostias Trinitas indivisa sanctificet* (Lesl. p. 40. Здѣсь находимъ замѣчательное сближеніе между актомъ воплощенія и актомъ освященія Даровъ).. *Emitte Spiritum Tuum de sanctis coelis Tuis, quo sanctificentur oblata* (ibid. p. 97. Первая половина фразы совершенно наша православная).. *Ut hic Tibi panis cum hoc calice oblatus in Filii Tui corpus et sanguinem d̄itescat* (ibid. p. 197. А здѣсь находится вторая половина нашей православной формулы...). *Visitet et vivificet ea sanctus Tuus Spiritus* (ibid. p. 253. При чемъ

шихъ *впрямую* также были, хотя фактовъ для этого очень мало (1). Затѣмъ молитва Господня съ надлежащимъ сравняется это схождение (Св. Духа на Дары съ схождениемъ Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы). Законскъ въ одной формулѣ (ibid. p. 262) сначала выражена мысль, что жертва нѣкогда уже была уготована въ самой утробѣ Преев. Дѣвы: потомъ говорится:... *In cuius hanc similitudinem corporis et sanguinis panis et calicis ingerimus: et ut plenitudinem debitae sanctificationis Te deificante obtineant supplicamus...* (Весьма замѣчательны какъ обличеніе такъ и фразы: *Te deificante*). Менѣ замѣчательны формулы см. у Лессаея р. 108. 230. 265. Слѣдующее затѣмъ въ Мозарабской литургіи показаніе Даровъ народу нужно признать за позднѣйшую вставку въ литургію римской. Довольно странное мѣсто занимаетъ въ Мозарабской литургіи чтеніе символа веры, слѣдующее въ ней за вышеупомянутымъ показаніемъ Св. Даровъ народу. Въ этомъ случаѣ она не похожа ни на римскую литургію, гдѣ символъ читается предъ обѣдой: — равношеніемъ даровъ или предъ нами въ великомъ вѣдомѣ, ни на восточную, православную литургію, гдѣ онъ поется послѣ великаго вѣда.

(1) Замѣчательно, что о молитвахъ за живыхъ и умершихъ послѣ освященія Даровъ не упоминается у Иендора въ его перечисленіи литургическихъ молитвъ; нѣтъ этихъ молитвъ ни въ палимпсестѣ Моне, ни въ большинстве литургій готтескаго кодекса; нѣтъ вовсе въ кодексахъ галликанскомъ: а есть только въ кодексахъ франкскомъ, самомъ позднѣйшемъ изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ. Страннымъ это представляется потому, что въ восточныхъ литургіяхъ, — прототипѣ галликанско-испанской литургіи, эта часть Евхаристической молитвы очень развита. Нельзя ли объяснить это обстоятельство тѣмъ, что можетъ быть тутъ повторилось тоже самое, что читалось уже на проскоидіи, произносились тѣ же диктики и въ той же формѣ? Надобно замѣтить при этомъ еще и то, что въ большинствѣ древнихъ списковъ кодекса готтескаго и галликанскаго мы вовсе не находимъ конца литургіи послѣ молитвы пресуществленія Даровъ. Въ Мозарабской литургіи есть молитва за живыхъ и умершихъ. Весьма замѣчательно въ Мозарабской литургіи *раздробленіе тѣла* предъ посвященіемъ живыхъ и умершихъ. (ваценникъ разламываетъ агнецъ (или *hostiam*, какъ онъ здѣсь называется) на двѣ равныя части, одну часть кладетъ въ патену, другую же разламываетъ на 5 частей, раскладываетъ эти частицы въ извѣстный порядокъ и наконецъ беретъ изъ патены первую половину, разламываетъ и ее на 4 части; такимъ образомъ выходитъ 9 частицъ. Каждая изъ этихъ частицъ носитъ свое название. Вдоль кладетъ частицы, посвящая названіе: воплощеніе, рожденіе, образеніе, сошествіе, страданіе; по бокамъ съ одной стороны: въ правѣ, съ другой: воскресеніе, слава, царство. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть нѣкотораго сходства съ восточной литур-

щимъ къ ней предисловіемъ ⁽¹⁾. Конецъ галликанско-испанской литургіи очень труденъ для изслѣдованія, какъ и конецъ литургіи восточной описываемаго времени; вѣроятно многое въ этомъ случаѣ предоставлено было благоусмотрѣнію предстоятеля ⁽²⁾. Знаемъ только изъ древнихъ списковъ, что предъ приобщеніемъ давалось народу благословеніе ⁽³⁾, послѣ приобщенія ⁽⁴⁾ погѣй при всей своеобразности мѣстныхъ испанскихъ обычаевъ. См. у Даніеля стр. 93.

⁽¹⁾ Исидоръ Севильскій называетъ ее послѣднею молитвою. „*Patrum ultima est oratio, quam Dominus noster orare discipulos suos instituit dicens: pater noster etc.*“ Во всѣхъ галликанскихъ литургіяхъ есть къ ней предисловіе различное по различію дней; въ мозарабской тоже есть (Даніель стр. 95). Послѣ молитвы Господней по всѣхъ спискамъ значится, что народъ повторялъ послѣднія слова ея: „во избави насъ отъ лукаваго“ и читалась молитва, тѣсно связанная съ этими послѣдними словами. То и другое впрочемъ есть и въ римской литургіи. См. Даніеля стр. 96—97.

⁽²⁾ См. предпослѣднее замѣчаніе объ отсутствіи конца литургіи въ большей части древнихъ списковъ.—Было ли употребительно къ древней галликанско-испанской литургіи столь общее всѣмъ восточнымъ литургіямъ воззваніе: святая святымъ—рѣшить навѣрно нельзя. Можно только предполагать на основаніи того, что оно встрѣчается въ мозарабской литургіи (Даніель стр. 99), хотя нѣсколько въ другомъ видѣ, чѣмъ въ восточной литургіи. Тамъ сначала описывается, какъ священникъ беретъ съ дискоса или патены одну изъ вышеупомянутыхъ частицъ, носящую названіе „царство“, полагаетъ ее въ чашу съ словами: „побѣдилъ Левъ отъ Іуды, вѣтвь (отъ корени) Давида, аллилуія“; хоръ отвѣчаетъ: „Ты вѣтвь Давида, сѣдай на Херувимахъ“. Затѣмъ сказано: священникъ тихимъ голосомъ произноситъ: „*святая святыхъ* и да послужитъ соединеніе тѣла Господа нашего Іисуса Христа вкушающимъ и пьющимъ въ прощеніе, а умершимъ вѣрнымъ въ упокоеніе“.

⁽³⁾ См. Даніеля стр. 99. Въ Мозарабской литургіи священникъ говорилъ: „*Humiliate vos benedictioni. Dominus sit semper vobiscum.*“. Народъ: „*Et cum spiritu tuo.*“. Читалась молитва предъ приобщеніемъ и въ Галл. и Мозараб. у Даніеля.

⁽⁴⁾ Послѣ благословенія вѣрующіе приближались къ алтарю дамы женщины и приобщались подѣ обоими видами только раздѣльно; частица тѣла Христова подавалась пресвитеромъ, а чаша діакономъ; что пѣлось при этомъ, неизвестно (См. галл. литур. у Даніеля стр. 105). Въ мозарабской литургіи довольно подробно описано чинъ приобщенія священника и народа (Даніель стр. 99—105), но онъ носитъ на себѣ

загальна благодарственная молитва (1) и произносилась заключительная молитва съ отпустомъ (2). — Все это слишкомъ очевидно говорить о полномъ сродствѣ древнихъ литургій Галліи и Испаніи съ православною восточною литургією, чтобы нужно было прилагать какіе-либо комментаріи ко всему вышесказанному.

2) *Возстановленіе Медиоланской литургіи* должно ограничиться въ настоящее время, пока не отысканъ какой нибудь древній манускриптъ, указаніемъ на остатки древней амвросіанской литургіи, уцѣлѣвшіе въ нынѣшней медиоланской (3). Вотъ важнѣйшіе остатки славы позднѣйшаго происхожденія. Хоръ поетъ: „вкусите и видите: аллилуія, аллилуія... Благословлю Господа..., аллилуія, аллилуія... Избавить Господь души праведныхъ... аллилуія... Слава и честь Отцу и Сыну и Св. Духу“. Во время пѣнія всего этого священникъ беретъ еще одну частицу, называемую „слава“, и полагаетъ ее въ чашу съ молитвою: „хлѣбъ небесный... прииму и имя Господне призову“. Затѣмъ молитва священника тайна о себѣ, именно о достойномъ принятіи тѣла и крови Христовой. Наконецъ кладетъ уже всѣ частицы въ потиръ и приобщается самъ и приобщаетъ народъ. Во время приобщенія хоръ поетъ: „укрѣпившіеся приобщеніемъ тѣла и крови Христовой хвалимъ Тебя, аллилуія, аллилуія“... Сравнивая этотъ чинъ съ римскимъ, находимъ его отличнымъ отъ послѣдняго.

(1) См. Даниеля стр. 105—110. Паллиментъ Моне.

(2) Въ мозарабской вѣтъ заключительной молитвы, а только отпустъ, а въ галликанской (у Даниеля) только заключительная молитва безъ отпуста. Галликанская заключительная молитва называется обыкновенно: „conclamatio missae“ и начинается (у Даниеля): „благодаримъ Тебя Господи и пр“. Отпустъ мозарабской литургіи слѣдующій. Въ праздники: „Solemnia completa sunt in nomine Domini nostri Jesu, percipiamus in pace“. Въ обыкновенные дни: „Missa acta est in nomine Domini nostri Jesu, percipiamus in pace“. Народъ въ обоихъ случаяхъ отвѣчалъ: „Deo gratias“. Потомъ говоритъ: „Salve regina“ съ молитвою: „concede nos famulos tuos“ и обращая къ народу, благословляетъ его, говоря: „in unitate Spiritus sancti benedicat vos Pater et Filius. Amen“. Даниеля стр. 109—111.

(3) Пользуемся при этомъ по преимуществу напечатанной у Даниеля, въ одномъ изъ параллельныхъ его столбцовъ, литургіей Амвросія (Т. I. *Cod. liturg.*) и Бузеновымъ: *Ordo missae (Med.) antiquus, quoad restitui potest* (Т. II, р. 572—575).

мѣстной литургіи. Послѣ римскаго антифона и исповѣданія грѣховъ, что можно назвать первымъ входнымъ (Суди ми Боже и confiteor) съ самыми ничтожными измѣненіями противъ римской литургіи (1), слѣдуетъ второе входное (ingressa), состоящее изъ тѣхъ же стиховъ псалма, что и въ римской (2). Все это пока почти точь въ точь какъ въ римской литургіи. Но съ этого уже начинаются болѣе значительныя различія

I) Послѣ ingressa—*преподаііе мира и молитва наоз народомъ* (3), чего нѣтъ въ римской литургіи, что находимъ въ галликанско-испанской и что, съ вѣроятностью можно думать, составляло начало собственно Амвросіевой литургіи; припомнимъ, что преподаііемъ мира начиналась литургіа Златоуста его времени. Послѣ „слава въ вышнихъ Богу“,—гимна общаго съ римскою литургіею, хотя можетъ быть составлявшаго древнюю принадлежность и Амвросіанской литургіи (4). II) *Чтеніе изъ пророковъ*, составляющее отличіе разсматриваемой литургіи отъ римской и сходство съ галликанско-испанскою литургіею; послѣ этого чтенія преподаііе мира. Послѣ чтенія Апостола и пѣнія аллилуія и стиховъ изъ псалма—по римскому чину и чтеніе Евангелія также по римскому чину съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями противъ послѣдняго. III) *Антифоны*—особенности Амвросіевой литур-

(1) Заключающіеся въ сущности или измѣненіи только нѣсколькихъ фразъ.

(2) Но безъ пѣнія цѣлаго псалма, безъ повторенія его и безъ заглаго славословія.

(3) См. Давііела стр. 56.

(4) Хотя данныхъ для этого нѣтъ. На честь основателя тѣа Буисенъ, призывая эту пѣснь древнею составною частью Амвросіевой литургіи, неавѣстно. Т. II, р. 572.

гін (¹); затѣмъ IV) *двукратное преподаніе мира* съ возгласомъ: *имъйте миръ* (²), — также отличае отъ римской литургіи, остатокъ древняго лобзанія мира, совершавшагося предъ началомъ литургіи вѣрныхъ. V) Молитва надъ *сидономъ* или нашимъ ангиминсомъ, различная по различію дня; въ римской ся нѣтъ (³). VI) Далѣе *десять старцевъ мирна* (по обычаямъ покр. мѣръ Медіол. каедр. собора), приносятъ ко алтарю хлѣбъ и вино (⁴). VII) *Совершеніе проскомидіи*, затѣмъ слѣдующее, отлично отъ римскаго способа совершенія; молитвы другія, чѣмъ въ римскомъ, хотя и сходны нѣсколько по содержанію съ послѣдними (⁵); при смѣшеніи вина съ водою священникъ говоритъ: „изъ ребра Христова пегела кровь и вода, во имя Отца и Сына и Св. Духа“, въ чемъ нельзя не замѣтить нѣкотораго сходства съ восточною проскомидіею. VIII) *Символъ вѣры* читается по Амвросіеву чину литургіи послѣ проскомидіи, какъ у насъ послѣ великаго входа, а не до нея, какъ въ римской. IX) *Молитвы надъ приношеніемъ* (*orationes super oblata*) подобныя римскимъ, но не совершенно тѣже. X) То, что въ западныхъ литургіяхъ называется *praefatio* (т. е. вступленіе въ Евхар. молитву и первая часть самой молитвы, послѣ словъ: *достоинно и*

(¹) Даниеля стр. 66.

(²) Свяц: „Господь съ вами“. Хоръ: „и со духомъ твоимъ“. — Свяц: „имъйте миръ“. Хоръ: „Тебъ Господи“. — Свяц: „Господь съ вами“. Хоръ: „и со духомъ твоимъ“. *ibid.*

(³) Припомнимъ, что въ нашей восточной литургіи есть молитва по распространіи антимиаса.

(⁴) *Magaz. Antiqu. Ital.* T. IV, p. 854. *Daniel.* T. I, p. 66.

(⁵) Первые дѣя молитвы гораздо пространнѣе римскихъ и больше вычленены древня восточныя, чѣмъ молитвы римской проскомидіи. Благословеніе предложенныхъ даровъ также отличае отъ римскаго. Бѣлаго существующихъ въ римскомъ чинѣ наденія и умовенія рукъ и словъ при зтомъ приносимыхъ приносятся антлеоны также орнаментальнѣе и вѣтомъ преподается народу миръ.

праведно есть), измѣняемо по различію дней и по большей части совершенно отлично отъ римскаго (разумѣемъ по преимуществу молитву: достойно и праведно есть) (1). Слѣдующее затѣмъ продолженіе Евхаристической молитвы, то, что на современномъ литургическомъ языкѣ западныхъ называется—„Canon missae“—въ Амвросіевой литургіи совершенно римское (Te igitur clementissime Pater etc.) съ маленькими измѣненіями (2). Но замѣчательно, что и въ этой части, по преимуществу измѣненной вставкамя изъ римскаго чина литургіи, сохранились остатки древне-амвросіанскаго чина, сходнаго съ восточнымъ, именно XI) въ поминовеніи нѣкоторыхъ святыхъ (3), XII) въ словахъ установленія

(1) У Даниѣля (стр. 78—80) приводится слѣд. молитва въ день Богоявленія. Вотъ первая ея половина: „По истинѣ достойно и праведно благодарить Тебя... вѣчный Боже. Тебя, Который съ небесъ явилъ намъ себя надъ Иорданомъ во гласъ грома, дабы показать Спасителя міра, разверзь небеса, чтобы явить себя Отца вѣчнаго свѣта, благословилъ воздухъ, очистилъ воду... Приняли явить воды освященіе Твое... и т. д. Тотъ же характеръ и тѣже приемы, что и въ галликанско-испанской литургіи и во всѣхъ восточныхъ.

(2) Въ отдѣльныхъ фразахъ.

(3) До словъ установленія таинства сначала перечисляются апостолы, какъ и въ римской и въ томъ же порядкѣ; потомъ... *Xysti, Laurentii, Hippolyti, Vincentii, Cornelli, Cypriani, Clementis, Chrysogoni, Joannis et Pauli, Cosmae et Damiani, Apollinaris, Vitalis, Nazarii et Celsi, Protasii et Gervasii*. См. Даниѣля стр. 81. Курсыомъ обозначенныхъ именъ нѣтъ въ римской литургіи. Кроме того у Бинтерима (по другому списку) приводятся еще нѣсколько именъ въ слѣдъ за именами Протасія и Гervasія, также совершенно неизвѣстныхъ римской литургіи... *Protasii et Gervasii, Victoris, Naboris, Felicis, Calimeri, Materni, Eustorgii, Dionisi, Ambrosii, Simpliciani, Martini, Eusebii, Hilarii atque Benedictii* et omnium sanctorum (см. Бинтеримъ стр. 76). Изъ поименованія этихъ именъ видна связь медіоланской церкви не только съ греческимъ востокомъ, но и съ галликанскою церковію: встрѣчается имя Иларія.—Въ концѣ канона миссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся молитвы за умершихъ, послѣ словъ: „nobis quoque peccatoribus etc.“ слѣдуютъ имена: *cum Iovanne, Stephano et Andrea, Petro, Marcellino, Agnete, Cas-*

тайнства (1) и XIII) въ остаткахъ молитвы призыванія Св. Духа на Дары (2). Концецъ литургіи также почти во всемъ сходенъ съ римскою литургією, но опять и тутъ не мало особенностей, отличающихъ Амвросіанскую литургію отъ римской. Такъ послѣ освященія даровъ здѣсь слѣдуетъ XIV) преломленіе хлѣба съ осо-

cilia, Felicitate, Perpetua, Anastasia, Agatha, *Euthemia*, Lucia, *Apollo-nia*, *Justina*, *Sabina*, *Thecla*, *Pelagia* atque *Catharina*. Курсивомъ обозначенныхъ именъ нѣтъ въ римской литургіи. См. Даніеля стр. 94.

(1) Въ амвросіанской, какъ и въ нашей православной литургіи къ словамъ: „сіе есть тѣло мое“ прибавлено (по еписку Намелія; въ другихъ же епискахъ совершенно римская формула): *quod pro vobis con-fingetur* (еже за вы ломимое) чего нѣтъ въ римской литургіи. По тексту же Намелія: *сіа есть кровь моя* (вмѣсто римской формулы: *сіа есть чаша крови моей новаго и вѣчнаго завѣта, таинство вины, за васъ и за многихъ изливаемая но оставленіе грѣховъ*). *Емждомъ аще творите сіе, ах мое воспоминаніе творите*. См. Даніеля стр. 86—88.

(2) Бунзенъ справедливо упрекаетъ и Мабильона и Даніеля въ томъ, что послѣдніе не замѣтили въ амвросіанской литургіи остатковъ молитвы призыванія Св. Духа на Дары (См. стр. 574). Дяло въ томъ, говорить Бунзенъ, что эта молитва совершенно вытѣснена римскими чинами изъ литургіи воскресной, но для литургіи прочихъ дней существуютъ въ Амврос. литургіи формулы этой молитвы; только онѣ не постоянныя, а переменныя. Правда, онѣ очень коротки и мало походятъ (и по формѣ и по содержанию) на формулы галликанской или восточной литургій, носяція названіе въ галликанской — *post secreta*, въ испанской — *post gradie*. Формулы Амвросіанской литургіи, носяція названіе „*oratio super oblata*“, продолжаетъ Бунзенъ, очевидно принадлежать къ такому времени, когда начали уже забываться древній смыслъ и значеніе этой молитвы. Вотъ почему этаго рода коротенькія молитвы Амврос. литургіи очень общи по содержанию, содержатъ по большей части только самое общее прошеніе объ освященіи народа и его приношенія. Вотъ наприм. нѣкоторыя изъ этихъ формулъ, заимствованныя Бунзеномъ изъ кодекса Намеліева. In festo Epiphaniae: „*Pietatis tuae, Domine, sacramentum recolentes, sacrificium tibi laudes offerimus*“. In Domini. sec. post Epiphaniam: „*Oblata munera sanctifica, nosque per haec e peccatorum nostrorum maculis emunda*“. In festo Pentecostes: „*Praesta, Domine, ut secundum promissionem filii tui D. n. I. Chr. Spiritus Sanctus hujus nobis sacrificii copiosius revelet arcanum et omnem propitius reserat veritatem*“. Последняя формула нѣсколько напоминаетъ истинную молитву пресуществленія. См. Иррол. Т. II р. 574—575.

бными словами, неизвѣстными римской литургіи (1). Послѣ Отче нашъ и римской молитвы по Отче нашъ непосредственно (2) слѣдуетъ XV) преподаніе мира въ оригинальной формѣ: „миръ и причастіе Господа нашего Исуса Христа да будетъ со всеми вами“ и еще „offerte vobis pacem“; клиръ: „Deo gratias“. Послѣ совершенно римскихъ молитвъ предъ приобщеніемъ (3) слѣдуетъ XVI) *благодарственная молитва* священника (4), которой нѣтъ въ римской литургіи. XVII) Въмѣсто римскаго многосложнаго чина приобщенія вѣрующихъ въ Амвросіевой литургіи замѣчается только, что священникъ говоритъ: „*тѣло Христово*“, а вѣрующіе отвѣчаютъ: „*аминь*“ (5); припомнимъ при этомъ случаѣ древнія восточныя литургіи. *Конецъ литургіи* также весьма замѣчателенъ. Послѣ антифона, называемаго „transitorium“, подобнаго римскому, послѣ „миръ всемъ“ и

(1) Вотъ эти слова: „Тѣло Твое, Христе, преломляется, чаша благословляется. Кровь Твоя да будетъ намъ въ жизнь и во освобожденіе душъ нашихъ“. Положивши частицы въ чашу, замѣчается въ чашеносѣдованіи, сваяцъ говоритъ антифону приличной дню, называемой „confractio“.

(2) Въ рим. чинѣ слѣдуетъ преломленіе частицъ хлеба съ извѣстными обрядами, чего нѣтъ въ амвросіевскомъ.

(3) Исключая того, что вѣснѣ „Agnus Dei“ произносится не всегда, а только въ литургіяхъ за умершихъ. Принимая тѣло Христово, священникъ также говоритъ слова нѣсколько отличныя отъ римской формулы: „тѣло Господа нашего Исуса Христа да послужитъ мнѣ принимающему и всемъ, за которыхъ я принесъ эту жертву, и въ жизнь и въ радость вѣчную“. Даніеля стр. 102.

(4) „Благодаримъ Бога, благодаримъ Бога принявши Дары Христовы; примемъ ихъ по благодати Божіей не въ суть, но во спасеніе душъ нашихъ, Боже нашъ, Агнецъ Божій, взявый грѣхи міра, помилуй насъ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу нашъ и присно и во вѣки вѣковъ. Агнецъ Божій и пр. (опять тоже). Прими молитву нашу седай с есую Отца. Агнецъ Божій, взявый грѣхи міра, дай намъ миръ“. Св. Дан. стр. 104.

(5) Даніеля стр. 106.

молитвы по приобщеніи, также римской, священникъ говоритъ: XVIII) Господи помилуй (трижды), *да благословитъ и услышитъ насъ Господь, съ миромъ изыдемаъ*, (хоръ: *о имени Христовомъ*) *благодаримаъ Господа* (хоръ: благодаримаъ Бога) (1), затѣмъ молитва заимствованная изъ римской литургіи (2) и наконецъ послѣднее благословеніе народа словами: „*да благословитъ васъ божественное величіе Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, аминь*“; въ праздники же святыхъ упоминается имя святаго празднуемаго и формула имѣеть слѣдующій видъ: *молитвами и заслугами святаго* (напр. въ день св. Амвросія: св. еп. и исповѣдника Амвросія) *да благословитъ есѣ Господь и приведетъ съ радость райскую, аминь*“ (3). Отпустъ и предшествующія ему изрѣченія ничего не представляютъ себѣ соответствующаго въ римской литургіи; это формула чистого восточной православной литургіи (4). Если сгруппировать все вышеозначенныя черты сходства Амвросіанской литургіи съ православною восточною и отличія ея отъ римской, то ихъ окажется очень не мало.

3) Отъ литургіи Карфагенской церкви не дошло до насъ ни одного списка, хотя бы подобнаго спискамъ медуланской литургіи, т. е. хотя бы съ вставками послѣдующихъ вѣковъ изъ римской литургіи. О литургіи этой древней церкви мы можемъ судить, какъ мы ска-

(1) „Procedamus in pacē“. Хоръ: „In nomine Christi“. „Benedicamus Domino“. Хоры: „Deo gratias“. Последній возгласъ (т. е. „benedicamus“ и пр.) есть и въ римской литургіи, но вѣтъ ответнаго возгласа (Deo gratias). См. Даниеля стр. 108.

(2) *Placet tibi Sancte Trinitas etc.*

(3) См. Даниеля стр. 110 и 112.

(4) Число затѣмъ по выходу народа первыхъ стиховъ Ев. отъ Іоанна и произношеніе всеня трехъ ороковъ есть также и въ амвросіанской литургіи, такъ и въ римской.

зали выше, только по отрывкамъ изъ твореній Африканскихъ отцовъ и опредѣлений тамошнихъ соборовъ и слѣдовательно можемъ составить себѣ понятіе только объ *общемъ составѣ и порядкѣ частей литургіи*. Тамъ не менѣе, такъ какъ этого рода данныя даютъ *очень ясное*, хотя и общее, понятіе о разсматриваемой литургіи, то было бы вовсе не въ интересахъ науки пренебречь ими и не попытаться возстановить хотя бы общее содержаніе знаменитой своею древностью литургіи. Болѣе полныя свѣденія мы имѣемъ только о важнѣйшей части литургіи, — литургіи вѣрныхъ; изъ литургіи оглашенныхъ есть свидѣтельства только о молитвахъ за невѣрныхъ, оглашенныхъ и потомъ о вѣрныхъ (1). Литургія вѣрныхъ состояла изъ слѣдующихъ частей: I) приношенія (oblatio) или нашей проскомидіи, II) изъ молитвы приношенія: „очисти живущій То-

(1) Объ этомъ находимъ довольно свидѣтельствъ у Фулгенція (около 530 г.). „Она (церковь) молить, чтобы *неверующіе* увѣровали... Молить, чтобы *вѣрующіе* пребыли въ вѣрѣ“... (De vero rege-vegetante c. 1). „Въ какое время, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, не молился въ церкви за *неверующихъ* враговъ, чтобы они увѣровали? Или кто осмѣлится не только словомъ, но даже въ мысли поучать грѣшника, когда онъ говоритъ: *дай намъ Господи пребыть въ вѣрѣ до конца*, а не отвѣтитъ лучше на такое его благожеланіе и *вѣрующимъ* сердцемъ и признательными устами — *аминь*: когда о чемъ же другимъ молятся вѣрующіе и въ какой молитвѣ Господней, въ особенности говоря: не введи насъ во искушеніе, какъ не о томъ, чтобы пребыть во святомъ послушаніи“? (Ibid. cap. 23). „Направляя свои мысли противъ молитвъ церкви, въ ироническомъ смыслѣ говоритъ онъ въ третьемъ мѣстѣ, и когда слышишь священника Божія, убеждающаго народъ Божій молиться за *неверующихъ*, чтобы Богъ обратилъ ихъ къ вѣрѣ, и за *оглашенныхъ*, чтобы онъ viuшилъ ихъ желаніе возрожденія, и за *вѣрныхъ*, чтобы они были тверды при помощи Его дара въ томъ, что начали, съѣйся надъ благочестивыми возглаголаніями и говори, что ты не съдвасишь того, къ чему тебя увѣщаютъ... Неужели, когда слышишь священника Божія, *увѣщающаго народъ*, чтобы онъ молился Богу или *самого молящагося* промолвить *голосомъ* (очевидно разумются экзегети діавола побуждаю-

бою народъ и пр.⁴ (1), III) изъ всгупления въ Евхаристическую молягву (praefatio): горѣ сердца, имѣемъ ко Господу, благодаримъ Господа Бога нашего, достойно и праведно есть (2), IV) изъ самой Евхаристической молитвы, прерываемой словами: святъ, святъ (3), да-дѣе словами установленія таинства (4) и оканчивавшейся прошеніемъ о ниспосланіи Св. Духа на Дары (5).

...иго вѣрующихъ молиться и молитвы священника), чтобы невѣрующіе народы побудить прийти къ вѣрѣ,—ты не отвѣтишь: *аминь*? (Erist. CUI ad Vitalem). См. все эти мѣста въ подлинникѣ у Буззена стр. 569—570.

(1) *Марій Викторинъ* (окол. 350 г.): „Какъ говорится въ *приношеніи* (in oblatione): *очисти предстолящій тебѣ народъ, ревнующій о добрыхъ дѣлахъ, приходящій къ Твоему существу*“. Ibid. стр. 571. Этихъ словъ нѣтъ ни въ одной изъ римскихъ литургійныхъ молитвъ.

(2) *Августинъ* во многихъ мѣстахъ описываетъ составъ карфагенской литургіи вѣрныхъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣд.: „Прежде всего послѣ *молитвы* (очевидно здѣсь разумѣется молитва приношенія или проскомидія) вы побуждаетесь къ тому, чтобы *горѣ имѣть сердца*... Итакъ когда говорится: *горѣ сердца*, вы отвѣчаете: *имѣемъ ко Господу*... Затѣмъ епископъ или пресвитеръ, приносящій жертву, говоритъ: *благодаримъ Господа Бога нашего*, а вы отзываетесь: *достойно и праведно есть*. Потомъ послѣ *освященія* жертвы (срвн. помѣщенное ниже въ одномъ изъ примѣч. свидѣтельство Фульгенція) говорили *молитву Господню*. Послѣ нея говорится: *Господь съ вами и христіане лобзаются святымъ лобзаніемъ*“. (Notit. LXXXIII). Съ этимъ классическимъ мѣстомъ слово въ слово почти сходно другое мѣсто въ его катехизическомъ поученіи о таинствахъ (Sermo CXXVII de sacrament. ad catechum.).

(3) Въ чемъ именно состояла эта важнѣйшая литургійная молитва,—объ этомъ нѣтъ свидѣтельствъ. Что касается пѣсни: святъ, святъ, то припомнимъ древнюю запись о страданіи мучен. Перпетуи. См. выше перв. періодъ настоящаго очерка.

(4) () словахъ установленія нечего и говорить. См. въ слѣд. примѣч. свид. Фульгенція.

(5) Что молягва ниспосланія Духа св. на Дары была и помяталась именно въ этомъ мѣстѣ карфагенской литургіи,—объ этомъ мы имѣемъ ясное свидѣтельство Фульгенція. „Когда во время священнодѣйствія мы совершаемъ *воспоминаніе его смерти*, мы спрашиваемъ сообщенія намъ *благодати чрезъ пришествіе св. Духа* (стало бытъ была особенная молитва освященія Даровъ и читалась послѣ словъ установленія, тѣсно связаннаго съ воспоминаніемъ смерти Христовой): съ покорностью

V) Молитва Господня (1). VI) Целование мира (2). VII) Благословение народа (interpellatio). VIII) Приобщение. IX) Благодарственная молитва по приобщении (3). Во-

испрашивая, чтобы при помощи той же самой благодати, по которой Христосъ удостоилъ ради насъ притвориться ко кресту, и мы также, принявъ благодать св. Духа, могли ухерывать мѣръ и умереть мѣру; и подражалъ смерти Господа нашего... чтобы и мы ходили во обновлении жизни и, принявши благодать, умерли грѣху и жили Богу". Ап. I Соед. XI. 23. См. Бузена стр. 569. „А то, чего мы просимъ словами: *да судельъ едино въ Отцѣ и Сына*, приедемъ духовно единствомъ благодати". Ibid.

1) См. одно изъ вышеприведенныхъ мѣстъ въ Августина: „послѣ посвященія жертвы говорили *молитву Господню*". Другое мѣсто см. ниже въ одномъ изъ примѣчаній.

2) См. тоже мѣсто изъ Августина, въ которое указано въ предыдущемъ примѣчаніи. „Послѣ нея (мол. Господ.) говорится: Господь съ вами и христіане *любимъ святымъ любаніемъ*". Замѣчательно, что любаніе мира записано тоже мѣсто и въ медоланской литургіи.

3) Что касается благословенія народа и благодарственной молитвы по приобщеніи, то мы приведемъ нѣсколько мѣстъ, относящихся какъ въ означеннымъ предметамъ, такъ и вообще къ составу всей карагенской литургіи. Одно изъ этихъ мѣстъ принадлежитъ Августину. Онъ перечисляетъ рядъ молитвъ. „Мы возносимъ при совершеніи таинства *молитвы* (preces) прежде чѣмъ начнемъ освящать то, что есть на трапезѣ Господней, *молитвы* (orationes) когда *благословляется и освящается и раздробляется* для раздаянія — *все это почитъ вся церковь* (?) заключать молитвой Господней. *Принимая же* (interpellationes) или, какъ въ вѣсныхъ кодексахъ бытъ называются, *poscutiones*, бывають тогда, когда народъ *благословляется*. Но тогда предетонгели подобно адвокатамъ принятыхъ ими (подъ свое покровительство), *возложивши на нихъ руки* и оделяють полной милосердія власти. По совершеніи всего этого и по принятіи такого таинства все заключается *сознаниемъ благодаренія* (gratias action), что и апостолъ въ такихъ же именно выраженіяхъ рекомендуетъ какъ послѣднее" (S. Eris. ad Paulin. IX). Стоить припомнить наконецъ выраженія карагенскихъ соборовъ: „чтобы одобренная соборомъ *oratio*, произвѣнная *poscutione*, всгущеніи (тоже что латин. *precatio*), *поздравленіи*, *предложеніи* (важнѣйшая часть евхаристіи), *etъ etъ хрѣста impositio*, возложеніи рукъ (разумеется благословеніе вѣрующахъ послѣ освященія даровъ) быди совершаемы всми". (Соед. III in Cod. Africano an. 407), и другаго собора (Миллвитскаго), чтобы *preces, vel orationes vel missae*, одобренныя на соборѣ, *sive praefationes sive commendationes seu manus impositiones* совершаемы

лѣ мы ничего не знаемъ относительно карфагенской литургіи; догадокъ же дѣлать не позволяемъ себѣ. Но и сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что древняя карфагенская литургія не удалась отъ восточныхъ образцовъ; особенно обращаетъ на себя вниманіе молитва о испосланіи Св. Духа на дары. По мѣсту, какое въ этой литургіи занимаетъ цѣлованіе мира она сходна съ Амвросіевой; а по концу своему напоминаетъ галликанско-испанскую литургію, или лучше сказать восточную апостольскую.

А. Катанскій.

(Продолженіе суиты)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Очерк истории древних
национальных литургий запада

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 4. С. 562-614.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ДРЕВНИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ЛИТУРГІЙ ЗАПАДА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

2. Литургія римской церкви, какъ національная литургія (IV—VII в.).

Въ описываемый періодъ (IV—VII в.) литургія римской церкви представляетъ видъ національной мѣстной литургіи, подобно другимъ западнымъ литургіямъ этого періода; о претензіяхъ ея на универсальность и обязательный для всего запада авторитетъ не можетъ быть и рѣчи при обзорѣ ея состоянія въ означенное время. Въ разсматриваемый періодъ, правда, опредѣляются уже особенности ея внутренняго характера и направленія; но, принадлежа церкви, еще вполне католической, римская литургія, не смотря на все свои особенности въ характерѣ и направленіи, еще далека отъ того типа римско-католической миссы, какою она становится во времена послѣдующія. Приступая къ изслѣдованію римской литургіи въ періодъ IV—VII в., мы считаемъ дѣло изученія тогдашней римской литургіи не только удовлетворяющимъ естественному любопытству, но и полезнымъ въ цѣляхъ практическихъ. Ревнитель возстановленія истиннаго римскаго католичества на за-

падѣ увидитъ, въ какомъ видѣ была тогда литургія римской церкви, — литургія, въ которой не сомнѣвались участвовать, не смотря на всѣ ея значительныя особенности отъ восточной, восточные христіане. Сверхъ того при обзорѣ литургіи римской этого періода находитъ себѣ рѣшеніе важный вопросъ о времени и способѣ пресуществленія св. Даровъ въ древне-римской церкви по дошедшему отъ нея самой литургическому обряду.

Къ сожалѣнію, какъ ни много ученые посвящали времени и трудовъ изученію рассматриваемаго періода литургіи и какъ ни много сравнительно собрано ими фактовъ, сюда относящихся, много еще остается темныхъ, не уясненныхъ сторонъ въ предметѣ, въ особенности что касается начала этого періода до половины V в., до того времени, когда на поприще литургической дѣятельности выступаютъ папы Левъ V. и Геласій, — отчасти даже относительно дѣятельности самыхъ этихъ папъ. Одно наука можетъ рѣшить въ настоящее время вполне удовлетворительно, — это вопросъ о литургіи папы Григорія V. Такимъ образомъ, всего менѣе данныхъ представляетъ начало рассматриваемаго періода (до Льва V.), гораздо болѣе продолженіе (времена Льва V. и Геласія) и всего болѣе окончаніе (времена Григорія V.).

Весьма мало достовѣрнаго можно сказать относительно періода времени съ IV до половины V в., до папы Льва V. Это періодъ, доставляющій ученымъ обширное поприще для гипотезъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, являющихся всякій разъ, когда нѣтъ положительныхъ данныхъ. Остановимся на предположеніяхъ Бунзена, какъ наиболѣе правдоподобныхъ, такъ какъ они основаны на сопоставленіи нѣкоторыхъ данныхъ, касающихся рим-

ской литургіи въ аналогію съ судьбою восточной литургіи и другихъ національныхъ литургіи запада. Бунзенъ старается объяснить то обстоятельство, что сравнительно поздно появляются труды собственно римскихъ литургистовъ, что ранѣе половины V в. не встречаемъ мы никакихъ извѣстій, никакихъ намековъ на существованіе литургіи римской, національной, особенной, отличной отъ другихъ литургіи. Сравнительно позднее появленіе національныхъ особенностей въ римской литургіи, обособившихъ ее отъ другихъ западныхъ и восточныхъ литургіи, сдѣлавшихъ ее именно римскою національною литургіею, этотъ ученый объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Римъ долгое время жилъ полнымъ подражаніемъ востоку, не проявляя своей самостоятельности, такъ что до половины III в. даже богослужебнымъ языкомъ въ Римѣ былъ языкъ греческій. Остатываясь на этомъ послѣднемъ, очень вѣроятномъ, по его мнѣнію, предположеніи относительно богослужебнаго языка, Бунзенъ имъ объясняетъ позднее развитіе мѣстныхъ особенностей въ римской литургіи и отсутствіе извѣстій о римскихъ литургистахъ и ихъ трудахъ въ болѣе раннюю эпоху. Есть много основаній согласиться съ Бунзеномъ, допустить, что литургія въ Римѣ первоначально отправлялась на греческомъ языкѣ, если не въ цѣломъ своемъ объемѣ, то въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ и этимъ до извѣстной степени, объяснить довольно позднее развитіе римской литургіи, какъ національной (1).—Что касается време-

(1) Выказавъ мнѣніе относительно богослужебнаго языка въ Римѣ въ первые два съ половиною столѣтія, Бунзенъ яи чѣмъ не старается подкрѣпить свое предположеніе. Раздвѣяя его догадку, мы приведемъ отъ себя нѣсколько доводовъ въ пользу этого действительно *очень вѣроятнаго предположенія*. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что

ни съ половины III до половины V столѣтія или до Льва V., то хотя совершенно нѣтъ историческихъ данныхъ, которые бы относились къ этому періоду времени, тѣмъ не менѣе ученые позволяютъ себѣ (по крайней мѣрѣ Буизенъ) дѣлать на этотъ счетъ догадки, также вѣроятныя, хотя рѣшительно ничѣмъ не подтверждаемыя, исключая аналогія съ судьбою вообще

въ первый два столѣтія римляне мало проявляли свою самостоятельность въ религиозномъ отношеніи, жили вообще полнымъ подражаніемъ греческому востоку. Известенъ фактъ, что римляне не знали въ это время даже своей латинской религиозной литературы; литература на римскомъ западѣ въ это время была вполне греческая; до Тертуліана мы не встрѣчаемъ ни одного литературнаго памятника на латинскомъ языкѣ; замѣчательно, что даже Тертуліанъ, творецъ, какъ его называютъ, латинскаго богословскаго языка, и который изъ сводкъ сочиненій писалъ погречески; переводъ св. Писанія на латинскій языкъ появляется только въ концѣ II в., — обстоятельство заслуживающее большаго вниманія; латинская религиозная терминологія устанавливается въ очень позднее время, такъ что даже во времена Тертуліана и Кириана, наиболѣе потрудившихся въ дѣлѣ образованія латинскаго религиознаго языка, мы находимъ латинскую религиозную терминологию далеко менѣе установившеюся въ сравненіи съ греческою. Правда языкъ литературный могъ быть однимъ, а литургическій другимъ; тѣмъ не менѣе есть не мало основаній отождествлять тотъ и другой въ первый два съ половиною столѣтія. Вотъ эти основанія. Мы уже обращали вниманіе читателей на нѣкоторыя удѣльнія греческія фразы какъ въ самой римской литургіи, такъ и въ другихъ западныхъ литургіяхъ (каковы: *verba dixerunt, deo aīōn; et aīōn;*, "Αἰὼς, "Αἰὼς "Αἰὼς; *corde; & ore*). Какъ объяснить себѣ этотъ фактъ, если не допустить предположенія, что въ первые вѣка христіанства, если не все богослуженіе на западѣ совершалось на греческомъ языкѣ, то по крайней мѣрѣ *все важнейшія изреченія* произносились на этомъ языкѣ? Какъ объяснить себѣ далее то обстоятельство, что во многихъ древнихъ чинопослѣдованіяхъ таинства крещенія (напр. въ Геласіевомъ сакраментаріѣ) символъ читался по гречески, а потомъ по латинѣ (Mugat. lit. rom. T. 1. p. 540)? Обратимъ затѣмъ вниманіе на то обстоятельство, что въ первые вѣка христіанства греческій языкъ извѣстенъ былъ почти всѣмъ на римскомъ западѣ, что римляне питали даже пристрастіе къ греческому языку, что онъ былъ сверхъ того языкомъ Свящ. Писанія, языкомъ авторизованнымъ апостольскимъ употребленіемъ, что онъ былъ языкомъ центра тогдашняго христіанства Малой Азіи, отку-

всей христіанской литургіи какъ на греческомъ востокѣ, такъ и въ разныхъ частяхъ западнаго міра: Галліи, Испаніи. Вотъ сущность гипотезы Буизена. Съ половины III в. со времянъ папы Корнелія (251 г.) съ перемѣною греческаго богослужебнаго языка на латинскій (1) произошелъ поворотъ въ судьбѣ римской литургіи. Въ это время она доживала тотъ періодъ, который можно назвать періодомъ ораторскаго распространенія литургіи и который былъ какъ въ литургіи греческой восточной до времени Василія В. и Златоуста, такъ и въ исторіи другихъ западныхъ литургій.

да христіанство исходило и гдѣ оно находило себѣ источникъ подкрѣпленія. Все это достаточно подтверждаетъ, по нашему мнѣнію, мысль о возможности и даже естественности употребленія въ Римѣ при богослуженіи греческаго языка въ первые вѣка христіанства; такъ что предположеніе ученыхъ на этотъ счетъ не должно казаться слишкомъ страннымъ. По нашему мнѣнію несравненно болѣе странно на первый взглядъ современныи намъ фактъ господства на всемъ западѣ мертваго латинскаго языка при католическомъ богослуженіи, — языка непонятнаго даже нѣмцамъ и итальянцамъ (не говоря уже о французсахъ, ибмцахъ и испанцахъ), чѣмъ употребленіе нѣкогда въ Римѣ живаго языка родственной, соседней націи, издавна находившейся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ Италіею. Скажутъ: тогда не существовало тѣхъ побудительныхъ причинъ къ введенію греческаго языка въ римское богослуженіе, какія существуютъ нынѣ для господства латинскаго языка на всемъ западѣ, т. е. не было ничего въ родѣ власти и подобныхъ ему стремленій. Совершенно справедливо. Не было внѣшнихъ насильственныхъ побужденій, но были побужденія внутреннія, еще болѣе сильныя, на которыя мы указали выше. Богослуженіе всегда стремилось, стремится и никогда не откажется отъ стремленія употреблять языкъ авторизованный, освященный авторитетною древностью; оно не любитъ новыхъ выраженій. На этомъ законѣ между прочимъ основывается господство доселѣ на католическомъ западѣ латинскаго языка и славянскаго у насъ въ Россіи.

(1) Буизень не доказываетъ, почему именно онъ ограничиваетъ господство греческаго языка въ римскомъ богослуженіи временами жизни папы Корнелія. Вѣроятно при этомъ руководствуется онъ тѣмъ соображеніемъ, что съ половины III в. начинаютъ появляться сочиненія на латинскомъ языкѣ собственно въ Римѣ по примѣру африканцевъ Тертуліана и Кипріана.

Поворотъ къ сокращенію и эклектизму, какъ выражается Бунзенъ, произошелъ не ранѣе время папы Сильвестра (314—335) или его преемниковъ—Марка (336) и Юлія (336—352) и не позже Дамаса (366—384) (1), а известное намъ выраженіе его находимъ въ сакраментаріѣ Льва В. Какъ ни правдоподобна на первый взглядъ эта гипотеза, какъ плодъ сравнительнаго изученія судьбы разныхъ церквей христіанскаго міра,—все-таки она остается чистою гипотезою, по совершенному отсутствію всякихъ данныхъ для ея подтвержденія; если мы упомянули о ней, то единственно для того, чтобы показать крайнюю бѣдность положительныхъ данныхъ для рѣшенія разсматриваемаго вопроса.

Въ отношеніи къ судьбѣ римской литургіи въѣтъ Льва В. и Геласія есть время переходное, стоящее въ срединѣ между только что разсмотрѣннымъ временемъ темнымъ въ историческомъ отношеніи и періодомъ дѣятельности Григорія В., освѣщаемымъ ясными историческими фактами. Въѣтъ Льва В. и Геласія въ этомъ отношеніи можно назвать временемъ полуисторическимъ. Исторически известны намъ имена литургическихъ дѣятелей и отчасти направленіе ихъ дѣятельности, но если бы мы захотѣли опредѣлить въ точности, что именно совершилъ тотъ или другой дѣятель въ области литургіи, какую именно перемѣну онъ произвелъ и даже какой именно видъ имѣла литургія въ его время,—на всѣ эти вопросы мы не въ состояніи отвѣтить такъ, какъ того требуетъ здравая историческая критика. Несомнѣнно, что Левъ В. и папа Геласій принимали участіе въ устроеніи римской литургіи своего

(1) Почему именно въ это время.—Бунзенъ этого ничѣмъ не доказываетъ.

времени; Левъ В.—по свидѣтельству древней *Liber Pontificalis* и Анастасія Библіотекаря († 890) ⁽¹⁾; Геласій—по свидѣтельству своего современника Геннадія, пресвитера Марсельскаго, *Liber Pontificalis* ⁽²⁾ Валафрида Страбона († 849) ⁽³⁾, Анастасія Библіотекаря (IX) ⁽⁴⁾,

(1) И *Liber Pontif.* и Анастасій Библіотекарь свидѣтельствуяютъ одно, именно, что Льву В. принадлежать слѣд. слова въ евхаристической молитвѣ: *sanctam sacrificium, immaculatam hostiam*. Свид. Анаст. Библіот. см. у Бинтерима IV, III р. 11—12. Свид. *Lib. Pontif.* у Буизена Т. 1, р. 603. „*Hic (L. M.) constituit, ut infra actionem sacrificii diceretur Sanctum Sacrificium etcact.* (*Lib. Pontif.* 1, р. 152).—Какъ ни недостаточны эти свидѣтельства, ученые далеки отъ того, чтобы совершенно отрицать участіе Льва В. въ трудахъ по части устройства литургіи вообще. Кроме вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, ограничивающихъ правду дѣятельность Льва В. только незначительнымъ измѣненіемъ одного мѣста въ литургіи — для ученыхъ въ этомъ случаѣ имѣетъ силу существованіе преданія на западѣ объ участіи Льва В. въ устройствѣ литургіи вообще,—преданія выразившагося въ приписаніи Льву В. одного изъ видовъ римскаго сакраментарія (надпись надъ Влянхивіевымъ сакраментаріемъ, сдѣланная неизвѣстною рукою).

(2) Геннадій (*Cap. 94 de Script. eccles. T. II Oper. S. Hieronymi* и *Liber Pontif. in vita S. Leonis*) единогласно свидѣтельствуяютъ, что онъ составлялъ гимны, подобно Амбросію, и написалъ книгу таинствъ (по Геннадію), составлялъ вступительныя молитвы къ таинствамъ (*praefationes*—по *Lib. Pontif.*), языкомъ чистымъ, правильнымъ (по одному—*elimato sermone*; по другой—*cauto sermone*). Вотъ эти свидѣтельства отъ слова до слова. Геннадія: „*scripsit volumen sacramentorum elimato sermone; fecit et hymnos in similitudinem Ambrosii episcopi*“. *Lib. Pontificalis*: „*fecit et hymnos in modum beati Ambrosii. Fecit et sacramentorum praefationes cauto sermone*“.

(3) Валафридъ ссылается на предъидущія свидѣтельства и на мнѣнія современниковъ своихъ относительно трудовъ Геласія. „*Gelasius papa in ordine LI ita tam a se, quam ab aliis compositas preces dicitur ordinasse*“ (*De rebus eccles. cap. 22, 1 cit.*).

(4) Анастасій Библ. пользовался, какъ видно, вышеприведенными двумя свидѣтельствами, такъ что его свидѣтельство есть повтореніе прежнихъ свидѣтельствъ; замѣчательно у него соединеніе обоихъ фразъ: *cauto et elimato sermone*. *Hic tractus*, говоритъ онъ, *et hymnos composuit, hic inter caetera sacramentorum praefationes cauto et elimato sermone fecit*“. (См. у Бинтерима IV, III р. 20. Приводя это мѣсто, онъ впрочемъ не цитуетъ его).

Діакона Іоанна (IX) (1). Направленіє ихъ дѣятельности, по крайней мѣрѣ папы Геласія, видно отчасти изъ свидѣтельствъ вышеупомянутыхъ писателей отчасти изъ свидѣтельствъ папы Вигилія (2). Изъ вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ можно заключать, что дѣятельность папы Геласія простиралась на исправленіе и вообще на то, что называется редакціею литургіи; на это именно, намъ кажется, указываютъ выраженія *cauto et elimato sermone*, рѣчь *отборная*, исправленная, осторожная; очевидно, здѣсь находится намекъ на исправленіе и пересмотръ литургіи. Выраженіе же *Sacramentorum* и въ связи съ нимъ *praefationes* людямъ, знакомымъ съ литургической терминологіею тогдашняго времени, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что тутъ дѣло идетъ не о богослуженіи вообще, а о литургіи въ частности (3). Такимъ образомъ, намъ кажется, выраженіе *liber Pontificalis: fecit et sacramentorum praefationes cauto sermone* и подобное же выраженіе современника Геласіева относится болѣе къ исправленію, къ редакціи литургіи, чѣмъ къ составленію новыхъ литургическихъ молитвъ, хотя можно допустить и послѣднее:

(1) Іоаннъ Діаконъ, занимаясь собственно біографіею Григорія В., только вскользь упоминаетъ о *кодексахъ Геласія*: „*Sed et codicem Gelasianum... (S. Greg.) coartavit*“ (Ioann. Diacon. in vita S. Gregorii lib. 11, cap. 17).

(2) „*Ordinem precum in celebratio missarum nullo nos tempore, nulla festivitate significamus habere diversam, sed semper eodem tenore oblata Deo munera consecrare... Quapropter nos ipsius canonicae praecis textum dirigitur subter adjectum, quem Deo propitio ex apostolica traditione suscepimus* (Epist. Vigiliis papae ad Profuturum. См. у Бузена Т. II, стр. 603).

(3) *Sacramentorum* по древней терминологіи означаетъ не другое какое либо таинство, а именно Евхаристію. *Praefationes* же въ связи съ *Sacramentorum* еще болѣе опредѣляетъ то, что значить *sacramentorum*. *Praefatio* всегда употреблялось въ значеніи введенія въ канонъ миссы.

пересмотръ литургіи едва ли могъ ограничиться однимъ сокращеніемъ и исправленіемъ и едва ли не соединялся вмѣстѣ съ тѣмъ и съ нѣкоторымъ прибавленіемъ новыхъ молитвъ отъ лица занимавшагося редакціей? Что за долго до Григорія В. римская литургія уже прошла черезъ редакцію и потому была далеко въ болѣе благоустроенномъ видѣ, по крайней мѣрѣ относительно однообразія и устойчивости своихъ формъ, чѣмъ литургія другихъ національныхъ церквей, напримѣръ испанской, это видимъ изъ посланія (VI в.) папы Вигилія къ извѣстному Профутуру (538 г.), гдѣ папа представляетъ Профутуру на видѣ однообразіе и прочность формъ римской литургіи. Спрашивается: кто же могъ содѣйствовать устройству римской литургіи, если не Левъ V. и особенно Геласій, на котораго особенно указываютъ историческія свидѣтельства, знаменитѣйшіе изъ отцевъ римской церкви, жившіе въ такое время въ V в., когда особенно и сознаваема была погрѣбность въ пересмотрѣ и въ новой редакціи литургіи и показанъ былъ примѣръ подобныхъ трудовъ знаменитыми отцами восточной церкви Василіемъ В. и Іоанномъ Златоустомъ. Итакъ не подлежитъ сомнѣнію фактъ участія Льва V. и особенно Геласія въ трудахъ по части литургіи и именно по ея пересмотру. Но что же именно они сдѣлали, какой видъ имѣла литургія до нихъ, какой получила послѣ нихъ и дошли ли до насъ подлинныя списки литургіи ихъ времени, — на всѣ эти вопросы наука не можетъ дать, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, удовлетворительнаго отвѣта.

Много времени и усилій потратили ученые на изученіе такъ называемыхъ сакраментаріевъ Льва V. и Геласія, но лучшіе ученые критики пришли къ отрица-

тельными выводами по этому вопросу. Мы уже упоминали о сакраментаріи Льва В., найденномъ Бляхкинемъ въ 1735 г. въ библіотекѣ капитула Веронскаго; упоминали и о томъ, что съ самаго же начала заподозрили принадлежность папѣ Льву этого сакраментарія (Урсій или Орси и Мератъ) (1). Лучшій знатокъ по этой части и критикъ Мураторій былъ того мнѣнія, что этотъ сакраментарій не принадлежитъ папѣ Льву В., составленъ *позднѣе* Льва В., *можетъ быть* во времена Фелпкса III, въ концѣ V в., *вроятно* частнымъ человекомъ, который собралъ въ одну книгу молитвы, составленныя Львомъ В. и его предшественниками; надпись надъ нимъ позднѣйшая, что видно уже изъ того, что у сакраментарія не достаетъ начала, именно первыхъ четырехъ мѣсяцевъ (2). Не смотря однакожь на доказанную учеными неподлинность сакраментарія (3) онъ все-таки былъ бы важенъ для насъ по несомнѣнной (4) своей древности, еслибъ только заключалъ въ себѣ то, что нужно для нашей цѣли; но, къ сожалѣнію, въ немъ не достаетъ важнѣйшихъ частей литургіи, того что называется *ordo et canon missae*. Нѣкоторые (5) думаютъ восполнить недостающее тѣмъ, что представляетъ кодексъ поученій Льва В., найденный въ Ватт-

(1) Въ обзорной литературы по этому предмету. Въ первый разъ сакраментарій Льва В. изданъ въ 1731 г. (In Proleg. ad Tom. quart. Anastasii Biblioth. edit. Blanch. Romae. 1736).

(2) Mur. De rebus liturg. Dissert. praev. cap. 3.

(3) Такъ что даже Бинтеримъ не захотѣлъ идти противъ общепринятаго мнѣнія.

(4) Хотя Бузенъ, основываясь на томъ, что въ сакраментаріи упоминается *imperatoris Francorum*, не соглашается даже и съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ, установившимся въ наукѣ благодаря трудамъ авторитета въ этомъ случаѣ Мураторія. Бузенъ относитъ сакраментарій къ IX вѣку.

(5) Надримъ Бинтеримъ IV, III, p. 17.

канской библиотекѣ. Тамъ къ поученіямъ Льва В. приложены именно тѣ важнѣйшія части литургіи, которыхъ не достаетъ саkraментарію Льва В. Но и въ этомъ случаѣ болѣе безпристрастные критики (1) справедливо обратили вниманіе на нѣкоторыя вставки въ канонѣ миссы, заподлинно принадлежащія Григорію В. (2) и на этомъ основаніи отвергли принадлежность вышеупомянутыхъ частей литургіи Льву В., хотя этотъ списокъ и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Саkraментарій папы Геласія имѣетъ подобную же исторію, какъ и саkraментарій Льва В.; и относительно его также много высказано самыхъ противоположныхъ сужденій, и къ такимъ же почти результатамъ пришли ученые. Первый ознакомился съ извѣстнымъ теперь подъ именемъ саkraментарія папы Геласія кодексомъ королевы Христины, привезеннымъ въ Римъ изъ Галліи (3), Моринъ въ 1657 г. и онъ же первый по догадкѣ назвалъ этотъ списокъ, *не имѣвшій надписанія* саkraментаріемъ Геласіевымъ. Подъ этимъ же названіемъ издалъ его позднѣе въ 1680 г. Томазіи (4), признавая однакожъ его не вполне чуждымъ позднѣйшихъ измѣненій и относя его къ VII в. Протестанты Баснажъ и Поафъ напали на него по этому случаю,

(1) Даніель напр. *Cod. liturg.* Т. 1, р. 8.

(2) Даніель замѣчаетъ, что здѣсь между прочимъ находятся слова: *diesque nostros in tua pace disponas*, которые по яснымъ историческимъ свидѣтельствамъ (см. ниже) приписываются Григорію В. Спрашивается какимъ обр. эти слова попали въ литургію Льва В., если она подлинная? Кроме того здѣсь же одна молитва прямо надписывается *именемъ св. Григорія*. Въ заключеніе Даніель совершенно справедливо замѣчаетъ, что весьма извѣстно, какъ переписчики во все время легко смѣшивали творенія отцевъ и приписывали одному то, что принадлежитъ другому.

(3) *Vatic. Biblioth.* № 1455.

(4) *Sacramentarium Gelasianum etc.* 1680.

отвергая подлинность изданнаго имъ сакраментарія и относя его къ X в. Мураторій, вновь издавши его, старался защищать подлинность обнародованнаго манускрипта, но принужденъ былъ сознаться, что онъ не древнѣе VIII в. и потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія, вѣроятно, отъ того, что находился нѣкогда въ Галліи (1). Аббать Гербертъ наконецъ открылъ еще два списка въ монастырѣ Рейнгау и въ Санъ-Галлѣ подобные вышеупомянутому списку. Къ великому удивленію, мы замѣчаемъ, что вышеупомянутые списки литургіи Геласіевой почти буквально сходны съ древнѣйшимъ и наиболѣе уважаемымъ спискомъ григоріанской литургіи, такъ называемымъ Отобоніанскимъ (2). Въ высшей степени странно, что не замѣтили этого обстоятельства ни Томазій, которому впрочемъ простительно заблужденіе какъ издателю манускрипта, ни даже Мураторій, не говоря уже о Даніелѣ (3). Это можно развѣ объяснить однимъ ослѣпленіемъ, такъ нерѣдкимъ среди горячей полемики, которой подверглось на первыхъ же порахъ своего обнародованія новое открытіе, чѣмъ и объясняетъ это обстоятельство Бунзенъ (4), которому

(1) Что особенно смущало ученыхъ въ этомъ случаѣ,—это недостаточное количество *praefationes*, которыхъ въ этомъ кодексѣ было почти столько же, сколько и въ Григоріанскомъ, между тѣмъ какъ ожидали, судя по древнимъ свидѣтельствамъ, найти въ Геласіевомъ сакрамент. несравненно болѣе *praefationes*, чѣмъ оказалось. *Ecce et sacramentorum praefationes*, сказано о Геласіѣ въ *Lib. Pontif.*

(2) У Даніела въ параллельныхъ столбцахъ (Т. 1, р. 12—22) напечатанъ списокъ Рейнгау въ параллели съ Отобоніанскимъ литургіи Григ. В. При сравненіи ихъ не оказывается почти никакой между ними разницы.

(3) Даніель, вообще не довольно самостоятельный, въ этомъ случаѣ увлекся авторитетомъ Мураторія.

(4) *Nirrol.* Т. 11 р. 419. Этою только горячею полемикою можно объяснить ослѣпленіе такого замѣчательнаго критика, какъ Мураторій.

бросилось въ глаза буквальное почти сходство геласіанскаго канона миссы съ григоріанскимъ. Итакъ мы не имѣемъ ни одного подлиннаго памятника литургіи времени Льва В., ни литургіи времени Геласія, такъ что ни описать римской литургіи ихъ времени, ни тѣмъ менѣе опредѣлить, чѣмъ именно въ частности обязана римская литургія тому или другому изъ нихъ, мы не въ состояніи.

Гораздо болѣе несомнѣннаго извѣстно намъ относительно трудовъ Григорія В. по редакціи литургіи. Были, правда, ученые (1), которые отвергали участіе этого папы въ литургическихъ трудахъ, основываясь на молчаніи нѣкоторыхъ писателей VIII и IX в., (Беды, діакона Павла, Адо Вьенскаго, Амаларія, Агобарда) не говорящихъ о редакціонныхъ трудахъ Григорія В., а упоминающихъ только о прибавкѣ имъ къ канону миссы словъ: *Dies-que nostros* и пр. За то другіе писатели не преминули поставить на видъ свидѣтельства папы Адріана I, (VIII в. современника VII Всел. соб.) и Екберта Йоркскаго (епископа 732 г.), Валафрида Страбона (IX в.) и біографа Григорія В., діакона Іоанна (IX в.). Папа Адріанъ утверждаетъ, что римская церковь приняла отъ Григорія В. *чинъ литургій*, чинъ торжествъ, чинъ молитвъ (*ordinem missarum, solemnitarum, orationum* (2); Валафридъ Страбонъ, — сказавши, что папа Геласій привелъ въ порядокъ (*ordinasse*) молитвы, какъ имъ

(1) Биттерихъ цитуетъ нѣкоторыхъ (IV, III, p. 28); это *Gussanvill Praeclat. in Antiphonar. Dupin Bibliothec. Georg. ab Eckhard Francia Orient.*

(2) *Pro Synodo Nicaeno II* (Г. IV. Concil. Harduini col. 778); *sed et sancta et apostolica ecclesia ab ipso sancto Gregorio papa—qui etiam librum super Job scripsit,—ordinem missarum, solemnitarum, orationum suscipiens, plures nobis edidit orationes*“.

сампмъ составленныя такъ и другими, что въ галликанской церкви были также свои молитвы, которыми доселѣ многіе пользуются, и что въ литургическихъ формулахъ было много вставокъ неизвѣстныхъ авторовъ, вставокъ не имѣющихъ цѣлости смысла, — рассказывать далѣе, что блаженный Григорій озабочился собрать (coadunare) все, что было сообразнаго (съ чистотою оригинальнаго текста) и исключивъ все растянутое и нескладное, составилъ книгу, называемую книгою танисгвъ; въ этой книгѣ если и есть что неисправнаго, то не имъ внесено, а нужно думать, прибавлено позднѣе его другими, менѣе заботливыми людьми (1). Біографъ Григорія В., писатель IX в. Іоаннъ Діаконъ, писавшій по порученію папы Іоанна VIII, сообщаетъ почти тоже, что и Валафридъ, т. е. что Григорій соединилъ, собралъ (coarctare) въ одну книгу литургическій кодексъ (de missarum solemnibus) Геласія, многое отбрасывая, немногое измѣняя, а иѣкоторыя вещи прибавляя (2). Но что особенно замѣчательно, такъ это свидѣтельство самаго Григорія В. о своихъ литургиче-

(1) „Nam et Gelasius papa in ordine II ita tam a se, quam ab aliis compositas preces dicitur ordinasse. Et Galliarum ecclesiae suis orationibus utebantur, quae adhuc a multis habentur. Et quia tam incertis auctoribus multa videbantur incerta et sensus integritatem non habentia, curavit beatus Gregorius rationalia quaeque condonare et seclusis his, quae vel nihi, vel inconcinna videbantur, composuit librum, qui dicitur Sacramentorum, sicut ex titulo ejus manifestissime declaratur: in quo si aliqua inveniuntur ad hunc sensum claudicantia, non ab illo inserta, sed ab aliis minus diligentibus postea credenda sunt superaddita“ (Walafr. Strab. De rebus ecclesiast. cap. XII).

(2) „Sed et Gelasianum codicem de missarum solemnibus, multa subtrahens, nonnulla vero adjiciens pro exponendis Evangelicis lectionibus, in unius libri volumen coarctavit“ (Іоанн. Діак. in vita S. Gregorii lib. 11. cap. 17).

скихъ трудахъ. Іоаннъ Діаконъ сохранилъ для насъ въ своей біографіи чрезвычайно важный отрывокъ изъ письма Григорія В. къ Іоанну еп. Сиракузскому (1), въ которомъ Григорій отвѣчаетъ на поднявшійся въ Сициліи ропотъ по поводу его литургическихъ трудовъ. Въ этомъ очень длинномъ отрывкѣ Григорій защищается противъ обвиненія въ томъ, что онъ въ своихъ литургическихъ трудахъ подражаетъ грекамъ, и выражая въ то же время готовность слѣдовать во всемъ, что есть хорошаго въ той или другой церкви, будетъ

(1) S. Gregorii Epist. ad Ioann. Syracens. lib. IX. Epist. 12. Считаемъ нужнымъ привести вполнѣ весь дошедшій до насъ весьма замѣчательный отрывокъ изъ письма Григорія В. „Одинъ прѣлжій Сициліанецъ сообщалъ мнѣ, что некоторые изъ его друзей, не зная греки или латиняне, подъ предлогомъ ревности по римской церкви, ропщутъ на мои распоряженія, говоря: какимъ образомъ онъ предполагаетъ обуздать (сompungere) церковь Константинопольскую, онъ, который во всемъ слѣдуетъ обычаямъ послѣдней? Когда я спросилъ, какими же обычаямъ мы слѣдуемъ? Онъ отвѣчалъ: вы установили произносить аллилуія на литургіи въ время пятидесятницы, ходить иподіаконамъ не одѣтымъ (въфронтно въ тунику), говорить Кугіе еіеізон, произносить молитву Господню тотчасъ послѣ канона. Я отвѣтилъ ему: ни въ чемъ изъ этого мы чужой церкви не слѣдовали. Пбо, что касается произношенія аллилуія, то говорятъ, что это заимствовано изъ церкви іерусалимской, изъ преданія блаженнаго Іеоронима, во времена блаженной памяти папы Даваса; и тѣмъ болѣе, что мы на этомъ епископскомъ престолѣ (во время своего епископства) измѣнили ничто (amputavimus — обрѣзали), въ этомъ обычаѣ переданномъ намъ греками. А если я приказалъ иподіаконамъ ходить безъ одежды, то таковъ былъ древній обычай. По одному изъ нашихъ первосвященниковъ, не знаю какому, было угодно приказать имъ ходить въ одеждахъ. И ваши собственныя церкви ужасно заимствовали преданіе отъ грековъ? Оттуда и у васъ вашъ нынѣшній обычай, чтобы иподіаконы ходили въ льняныхъ туникахъ, если не отъ того, что онъ заимствованъ отъ матери вашей римской церкви. Кугіе же еіеізон мы и не произносимъ и не произносили такъ, какъ греки; пбо у грековъ произносятъ это всѣ, а у насъ клирики (начинаютъ), а народъ отвѣчаетъ и столько же (разъ) попеременно произносится Christie еіеізон, чего у грековъ никогда не употребляется. Въ ежедневныхъ литургіяхъ иное, что обычно-

ли то греческая или другая церковь, онъ между прочимъ въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: „И такъ въ чемъ же мы слѣдовали обычаямъ грековъ,—мы, которые или *возстановили древніе наши обычаи или учредили новые* полезные, чѣмъ докажутъ, что мы подражали другимъ?“—Если мы привели всѣ эти свидѣтельства о литургической дѣятельности Григорія В., то сдѣлали это не столько для подтвержденія несомнѣнной истины его участія въ литургическихъ трудахъ, сколько для того, чтобы на основаніи вышеприведенныхъ свидѣ-

венно произносится, мы проходимъ молчаніемъ (*alia, quae... tacemus*); только произносимъ *Kyrie eleison* и *Christe eleison*, чтобы нѣсколько подолѣе занимать себя этими молитвенными возглашеніями. А молитву Господню (*orat. dominicam*; потому мы произносимъ тотчасъ же послѣ молитвы (*ost. presens*), что таковъ былъ апостольскій обычай, при помощи этой только молитвы освящать жертву приношенія (*ut ad ipsam solenniter orationem oblationis hostiam consecrarent*): и мнѣ кажется весьма несообразнымъ то (обстоятельство), что надъ приношеніемъ (дарами) мы произносимъ молитву составленную схоластикомъ (*ut presens, quam scholasticus composuerat, super oblationem diceretur*), а не произносимъ надъ тѣломъ и кровію Спасителя нашего, того, что онъ Самъ предалъ и что составилъ. Но и молитва Господня у грековъ произносится всѣмъ народомъ, а у насъ *онымъ только священникомъ*. И такъ въ чемъ же мы слѣдовали обычаямъ грековъ,—мы, которые или возстановили древніе наши обычаи или учредили новые и полезные; чѣмъ докажутъ намъ, что мы подражали другимъ? И такъ пусть любовь ваша, если представится вамъ случай быть въ Катаняхъ или въ Сиракузской церкви, сличивши (*facta collatione*—вѣроятно греческій и римскій обычай), научить тѣхъ, о которыхъ вы думаете и знаете, что они могутъ ронять относительно сего, равно какъ не оставить безъ наставленія и въ другихъ случаяхъ. Что же касается до того, что они говорятъ о константинопольской церкви, то кто сомнѣвается въ подчиненіи ея апостольскому престолу? Что постоянно подтверждаютъ и благочестивѣйшій государь Императоръ и братъ (нашъ) епископъ этого города. Впрочемъ, если что есть хорошаго въ этой или другой церкви, я готовъ подражать въ хорошемъ и меньшимъ моимъ, которымъ я запрещаю недозволенное. Глупъ тотъ, кто полагаетъ свое первенство въ томъ, чтобы пренебрегать учиться (у низшихъ себя) тому, что онъ видитъ у нихъ хорошаго“.

тельство сдѣлать выводъ относительно характера и направленія его трудовъ. Изъ вышеизложенныхъ свидѣтельствъ вытекаетъ тотъ несомнѣнный результатъ, что труды Григорія В. состояли въ пересмотрѣ, сокращеніи, измѣненіи и пополненіи прежней римской литургіи и въ приведеніи всѣхъ прежнихъ трудовъ, равно какъ и своихъ собственныхъ въ одно стройное цѣлое, заключенное въ одну книгу, словомъ въ томъ, что мы называемъ редакцію литургіи. Ни о чемъ иномъ, а именно объ этомъ говорятъ свидѣтельства: фраза Адриана, что римская церковь отъ Григорія получила *чинъ Литургій* (*ordinem missarum*)—Валафрида Страбона, что Григорій *постарался собрать* все, что было сообразнаго и, *исключивъ* все растяннутое и нескладное, составилъ *книгу* таинствъ,—Іоанна Діакона, что Григорій *сократилъ* въ одну книгу литургическій кодексъ Геласія, многое *отбрасывая*, немногое *измѣняя*, и *нѣчто прибавляя*,—самаго наконецъ Григорія В., что онъ *возстановилъ* древніе, римскіе обычаи и *учредилъ новыя*, полезныя. Почти не подлежитъ сомнѣнію, что, занявшись редакцію литургіи, Григорій В. имѣлъ подъ руками не только труды прежнихъ римскихъ литургистовъ, но и труды Василія В. и Златоуста. Это видно изъ обвиненія его современниками въ подражаніи грекамъ, на чемъ нибудь основаннаго же,—обвиненія, опровергая которое Григорій принужденъ былъ въ заключеніе сознаться, что въ хорошемъ онъ всегда готовъ подражать всякой церкви—греческой ли—то, или другой какой. Мало того, мы можемъ съ большою вѣроятностью опредѣлить время, къ которому относится Григоріева редакція литургіи. Основываясь на прибавленіи нѣкоторыхъ словъ къ канону миссы, поводомъ къ чему,

какъ догадываются, послужило нападеніе на Римъ Агилюльфа, короля Ломбардскаго, въ 594 г., относятъ разсматриваемую редакцію къ этому году (1). Переходя наконецъ къ древнимъ памятникамъ сакраментарія Григорія В., мы и въ этомъ случаѣ не имѣемъ особенныхъ причинъ жаловаться на недостатокъ и неподлинность этого рода данныхъ. Мы имѣемъ сравнительно довольно древніе списки литургіи Григорія В., не чуждые, правда, вставокъ, но не представляющіе однакожъ непреодолимыхъ трудностей въ дѣлѣ реставраціи подлинной литургіи времени Григорія В. Напрасно мы стали бы искать списковъ григоріанской литургіи совершенно чуждыхъ вставокъ; мы знаемъ, что во времена Валафрида Страбона (849 г.), какъ видно изъ его словъ, нѣчто оказывалось уже вставленнымъ въ сакраментарій Григорія В., и безъ сомнѣнія вставки и измѣненія начались еще ранѣе IX в., сряду же послѣ смерти Григорія В. (604 г.) въ VII и VIII в. Мы уже упоминали (2) что сначала одинъ за другимъ были изданы три списка—Кельнскій Памелія 1571 г., Ватиканскій—А. Рокка 1597 г., Елигіанскій—Менардомъ 1642 г. Но ученые не удовлетворились ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ спискомъ. Отдавая предпочтеніе Кельнскому списку Памелія предъ остальными двумя, они однакожъ далеко не были имъ удовлетворены (3).

(1) Мы уже упоминали о прибавкѣ къ канону миссы этихъ словъ, — прибавкѣ единогласно приписываемой историками (между прочимъ и Іоанномъ Діакономъ) Григорію В. Эти слова, содержащія въ себѣ моленіе о мирѣ, слѣд.: „Diesque nostros in tua pace disponas atque ab aeterna damnatione nos eripi, et in electorum tuorum iubeas, grege numerari“. Молитва о мирѣ и послужила поводомъ къ этой догадкѣ. Такъ думаетъ между прочимъ Геранже, цитуетъ Classoni (Vitae Pont. Rom. Tom. 1 p. 401).

(2) См. въ обзорѣннй литературы предмета.

(3) Кодексъ Памелія, по замѣчанію ученыхъ, содержитъ въ себѣ

Всего болѣе удовлетворили ученыхъ такъ называемый списокъ Отобоніанскій и сходный съ нимъ Ватиканскій (другой, не тотъ, который изданъ отъ А. Рокка). Оба эти списка и Отобоніанскій (1) и Ватиканскій 2-й открыты Бляхпниемъ, который прислалъ ихъ Мураторію для оцѣнки. Мураторій въ первый разъ ихъ издалъ въ 1748 г. (2), признавъ списокъ Отобоніанскій и Ватиканскій 2-й древнѣе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, отнеши пхъ написаніе къ концу VIII и началу IX в. (3). Съ

мало праздниковъ сравнительно съ другими списками; этотъ признакъ, равно какъ и нѣкоторые другіе заставили ученыхъ признать его сравнительно древнимъ, но въ подлинности его они все-таки сильно сомнѣваются. Списокъ А. Рокка, по мнѣнію Мураторія, далеко менѣе древень, чѣмъ предыдущій. О кодексахъ Менарда Мураторій думаетъ, что онъ есть не что иное, какъ плодъ фабрикаціи извѣстнаго Алкуина и потому еще менѣе первыхъ двухъ заслуживаетъ вниманія. Одѣнку всѣхъ этихъ списковъ см. у Daniel. Cod. liturg. t. 1 p. 9. и особенно у Бинтерша *Vorzügl. Denwürdigk. IV, III p. 37--40.*

(1) Онъ сперва находился въ Галліи у Павла Петавія, парижскаго сенатора, потомъ перешелъ къ шведской королевы Христинѣ, а наконецъ попалъ въ Отобоніанскую бібліотеку. Daniel Cod. liturg. T. 1. p. 8.

(2) Въ своемъ сочиненіи *Liturgia Romana vetus, Venetiis*, во второй книгѣ. Въ сочиненіи же *Dissertat. de rebus liturgicis* стр. 6. онъ еще болѣе изслѣдовалъ эти списки.

(3) Выпишемъ отзывъ Мураторія объ этихъ спискахъ. „Должно повторить здѣсь, говоритъ онъ, что въ обоихъ кодексахъ, Ватиканскомъ т. е. и Отобоніанскомъ предъ нами чистый, цѣлый Сакраментарій, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ св. Григорія. Есть правда нѣсколько позднѣйшихъ прибавленій къ тому и къ другому въ праздникахъ: для пріятна довольно указать на праздники самаго св. Григорія въ IV Иды Марта и на миссу св. Маріи мученицы въ III Иды Мая; что, полагаютъ, установлено напою Бонифациемъ IV около 610 г. Тамъ же менѣе упомянутые близнецы (geminis) кодексы Ватиканскій, т. е. и Отобоніанскій, не теряютъ отъ того своей цѣны—цѣны памятниковъ отдаленнѣйшей древности, такъ что нужно полагать, время написанія обоихъ относится или къ концу VIII, т. е. къ 800 г. Христову или къ первымъ годамъ IX. в.“ Затѣмъ приводитъ основаніе, почему онъ такъ думаетъ. Папа Левъ III, говоритъ онъ, сдѣлался первосвященникомъ въ 795 г., а умеръ въ 816. Анастасій Библіотекаръ этому папѣ приписываетъ учрежденіе литаній за три дня до Вознесенія. Такимъ образомъ, въ

тѣхъ поръ и доселѣ ученые считаютъ Отобоніанскій списокъ древнѣйшимъ (1). Сверхъ того Бунзенъ напечаталъ фрагменты кодекса изъ палимпсеста Кассинскаго, по мнѣнію Бунзена современнаго Григорію В., мало впрочемъ помогающіе дѣлу возстановленія подлинной литургіи Григорія В., такъ какъ палимпсестъ почти не могъ быть возстановленъ (2).

Приступая къ возстановленію подлиннаго текста римской литургіи въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала въ разсматриваемый періодъ, мы должны ограничиться воспроизведеніемъ подлиннаго текста литургіи только времени Григорія В., такъ какъ нѣтъ никакой возможности, не грѣша противъ строгой исторической критики, возстановить литургію Льва В. или папы Геласія или времени, предшествовавшаго жизни и дѣятельности этихъ папъ. Все, что мы можемъ сдѣлать въ этомъ послѣднемъ отношеніи, — это при возстановленіи литургіи Григорія В. дѣлать коротенькія замѣтки относительно нѣкоторыхъ не многочисленныхъ, впрочемъ исторически извѣстныхъ, перемѣнъ въ римской литургіи, приписываемыхъ тому или другому дѣятелю предъидущаго времени. Владѣя спискомъ литургіи Григорія

Римъ только въ это время введены были малыя литаніи или Rogationes, въ Галліи употреблявшіяся за нѣсколько вѣковъ прежде. Между гмз. литихъ литаній мы не встрѣчаемъ ни въ Ватиканскомъ, ни въ Отобоніанскомъ кодексахъ (въ кодексѣ же Менарда онѣ уже находятся). „Итакъ вполнѣ утвердительно можно положить (iurino decreto statui potest), что эти кодексы — близнецы были написаны въ концѣ VIII или въ началѣ IX в.“. Текстъ всего этого сужденія см. у Бунтерима — IV, III p. 40—41.

(1) Даніель, Бунтеримъ. У Даніела въ сравнительныхъ столбцахъ напечатанъ текстъ кодекса Отобоніанскаго.

(2) Напечатанъ въ концѣ II тома подъ заглавіемъ: *Fragmenta codicis palimpsesti Cassinensis № 345*. Изъ него только въ нѣкоторыхъ молитвахъ могли быть реставрированы не многія слова; въ цѣлой же половинѣ молитвъ не могло быть возстановлено ни одно слово.

В. замѣчательной древности и признанной въ ученѣмъ мѣрѣ подлинности—Отобоніанскимъ (Othobonianus), мы считаемъ самымъ лучшимъ, вмѣсто анализа составныхъ частей литургій, къ какому мы прибѣгали доселѣ при возстановленіи другихъ западныхъ національныхъ литургій, передать читателямъ весь текстъ Григоріевой литургій отъ слова до слова въ переводѣ на русскій языкъ; мы находимъ это тѣмъ болѣе удобнымъ, что разсматриваемая литургія отличается замѣчательною краткостью. Въ заключеніе же приложимъ характеристику этой литургій въ сравненіи съ восточною православною, равно какъ и съ другими западными національными литургіями.

Вотъ римская литургія Григорія В. по Отобоніанскому списку (¹).

«I. Во имя Господне начинается годичный сакраментарій, изданный св. Григоріемъ, папою римскимъ (²). Какъ совершается римская мисса.

(¹) Пользуемся при этомъ Cod. liturg. T. 1, p. 12—21 Даниеля и приложениями къ II т. Бунзенова Hipp. p. 609—614. Бунзенъ не слѣдуетъ впрочемъ ни одному списку исключительно (Canon S. Gregorii secundum vetustissimos libros restitutus), по результатъ его работы представляетъ почти совершенно то же, что и списокъ Отобоніанскій. Странно, почему въ Sive. compl. Patrologiae—Migne T. LXXVIII текстъ литургій Григоріевой напечатанъ по Менардову списку, съ примѣчаніями послѣдняго. Правда, помѣщенный у Migne текстъ Менардовъ почти нисколько не отличается отъ того, которому мы слѣдуемъ, но все-таки есть незначительныя разности. Отъ чего не взяты текстъ и примѣчанія у Мураторія?

(²) Въ нѣкоторыхъ спискахъ: Ватиканскомъ, Елліанскомъ (Менардовомъ) и др. еще вставлены слова: ex authenticis libro bibliothecae (publicae scripturae. Археологи объясняютъ эти слова слѣд. обр. Вблизи церкви св. Петра было Subiculum, зданіе, гдѣ, между прочимъ, помѣщалась бібліотека по преимуществу книгъ богослужебныхъ. По требованію Карла V. о высылкѣ подлиннаго сакраментарія Григоріева брали отсюда книги, списывали ихъ и, въ видѣ удостовѣренія въ подлинности, надписывали рукопись такимъ образомъ. Murat. Lit. R. 1, p. 77.

«II. То есть впервыхъ *вгодное*, какое оно бываетъ въ установленныя времена, въ праздники или въ обыкновенные дни (1).

«III. Затѣмъ *кирие елейсонъ* (2).

«IV. Далѣе «*слава въ вышнихъ Богу*» при епископѣ только въ воскресные и праздничные дни (3). При пресвитерахъ же не произносится, исключая Пасхи. А когда совершается литанія, тогда не поется ни «*слава въ вышнихъ Богу*» ни «*аллилуія*».

«V. Потомъ *молитва*.

«VI. За нею слѣдуетъ *Апостолъ*.

«VII. Затѣмъ *Степененъ* (Gradalis) или *аллилуія* (4).

«VIII. Далѣе читается *Евангеліе*.

(1) По словамъ Lib Pontif. (in vita S. Coelestini an. 122) псалмы стали составлять начало римской литургіи со времени папы Целестина. „*Hic constituit, ut psalmi David et ante sacrificium psallerentur, quod ante non fiebat, nisi tantum epistola B. Apostoli Pauli recitabatur et S. Evangelium et sic missae fiebant. Et constituit Gradale post officium ad missas cantari, id est responsorium in gradibus*“. Так. обр. общія всему христ. міру замѣна ветхозав. чтеній антифонами случилась въ Римѣ еще до времени Льва В., въ началѣ V в.

(2) Трудно сказать что нибудь рѣшительное о времени введенія *кирие елейсонъ* въ этомъ мѣстѣ римской литургіи. Съ одной стороны изъ известнаго письма Григорія В. къ Сиракуз. епископу видно, что Григорій В. упрекали за нововведеніе *кирие елейсонъ* и Григорій не ссылается, какъ въ другихъ случаяхъ, на древность этого обычая; съ другой 3 пр. собора Вазскаго (529 г): *quia tam in Sede apostolica, quam... consuetudo est, ut kyrie eleison frequentius cum grandi affectu et compunctione dicatur: placuit etiam nobis etc.* удовлетворяетъ насъ, что *кирие елейсонъ* за долго еще до Григорія было въ употребленіи при литургіи. Только неизвѣстно, было ли оно до Григорія В. въ этомъ мѣстѣ литургіи.

(3) Мы уже видали, что по Lib pontif. Телесфору (128—138) приписывается введеніе этой пѣсни въ литургію, но только въ литургію рожд. Хр. Болѣе же постоянное употребленіе при епископской литургіи та же книга приписываетъ папѣ Симмаху († 514). См. подробн. объ этомъ въ комментаріяхъ у Даниеля, т. 1, стр. 25.

(4) О пввіи аллилуія самъ Григорій В. свидѣтельствуетъ, что оно замесговочно отъ церкви Іерусалимской, во времена папы Дамаса, слѣдственно до него. См. его письмо къ сиракузск. епископу.

«IX. Потомъ *приношеніе* (offertorium) (1) и произносится *молитва надъ приношеніемъ* (oratio super oblata).

«X. По совершении всего этого, священникъ возвышеннымъ голосомъ произноситъ:

Во всѣ вѣки вѣковъ.

Аминь.

Господь съ вами.

И со духомъ твоимъ.

Горѣ сердца.

Имѣемъ ко Господу.

Благодаримъ Господа Бога нашего.

Достойно и праведно есть.

«XII. Воистину достойно и праведно, справедливо и спасительно намъ благодарить Тебя всегда и вездѣ, св. Господи, Отче всемогущій, вѣчный Боже, чрезъ Христа, Господа нашего, чрезъ Котораго ангелы хвалятъ величіе Твое, господства поклоняются (ему), власти трепещутъ (его), во взаимномъ ликоствованіи небеса и силы небесныя вмѣстѣ съ блаженными серафимами прославляютъ. Съ ними повели допустить и наши гласы, умоляемъ въ прилежномъ исповѣданіи взывая: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваооѣ. Полны суть небеса и земля славы Твоея. Осанна въ вышнихъ. Благословенъ грядый во имя Господне. Осанна въ вышнихъ (2).

«XIII. Итакъ, всемилостивый Отче, усердно молимъ и просимъ Тебя чрезъ Иисуса Христа Сына Твоего Господа нашего,

(1) Во время приношенія пѣли стихи псалма, которые заключались не въ сакраментаріѣ, а въ *антифонаріѣ*, какъ это нужно замѣтить вообще о всемъ, что пѣлось въ литургіи оглашенныхъ. Чтеніе св. Писанія производилось по различнымъ *лекціонаріямъ*. Оттого мы и находимъ въ сакраментаріѣ только краткія рубрики относительно литургіи оглашенныхъ.

(2) Это Praefatio есть единственно подлинное praefatio Григорія В. Оно одно и было при этомъ папѣ. А что въ некоторыхъ спискахъ находимъ нѣсколько praefationes, это, по мнѣнію Мураторія, вставки позднѣйшихъ времени. Murat. Lit. Rom. 1, p. 65—69.

примъ и благослови сѣи + дары, сѣи + приношенія, сѣи + святыя непорочныя жертвы (¹). Которыя мы приносимъ во-первыхъ за церковь Твою святую католическую; благоволи умиротворить, оградить, соединить ее и царствовать ей единой надъ всѣмъ міромъ вмѣстѣ съ рабомъ Твоимъ напою нашимъ (такимъ-то) (²) и предстоятелямъ (antistite) нашимъ (такимъ-то) и всѣми православными и читателями католической и апостольской вѣры.

«XIV. Помини, Господи, рабовъ и рабынь Твоихъ и всѣхъ предстоящихъ, вѣра которыхъ Тебѣ извѣстна и извѣстно благочестіе тѣхъ, за которыхъ Тебѣ приносимъ (³) или которые Тебѣ приносятъ эту жертву хвалы за себя и за всѣхъ своихъ, о спасеніи своихъ душъ, о надеждѣ здравія и благосостоянія своего и воздають обѣты свои Тебѣ, вѣчному Богу живому и истинному.

«XV. Имѣя кунное общеніе (⁴) и почитая память во первыхъ славной Приснодѣвы Маріи, Матери Бога и Господа нашего Иисуса Христа, блаженныхъ же апостоловъ и мучениковъ Твоихъ Петра, Павла, Андрея, Іакова, Іоанна, Фомы, Іакова, Филиппа, Варооломея, Матоея, Симона и Ѡаддея, Лина, Клета,

(¹) + haec dona, haec + munera, haec + sancta sacrificia inibata.

(²) Въ этомъ мѣстѣ особенно много разногласіе тексты литургии Григорія В. по различнымъ спискамъ. Но однимъ вмѣстѣ съ напою упоминается и царь или императоръ, въ другихъ нѣтъ словъ antistitem (предстоятеля), во многихъ нѣтъ словъ: et omnibus orthodoxis, въ четырехъ же спискахъ нѣтъ ничего послѣ словъ: cum beatissimo famulo tuo papa nostro. См. Даниеля т. 1. стр. 33.

(³) Это мѣсто принадлежитъ къ числу мѣстъ, возбуждающихъ споры. Почти во всѣхъ кодексахъ стоитъ только: qui Tibi offerunt. Только въ одномъ Оттоніанскомъ находится вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе: pro quibus Tibi offerimus. Въ Авіенскомъ и др. спискахъ послѣднее выраженіе приписано на поляхъ позднѣйшею рукою. Daniel. T. 1. p. 34.

(⁴) Communicantes et memoriam venerantes. Первое выраженіе слишкомъ отрывочное выраженіе и потому представляетъ большія трудности для перевода и пониманія истиннаго его смысла. На всемъ этомъ Бунзенъ построилъ одну изъ своихъ остроумныхъ гипотезъ; съ нею мы познакомимся далѣе.

Климентя, Ксеста, Корнелія, Кипріяна, Лаврентія, Хрисогона, Иоанна и Павла, Козьмы и Даміана (1) и всѣхъ святыхъ Твоихъ, заслугами и молитвами которыхъ даруй намъ оградиться во всемъ помощью Твоего покровя. Черезъ Господа нашего Иисуса Христа.

«XVI. Итакъ молимъ Тебя, Господи, милостиво прими сіе приношеніе не только насъ, рабовъ Твоихъ, но и всѣхъ слугъ Твоихъ (*servitutis nostrae, sed et cunctae familiae tuae*), дни наши въ міръ утверди и отъ вѣчнаго осужденія насъ исхити (2) и сопричти насъ къ избранному Твоему стаду. Черезъ Христа Господа нашего.

«XVII. Молимъ Тебя, Боже всяческихъ (3), сподоби + содѣлать это приношеніе + благословеннымъ (*benedictam*), + сопричисленнымъ (*adscriptam*), + мысленнымъ (*ratam*) + умнымъ (*rationabilem*, что соответствуетъ греческому *λογικόν*) (4), + приятнымъ (*acceptabilemque*), да будетъ оно намъ тѣломъ + и кровію + возлюбленнѣйшаго Сына Твоего Господа нашего І. Христа.

«XVIII. Который наканунѣ страданій взялъ хлѣбъ во святыхъ и достопоклоняемыхъ (*venerabiles*) Свои руки, возведь очи къ небу, къ Тебѣ Богу Отцу своему всемогущему, совершая благодареніе Тебѣ, благословилъ + преломилъ и далъ своимъ ученикамъ, говоря: примите и ядите отъ сего вси. Сіе есть тѣло мое.

«XIX. Подобнымъ образомъ по вечери принявъ и сію преславную чашу во святыхъ и достопоклоняемыхъ свои руки, также совершая Тебѣ благодареніе, благословилъ + далъ ученикамъ

(1) Послѣ Козьмы и Даміана въ различныхъ спискахъ поименованы разные святые. См. Даниеля т. 1. стр. 35.

(2) По свидѣтельству многихъ писателей, какъ мы видѣли, слова эти прибавлены Григоріемъ В.

(3) *Quam oblationem Tu Deus in omnibus quaesumus...* Но нашему мнѣнію *in omnibus* относится къ Deus, а не къ слѣдующимъ словамъ, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые нѣмецкіе переводчики.

(4) Это мѣсто очень трудно, для перевода: *benedictam, adscriptam, ratam, rationabilem acceptabilemque facere digneris, ut nobis etc.*

своимъ, говоря: примите, пійте отъ нея вси. Ся есть чаша моеѣ крови, новаго и вѣчнаго завѣта, таинство вѣры: яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ. Елижды бо аще сіе творите, въ мое воспоминаніе творите (1).

«XX. Оттоль и мы, Господи, Твои рабы, но вмѣстѣ и Твоей святой народъ, памятуя какъ святые страданія, такъ воскресеніе изъ преисподней, и славное вознесеніе на небеса Христа Сына Твоего Господа Бога нашего: приносимъ преславному Твоему величію отъ Твоихъ благъ и даровъ жертву чистую +, жертву святую + жертву + непорочную (2), святой + хлѣбъ вѣчной жизни и чашу + вѣчнаго спасенія. Благоволи взрѣть на сіе милостивымъ и свѣтлымъ окомъ и принять, какъ удостоилъ Ты принять дары праведнаго отрока Твоего Авеля и жертвоприношеніе патриарха нашего Авраама и ту святую непорочную жертву, которую принесъ Тебѣ великій священникъ (*summus sacerdos*) Твой Мельхиседекъ.

«XXI. Смиренно просимъ Тебя, всемогущій Боже, повели, да будетъ принесено сіе на высокой алтарь Твой руками Твоего ангела предъ взоры божественнаго Твоего величія: да приобщаясь отъ этого алтаря пресвятаго тѣла + и крови Сына Твоего, исполнимся всякаго небснаго благословенія и благодати.

«XXII. Еще помяни Господи рабовъ и рабынь Твоихъ (такихъ то), отшедшихъ прежде насъ со знаменіемъ вѣры (*qui nos praecesserunt cum signo fidei*), почивающихъ сномъ мира. Имъ и всѣмъ во Христѣ покоящимся, молимъ, даруй мѣсто прохладное, свѣтлое и мирное. Черезъ Христа Господа нашего (3).

(1) Въ словахъ установленія всѣ кодексы вообще удивительно сходны. (2) Имятвѣнныхъ варіаціяхъ см. у Давіела т. 1. стр. 37.

() Имятвѣнныхъ слова, какъ мы видѣли многими древними писателями приписываются Льву V.

(3) Относительно этой молитвы равно какъ и слѣдующей (*Nobis quoque peccatoribus*) археологи замѣчаютъ слѣд. *Memento etc.* нѣтъ въ большинствѣ списковъ (*S. Gelasianum, cod. Eligian., Rheinaug. Augi-*

«XXIII. И намъ также грѣшнымъ рабамъ Твоимъ, надѣющимся на множество Твоихъ милостей, сподоби дать нѣкую часть и общеніе съ св. Твоими апостолами и мучениками Іоанномъ, Стефаномъ, Матвеемъ, Варнавою, Игнатіемъ, Александромъ, Марцеллиномъ, Петромъ, Фелицитатой, Перпетуей, Агатой, Люціей, Агнесой, Цециліей, Анастасіей и со всеми святыми Твоими. Въ сообщество съ которыми, просимъ, допусти насъ не какъ воздаятель по заслугѣ, но какъ податель прошенія (1). Черезъ Христа Господа нашего. Черезъ Котораго всѣ эти блага, Господи, Ты созидаетъ (creas), освящаетъ + животворишь + благословляешь + и даруешь (praestas) намъ. Черезъ Него и съ Нимъ и въ Немъ Тебѣ Богу Отцу всемогущему въ единствѣ Св. Духа всякая честь и слава во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

«XXIV. Помолимся.

Помянувъ спасительныя заповѣди и принявъ божественное наставленіе (*praeseptis salutaribus moniti et divina institutione formati*), держаемъ изречь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ... (2).

евс., San-Gall.), въ другіе же вставлено позднѣйшей рукой (San-Blas. Petersh.). Мураторій думаетъ, что это по небрежности писцовъ, а Ассемани, что обычай поминать умершихъ требовалъ чтенія особенныхъ диптиховъ. Даніель, а вмѣстѣ съ нимъ Бунзенъ думаютъ, что эта часть не была непременною принадлежностью каждой литургіи, а употреблялась сначала только въ заупокойныхъ литургіяхъ. Даніель указываетъ на слѣдующую рубрику въ *Miss. San-Gallensi: si fuerit, ut nomina defunctorum recitentur, dicit sacerdos: Memento etc.* Даніеля т. 1. стр. 38—39. Но такія сужденія очень поспѣшны и объясняются протестантскими убѣжденіями авторовъ; разумежь Даніеля и Бунзена.

(1) *Non aestimator meriti sed veniae quaesumus largitor admittite.* Это мѣсто довольно трудно для перевода. Смыслъ получается различный, смотря потому какъ мы будемъ понимать слово *meritum*. Намъ кажется, всего лучше допустить Менардово толкованіе, который употребляетъ *meriti* въ значеніи *demeriti peccati*, на томъ основаніи, что далѣе слѣдуетъ *sed veniae largitor*.

(2) Догадываются, что въ этомъ мѣстѣ литургіи окончательно закрѣпиль молитву Господню Григорій В., основываясь на известномъ мѣстѣ его письма къ Сиракуз. епископу. Подробное разсужденіе объ

«XXV. Избави насъ, молимъ (Тебя), Господи, отъ всѣхъ золъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ, предстательствомъ блаженной и славной Приснодѣвы, Богородицы Маріи и блаженныхъ апостоловъ Твоихъ Петра и Павла и Андрея... (¹), блаженного Діонисія мученика Твоего и епископа (pontifice) съ присными его (cum sociis suis) Рустикомъ и Елвоеоріемъ и блаженнымъ Хлодоальдомъ исповѣдникомъ Твоимъ и со всѣми святыми, милостиво даруй миръ во дни наши, дабы, поддерживаемые помощью Твоего милосердія, мы были какъ всегда свободны отъ грѣха, такъ и безопасны отъ всякаго смущенія. Черезъ Господа нашего І. Христа Сына Твоего, съ Тобою живущаго и царствующаго Бога во единствѣ Св. Духа во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

«XXVI. Миръ Господень да будетъ со всѣми вами.

Отвѣчаютъ:

И со духомъ Твоимъ» (²).

Не зная, какой именно видъ представляла римская литургія въ ея цѣломъ объемъ во времена предшествовавшія Григорію В., мы не можемъ опредѣлить и того, что въ дошедшей до насъ подлинной литургіи Григоріевой есть новаго противъ прежняго времени и что наследовано ею отъ предъидущаго времени, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, на которыя мы и указываемъ предметъ см. dalje въ разсужденіяхъ по вопросу о преемствленіи въ римской литургіи.

(¹) Въ этомъ мѣстѣ встрѣчаемъ опять большое разнообразіе; въ различныхъ спискахъ встрѣчаемъ имена разлчныхъ святыхъ. См. Даниеля т. 1. стр. 43.

(²) Во многихъ спискахъ (Vaticanus, Eligianus, San-Blasiensis) еще полагаются сверхъ того въ заключеніе произносить однажды или трижды: *Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, miserere nobis*. Но это позднѣйшая прибавка, хотя Бузвель и считаетъ ее древнею частью Григоріевой литургіи (т. II. 613). Ибо, по древнимъ писателямъ, папа Сергій (660 г.) въ первый разъ поставовлялъ, чтобы во время преломленія пѣлась пѣснь *Agnus Dei*. См. Даниеля т. 1. стр. 43—44. Конецъ литургіи неизвѣстенъ.

зали въ примѣчаніяхъ къ тексту. Мы не имѣемъ смѣлости дѣлать такихъ почти совершенно бездоказательныхъ гипотезъ, какія дѣлаетъ Бунзенъ (1), пытаясь возстановить текстъ римской литургіи вѣрныхъ V в. Не можемъ также подражать пріему и тѣхъ писателей, которые, оставляя въ сторонѣ изученіе древнихъ литургическихъ списковъ, идутъ къ рѣшенію вопроса о составѣ литургіи того или другаго времени путемъ подбора разныхъ данныхъ, преимущественно изъ *Liber Pontificalis* и древнихъ каталоговъ римскихъ папъ и, дополняя эти данныя своими собственными догадками, хотятъ представить развитіе римской литургіи съ ничтожнаго зародыша, принимавшаго все болѣе и болѣе

(1) Попытка Бунзена возстановить текстъ римской литургіи вѣрныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній существовалъ въ V в. (*rites eucharistiques ecclesiae romanae quarti saeculi* T. II. p. 614), дѣлаетъ большую честь остроумію автора, но къ сожалѣнію носитъ на себѣ характеръ чистой гипотезы, какъ мы уже замѣтили. Замѣчая недостатокъ стройности въ литургіи Григорія В. относительно логическаго теченія мыслей, онъ находитъ вставки (принадлежащія будто бы Григорію, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недостаетъ этой стройности и по произволу выпускаетъ нѣкоторыя части, чтобы получить желаемое т. е. литургію V в. Такимъ образомъ, предъ молитвою: *Communicantes* онъ выпускаетъ поминовеніе живыхъ, выраженное въ молитвѣ: *Memento Domine famulorum*, дѣлая это еще и въ томъ предположеніи, что поминовеніе живыхъ было дѣломъ собственно діакона, который и читалъ двитижи и потому (?), по его мнѣнію, это поминовеніе было не всегда, а только по требованію нужды. Далѣе онъ выпускаетъ молитву: *Sorripes Te cogamus*, считая ее произведеніемъ Григорія, что впрочемъ отчасти справедливо. Выпускаетъ затѣмъ молитвы поминовенія усопшихъ: *Memento etiam Domine* и *Nobis quodque*, предполагая, что эти молитвы до времени Григорія читались только въ литургіи за умершихъ, на основаніяхъ выше нами уже упомянутыхъ. Наконецъ уже рѣшительно безъ всякихъ основаній почему-то выпускаетъ молитву послѣ Отче нашъ: *Libera nos quaesumus*, допуская въ тоже время въ концѣ литургіи: *Agnus Dei*. Вѣдѣтвіе всего этого римская его литургія V в. отличается чрезвычайною краткостью, такъ что онъ могъ напечатать ее всю на двухъ страницахъ своей небольшого формата книги.

широкій объемъ не чрезъ внутренній органическій процессъ, а чрезъ внѣшнее, такъ сказать, напластованіе, прибавленіе въ разное время разныхъ частей разными лицами. Это—теорія писателя XV в. Платины († 1481) и Кёхлера писателя XVIII в. Довольно бросить бѣглый взглядъ на ихъ пріемы, чтобы сразу же понять несостоятельность ихъ претензій на полное проясненіе прошедшаго римской литургіи до Григорія В. (1).

Обращаясь къ анализу римской литургіи временъ Григорія В., мы находимъ слѣдующее. Во-первыхъ она отличается *замѣчательною краткостью, немногосложностью состава вообще и сжатостью объема молитвъ въ частности* сравнительно съ древнею восточною литургіею и родственными послѣдней, разсмотрѣнными уже, національными литургіями запада. Эти свойства древне-

(1) Hist. V. Platinae de vitis Pontif. Romanor. Colon. 4° 1600. Кехлера: Hist. critic. Canonis missae pontific. 1751.—Передавая относительно римскихъ папъ первыхъ двухъ вѣковъ то, что намъ уже извѣстно изъ Lib. Pontif., Платина даже утверждаетъ, что Целестинъ далъ литургію introitus, Григорій Кирие-елейсонъ, Геласій первую изъ коллектъ, Иеронимъ Апостолъ и Евангеліе; аллилуія заимствовано изъ церкви Иерусалимской, сивюль отъ собора Никейскаго, появленіе умершихъ со временъ Пелагія († 560), цѣлованіе мира при Иннокентіи I. († 417), кажденіе при Львѣ III († 816); Agnus Dei при папѣ Сергіи († 701).—Еще болѣе странностей представляетъ сочиненіе Кёхлера. По его мнѣнію, первая молитва канона миссы: „Te igitur cleu.entissime Pater“ ведетъ начало отъ Геласія I или Климента; вторая: „Communicantes“, отъ Сириція († 398); третья: „Hanc igitur oblationem“ отъ Льва I. Относительно слѣд. молитвы: „Quam oblationem Tu Deus“, одни говорятъ, что она принадлежитъ Александру I, другіе же ему приписываютъ только слѣд. слова: „Qui pridie quam pateretur“ и затѣмъ слѣдующую молитву: „Unde et memores“. Молитва: „Supra quae proptio ac sereno vultu“, равно какъ и „Supplices Te rogamus“ должны принадлежать Льву I. Наконецъ молитва: „Per quem haec omnia Domine“—твореніе схоластика, вѣроятно какого-либо ученаго человека.— Не нужно особеннаго критическаго такта, чтобы замѣтить всю неосновательность многихъ изъ вышеприведенныхъ предположеній.

римской литургіи сразу же бросятся въ глаза читателю, если онъ обратитъ вниманіе на изложенный выше подлинный текстъ литургіи Григорія В. и сравнитъ его съ разсмотрѣнными уже текстами другихъ литургій восточныхъ и западныхъ. Немногосложность разсматриваемой литургіи зависитъ отъ того, что въ составъ ея не входятъ нѣкоторыя изъ частей, составляющихъ обыкновенно необходимую принадлежность восточной и другихъ западныхъ литургій; таковы—чтенія изъ Ветхаго Завета, чтеніе диптиховъ на проскомидіи, нѣсколько молитвъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ чтеніе диптиховъ (въ римской литургіи—только одна молитва подобнаго рода), цѣлованіе мира съ молитвою, особенныя и подробныя молитвы за оглашенныхъ. Литургія оглашенныхъ временъ Григорія В. состояла, какъ мы видѣли, только въ слѣдующемъ: входное, киріе-елейсонъ, слава въ вышнихъ Богу, молитва (въротно съ обращеніемъ къ народу), Апостоль, степенны или аллилуія, Евангеліе, проскомидія, молитва надъ приношеніемъ (или по нашему молитва проскомидіи). Сжатость же каждой молитвы, взятой отдѣльно, до такой степени очевидна, что не требуется особенныхъ доказательствъ въ этомъ случаѣ. Сравните какую угодно молитву изъ литургіи Григорія В. съ восточными или галликанско-испанскими (по древнѣйшимъ спискамъ) этого же рода и вы ясно увидите, что римская молитва превосходитъ всею краткостью, сжатостью выраженій.—Во-вторыхъ литургія эта отличается особеннымъ, довольно страннымъ расположеніемъ молитвъ въ важнѣйшей части литургіи вѣрныхъ (*canon missae*). *Ахзаръ* въ нашей восточной литургіи дѣлится, какъ мы видѣли, самымъ естественнымъ образомъ на три части:

благодарственную (въ тѣсномъ смыслѣ слова), призванія св. Духа и на просительныя молитвы за умершихъ и живыхъ. Въ литургіи же Григорія В., послѣ пѣсни: святъ, святъ, вмѣсто того, чтобы докончить благодареніе словами благодаренія, изреченными Христомъ Спасителемъ, слѣдуютъ сначала прошенія о принятіи жертвы вмѣстѣ съ молитвами за церковь и папу, потомъ молитва за живыхъ, далѣе поминовеніе святыхъ и только послѣ всего этого уже слѣдуютъ слова установленія таинства. Часть, соотвѣтствующая нашей молитвѣ освященія Даровъ, по расположенію, если не по *прямому* смыслу, очень похожа на нашу восточную, какъ увидимъ ниже. Разумѣемъ молитвы: *Unde et memores* и *Supplices Te rogamus*. Третья часть заключаетъ молитвы за умершихъ (*Memento etiam Domine*) и снова за живыхъ вмѣстѣ съ новымъ поминовеніемъ святыхъ (*Nobis quoque peccatoribus*). Такимъ образомъ поминовеніе живыхъ и умершихъ встрѣчается въ разсматриваемой литургіи нѣсколько разъ и въ первой части нарушаетъ стройное теченіе мыслей; тоже нужно сказать и относительно прошенія о принятіи жертвы въ первомъ отдѣленіи канона миссы. Вообще въ разсматриваемой литургіи трудно провести линію дѣленія канона на части и если мы это сдѣлали, то вовсе не потому, чтобы самая литургія представляла это дѣленіе, а для того, чтобы легче сравнить ее съ нашею восточною. Само собою разумѣется, что мы не придаемъ и не можемъ придавать какой-либо важности этимъ особенностямъ въ расположеніи частей древне-римской литургіи. Это совершенно вѣшняя сторона дѣла. — Всматриваясь въ третьихъ въ общій характеръ, направленіе, главный мотивъ древне-римской литургіи, мы на-

ходимъ, что она отличается совершенно *особымъ характеромъ* отъ восточной литургіи и другихъ западныхъ литургій, примыкающихъ къ послѣдней, по своему направленію. Православная восточная и другія національныя литургіи запада имѣютъ характеръ торжественнаго благодаренія и притомъ воспоминанія, какъ бы повторенія вмѣстѣ съ этимъ благодареніемъ того, что совершилъ для нашего спасенія Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Въ томъ и другомъ отношеніи онѣ вполне вѣрны примѣру и заповѣди Спасителя, равно какъ и древнему преданію церковному. Онѣ вполне вѣрны характеру благодаренія, какой благоволилъ придать установленному имъ таинству Христосъ Спаситель: благодаривъ, сказано, хвалу воздавъ, рече. Далѣе онѣ вполне вѣрны всегдашнему преданію церкви, которая, подражая Спасителю, всегда считала это таинство ничѣмъ инымъ, какъ благодареніемъ, почему всегда и называла его Евхаристіею. Онѣ, наконецъ, вполне вѣрны заповѣди Спасителя творить Евхаристію въ Его воспоминаніе, почему, по крайней мѣрѣ восточная литургія всецѣло проникнута благодарственнымъ воспоминаніемъ всего домостроительства нашего спасенія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ (1). Совершенно другимъ характеромъ отличается литургія Григорія В. Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы умалять ея значеніе въ какомъ либо отношеніи, но при всемъ томъ не можемъ не обратить вниманія на бросающуюся въ глаза особен-

(1) Что касается литургій галликанской и испанской, то онѣ, будучи совершенно сходны съ восточною въ отношеніи къ главной идее своей, благодарственному мотиву, въ пріемахъ развитія этой идеи не всегда своею темою имѣютъ исключительно домостроительство нашего спасенія. Какъ мы видали, содержаніе ихъ евхаристическихъ молитвъ очень равнообразно.

ность ея направленія и до извѣстной степени не предпочесть ей восточную литургію, въ разсматриваемомъ отношеніи. Римская литургія временъ Григорія В. въ ея цѣломъ не есть благодарственное воспоминаніе и какъ бы воспроизведеніе дѣла нашего спасенія, какъ восточная литургія и другія ей родственныя западныя литургіи, а приношеніе даровъ, соединенное съ разными прошеніями. Она не есть Евхаристія въ строгомъ смыслѣ этого слова, соединенная съ священными воспоминаніями, а есть жертва прошенія. Всѣ молитвы (исключая одной: достойно и праведно есть) въ ней чисто просительныя. Понять это явленіе очень легко; оправдать точно также. Кто знакомъ съ религіозно-богословскою жизнью запада, съ тѣми вопросами, которые по преимуществу его занимали и имъ рѣшались, кому извѣстно, что богословско-антропологическіе вопросы всегда занимали западъ по преимуществу, что человѣкъ съ своими высшими нуждами всегда болѣе занималъ его, чѣмъ пути Промысла въ самооткровеніи Божества и въ связи съ послѣднимъ домостроительствомъ нашего спасенія,—тотъ легко пойметъ, почему древнѣйшая римская литургія имѣетъ характеръ прошенія, умилоствленія. Не забудемъ при этомъ, что хотя объ Евхаристіи, какъ жертвѣ, согласно учили не только западные, но и всѣ восточные отцы съ самыхъ древнихъ временъ и что это было всегда неизмѣннымъ ученіемъ всей христіанской церкви, тѣмъ не менѣе восточные отцы не старались ставить эту идею на первый планъ въ Евхаристіи, предпочитая строго слѣдовать заповѣди Спасителя и такимъ образомъ сообщили всей восточной литургіи характеръ преимущественно благодарственнаго воспоминанія. Не трудно понять и то, по-

чему римская церковь и Григорій В. имѣли нѣкоторое право придать своей литургіи такой характеръ. Знакомый съ великимъ духомъ свободы, господствовавшимъ нѣкогда въ церкви,—свободы, позволявшей молиться такъ и о томъ, какъ и чего требовали нужды времени и что ближе было уму и сердцу молящихся, пойметъ, что Григорій В. и римская церковь, давая такой видъ литургіи, сообразовались съ потребностями, нуждами времени. Припомнимъ, какъ далекъ былъ Великій Григорій отъ мысли, столь укоренившейся впоследствии у его преемниковъ, что римская литургія должна быть общеобязательна, если не для всего міра, то по крайней мѣрѣ для всего христіанскаго запада; припомнимъ, какъ въ письмѣ къ извѣстному британскому миссіонеру Августину (1) онъ высказывался на этотъ счетъ въ духѣ древле-отеческой, апостольской свободы, какъ онъ наконецъ въ приведенномъ уже нами письмѣ къ Сиракузскому епископу прямо и открыто сознавался, что онъ всегда готовъ подражать всему хорошему въ какой бы церкви ни находилось это хорошее, — и мы должны будемъ поставить великаго папу римскаго въ всякаго порицанія или укора—папу, котораго вся церковь справедливо признала святымъ.

Одно, что по видимому бросаетъ довольно значительную тѣнь на разсматриваемую литургію, это кажущееся совершенное отсутствіе молитвы пресуществленія Даровъ. Посмотримъ, приложимъ ли этотъ упрекъ къ литургіи Григорія В. и къ его собственному лицу? Мы теперь будемъ имѣть дѣло съ однимъ изъ самыхъ трудныхъ литургическихъ вопросовъ, по сознанію всѣхъ

(1) Concil. Labb. T. V. p. 1568.

ученыхъ. Трудность и въ тоже время настоятельная потребность и во многихъ отношеніяхъ важность его рѣшенія заставляютъ насъ остановиться на немъ подольше.—На первый взглядъ представляется, что, въ приведенномъ уже нами письмѣ Григорія В. къ Сиракузскому епископу, святой отецъ въ одномъ мѣстѣ прямо разумѣетъ молитву о ниспосланіи св. Духа на Дары и отвергаетъ ее, говоря, что эта молитва составлена схоластикомъ, апостолы же освящали дары только (*solummodo*) посредствомъ молитвы Господней. Повидимому далѣе и древнѣйшіе списки литургіи Григоріевой не представляютъ никакихъ слѣдовъ молитвы о ниспосланіи св. Духа на дары и потому наводятъ на предположеніе, что эту молитву можетъ быть исключилъ именно Григорій В. въ слѣдствіе извѣстныхъ своихъ на нее взглядовъ, выраженныхъ имъ въ письмѣ къ Сиракузскому епископу. Представимъ критическій разборъ какъ письма къ Сиракузскому епископу, такъ и того мѣста Григоріевой литургіи, гдѣ должна бы быть молитва о ниспосланіи св. Духа на дары.—Извѣстныя слова Григорія В.: „А молитву Господню потому мы произносимъ *тогда* послѣ молитвы (*post presen*), что таковъ былъ апостольскій обычай при помощи этой только молитвы освящать жертву приношенія: и мнѣ кажется весьма несообразнымъ, что надъ приношеніемъ *мы произносимъ* молитву, составленную схоластикомъ, а не произносимъ надъ Тѣломъ и Кровію Спасителя нашего того, что Онъ Самъ предалъ и что составилъ“, — содержать въ себѣ слѣдующій смыслъ. Главная цѣль Григорія В. при этомъ показать, почему онъ поставилъ въ своей литургіи молитву Господю *сейчасъ же* (*тох*) послѣ молитвы (неизвѣстно какой именно). При этомъ

онъ очевидно имѣеть въ виду колебаніе его современниковъ относительно того, заключать ли Евхаристическія молитвы молитвой Господней, можетъ быть она должна быть въ другомъ мѣстѣ литургіи, а можетъ быть и вовсе не должна имѣть въ ней никакого мѣста (1) Поставивъ молитву Господню *сряду же* послѣ молитвы (Евхаристической; все равно какой бы то ни было), онъ это сдѣлалъ, по его словамъ, потому, что „таковъ былъ апостольскій обычай при помощи этой только молитвы освящать жертву приношенія“, т. е. не иначе, какъ только съ *участіемъ этой молитвы, а никакъ не безъ нея*, такъ что она непременно входила въ составъ Евхаристическихъ молитвъ въ литургіи апостольской. *Solummodo* мы такъ понимаемъ по невозможности понять иначе; ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что апостолы не употребляли и словъ установленія таинства, что очевидно нелѣпо (2). Далѣе, *допуская* молитву, составленную обыкновеннымъ человекомъ (схоластикомъ), очевидно ту самую, послѣ которой онъ сряду же помѣстилъ молитву Господню, Григорій В., на основаніи этого самаго допущенія, требуетъ непременно, чтобы тѣмъ больше уже была допущена молитва *Господня*. „И мнѣ кажется весьма не-

(1) Изъ 9-го правила IV толедскаго соб. видно, что нѣкоторые въ Испаніи употребляли на литургіи молитву Господню *только въ воскресные дни* (non quotidie sed tantum in die dominica). См. у Даниеля (Т. 1, р. 42) слова кард. Бонн. Припоминаемъ по этому случаю слова Августина: все это *почти вся церковь* (и однакожь не вся) заключаетъ молитвой Господней (in Epist. ad Paulin. LIX).

(2) Это недоумѣніе заставило ученыхъ дѣлать разнаго рода предположенія относительно слова *solummodo*. Одни думали, что это слово вставлено послѣ переплечиками; другіе (Бинтерямъ), что нужно читать его иначе, напр. *Solemnim modo*, что переплечики слили два слова въ одно. Daniel T. 1, р. 41. Binterim IV, III. р. 461—462.

сообразнымъ, что надъ приношеніемъ *мы произносимъ* молитву, составленную схоластикомъ, а не говоримъ надъ Тѣломъ и Кровію Спасителя нашего того, что *Онъ самъ* предалъ и что оставилъ⁴. Итакъ если даже допустить, что подъ молитвою у Григорія В. разумѣется не вся совокупность Евхаристическихъ молитвъ, а только ближайшая по мѣсту къ молитвѣ Господней молитва о ниспосланіи св. Духа на Дары, то и въ такомъ случаѣ разбираемый текстъ вовсе не говоритъ о какомъ-либо устраненіи молитвы пресущественія изъ литургіи; молитву Господню онъ поставилъ сряду же послѣ этой молитвы (слѣд. эта молитва есть въ его литургіи) (1), и выразился, что мы произносимъ молитву, составленную схоластикомъ. Но, можетъ быть, допуская эту составленную схоластикомъ молитву, онъ не придавалъ ей *освящающаю*, важнаго значенія, такъ какъ, по его мнѣнію, *освященіе* во времена апостольскія совершалось чрезъ молитву только Господню; притомъ молитва схоластика не можетъ имѣть столько важности, какъ молитва Господня? Рѣшеніе этого вопроса представляетъ непреодолимая трудности. Все зависитъ отъ того, какъ понимать выраженія: *consecrare* освящать и *presses* молитва—въ общемъ ли смыслѣ или въ частномъ, между тѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы утверждать положительно то или другое. Если понимать *consecrare* въ общемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ употребленія той или другой молитвы для освященія Даровъ вообще,—для освященія среди литургіи вѣрныхъ, имѣющей вообще главную цѣлю освященіе Да-

(1) И Григорія обвиняли именно только въ томъ, что онъ поставилъ молитву Господню тотчасъ же послѣ *канона*. Вотъ обвинительный актъ: „quia orationem Dominicam mox post canonem dici statuitis“.

ровъ, тогда сопоставленіе въ этомъ смыслѣ молитвы, составленной схоластикомъ съ молитвою Господнею нисколько не унижаетъ первую предъ послѣдней, потому что молитвы сравниваются не въ отношеніи къ ихъ специальному назначенію освящать (чего вовсе не имѣется въ виду), не въ отношеніи къ силѣ освященія, а разсматриваются со стороны ихъ происхожденія. Съ этой послѣдней стороны дѣйствительно молитва Господня имѣетъ преимущество предъ молитвою, составленною обыкновеннымъ человѣкомъ. Но если понимать *consecrare* въ тѣсномъ, частнѣйшемъ смыслѣ этого слова, если дѣлать особенное удареніе на этомъ словѣ, тогда конечно въ словахъ Григорія В. получится смыслъ не совсѣмъ благопріятный для значенія молитвы ниспосланія св. Духа на Дары, нужно будетъ допустить нѣкоторое уменьшеніе значенія послѣдней со стороны Григорія В. Обращая вниманіе на противоположеніе епитетовъ: Господня и составленная схоластикомъ, мы должны допустить скорѣе первое, чѣмъ послѣднее, т. е. допустить, что Григорій В. дѣлаетъ особенное удареніе не на слово *consecrare*, а на *dominicus et scholasticus*. Тѣ же самые результаты получимъ мы, если будемъ понимать слово *graces* въ общемъ или въ частнѣйшемъ смыслѣ. Если въ общемъ значеніи молитвы Евхаристической, въ смыслѣ молитвы *canonis missae* вообще, тогда не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь нерасположеніи Григорія В. къ этой молитвѣ. Если же въ частнѣйшемъ, тогда дѣло другое. Такъ какъ Григорій В. не опредѣлилъ частице, какую именно онъ разумѣетъ молитву, то нѣтъ для насъ никакого основанія разумѣть ее въ частномъ, а не въ общемъ смыслѣ. Но оставимъ этотъ совершенно неразрѣшимый вопросъ;

Для насъ довольно и того, полученнаго нами результата, что *Григорій В. не отвергъ молитвы, составленной схоластикомъ* (все равно какъ ее ни понимать), напротивъ помѣстилъ ее непосредственно предъ молитвой Господней. Относительно же взгляда на нее Григорія В. ни мы и никто другой не въ состоянїи сказать ничего положительнаго, сколько бы мы о томъ ни старались. — Обратимъ лучше вниманіе на самый составъ литургїи, дошедшей до насъ изъ времянь Григорія В., и посмотримъ, не представляетъ ли она какихъ либо слѣдовъ молитвы пресуществленія и нельзя ли этимъ путемъ приблизиться хоть нѣсколько къ рѣшенію важнаго, занимающаго насъ вопроса. Католическіе ученые, комментируя и разбирая римскую литургію, издавна поражались нѣкоторыми по ихъ мнѣнію несообразностями и странностями, не поддававшимися совершенно ихъ объясненіямъ, не примируемыми съ ихъ воззрѣніями. Признавая вмѣстѣ съ всею римскою церковію совпаденіе момента пресуществленія съ произношеніемъ словъ установленія таинства, католическіе ученые богословы совершенно терялись при объясненіи нѣкоторыхъ данныхъ, представляемыхъ *текстомъ и обрядомъ римской литургїи послѣ словъ установленія таинства*. Данныя эти такого рода, что невольно наводятъ на предположеніе, какъ будто по мысли римской литургїи Григорія В. пресуществленіе не окончательно совершилось съ произношеніемъ словъ установленія. Такъ послѣ словъ установленія встрѣчаются еще такія молитвы, въ которыхъ высказывается прошеніе о *милостивомъ воззрѣнїи* на жертву и о *принятїи даровъ* на подобіе того, какъ приняты были дары Авеля, Авраама и Мельхиседека, причемъ кромѣ того сряду же послѣ словъ установленія

таинства встрѣчается слово *Panem* вмѣсто *Corpus* (1), что весьма странно послѣ того, какъ хлѣбъ и вино, по мнѣнію католиковъ, сдѣлались уже Тѣломъ и Кровію Спасителя. Далѣе другая молитва: *Supplices Te rogamus*, испрашиваетъ принесенія жертвы на высокій жертвенникъ руками Ангела предъ взоры Божественнаго величія,—опять большая странность; тѣло Христово не требуетъ этого представленія предъ взоры Божественнаго величія; оно всегда соприсутствуетъ Отцу вмѣстѣ съ Божественнымъ Лицомъ Сына. Не менѣе представляютъ несообразностей, съ католической точки зрѣнія, слѣдующіе за словами установленія обряды. Три раза послѣ того дары благословляются, что обозначается и въ древнѣйшихъ спискахъ крестомъ † (2). Къ тому же рядъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ, приписывающихъ освященіе Даровъ особому дѣйствію св. Духа чрезъ произношеніе особой молитвы призванія св. Духа, практика всѣхъ христіанскихъ церквей, исключая римской, допускающая особую молитву пресуществленія, все это окончательно сбивало съ толку занимавшихся разсматриваемымъ вопросомъ и комментаторовъ римской литургіи. Огромная литература на римскомъ Западѣ существуетъ по этому вопросу; были люди, которые нѣсколько лѣтъ своей жизни посвящали разрѣшенію разнаго рода недоумѣній, соединенныхъ съ этимъ вопросомъ, и все-таки принуждены были въ концѣ концовъ сознаться, что разсматриваемый вопросъ представляетъ неразрѣшимыя труд-

(1) Въ молитвѣ: *Unde et memores* встрѣчается выраженіе *Panem*, а въ молитвѣ: *Supra quae propitio ac sereno vultu respicere* — все остальное.

(2) Въ молитвѣ: *Unde et memores*, въ молитвѣ: *Supplices Te rogamus* и въ молитвѣ: *Nobis quoque peccatoribus*.

ности, конечно, прибавимъ отъ себя, съ римско-католической точки зрѣнія, но никакъ не съ православной (1). Какъ трудно римскимъ католикамъ сладить съ данными ихъ собственной литургіи и обряда, идущими въ разрѣзъ съ ихъ теоріей о времени и способѣ пресуществленія, видно уже изъ того, что 4 года тому назадъ (1864 г.) явилось весьма замѣчательное специальное сочиненіе, посвященное вопросу о призываніи св. Духа (2), въ которомъ авторъ Гонпе, римскій католикъ, принужденъ былъ наконецъ сознаться, что какъ древняя, такъ и современная римская литургія заключаютъ въ себѣ молитву призыванія св. Духа на Дары. Правда, онъ все-таки настаиваетъ, что сила пресуществленія заключается не въ молитвѣ о ниспосланіи св. Духа, а въ словахъ установленія таинства; правда далѣе, опредѣляя назначеніе молитвы о ниспосланіи св. Духа (очевидно совершенно излишней съ католической точки зрѣнія, такъ какъ пресуществляютъ дары, по ихъ мнѣнію, слова установленія), онъ въ крайности пускается въ діалектическія тонкости, понимаетъ слова

— — — —

(1) Весьма интересно изученіе комментаторовъ римской литургіи въ указанномъ отношеніи. Весьма разнообразны и замѣчательны способы, къ какимъ они прибѣгали, чтобы выйти изъ того или другаго затрудненія; не менѣе замѣчательны признанія, какія слышаны изъ ихъ устъ относительно чрезвычайной, непреодолимой трудности рѣшенія вопроса. Не въ предѣлахъ нашего сочиненія входитъ во все подробности огромнаго количества толкованій и толкователей разсматриваемыхъ мѣстъ римской литургіи; это надолго отвлекло бы насъ отъ нашего главнаго предмета. Желающихъ же ближе познакомиться съ комментаріями этого рода отсылаемъ къ сочиненію Hoppe—Epilesis der griechischen und orientalischen Liturgieen und der römische Consecrationskanon. Schaffhausen. 1861. Авторъ посвящаетъ цѣлую главу этому предмету подъ заглавіемъ: *Die aufgelösten Schwierigkeiten des römischen Consecrationskanons nach Text und Ritus* (р. 98—116).

(2) См. въ предъидущемъ призываніи.

установленія какъ прошеніе о бытіи (совершеніи) жертвы, т. е. объ освященіи, а молитву о ниспосланіи Духа св. какъ прошеніе только о сакраментальной благодати для жертвы (1);—тѣмъ не менѣе большой уже шагъ со стороны католическаго ученаго самое признаніе, что ихъ собственная литургія не чужда мысли о молитвѣ ниспосланія св. Духа на Дары. Больше мы и не въ правѣ требовать отъ римскаго католика. Весьма интересны его доказательства на то, что римская литургія въ разсматриваемомъ отношеніи становится въ уровень, какъ онъ выражается, со всѣми древними христіанскими литургіями, а вовсе не составляетъ исключенія изъ общаго правила, какъ привыкли думать о ней досель, т. е. что она дѣйствительно заключаетъ въ себѣ молитву о ниспосланіи св. Духа на Дары, молитву, поставленную послѣ словъ установленія таинства, хотя выраженную не прямо, а въ образахъ, смыслъ которыхъ, прямо не бросающійся въ глаза, доступенъ только при самомъ внимательномъ ихъ разборѣ (2). Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать справедливости безпристрастію, учености и критическому такту автора. Послѣдуемъ же за нимъ въ его весьма интересныхъ изслѣдованіяхъ, имѣющихъ особенное для насъ значеніе и убѣдительность, если обратимъ вниманіе на то, что авторъ усердный католикъ, не затрудняющійся называть грековъ прямо схизматиками. Ему, конечно, не легко было сдѣлать важную уступку въ пользу этихъ самыхъ схизматиковъ. Сравнивая текстъ римской литургіи послѣ словъ установленія съ текстомъ восточныхъ литургій, онъ находитъ полную аналогію

(1) Der Bitte um die *Präsenz* der Opfers d. i. um die Consecration und der Bitte um die *sacramentale Gnade* des Opfers p. 267—268.

(2) p. 211.

между тѣмъ и другимъ. Въ самомъ дѣлѣ, сравните слѣд. слова римской литургіи съ словами литургіи Апост. Постановл. и отчасти Златоустовой.

Римская литургия.

Unde et memores, Domine, nos servi tui et plebs Tuas sancta ejusdem Christi Filii Tui Domini nostri tam beatae passionis, nec non et ab inferis resurrectionis, sed et in coelos gloriosae ascensionis,

offerimus praeclarae majestati Tuae de Tuis donis ac datis hostiam puram + hostiam sanctam + hostiam + immaculatam, Panem + sanctum vitae aeternae et Calicem + salutis perpetuae.

Supra quae propitio ac sereno vultu respicere digneris et accepta habere, sicuti accepta habere dignatus es munera pueri Tui justis Abel et sacrificium patriarchae nostri Abrahamae et quod Tibi obtulit summus sacerdos Tuus Melchisedech sanctum sacrificium immaculatam hostiam.

Литургия Апостольскихъ Постановлений.

Μεμνημένοι τοίνυν τοῦ πάθους αὐτοῦ καὶ τοῦ θανάτου, καὶ τῆς ἐκ νεκρῶν ἀναστάσεως καὶ τῆς εἰς οὐρανούς ἐπανόδου καὶ τῆς μελλούσης αὐτοῦ δευτέρας παρουσίας, ἐν ᾗ ἔρχεται μετὰ δόξης καὶ δυνάμεως κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, καὶ ἀποδοῦναι ἕκαστῇ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ,

προσφερόμεν σοι τῆ βασιλείῃ καὶ Θεῷ, κατὰ τὴν αὐτοῦ διαταγὴν, τὸν ἄρτον τοῦτον καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο (въ литургіи Злат. τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν τοι προσφερόμεν)...

καὶ ἀξιῶμέν σε, ὅπως εὐμενῶς ἐπιβλέψῃς ἐπὶ τὰ προσκείμενα δῶρα ταῦτα ἐνώπιόν σου, σὺ ὁ ἀνευδαής Θεός, καὶ εὐδοκήσῃς ἐπὶ αὐτοῖς εἰς τιμὴν τοῦ Χριστοῦ σου (соответствующаго этой части литургіи Златоуста не представляетъ),

Supplices Te rogamus, καὶ καταπέμψῃς τὸ ἅγιον σφ
jube hacc perferri per ma- πνεῦμα ἐπὶ τὴν θυσίαν ταύτην...,
nus sancti angeli Tui in ὅπως ἀποφύγῃ τὸν ἄρτον τοῦτου
sublime altare Tuum, in σῶμα τοῦ Χριστοῦ σθ καὶ τὸ πο-
conspectum divinae maje- τήριον τοῦτο αἷμα τοῦ Χριστοῦ
statis Tuae, *ut quotquot ex* σθ. ἵνα οἱ μεταλαβόν-
hac altaris participatione sa- τες αὐτοῦ βιβανθῶσι προσ-
crosanctum Filii Tui Cor- εῦσεβειαν, ἀρέσεως ἀμαρτημάτων
pus et sanguinem *sumpse-* τύχῃσι..., πνεύματος ἁγίου
rimus, *omni benedictione coe-* πλ κ ρ ω θ ῶ σ ι ν..., ζωῆς αἰων-
lesti et gratia repleamur. ῖθ τύχῃσι, τοῦ καταλλαγέντος
αὐτοῖς, θεσποτα παυτοκρατορ.
(Эта часть литургіи Злато-
устовой, конечно, извѣстна
читателямъ).

Сравнивши литургіи римскую и восточную и нашедши ихъ совершенно сходными относительно количества, расположенія и содержанія частей рассматриваемаго мѣста литургіи, исключая молитвы, Supplices Te, соотвѣтствующей въ римской литургіи по мѣсту восточной молитвѣ о ниспосланіи св. Духа и повидимому неимѣющей рѣшительно никакого сходства съ послѣднею, Гоппе останавливаетъ особенное вниманіе на этой молитвѣ Supplices Te rogamus. Какъ мы сказали, она по видимому не представляетъ въ сущности никакого сходства съ восточными формулами. Но это только на первый взглядъ. Издавна всѣ толкователи останавливали свое вниманіе на нѣкоторыхъ многознаменательныхъ ея выраженіяхъ, каковы: *высокій жертвенникъ* (алтарь), *перенести руками Ангела, предъ взоры божественнаю величія*. Что значать такія очевидно образныя выраженія, употребленныя безъ сомнѣнія не безъ особенной

цѣли, въ литургіи, отличающейся необыкновенною краткостью и сжатостью выраженій, — въ литургіи, чуждой ораторскихъ распространеній? Это единственный случай фигуральнаго выраженія; онъ былъ бы рѣшительнымъ противорѣчіемъ общему характеру литургіи и всему ея складу, если бы его понягь какъ простой ораторскій оборотъ. Необыкновенность разсматриваемыхъ литургическихъ фразъ во всѣ времена обращала на себя вниманіе комментаторовъ римской литургіи и всѣ они принимались объяснять означенное мѣсто такъ или иначе. Гоппе весьма тщательно разбираетъ каждую изъ выше приведенныхъ фразъ, сближая ее не только съ выраженіями св. Писанія (что дѣлавали и прежде его), но и съ подобными же выраженіями восточныхъ литургій (что составляетъ уже совершенно новый приемъ), стараясь далѣе комментировать эту молитву литургіи Григорія В. нѣкоторыми мѣстами его собственныхъ сочиненій и наконецъ изучая взгляды на этотъ счетъ древнихъ комментаторовъ римской литургіи IX—XIII в., т. е. такого времени когда еще не возникъ вопросъ о времени и способѣ пресуществленія Даровъ, поднятый какъ извѣстно въ первый разъ въ XV в. на Флорентинскомъ соборѣ. Благодаря такимъ приемамъ автора становится весьма понятнымъ смыслъ и цѣль того темнаго и загадочнаго мѣста римской литургіи, о которомъ у насъ теперь идетъ рѣчь. Еще старинные комментаторы римской литургіи сближали разсматриваемое мѣсто съ тѣми главами посланія къ Евр., гдѣ Иисусъ Христосъ сравнивается съ ветхоз. первосвященникомъ; представляется входящимъ не во святое святыхъ, а въ *самое небо*; не съ кровію животныхъ, а съ своимъ собственнымъ Тѣломъ и Кровію; не нѣсколько разъ, а

однажды, чтобы *явиться Лицу Божию* о насъ, выну сидѣть одесную Бога, всегда ходатайствуя о насъ; почему мы имѣемъ *алтарь*, отъ него не имутъ власти ясти служащія сѣни, т. е. небесный, невидимый. Уже изъ этого сопоставленія довольно яснымъ становится смыслъ римской молитвы: *Supplices Te rogamus*. Сравнивая далѣе римскую литургію въ разсматриваемомъ отношеніи съ восточными литургіями, мы находимъ въ послѣднихъ очень много выражений сходныхъ съ молитвою: *Supplices Te rogamus*. Оставляя въ сторонѣ другія восточныя литургіи, возьмемъ литургію Златоуста. Въ ней находится въ слѣдующихъ мѣстахъ выраженія сходныя съ римскою литургіею: въ эктениі по освященіи Даровъ (вся святая помянувшѣ), въ молитвѣ предложенія (Боже, Боже нашъ) и въ молитвѣ кадила (на проскомидіи). Тамъ встрѣчаются прошенія: „яко да человекѡлюбець Богъ нашъ пріемъ я во святый и *пренебесный* и мысленный свой *жертвенникъ* въ волю благоуханія духовнаго, испослетъ намъ божественную благодать и даръ св. Духа“. Въ молитвѣ кадила: „въ волю благоуханія духовнаго, еже пріемъ въ *пренебесный* Твой *жертвенникъ*, испосли намъ благодать пресвятаго Твоего Духа“. Но въ этой послѣдней молитвѣ говорится только о пренебесномъ и мысленномъ жертвенникѣ безъ отношенія къ Тѣлу и Крови Христовой. Ясное и рѣшительное отношеніе этого пренебеснаго жертвенника къ элементамъ представляетъ молитва предложенія: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, пищу всему міру, Господа нашего Іисуса Христа пославый Спаса, ... Самъ благослови предложеніе сіе и пріими ея въ *пренебесный* Твой *жертвенникъ*“. Мы находимъ весьма замѣчательную параллель между этимъ мѣстомъ и

мѣстомъ литургіи римской. Молитва Златоуста обращена къ *Богу Отцу*, чтобы Онъ, давшій Сына своего въ пищу всему міру, принялъ и это предложеніе въ пре-небесный свой жертвенникъ (подразумѣвается какъ тогда принялъ). О томъ же просить и молитва римской литургіи. И Гоппе совершенно правъ, когда утверждаетъ, что *προσδεχόμενοι ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ὑπερβαίνοντες καὶ νεφέναις ἑστιάζοντες* тождественно съ выраженіемъ *ἀναστρέφει* и *μεταβολή* и выражаетъ тоже, что и *perfecte in sublime altare*. Что самъ Григорій В. придавалъ молитвѣ: „Supplices“ такой именно смыслъ, можно догадываться изъ сравненія его молитвы съ слѣд. напр. мѣстомъ изъ его сочиненій: „имѣющее соединиться съ Тѣломъ Христовымъ (*consociandum corpori Christi*) въ одно и тоже время и моментъ и восхищается (*rapitur*) на небо ангелами (*ministerio angelorum*) и видимо бываетъ очамъ священника на алтарѣ“ (1). Наконецъ, если мы обратимся къ тому, какъ понимали и толковали разсматриваемую молитву представители самой римской церкви въ древнѣйшій періодъ IX—XIII в., то найдемъ, что многіе изъ нихъ видѣли въ ней *прошеніе о тождествѣ* хлѣба и вина съ сѣдящимъ одесную Отца Тѣломъ Христовымъ, такимъ образомъ молитву о пресуществленіи или нашъ *Ἐπίκλησις*. Не приводимъ многочисленныхъ толкованій подобнаго рода, принадлежащихъ Пасхазію Радберту († 865), неизвѣстному автору *Mess—Exposition* (IX в.), Одо Камбрейскому († 1113). Діакону Флору, Альгеру (*Algerus* 1131 или 1151) Гильдеберту Турскому или Манскому († 1134) (2); приведемъ для об-

(1) Проводя это мѣсто, Гоппе оговаривается, что онъ не нашелъ его въ сочиненіяхъ Григорія В. Другое же мѣсто подобнаго рода онъ ищетъ въ *Dialog. lib. IV—cap. 58*.

(2) См. Норре, р. 151—167.

разца слѣд. мѣсто изъ Вильгельма Дуранда († 1296). „Всемогущій Боже, повели сіе, т. е. *хлѣбъ и вино* пренести, т. е. *предложить*, на небесный (sublime) алтарь Твой, т. е. *въ Тѣло и Кровь Сына Твоего*, вознестъ выше ангельскихъ хоровъ“ (1)... Какъ ни толковать выраженіе „руками Твоего Ангела“, относить ли его къ священнику или къ самому Іисусу Христу, какъ толковали нѣкоторые изъ древнихъ комментаторовъ (2), или къ Духу Св., какъ весьма остроумно старается объяснить эти слова Гоппе, давая такое объясненіе на основаніи употребленія этого слова въ западномъ литургическомъ языкѣ, гдѣ дѣйствительно очень часто (въ галликанскихъ и мозарабскихъ формулахъ освященія Даровъ) (3) вмѣсто слова: Духъ Св. употребляется: Ангелъ, — смыслъ разсматриваемой молитвы отъ того не измѣнится. Она останется тѣмъ же въ сущности епиклаисеомъ, какой общъ всѣмъ восточнымъ литур-

(1) Въ сочиненіи: *Rationale divinatorum officiorum*. (См. Гоппе стр. 165). Жальбы, что объемъ сочиненія не позволяетъ намъ привести многихъ другихъ замѣчательныхъ толкованій. На толкованіи Дуранда мы остановились потому, что его толкованія пользовались въ свое время большимъ уваженіемъ.

(2) Основываясь на томъ, что въ св. Писаніи во многихъ мѣстахъ І. Христосъ называется Ангеломъ.

(3) Не приводимъ довольно многочисленныхъ формулъ галликанскихъ и испанскихъ, въ которыхъ испрашивается *освященіе Даровъ* руками Ангела, въ родъ напр., слѣд.: *et hujus sacrificii vineta per manus Angelii Tui jubeas sanctificari*. См. Гоппе, стр. 172-179. Что подъ Ангеломъ здѣсь разумѣется Духъ св., это видно изъ сопоставленія этого рода формулъ съ множествомъ другихъ формулъ, въ которыхъ прямо испрашивается для Даровъ освященіе Духомъ св. и изъ доказанной уже истины, что та и другая церковь допускала *ἐπίκλησις* въ нашомъ смыслѣ. Но вотъ и неоспоримое доказательство того, что именно такъ нужно разумѣть слово: Ангелъ, а не иначе. Одна изъ формулъ читается: *infunde Sp. T. Sanctum, Paraclitum, Angelum veritatis* (Гоппе стр. 177—178).

гійамъ и какимъ представляли се сами западные до XIV в. (какъ видно изъ изслѣдованій Гоппе), съ XIV только вѣка начавшіе склоняться по словамъ этого ученаго къ другимъ на нее взглядамъ. Итакъ вотъ смыслъ этой молитвы. Въ ней высказывается прошеніе о тождествѣ Евхаристической жертвы съ тою таинственною жертвою, которую вѣкогда Иисусъ Христосъ принесъ Своему Отцу, какъ первосвященникъ и вмѣстѣ жертва, и которую доселѣ Онъ приносить на святомъ, мысленномъ и пренебесномъ жертвенникѣ, какъ Пескупитель и Примиритель человѣка съ Богомъ. Пусть эти дары, какъ бы такъ говорится въ молитвѣ, будутъ тою же пречистою плотію на пренебесномъ жертвенникѣ, тою же вѣчною примирительною жертвою, съ которою Онъ пошелъ въ самое небо (Евр. 9, 24) и которую однажды навсегда на пренебесномъ жертвенникѣ едину о грѣсѣхъ принесъ жертву, всегда сѣдитъ одесную Бога Отца (Евр. 10, 12), -- словомъ пусть они пресуществятся. Воспользовавшись многими фактами изъ сочиненія Гоппе, мы не вполне послѣдовали его окончательному выводу. Правда Гоппе вездѣ повторяетъ, что въ римской литургіи есть также какъ и въ восточныхъ литургіяхъ свой *ἐπίκλησις*, но понимаетъ разсматриваемую молитву не какъ прошеніе о тождествѣ хлѣба и вина съ тѣломъ и кровію, а какъ прошеніе о тождествѣ *только дѣйствія* жертвы относительно вѣрующихъ съ жертвою, вѣкогда принесенною Христомъ. Съ этою же цѣлію, т. е. чтобы отнять у этой молитвы значеніе пресуществленія онъ старается обратить особенное вниманіе читателей на то обстоятельство, что о ниспосланіи св. Духа на Дары какъ римская, такъ и другія церкви молятся не одинъ разъ, а по крайней мѣрѣ до трехъ разъ:

во время проскомидии (1), при освященіи Даровъ и при раздробленіи (2). Неоднократное моленіе о ниспосланіи Св. Духа, по его мнѣнію, ясно доказываетъ, что этой молитвѣ нельзя придавать никакъ значенія молитвы пресуществляющей, хотя самъ авторъ не смотря на то приписываетъ ей въ извѣстномъ мѣстѣ литургіи если не силу пресуществленія, то силу подаванія чрезъ нея вѣрующимъ сакраментальной благодати, силу дѣйственности жертвы, такъ что до этого момента жертва будто бы еще не дѣйствительна. Не смотря на всѣ подобныя католическія тенденціи, авторъ не мало оказалъ заслугъ въ дѣлѣ разъясненія спорнаго и запутаннаго вопроса. — И такъ не можетъ быть и рѣчи о совершенномъ отсутствіи въ римской литургіи молитвы пресуществленія Даровъ. вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ мѣста и возможность какого-либо нареканія на Григорія В. въ этомъ отношеніи. Конечно можно было бы желать, чтобы онъ составилъ болѣе ясную, съ перваго раза понятную фор-

(1) Нѣкоторыя этого рода молитвы римской литургіи весьма замѣчательны по своей близости къ нашей молитвѣ пресуществленія. Онѣ находятся во всѣхъ сакраментаріяхъ Льва В., Геласія и Григорія и въ спискѣ приложенномъ къ поученіямъ Льва В. Ихъ легко принять за молитву пресуществленія, но онѣ вовсе не имѣютъ такого значенія. Онѣ носятъ названіе *Oratio super oblata* или *Secreta*. Довольно много такихъ формулъ собрано у Кеніга въ его сочиненіи: *Die Haupt—Liturgieen der alten Kirche*. Neusterlitz. 1865. Къ этому сочиненію мы и отсылаемъ любопытствующихъ. Подобныя же молитвы находятся и въ восточныхъ литургіяхъ Іакова, Марка и Златоуста. Въ послѣдней читаемъ (*εὐχὴ προσκομιδῆς* по поставленіи даровъ на св. трапезѣ): „и вселѣтиси Духу благодати Твоея благому въ насъ и на *πρεβεσσάμεναι* Даровъ силѣ“.

(2) Гоппе при этомъ указываетъ на нѣкоторыя выраженія литургіи Марка, Коптской, Халдейской, Сирійской и Галликанской. Въ Златоустовой онъ останавливается на выраженіи, при вложеніи частицы въ потиръ: *исполненіе Духа св.*; въ римской же современной — на выраженіяхъ при опущеніи частицы въ потиръ: *haec commixtio et consecratio corporis et sanguinis etc.*

музу. Далѣе нѣтъ сомнѣнія, что, заключивъ извѣстную идею въ такія именно выраженія, онъ былъ причиною того, что послѣдующія поколѣнія перестали понимать глубокой смыслъ его молитвы (хотя, какъ мы видѣли, до XIII ст. многіе еще понимали его). Но при этомъ, нужно замѣтить, что еще никто, никогда и никого не обвинялъ за то, что другіе худо воспользовались его трудами. Еще была бы хоть самая незначительная доля справедливости въ возведеніи чужой вины на Григорія В., еслибы послѣдній кого нибудь принуждалъ къ принятію своей литургіи; но мы уже знаемъ, что онъ совершенно чистъ отъ подобнаго нареканія (1).

Этимъ мы и заключаемъ наше сильное изслѣдованіе судьбы римской литургіи въ періодъ IV—VII в. Рассмотрѣнная нами древне-римская литургія, какъ національная литургія, принаровленная къ характеру римлянъ, издавна любившихъ лаконизмъ въ рѣчи, болѣе практиковъ, чѣмъ теоретиковъ, даже и въ Богословіи занятыхъ болѣе вопросами ближайшими къ челобѣтнику, чѣмъ предметами высшаго созерцанія, отличается, какъ мы видѣли, краткостію и сжатостію выраженій, оригинальностію во внѣшнемъ расположеніи своихъ частей, характеромъ не столько благодарственнаго воспомина- нія дѣла нашего искупленія, сколько жертвоприпоше-

(1) Такъ какъ зашло дѣло о сравнительной ясности текста молитвы пресуществленія Даровъ, то кетати считаемъ нужнымъ признаться предъ читателями, что относительно Мозарабской литургіи мы введены были въ заблужденіе Деслеемъ, слѣдуя которому мы утверждали, что Мозарабская литургія не представляетъ въ буквѣ своихъ молитвъ выраженій: *transformatio*, *translatio* и под., хотя во многихъ своихъ формулахъ по нашему мнѣнію и содержитъ тотъ же смыслъ. Но изъ изданія Миня (*Liturg. Mozarab. t. LXXXV*) оказывается, что существуетъ не мало формулъ, въ которыхъ встрѣчаются выраженія: *transformatio*, *transmutatio* и что Деслей напѣренно искажилъ многія изъ этихъ формулъ.

нія; при всемъ томъ, по основнымъ своимъ элементамъ и частямъ, она не отступаетъ отъ апостольскаго типа литургіи и потому, не смотря на всѣ вышеупомянутыя особенности, вполне согласна съ духомъ истинно католической церкви. Будучи въ важнѣйшемъ моментѣ освященія Даровъ безъ сомнѣнія должнымъ образомъ понимаема современниками Григорія В., даѣе не успѣвъ въ разсматриваемый періодъ потерпѣть многочисленныхъ вставокъ по преимуществу въ рубрикахъ, позднѣе въ нее вошедшихъ и доходящихъ до такихъ подробностей въ своихъ наставленіяхъ священнодѣйствующему, что для римскаго священника настоящаго времени не остается ни одного добровольнаго жеста, поклона, крестнаго знаменія, такимъ образомъ не обремененная излишнею механическою обрядностью, разнаго рода придуманными въ послѣдствіи церемоніями, рассчитанными на эффектъ (непохожими нисколько на имѣющіе глубокой таинственный смыслъ обряды восточной литургіи), наконецъ чуждая претензій на общеобязательность для всего христіанскаго міра своихъ формъ, — древне-римская литургія Григорія В. совершенно чужда *внѣшнихъ* недостатковъ современной римской литургіи.

Инымъ является это наслѣдіе св. Григорія В. — по своему характеру и отношеніямъ къ другимъ національнымъ западнымъ литургіямъ — въ рукахъ его преемниковъ на римскомъ престолѣ. Переходимъ къ послѣднему періоду (VII—XVI в.) нашего очерка исторіи западныхъ національныхъ литургій.

А. Катанскій.

(Окончаніе будетъ)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Очерк истории древних
национальных литургий запада

Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 1. С. 83-124.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

О ЧЕРЬЪ

ИСТОРИИ ДРЕВНИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ЛИТУРГІИ ЗАПАДА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ) (*)

III.

Третій періодъ (VII—XVI в.) въ исторіи западныхъ національныхъ литургій представляетъ прежде всего арбіище замѣчательной борьбы между обрядами римскимъ и другихъ церквей запада, — борьбы, увѣнчавшейся побѣдою римскаго обряда съ нѣкоторыми, незначительными впрочемъ, уступками мѣстнымъ обычаямъ разныхъ церквей. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе судьба самой римской литургіи въ этотъ періодъ. Намѣреваясь представить вниманію читателей изображеніе какъ борьбы національныхъ западныхъ литургій съ римскою, такъ и судьбы самой римской литургіи въ такой продолжительный періодъ времени, какъ вѣка отъ VII до XVI., мы слишкомъ далеки отъ претензіи шагъ за шагомъ прослѣдить всѣ фазисы этой борьбы и безчисленныхъ вариаций римской и національныхъ западныхъ литургій. Чтобы выполнить послѣдняго рода задачу надлежащимъ образомъ, нужно было бы, по нашему мнѣнію, посвятить,

См. «Христ. Чит.» 1869 г., январь, февраль, апрѣль.

этому предмету по меньшей мѣрѣ томъ не малаго объема. Мы не задаемся такой широкой задачей, а хотимъ только познакомить читателей съ главнѣйшими фактами весьма интересной исторіи западныхъ національныхъ литургій, судьба которыхъ, особенно въ этомъ періодѣ, вмѣстѣ съ судьбою вообще національныхъ церквей, должна живо интересовать нашу православную церковь и общество, въ виду возникшей въ наши дни на западѣ мысли въ союзѣ съ православною восточною церковію основать православныя національныя церкви съ національнымъ богослуженіемъ на западѣ.

I. Борьба западныхъ національныхъ литургій съ римскою.

Борьба за существованіе національныхъ литургій въ разныхъ странахъ запада не была явленіемъ отдѣльнымъ отъ борьбы за независимость національныхъ западныхъ церквей вообще отъ Рима. Борьба изъ за литургій есть часть великой борьбы западныхъ національныхъ церквей, защищавшихъ свою независимость отъ римскаго преобладанія; первая есть только частнѣйшее проявленіе послѣдней. И потому нельзя говорить о постепенномъ вытѣсненіи западныхъ національныхъ литургій римскою, не касаясь въ тоже время вообще судьбы западныхъ національныхъ церквей, постепенно терявшихъ свою независимость и подчинявшихся Риму. Въ этихъ видахъ, прежде изображенія собственно литургической борьбы, считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ главнѣйшіе факты *борьбы національныхъ церквей запада за свою автономію вообще*, стараясь при этомъ быть по возможности краткими.

Тройкаго рода миссіонеровъ имѣли у себя страны западной Европы,—миссіонеровъ первыхъ вѣковъ Христіанства, затѣмъ, въ эпоху великаго переселенія народовъ, миссіонеровъ, шедшихъ (VI—VIII в.) съ сѣвера изъ Шотландіи, Ирландіи и Англіи и наконецъ съ VII в. миссіонеровъ римскихъ. Посажденіе христіанства въ различныхъ странахъ западной Европы принадлежитъ собственно первымъ двумъ категоріямъ миссіонеровъ, послѣдней же категоріи принадлежитъ главнымъ образомъ только собраніе чужой жатвы въ пользу папской каѳедры.—Христіанство, посаженное трудами св. Апостоловъ и первенствующихъ христіанъ, не только поддержано, но и расширено было въ эпоху наплыва на западную Европу дикихъ племенъ трудами миссіонеровъ Шотландіи, Ирландіи и Англіи. Извѣстно громадное значеніе дѣятельности этихъ миссіонеровъ не только для ихъ отечества (съ 432 по 673 г.), но и для Франціи (500—723 г.) и Германіи (590—723 г.) (1). Извѣстна дѣятельность—Патрикія (род. 400 г.), просвѣтителя Ирландіи; Колумбы старшаго просвѣтителя (съ 565 г.) Шотландіи; Эдана, просвѣтителя Нортумберланда; Финнана просвѣтителя (651—664) Ессекса и Суссекса. Ими обращены въ христіанство Пикты, Скотты, Бритонцы и Англосаксы. Блистательно была выполнена британскими миссіонерами трудная задача посадить христіанство между дикими племенами, вторгшимися около этого времени въ

(1) См. Ebrard,—Die Culdeische Kirche des 6, 7 u. 8 Jahrhunderts—in Niedner's Zeitschr. f. hist. Theol. 1862 u. 1863 Jahr. Это рядъ замѣчательныхъ статей, написанныхъ съ большимъ знаніемъ дѣла и эрудиціей, проливающихъ совершенно новый свѣтъ на предметъ. Ими мы пользуемся для изображенія состоянія національныхъ церквей западныхъ въ VI, VII и VIII столѣ.

нынѣшнюю Англію. Основанныя ими здѣсь церкви и монастыри (особенно Бэнгорскій, Ну или Іоны, Лидисфарнскій и др.), сдѣлавшіеся центрами распространенія христіанства въ нынѣшней Англіи, надолго остались разсадниками миссіонеровъ, расходившихся оттуда по всей западной Европѣ, для проповѣди языческимъ племенамъ нынѣшней Франціи и Германіи или для поддержанія тамъ остатковъ Христовой церкви. Извѣстна дѣятельность—ирландца Фридольта, обращавшаго (около 500 г.) Вестготовъ въ Поатье; ирландца Колумбы младшаго (род. 565 г.), обращавшаго Свевовъ (въ Вегезахъ), основателя нѣсколькихъ монастырей (1), проповѣдывавшаго Аллеманамъ въ Нейстрии и около Ваденскаго озера; его ученика Галла, основателя знаменитаго монастыря Сепъ-Галльскаго (2) и другихъ учениковъ и сотрудниковъ Колумбы. Вся почти сѣверная Франція покрыта была сѣтью монастырей, основанныхъ Колумбою или его учениками; въ концѣ VII стол. ихъ считали тамъ до 40 (между ними особенно замѣчательнъ основанный Колумбою монастырь Люксельскій—Luxovium) (3). Эти монастыри для мѣсть

(1) Въ томъ числѣ Боббіо, въ которомъ найденъ такъ-называемый *Codex Francorum*, заключающій въ себѣ галликанскую литургію времени Карла В.

(2) Замѣчательный также найденными тамъ древними литургическими памятниками.

(3) Нѣсколько монастырей явилось въ Безансонѣ и при Юрьядѣ монастырей основанъ другомъ Колумбы Автаріемъ и его сыновьями при Маритѣ (между ними замѣчательнѣйшій *Сенсав. Resuscense-Rebais*), другіе монастыри—въ Лавоѣ, Парижѣ, Колиньякѣ, Шарантонѣ; болѣе значительные монастыри: *Набенда (Remirmont)*, Грандвильскій и *Fontavelle (St. Vendrille)*. Для всѣхъ этихъ монастырей родоначальникомъ былъ монастырь Люксельскій и во всѣхъ ихъ соблюдалась *regula Columbanii*. Составъ британскихъ миссіонеровъ по-

обитаемыхъ язычниками были рассадниками миссіонеровъ, для мѣсть же заселенныхъ христіанами—школами воспитанія юношества, образованія клириковъ и приготовленія епископовъ. Дѣятельность британскихъ миссіонеровъ поддерживалась королями Мервингами, къ которымъ лично были близки многіе изъ нихъ, напр. Колумба. Изъ Франціи, изъ основанныхъ Колумбою монастырей, частію и прямо изъ Британіи, выходили просвѣтители въ то время еще вполнѣ языческой Германіи, въ частности просвѣтители: Турингіи—ирландецъ Киліанъ (ок. 690 г.); Баваріи—Евстазій, ученикъ и послѣдователь Колумбы (ок. 618) вмѣстѣ съ продолжателями его дѣла Гильдульфомъ, Ергардомъ, Рупертомъ, Трудбертомъ и Корбиніаномъ; Аллеманіи и верхняго Рейна—уроженецъ Франціи Пирминій; Фрисланда и Турингіи—уроженецъ Нортумберланда (658 г.) Виллабрордъ. Словомъ вся западная часть Германіи, за исключеніемъ Саксоніи, была обращена въ христіанство этими миссіонерами. Много содѣйствовали французскіе епископы и британскіе миссіонеры обращенію въ православіе Вестготовъ и Лонгобардовъ; припомнимъ дѣятельность Фридольта и Колумбы младшаго. Велики были заслуги этихъ христіанскихъ дѣятелей, но Римъ не только не призналъ за ними никакихъ заслугъ, а еще объявилъ продолжателей ихъ дѣла людьми вредными и все ихъ дѣло никуда не годнымъ, нуждающимся въ радикальной передѣлкѣ. Съ римской точки зрѣнія ошибка всѣхъ этихъ сѣверныхъ миссіонеровъ состояла въ томъ, что

стойнно подновлялся новыми выходцами изъ Британіи; такъ извѣстны имена слѣдующихъ выходцевъ изъ Ирландіи: Кайдова, Фрикора, Саксона, Фурзея, Февра, Венделина.

они проповѣдывали вселенское христіанство, а не исключительно римское, что они распространяли обычаи, соблюдавшіеся въ Британіи, а туда проникшіе съ востока (въ томъ числѣ и литургію конечно, такъ что мы не безъ причины ставили и ставимъ древне-британскую литургію въ связь съ галликанскою), что они не спрашивались папы, когда хотѣли идти на проповѣдь и не повергали къ подножію папскаго престола новыя пріобрѣтенія въ странахъ, покоренныхъ ими ученію Христа Спасителя. Въ глазахъ Рима все это считалось важнымъ, непростительнымъ заблужденіемъ, и потому Римъ рѣшился противопоставить этимъ миссіонерамъ своихъ римскихъ миссіонеровъ, отнять у первыхъ всякое значеніе и силу, вытѣснить ихъ изъ основанныхъ ими церквей, захватить послѣднія въ свои руки и постепенно уничтожить всѣ мѣстные обычаи и так. обр. совершенно подчинить всѣ мѣстныя церкви римской.—Хотя римскія миссіи и назывались миссіями для обращенія въ христіанство язычниковъ, но не язычники были предметомъ ихъ заботъ, а борьба съ мѣстнымъ клиромъ и вытѣсненіе мѣстныхъ обычаевъ; язычники же были у нихъ на послѣднемъ планѣ; обращеніемъ ихъ они не занимались почти вовсе. Миссіонерами, преслѣдовавшими интересы Рима, въ это время были монахи учрежденнаго въ 529 г. ордена Бенедиктинскаго. Первая страна, на которую обрушилась борьба съ этими миссіонерами, была Британія (1). Не наше дѣло изображать въ подробности борьбу съ мѣстною церковію и ея учрежденіями пришедшаго туда въ 596 г.,

(1) Главный источникъ свѣдѣній по исторіи этой борьбы есть *Beda Venerabilis—Hist. eccles. Angl.*, сочиненіе VIII в. (731 г.).

во времена еще Григорія В., бенедиктинскаго монаха Августина, съ 40 бенедиктинцами и продолжателей начатаго имъ дѣла. Скажемъ только, что сначала дѣло подчиненія Риму британской церкви подвигалось довольно медленно. При Августинѣ зависимость отъ Рима признавалась только въ небольшой части южной Англіи; въ сѣверной же Англіи (Валлисѣ, Корваллисѣ, въ большей части Нортумберланда), въ странѣ Пиктовъ и Скоттовъ и въ Ирландіи національная церковь была еще неприкосновенною отъ римскаго вліянія (¹). По смерти Августина обѣ церкви—національная и римская—въ Британіи пережили время роздыха послѣ первой борьбы, хотя не было недостатка въ письмахъ изъ Рима отъ папъ (напр. Гонорія I, 625—638 г. и Юнна IV, 640—642 г.) (²), а римскіе миссіонеры довольно успѣшно вели свою пропаганду въ Ирландіи, такъ что на соборѣ въ Сатрпус Лане (649 г.) приобрѣли себѣ приверженцевъ даже въ средѣ ирландскихъ епископовъ. Дѣла римскихъ миссіонеровъ въ Британіи, по смерти Августина, вообще говоря, далеко не были блистательны до половины VII в. (664 г.), до того времени, пока не умерли знаменитѣйшіе изъ представителей и поборниковъ національной церкви—Эданъ и Финнанъ. Въ половинѣ VII стол. снова началась борьба между обѣими церквями. Поборникъ Рима Вильфридъ, первоначально воспитанникъ Линдисфарнскаго монастыря, центра національной церкви въ Нортумберландѣ, въ

(¹) Были попытки соединенія этихъ церквей—латинской и собственно британской, но попытки неудачныя, напримѣръ соборъ Бангорскій (601 г.).

(²) Ebrard's—Culdeische Kirche — in Niedner's Zeitschr. 1862, IV p. 575.

послѣдствіи измѣнившій интересамъ мѣстной церкви, при содѣйствіи свѣтской власти, частію подготовилъ, частію совершилъ разрушеніе національной церкви въ Британіи. Онъ прежде всего добился подчиненія Риму мѣстной церкви въ Нортумберландѣ; послѣ соборовъ Стреншалъскаго (664 г.) и Гертфортскаго (673 г.), опредѣлившихъ подчиненіе Риму, большая часть мѣстныхъ епископовъ, не признавшихъ власти Рима, удалилась въ Шотландію; Вильфридъ ввелъ въ Нортумберландѣ латинское церковное пѣніе и вообще латинскіе обряды (1); монастырь Линдисфарнскій пересталъ быть центромъ національной церкви въ Нортумберландѣ. Хотя Вильфридъ нѣсколько разъ принужденъ былъ оставлять Нортумберландъ, тѣмъ не менѣе власть Рима была здѣсь упрочена. По паденіи сильной, національной церкви въ Нортумберландѣ, пали одна за другою болѣе слабыя изъ сосѣднихъ національныхъ церквей. Въ 710 г. король Пиктовъ Нэганъ, поддавшись вліянію одного бенедиктинца, ввелъ въ Шотландіи римскій обрядъ празднованія Пасхи и римскую tonsuru и так. обр. Пиктская церковь подчинилась римской. Адамнанъ, первоначально пресвитеръ монастыря Ну или Юны, центра національной Шотландской церкви, послѣ неудачной попытки склонить иноковъ этого монастыря къ подчиненію Риму, отправившись въ Ирландію, склонилъ большую часть ирландскихъ и часть валлійскихъ епископовъ признать власть Рима (2). Так. обр. въ началѣ VIII ст. на-

(1) Beda IV, 2.

(2) Правда въ Ирландіи и Валліяхъ долгое время сохранялись почти національные религіозные обычаи, благодаря отсутствію здѣсь насильственности въ подчиненіи мѣстной церкви Риму.— насильственности, подобной той, которая была допущена въ Нортумберландѣ, тѣмъ

ціональная церковь въ Великобританіи потеряла свою самостоятельность; слабые остатки прежней религіозно-національной ея самостоятельности, впрочемъ, продолжали существовать въ монастыряхъ Валлиса, Шотландіи и Ирландіи до XIV в.; отчасти изъ этихъ-то остатковъ впоследствии выросъ сильный протестъ противъ римской церкви въ Англіи, около временъ реформаціи (Виклефъ). — Какъ прежде, въ VI и VII в., Британія была разсадникомъ миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ интересахъ вселенской церкви, такъ теперь, въ VIII в., Британія, послѣ того, какъ здѣсь утвердилось господство римской церкви, стала высылать отъ себя миссіонеровъ римскаго дѣла. Оттуда вышли знаменитые пропагандисты римскаго владычества: Вильфрідъ, или Бонифацій, и Алкуинъ. Ими то совершенно разрушеніе національныхъ церквей во Франціи и Германіи ('). Борьба національныхъ церквей Франціи и Германіи съ поборниками римской имѣетъ много аналогическаго съ тѣмъ, что мы видѣли въ Британіи; различіе только во времени; здѣсь Бонифацій дѣйствовалъ нѣсколькими десятками лѣтъ (на 80 лѣтъ) позже, чѣмъ тамъ Вильфрідъ. При Меровингахъ, друзьяхъ и покровителяхъ національной церкви во Франціи, не могли конечно имѣть успѣха эмиссары Рима; хотя они въ половинѣ VII в. и старались дѣйствовать въ пользу Рима, если не въ срединѣ Франціи, то въ окрестныхъ странахъ, напр. Амандъ, уроженецъ Аквитаніи, сначала въ Геннегау (630 — 640), потомъ въ не менѣе прочно утвердилась тамъ власть римской церкви, можетъ быть прочтѣе, чѣмъ въ остальной Британіи, доказательствомъ чего служить доселѣ Ирландія.

(') Главный источникъ свѣденій по этой части—Bonifacii epistolae, edit. Giles, London, 1844.

Брабантъ (между 640 — 650 г.), но вездѣ встрѣчали себѣ сильный отпоръ; тоже случилось и съ учениками Аманда: Баво и Филибертомъ. Первое преслѣдованіе національная церковь потерпѣла въ Аллеманіи при герцогѣ Каттикѣ; этотъ герцогъ, побуждаемый римскими миссіонерами, сильно преслѣдовалъ поборниковъ національной церкви, обитателей монастырей: Люксельскаго, Ургиккаго и Грандвильскаго ('). Но настоящая опасность существованію національной церкви во Франціи и Германіи явилась тогда, когда въ головѣ всемогущихъ въ то время маіордомовъ французскихъ созрѣла мысль, низвергнувъ королей меровингскаго дома, самимъ взойти на престолъ и съ Карломъ Мартелломъ обнаружившееся въ маіордомахъ, а потомъ короляхъ Кардовингахъ, стремленіе распространить власть Франціи на весь западный міръ. Мѣстное французское духовенство естественно было расположено къ охраненію прежняго царствовавшего дома, покровительствовавшего ему, и потому маіордомамъ нужно было искать себѣ религіозной поддержки въ другомъ какомъ либо церковномъ авторитетѣ, только никакъ не въ мѣстномъ. Стремленіе маіордомовъ къ политическому преобладанію надъ западнымъ міромъ, нашедшее себѣ много аналогическаго въ стремленіи Рима къ религіозному преобладанію на Западѣ, указало имъ на естественнаго союзника къ достиженію той и другой цѣли въ римскомъ папѣ. Планъ уничтоженія мѣстной церкви, подчиненія ея Риму созрѣлъ

(') Сюда же нужно отнести преслѣдованіе національной церкви въ Нейсгразіи при Эброннѣ, маіордомъ Клотаря III, жертвою котораго былъ поборникъ національной церкви и обличитель неправильныхъ дѣйствій этого маіордома епископъ Леодегаръ.

въ то время, какъ посредникомъ между французскимъ дворомъ и папами является Бонифацій; съ 720 г. начинаются путешествія Бонифація изъ Рима во Францію и изъ Франціи въ Римъ. Въ 718 г. изъ Англии чрезъ Францію (гдѣ оставался довольно долго) Бонифацій отправился въ Римъ. 15-го мая 719 г. онъ получилъ отъ папы Григорія II (715—731 г.) полномочіе проповѣдывать Евангеліе язычникамъ по инструкціи апост. престола. Въ чемъ состояла эта инструкція и какъ понимаема была въ Римѣ проповѣдь язычникамъ видно изъ того, что Бонифацій всячески старался обходить страны, заселенныя язычниками, и усиливался дѣйствовать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было уже насаждено христіанство и гдѣ оно значительно укрѣпилось. Такъ, онъ прежде всего отправляется въ Лонгобардію, Баварію и Турингію (719 г.),—въ страны, въ которыхъ уже существовала церковь христіанская. Найдя себѣ отпоръ въ Лонгобардіи и Баваріи, онъ надолго останавливается въ Турингіи, гдѣ ему представляется вполне удобное поприще дѣятельности. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на сосѣднюю съ Турингіей Саксонію,—страну, находившуюся въ то время еще въ язычествѣ, Бонифацій старается уронить въ глазахъ князей и высшаго тамошняго общества турингское духовенство, называя его *parvi doctores, fornicaria pollutione contaminati* (1). Принужденный оставить Турингію, онъ однакожь не идетъ проповѣдывать язычникамъ саксонцамъ, а отправляется во Францію, съ тѣмъ, чтобы чрезъ французское правительство дипломатическимъ путемъ дѣйствовать на турингскій

(1) Willibald, Vita Bonifacii, cap. 6

дворъ. Потомъ поселится въ Утрехтѣ и, скрывая настоящее свое значеніе папскаго легата, дѣйствуетъ на еп. Виллеброрда (главнаго дѣятеля во Фризіи и Турингіи, еще прежде формально признавашаго власть Рима) такъ успѣшно, что совершенно входитъ къ нему въ довѣренность. По разсказу Виллибальда, Виллебрордъ въ 723 г. хотѣлъ даже сдѣлать его своимъ преемникомъ. Но всѣ расчеты Бонифація рушатся, когда онъ открываетъ настоящую свою миссію, какъ легата апост. престола, который потому и епископство можетъ получить только отъ папы; послѣ того Виллебрордъ отсылаетъ его (*licentiam dedit abeundi*). Отсюда Бонифацій спѣшитъ въ Амнебургъ (въ Оберлангау), гдѣ находитъ мѣстные монастыри, основанные не римскими миссіонерами. Здѣсь, ссылаясь на трехлѣтнюю дѣятельность свою въ Турингіи и довѣріе, какое онъ пріобрѣлъ у Виллеброрда, Бонифацій нѣсколько тысячъ христіанъ, по его словамъ, обращаетъ «*ad veram intelligentiae lucem*», т. е. подчиняетъ Риму и бенедиктинскому монастырскому уставу. Въ Амнебургѣ онъ устраиваетъ бенедиктинскій монастырь, нѣсколькихъ человѣкъ изъ не крещенныхъ еще гессенцевъ креститъ и потомъ доноситъ въ Римъ, что много тысячъ (*multa millia*) онъ обратилъ отъ заблужденій язычества къ христіанству (1). Затѣмъ въ 723 г. чрезъ Францію онъ отправляется въ Римъ, гдѣ Григорій II посвящаетъ его въ епископа, рекомендуя его Карлу Мартеллу, какъ человѣка уже извѣстнаго послѣднему лично, назначеніе котораго—обращеніе *gentilitatis errore detenti vel adhuc ignorantiae*

(1) Bonif. epist. 10.

obscuritatibus praepediti, прося въ тоже время Карла Мартелла поддержать его contra quoslibet adversarios (1), народу же туринскому объявляя, что Бонифаций посвященъ имъ въ епископа съ тѣмъ, чтобы онъ крестилъ ихъ и обращалъ ихъ отъ заблужденій (2). Въ Турингiи Бонифацію предстояла не легкая работа. Въ своихъ письмахъ онъ постоянно говорить о своей борьбѣ съ лицемѣрами и любодѣями пресвитерами (т. е. съ бѣлымъ, женатымъ духовенствомъ), которые полученные ими отъ св. католической церкви сѣмена возрастили въ заразительное ядовитое растеніе, и о томъ, что онъ не можетъ исполнить повелѣній папы — не имѣть съ ними никакого общенія; жобъ обращеніи же язычниковъ выражается, что онъ ничего не можетъ въ этомъ отношеніи сдѣлать безъ помощи короля франковъ, что онъ самъ не можетъ запретить идолослуженія (3). Такъ откровенно онъ пишетъ Даниилу, еп. Винчестерскому. Совершенно въ другомъ духѣ онъ одновременно пишетъ въ Римъ, вѣроятно слѣдуя въ этомъ случаѣ совѣту вышеупомянутаго епископа Даниила, который примѣръ ап. Петра приводилъ въ доказательство (Гал. 2, 12 и слѣд.), что иногда можно не сказать правду, что это будетъ не mendacium, а mysterium. Еще прежде въ письмахъ папѣ, изобразивъ турингскихъ христіанъ почти язычниками (4) и принимая обращенныхъ уже

(1) Bonif. epist. 5.

(2) Bonif. ep. 7.

(3) Epist. 12. Sine patrocinio principis Francorum nec populum regere, nec ipsos paganorum ritus et sacrilegia idolorum sine illius mandato et timore prohibere valeo.

(4) Epist. 7. Въ доказательство приводитъ турингскій обычай зѣвъ конину. — обычай, невоспрещаемый вопреки Мѡ. 15, 11 мѣстными прелюбодѣями-пресвитерами. Сравни. Epist. 25.

прежде въ христіанство туринговъ, но не признававшихъ власти Рима за язычниковъ, теперь, подчинивъ ихъ папѣ, онъ пишетъ (724 г.) Григорію II, будто онъ огромное количество язычниковъ обратилъ въ христіанство (¹). Впрочемъ въ одномъ изъ своихъ писемъ впоследствии (726 г.) Бонифацій долженъ былъ сознаться, что не всѣ язычники въ Турингіи обращены только имъ, но и *adulteri et indigni presbyteri* участвовали въ обращеніи язычниковъ (²). Вообще нужно считать доказаннымъ, что для сказанія о миссіонерской дѣятельности Бонифація въ Турингіи нѣтъ никакого подтвержденія въ историческихъ данныхъ и всего менѣе въ его письмахъ, и что это сказаніе нужно отнести къ числу легендъ позднѣйшаго времени; народное преданіе всегда считало и доселѣ считаетъ просвѣтителемъ Турингіи Киліана. Обращаясь чрезъ папу (Григорія II) къ Карлу Мартеллу—то для усмиренія какого либо мѣстнаго епископа, непокорнаго себѣ (³), то для испрошенія себѣ полномочія изгнать изъ Турингіи (725 г.) всѣхъ мѣстныхъ пресвитеровъ, которые суть, по его словамъ, *adulteri et fornicatores*, вызвать изъ Англосаксоніи бенедиктинцевъ и отдать имъ монастыри и церкви (⁴), Бонифацій легко могъ, при помощи *Caroli principis francorum*, обратить 100,000 душъ *in sinum sanctae matris ecclesiae* (⁵). Послѣ десятилѣтней (725 — 735) своей работы въ Турингіи, Бонифацій принялся (около 735 или 736 г.) за Баварію, опять оставляя Саксонію погрязать въ языче-

(¹) Epist. 15.

() Epist. 24.

(³) Epist. 15.

(⁴) Сравни. Epist. 35 et 79.

(⁵) Epist. 46.

ствѣ, и вознося за нее только молитвы къ Богу (1). Въмѣсто обращенія саксонцевъ язычниковъ, онъ счелъ за нужное въ Баваріи,—уже христіанской странѣ, заняться борьбою съ епископомъ Еремвильфомъ и объявить его низверженнымъ (2), что впрочемъ имѣло пока слѣдствіемъ только послѣднее удаленіе его самаго изъ Баваріи. Встрѣтивъ въ Баваріи на первыхъ порахъ неудачу, онъ отправляется въ третій разъ въ Римъ (живетъ тамъ съ лѣта 738 г. до весны 739 г.) и испрашиваетъ у папы посланіе къ баварскимъ епископамъ, въ которомъ повелѣвалось созвать соборъ въ Аугсбургъ, подъ предсѣдательствомъ Бонифація, съ цѣлію *minist. eccles. secundum normam sanctae catholicae et apostolicae Dei ecclesiae ab eo suscipere* и уничтожить еретическое ученіе британцевъ (3). Но и эта попытка была неудачна; ни герцогъ (Одило), ни епископы Регенсбурга, Пассау и Сальцбурга не имѣли охоты признать власть Рима; собора созвать было невозможно (4). Не помогло и то, что Бонифацій противопоставилъ епископамъ, непризнававшимъ его правъ, трехъ другихъ епископовъ своего собственнаго посвященія. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Карлъ Мартеллъ умеръ и его мѣсто заняли сыновья: Карломанъ—въ Австразіи и Пипинъ—въ Нейстразіи. Если Карлъ Мартеллъ держался Рима изъ политики, то Карломанъ—изъ сочувствія. Поэтому, едва Бонифацій узналъ о смерти Карла Мартелла и о его преемникахъ,

(1) Epist. 36.

(2) Willib. vita Bonif. cap. 8.

(3) Epist. 45.

(4) Герцогъ даже принялъ мѣры къ еще большому утверженію мѣстной церкви, устраивалъ нѣсколько монастырей на прежнихъ основаніяхъ.

какъ посвятилъ еще новыхъ трехъ епископовъ и началъ съ помощью Карломана борьбу съ мѣстнымъ духовенствомъ на жизнь и на смерть. Теперь даже и папы въ своихъ письмахъ вовсе не говорятъ объ обращеніи язычниковъ (1). Карломанъ, по желанію Боифація, приказалъ (2) открыть соборъ. Въ 742 г. состоявшійся соборъ, подъ именемъ *Concilium Germanicum*, постановилъ: низложить незаконныхъ священниковъ (*falsi sacerdotes*); законными епископами признать только посвященныхъ Боифаціемъ; всеѣмъ клирикамъ, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, соблюдать безбрачную жизнь; вмѣсто прежнихъ одеждъ носить клирикамъ римскую *casula*; во всеѣхъ монастыряхъ ввести правила бенедиктинскаго ордена. Съ цѣлю введенія въ дѣйствіе опредѣленій этого собора Карломанъ издалъ такъ называемые *leges Bajuvariorum* и *Alamanengesetz* (3), законы, имѣвшіе цѣлю поработить баварцевъ и алемановъ Франціи и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Послѣ борьбы герцоговъ Аламанскаго (Тіотбальда) и Баварскаго (Одило) съ Франціею—борьбы, окончившейся пораженіемъ послѣднихъ, плохо пришлось поборникамъ религіозно-національной независимости въ герц.

(1) Такъ папа Захарія (741 -752) въ новой довѣрительной грамотѣ, данной Боифацію, при вступленіи своемъ на престолъ, писалъ: *ut falsos et schismaticos et homicidas et fornicarios a vobis expelleritis sacerdotes... habuistis enim nunc usque falsos et ergoneos sacerdotes.* *Epist.* 48 (741 г.).

(2) *Epist.* 48 et 49.

(3) Еббардъ въ своемъ сочиненіи (*Culdeische Kirche. Stuck 6*) сравнилъ опредѣленіе *Concil. German.* и *leges Bajuvariorum* и нашелъ между ними почти буквальное сходство. *Alamanengesetz* есть также переработка древняго аламанскаго закона въ смыслъ постановленій *Concil. German.*

Аламанскомъ, переставшемъ существовать, и тамошнимъ монастырямъ, центрамъ древняго христіанства—сентъ-галльскому и рейхенаускому; у перваго отняты были его сокровища, а послѣдній подчиненъ бенедиктинскому уставу. Что касается Баваріи, то она, правда, удержала и собственнаго герцога и прежнихъ епископовъ (такъ что мы находимъ тамъ въ это время епископовъ не римскаго посвященія); тѣмъ не менѣ эта страна, находясь въ зависимости отъ Франціи, не могла остаться въ прежнемъ видѣ, а постепенно теряла свою самостоятельность и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніи ⁽²⁾. Послѣ всѣхъ этихъ подвиговъ въ Баваріи, Бонифацій отправился во Францію, чтобы тамъ наконецъ подавить религіозную жизнь, возникшую изъ сѣмянъ, посеянныхъ не Римомъ. Здѣсь онъ посвятилъ своихъ епископовъ вмѣсто епископовъ руенскаго, реймскаго и сенскаго; держалъ соборъ (743 г.) въ Лестинь, подтвердившій опредѣленія собора германскаго; велъ борьбу съ двумя епископами Климентомъ и Адлербертомъ, которыхъ защищалъ соборъ франкскихъ епископовъ (745 г.), непріязненныхъ Бонифацію. Въ Реймсѣ и Майнцѣ, пользуясь разными предлогами, низложилъ прежнихъ епископовъ и поставилъ новыхъ собственнаго посвященія. Позднѣ (747 г.), преодолевъ нѣкоторыя затрудненія, то же сдѣлалъ въ Кельнѣ и Утрехтѣ. Послѣ

(2) Преемникъ Карломана, удалившагося отъ правленія и уединившагося въ монастырь Монте-кассинскомъ, Пипинъ, болѣе изъ политики, чѣмъ изъ фанатизма державшійся Рима, нашедши себя противника въ Баваріи въ лицѣ Тассило, сына бывшаго герцога (Одило) рѣшился, подчинивъ себя Баварцевъ, оставить за ними до известной степени самостоятельность. Уступчивость Пипина побуждала разумѣется и Тассило къ подобной же уступчивости, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ церкви.

всѣхъ этихъ услугъ, оказанныхъ французскими маіор-домами Риму въ дѣлѣ разрушенія національныхъ церквей Франціи, Аламаніи, Турингіи, Гессена и Фрисланда, Пипинъ имѣлъ, безъ сомнѣнія, право на немнѣе важную услугу со стороны Рима. Въ 751 г. Бонифацій посылаетъ наиболѣе близкаго къ себѣ ученика Дулла въ Римъ съ тайнымъ устнымъ порученіемъ; а въ слѣдующемъ 752 г. ѣдетъ въ Римъ уже открытая официальная депутація, состоящая изъ бенедиктинца Фульрада и посвященнаго Бонифаціемъ еписк. Вюрцбургскаго Бурггарда и приноситъ изъ Рима официальное признаніе Пипина королемъ вмѣстѣ съ актомъ о низверженіи Хильдерика III. При восшествіи Пипина на престолъ въ Соассонѣ, Бонифацій, какъ легатъ папскій, преподаетъ предварительное помазаніе новому королю. (1)

2. До сихъ поръ, до Пипина и Карла В., борьба между національными церквами запада и Римомъ имѣла характеръ борьбы за принципъ равноправности существованія національныхъ церквей запада на равнѣ съ римскою. Во времена Пипина и Карла В. борьба между ними получаетъ характеръ борьбы не только вообще за принципъ, но и за нѣкоторыя частности церковнаго устройства и церковныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и за литургію. А потому и перейдемъ теперь къ изображенію собственно *литургической борьбы* въ разныхъ церквахъ западныхъ *сначала въ вѣкъ Карла В., а потомъ и въ послѣдующіе вѣка.*

Начнемъ съ Франціи. Начало литургической борьбы здѣсь восходитъ ко временамъ Пипина. Папы, замѣ-

(1) Во второй разъ Пипинъ былъ помазанъ въ Римѣ папою Стефаномъ II.

тивъ, что римское пѣніе очень правится западнымъ христіанамъ, сначала настаивали только на принятіи римскаго церковнаго пѣнія во Франціи. Папа Стефанъ II, тѣснимый Ломбардами, во время путешествія своего во Францію (754 г.) и своего тамъ пребыванія, совѣтовалъ Пипину ввести у себя римское богослуженіе, разумѣя вѣроятно при этомъ преимущественно римское пѣніе. Пипинъ внялъ этому совѣту; бывшіе съ папою познакомили франковъ съ образомъ отправленія богослуженія, собственно съ способомъ пѣнія, какъ можно заключать изъ разсказа автора каролингскихъ книгъ. (1) По свидѣтельству хроники Санъ-Галльской, папа Стефанъ II послалъ Пипину 12 пѣвцовъ. (2) Около того-же времени въ Мецѣ трудами Мецкаго епископа Хрюдеганга, который въ бытность свою въ Римѣ познакомился съ римскимъ богослуженіемъ, полюбилъ послѣднее и ввелъ его въ Мецѣ, (3) образовался расадникъ пѣвцовъ и уставщиковъ римскаго пѣнія для Франціи. Преемникъ Стефана II Павелъ I писалъ Пипину, что монахи, посланные въ Римъ его братомъ Ремедіемъ, архіепископомъ руенскимъ, съ цѣлю изучить римское пѣніе, отданы подъ надзоръ нѣкаго Стефана перваго римскаго пѣвца. (4) Въ другомъ письмѣ Пипину, тотъ же папа пишетъ, что онъ посылаетъ ему слѣдующія книги: *Антифонарій*, *Респонсалій*, *Діалектику* Аристотеля, книги *Діонисія* Ареопагита, *Геометрію*, *Ореографію* и *Грам-*

(1) *Contra Synodum Graccorum de imagin. Lib. 1. См. Geranger, t. 1, not. A. chap. X.*

(2) *Chronicon San-Gallense. lib. 1, cap. X.*

(3) *Paulus Diaconus apud Duchesne, Hist. Franc. T. II, p. 204.*

(4) *Concil. Labb. T. VI, p. 1688.*

матику (1). Едва взошелъ на престолъ Карлъ В. (771 г.), какъ папа Адрианъ, тоже вскорѣ по своемъ вступленіи на папскій престолъ, уже пишетъ Карлу, совѣтуя ему подражать своему предшественнику Пипину, принять римское пѣніе. (2) До сихъ поръ пока дѣло шло главнымъ образомъ о церковномъ пѣніи, (*ordo psallendi*), но вскорѣ мы встрѣчаемъ переговоры о присылкѣ изъ Рима римскаго сакраментарія. Вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ Карлъ В. требуетъ у папы экземпляръ сакраментарія Григорія В. (3) и папа Адрианъ посылаетъ ему сакраментарій чрезъ какого-то Іоанна аббата. (4) Наконецъ въ 789 г. Карлъ В. своимъ капитуляріемъ (*Aix—la—Chapelle*) формально уже приказываетъ оставить прежній галликанскій чинъ псалмопѣнія и ввести римскій для большаго единодушія съ апостольскимъ престоломъ и для водворенія въ св. церкви Божіей умиротворяющаго согласія (5). По вліянію также Карла В., соборъ Могунтинскій въ 813 г. опредѣлилъ въ образъ совершенія таинства крещенія непременно слѣдовать

(1) Pauli I Epist. XXV. Apud Gretserum. См. Gerang. Inst. liturg. t. I, p. 248.

(2) Видно изъ каролингскихъ книгъ. Авторъ говоритъ отъ лица Карла и дѣло идетъ только объ *ordo psallendi*. *Contra Synod. Graecor. de imagin. lib. 1.*

(3) Изъ этого видно, что съ сакраментаріемъ Григорія В. до сихъ поръ еще не была знакома Франція, и что дѣло шло до того времени только о церк. пѣніи.

(4) Duchesne, *Hist. Franc.* Т. III р. 798. Отсюда извѣстныя надписи на римскихъ сакраментаріяхъ времени Карла В.

(5) *Monachi ut cantum romanum pleniter et ordonabiliter per nocturnale et gradale officium peragant secundum quod beatae memoriae genitor noster Pipinus rex decernavit, ut fieret, quantum gallicanum cantum tulit, ob unanimitatem apostolicae sedis et sanctae Dei ecclesiae pacificam concordiam.* Baluzii Capitul. См. Geranger t. I, p. 247.

сакраментарію Григорія В. (1). Правда прямыхъ распоряженій Карла В. относительно обязательнаго введенія всюду во Франціи сакраментарія Григорія В. мы не встрѣчаемъ; но уже самый фактъ истребованія изъ Рима этого сакраментарія, забота Карла о единообразіи французскаго церковнаго богослуженія съ римскимъ, сакраментаріи его времени, находимые въ разныхъ мѣстахъ его обширной монархіи со многими вставками изъ римскаго, извѣстная дѣятельность друга его Алкуина по передѣлкѣ древнихъ галликанскихъ богослужебныхъ книгъ (2), несомнѣнно большое вліяніе римскихъ уставщиковъ пѣнія, какъ лицъ поддерживаемыхъ императоромъ, на весь мѣстный клиръ, обязанный имъ повиноваться въ дѣлѣ богослужебномъ,—все это дѣлаетъ несомнѣнною общепризнанную истину, что римская литургія вошла въ употребленіе во Франціи со временъ Карла В., хотя не въ чистомъ видѣ, а въ большемъ или меньшемъ смѣшеніи съ элементами галликанской литургіи. Что касается протеста мѣстнаго духовенства противъ римской литургіи и всего вообще богослуженія, то извѣстны слѣдующіе факты въ этомъ родѣ. По свидѣтельству Дуранда, Карлъ прибѣгалъ къ угрозамъ и наказаніямъ, чтобы принудить клириковъ отказаться отъ прежняго галликанскаго пѣнія (3); стало быть

(1) Concil. Moguntin. can. 4. Apud. Labb. T. VII.

(2) Micrologus — De ecclesiast. observationibus cap. LX. Biblioth. veterum Patrum T. XVIII. Fecit idem Albinus in sancta ecclesia non contemnendum opus; nam Gregorianas orationes in libris sacramentorum collegisse asseritur, paucis aliis adjectis, quas tamen sub obelo notandas esse indicavit. Deinde alias orationes, sive praefationes, etsi non Gregorianas, ecclesiasticae tamen celebritati idoneas, collegit, sicut Prologus testatur, quem post Gregorianas in medio ejusdem libri collocavit.

(3) Durand. lib. V. cap. 2. Clericos minis et supplicis per diversas provincias coëgit; ut cantum gallicanum abrogarent...

протестъ былъ. Въ такому же заключенію приводитъ насъ и слѣдующій фактъ. Во время пребыванія Карла въ Римѣ въ 787 г. пѣвцы французскіе сильно спорили съ римскими о преимуществахъ французскаго пѣнія предъ римскимъ (1).—Введеніе римской литургіи въ Медіоланской церкви также не обошлось безъ сопротивленія со стороны духовенства. Это видно изъ того, что Карль велѣлъ сожигать книги амвросіанскаго чина богослуженія (2). Ландульфъ миланскій историкъ XI столѣтія, котораго слова повторяетъ потомъ Дурандъ, рассказываетъ, что Карль вмѣстѣ съ папою Адрианомъ, положили на большомъ соборѣ въ Римѣ изъять изъ употребленія всѣ богослужебныя книги амвросіанскаго чина, что Карль въ бытность свою въ Миланѣ или забралъ силою или скупилъ или приобрѣлъ даромъ всѣ эти книги, и одни изъ нихъ сжегъ, другія увезъ съ собою (3). Духовные, противившіеся этому, были имъ наказываемы смертію. Далѣе рассказчикъ продолжаетъ, что за амвросіанское богослуженіе вступился нѣкто епископъ галльскій Евгеній, духовный отецъ Карла; Евгеній отправился въ Римъ къ папѣ и своими благоразумными представленіями склонилъ и папу и императора къ слѣдующей мѣрѣ. Онъ предложилъ, чтобы самъ Богъ посредствомъ чуда указалъ, какой чинъ богослуженія нужно предпочесть, амвро-

(1) *Caroli Magni vita per monach. Engolismen. Apud Duchesn. T. II. p. 75.*

(2) *Clericos minis et suppliciis per diversas provincias coegit, ut tantum Gallicanum abrogarent et libros Ambrosiani officii comburerent. Durand. Lib. V cap. 2.*

(3) *Omnes libros ambrosiano titulo sigellatos, quos vel pretio, vel dono vel vi habere potuit, alios comburens, alios trans montes quasi in exilium secum tulit. T. IV, Rer. ital. Murator. cap. 10, p. 834.*

еіевъ или григоріевъ. Рѣшено было въ присутствіи папы и епископовъ положить на алтарь св. Петра запечатанные сакраментаріи григоріевъ и амвросіевъ и запереть церковь; тотъ служебникъ, который послѣ трехдневнаго поста и молитвъ найденъ будетъ открытымъ безъ человѣческой помощи, тотъ и долженъ быть предпочтенъ. На третій день папа, епископы и безчисленное множество духовенства отправляются въ церковь. Приблизившись къ алтарю они находятъ оставленные книги въ такомъ же положеніи, въ какомъ ихъ оставили; снова стали молиться и вдругъ открылись обѣ книги съ великимъ шумомъ. Въ этомъ чудѣ, заключаетъ рассказчикъ, всё увидѣли волю Божию относительно равнаго употребленія въ медіоланской церкви обоихъ сакраментаріевъ, а папа Адрианъ постановилъ, чтобы съ этихъ поръ медіоланская церковь удерживала амвросіанскій сакраментарій, а прочія — григоріанскій, какъ засвидѣтельствованный также Богомъ въ его достоинствѣ. Это сказаніе, какъ справедливо думаетъ Мураторій и даже Бинтеримъ, очевидно вымышленное и позднѣйшаго происхожденія: потому что никакого епископа Евгенія между лицами близкими къ Карлу, мы доселѣ не знаемъ; никакого римскаго собора изъ 157 епископовъ неизвѣстно изъ исторіи; современные происшествію итальянскіе историки совершенно о немъ не упоминаютъ. Тѣмъ не менѣе въ этомъ рассказѣ есть нѣчто историческое на столько, на сколько въ основѣ всякой легенды лежитъ историческій фактъ, только облеченный въ извѣстную форму. Въ этомъ сказаніи только то, по нашему мнѣнію, несомнѣнно достовѣрно, что Карлу великому и Риму не

удалось вытѣснить изъ Медиолана національной литургии и что Римъ принужденъ былъ въ этомъ случаѣ нѣсколько уступить, чтобы не окончательно раздражить медиоланское духовенство. Но на сколько уступилъ Римъ, оставилъ ли онъ совершенно неприкосновеннымъ амвросіанскій сакраментарій и григоріанскій для совмѣстнаго ихъ существованія одного подлѣ другаго въ полной ихъ неизмѣнности въ медиоланской церкви, или постарался составить для медиоланской церкви нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ, заимствуя по частямъ то изъ того, то изъ другаго для образованія смѣшанной литургии Амвросія, въ родѣ той, какую мы теперь имѣемъ подъ этимъ именемъ, (что быть можетъ и хотѣло выразить это сказаніе о совмѣстномъ употребленіи въ Медиоланѣ обоихъ сакраментаріевъ),—рѣшить этотъ вопросъ можно только на основаніи сближенія этого сказанія съ общемою судьбою національныхъ западныхъ литургій и съ послѣдующею судьбою литургии медиоланской въ частности, а никакъ не изъ одного этого сказанія. Мы уже знаемъ, изъ обзорѣнія древнихъ памятниковъ галликанской литургии, что существуетъ цѣлая серия литургическихъ списковъ временъ Карловинговъ съ весьма значительными вставками изъ римскаго канона миссы, чего въ болѣе древнихъ спискахъ тѣхъ же галликанскихъ литургій не встрѣчаемъ. Здѣсь мѣстныя особенности чина литургии страннымъ образомъ перемѣшаны съ заимствованіями изъ римской литургии. Очевидно подобнаго рода композиціи дѣлались изъ присущей всегда Риму политики не вдругъ уничтожать все національное въ покоренныхъ апостольскому престолу церквахъ, а постепенно сглажи-

вать эти особенности, чтобы не раздражать духовенство и народъ и безъ того не довольныхъ потерею церковной самостоятельности. Тоже вѣроятно было и въ Медиоланѣ. Предполагать это мы имѣемъ тѣмъ болѣе права, что и настоящая медиоланская литургія, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ амвросіевой есть композиція изъ римской литургіи и древней національной, какъ мы имѣли случай доказать это прежде, анализируя составъ медиоланской литургіи. Мы впрочемъ не думаемъ настойчиво утверждать, что именно въ это время, т. е. при Карлѣ великомъ, произошло смѣшеніе или сліяніе литургій древне-амвросіевой и григоріевой. Можетъ быть это произошло при преемникахъ Карла великаго, отъ VIII до XI вѣка, когда не стало этого могущественнаго государя, на проломъ шедшаго къ цѣли, не способнаго на полумѣры и сдѣлки, съ такою суровостію преслѣдовавшаго амвросіанскую литургію, — и когда правленіе перешло въ слабыя руки его преемниковъ. Въ легендахъ весьма часто фактъ позднѣйшаго времени приписывается временамъ болѣе древнимъ. — Тоже преслѣдованіе терпѣли во времена Карла вел. и германскія національныя литургіи. Мы уже приводили свидѣтельство Дуранда: «клириковъ разныхъ провинцій (т. е. своей обширной монархіи) (1) Карлъ вел. угрозами и наказаніями принудилъ отказаться отъ галльскаго пѣнія и сжечь книги амвросіанскаго чина». — Ничего подобнаго этому насильственному введенію римской литургіи во Франціи, Германіи и Сѣверной Италіи не представляетъ исторія Испаніи въ

(1) Монархія Карла В. обнимала собою нынѣшнюю Францію, большую часть нынѣшней Германіи и сѣверную Италію.

разсматриваемую эпоху. Причина понятна. Тамъ некому было употреблять насильственные мѣры, безъ которыхъ, какъ искренно признавался Бонифаций, ничего нельзя было сдѣлать. Испаніей владѣли въ это время арабы. Притомъ Испанія во все время владычества арабовъ сильна была своимъ просвѣщеніемъ и сознаніемъ древности своего христіанства. Единственно, въ чемъ выразилось въ эту эпоху притязаніе римской литургіи на господство въ Испаніи,— это въ томъ, что по поводу появившагося въ концѣ VIII вѣка въ Испаніи адопціанизма (1), опиравшася въ своемъ ученіи на нѣкоторыя фразы въ испанской литургіи (2), стали порицать эту послѣднюю и рекомендовать испанцамъ принять римскую литургію. Такъ относился напримѣръ къ вопросу объ испанской литургіи соборъ (794 г.) Франкфуртскій (3) и Алкуинъ въ своихъ 7 книгахъ противъ Феликса (4). Подобныя нападки на національную литургію нѣсколько поколебали въ Испаніи вѣру въ древнюю испанско-галликанскую литургію, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго факта, относящагося впрочемъ къ X ст. Тогдашній правитель Леона и епископъ Компостеллы Сисенандъ сомнѣваются уже въ православіи своей литургіи. Съ цѣлію разсѣять свои сомнѣнія они посылаютъ въ Римъ одного пресвитера; въ Римѣ составляется соборъ, который и разсуждаетъ объ этомъ предметѣ (5). Римъ, по всей вѣроятности, при-

(1) Феликсъ еп. Ургельскій и Елиѳандъ арх. Тохедскій.

(2) Гдѣ употреблялось выраженіе *filius adoptivus*.

(3) *Concil. Franco-fortiense Labb. Tom. VII, p. 1031.*

(4) *Alcuinus contra Felicem Urgelitanum lib. VII Opp. Tom. II, p. 856. Baron. Annal. ad. an. 918.*

(5) *Baron. Annal. ad an. 918.*

ходить къ заключеніямъ невыгоднымъ для испанской литургіи.

Какъ ни много было сдѣлано въ вѣкъ Карла V. въ пользу господства римской литургіи на западѣ, тѣмъ не менѣе оставалось послѣдующему времени не мало сдѣлать для окончательнаго вытѣсненія національныхъ литургій и для замѣненія ихъ римскою литургіею во всѣхъ странахъ запада. Даже во Франціи литургія не была вполнѣ римскою, но представляла композицію изъ элементовъ римской и галликанской, какъ видно изъ *Codices francorum*, равно какъ и изъ трудовъ Амаларія, преданнаго интересамъ Рима, задумавшаго взять на себя редакцію Антифонарія и составившаго смѣшанный Антифонарій, нѣчто среднее между римскимъ и галликанскимъ. И понятно, что нельзя было, несмотря на все содѣйствіе свѣтской власти, вдругъ покончить съ мѣстнымъ чиномъ богослуженія, развившимся уже и освященнымъ употребленіемъ, не раздражая до крайности національнаго чувства въ разныхъ странахъ запада. Если уже смѣшеніе богослужебныхъ чиновъ римскаго съ національнымъ во Франціи возбуждало волненія и споры, какъ видно изъ протеста Агобарда противъ трудовъ Амаларія, то что же должно было бы произойти, если бы въ этой странѣ было введено вполнѣ римское богослуженіе съ устраненіемъ совершенно галликанскаго богослуженія? Болѣе или менѣе значительные остатки древняго галликанскаго обряда уцѣлѣли во всѣхъ церквахъ Франціи, особенно же въ церкви ліонской и парижской. Такъ что даже римскіе литургисты называютъ богослуженіе этого времени во Франціи *романо-французскимъ*. Уничтожить всѣ эти ос-

татки галликанизма во французскомъ богослуженіи и превратить его въ совершенно-римское и было задачею Рима во всё вѣка до XVI в. и даже въ послѣдующіе послѣ Тридентскаго собора. То же самое было и въ церкви медіоланской, если только допустить, что въ Медіоланѣ, уже около времени Карла V., началось смѣшеніе элементовъ римскаго и амвросіанскаго въ тамошнемъ богослуженіи, а съ теченіемъ времени это смѣшеніе постепенно увеличивалось. И здѣсь Риму, такимъ образомъ, приходилось постоянно наблюдать, чтобы какъ можно менѣе оставалось въ мѣстной литургіи элементовъ національныхъ и какъ можно болѣе входило въ нее элементовъ римскихъ. Наконецъ въ Испаніи мѣстная литургія оставалась еще неприкосновенною. Здѣсь нужно было вновь начинать дѣло введенія туда римской литургіи и вытѣсненія оттуда національной испанской.

IX, X и первая половина XI ст. прошли, не ознаменовавъ себя въ отношеніи къ исторіи борьбы національныхъ литургій съ римскою никакими особенными событіями. Папы IX в., какъ Николай I и его преемники, были слишкомъ заняты борьбою съ востокомъ и съ западными епископами изъ за правъ надъ послѣдними, не номинальныхъ только, но и фактическихъ, чтобы заниматься состояніемъ богослуженія въ національныхъ церквахъ запада, когда епископы этихъ церквей не хотѣли признавать никакой зависимости отъ Рима, кромѣ номинальной; а папы X и первой половины XI в. были слишкомъ ничтожны и развратны, чтобы чѣмъ нибудь заниматься. Частности въ благоустройствѣ церковномъ могли обратить на себя вниманіе папъ только въ XI в.,—когда папство

восторжествовало и надъ внутренними и надъ внѣшними врагами, т. е. надъ нравственнымъ растлѣніемъ церковнаго клира и самихъ папъ и надъ епископами и даже западными государями, когда папство явилось великою силою и окончательно уяснило себѣ свои идеалы, когда на папскомъ престолѣ явились великія личности, когда созрѣла мысль о реформѣ въ церкви, когда явились и даровитые осуществители идей папства Петръ Даміани и Гильдебрандтъ. Тогда-то рѣшено было нанести первый ударъ существованію національной литургіи въ Испаніи, возобновить надеіе на медіоланскую литургію и привести галликанскую литургію къ возможному единообразію съ римскою.

Вытѣсненіе національной мазарабской литургіи изъ Испаніи произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ это время государи мелкихъ христіанскихъ государствъ въ Испаніи—Арагона, Кастиліи, Наварры—на столько усилились, что могли уже помышлять о сверженіи съ себя ига арабовъ. Въ 1031 г. калифатъ испанскій раздробляется на мелкія государства, занимавшія вторую южную половину Испаніи. Великая сила, создавшаяся на западѣ и объединявшая западный міръ—папство было такою силою, которой наиболѣе должны были сочувствовать испанскіе христіанскіе государи, стремившіеся также къ объединенію. Они естественно должны были стремиться примкнуть къ этой силѣ, чтобы позаимствовать себѣ отъ нея подкрѣпленіе въ предстоявшей имъ борьбѣ съ тяготѣвшимъ надъ ними игомъ арабовъ, хотя уже ослабѣвшихъ, но еще занимавшихъ значительную часть Испаніи. Браки этихъ государей съ принцессами изъ французскаго

королевскаго дома еще болѣе укрѣпляли ихъ симпатіи къ Риму. А Римъ, съ своей стороны, давно смотрѣвшій непріязненно на разность въ обрядахъ между испанскою церковію и римскою, радъ былъ воспользоваться такимъ настроеніемъ правителей Испаніи для изгнанія оттуда національной литургіи. Послѣ всего вышесказаннаго для насъ будутъ понятны слѣдующіе факты. Въ 1063 году, въ Арагонѣ на одномъ соборѣ (Жасса) постановлено было принять римскій чинъ богослуженія, изгнавъ готскій (¹). Причины такого опредѣленія въ точности неизвѣстны; можно только догадываться, что оно состоялось, по всей вѣроятности, при сильномъ вліяніи свѣтской государственной власти, на которую дѣйствовалъ Римъ, и не безъ сильнаго протеста мѣстнаго духовенства. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ ближайшаго по времени подобнаго же событія въ исторіи Испаніи и изъ всей исторіи введенія римской литургіи въ этой странѣ. Черезъ 6 лѣтъ послѣ упомянутаго собора, мы находимъ въ 1068 г. въ Барселонѣ папскаго легата Гуго Кандида (посланнаго туда 1064 г. папою Александромъ II) въ хлопотахъ по дѣлу введенія туда римской литургіи. Заручившись расположеніемъ герцогскаго Барселонскаго двора и въ особенности супруги герцога (Раймонда) графини Адельмодисы, онъ дѣйствуетъ въ 1068 г. на соборѣ въ Барселонѣ въ пользу изгнанія изъ Испаніи мѣстной литургіи, но встрѣчаетъ себѣ сопротивленіе во многихъ испанскихъ епископахъ, которые посылаютъ изъ среды себя въ

(¹) *Data sacerdotibus lex, ne quo alio more, quam Romano precarentur, neque Gothica, utpote peregrina piacula exsolverentur.* Concil. Labb. Tom. IX, p. 1112.

Римъ депутатовъ съ просьбою разсмотрѣть древнія испанскія богослужебныя книги и дать свидѣтельство объ ихъ годности къ употребленію. Римъ на этотъ разъ принужденъ былъ признаться, что ничего еретическаго въ нихъ нѣтъ, и онѣ совершенно годны къ отправленію по нимъ богослуженія (1). Испанская хроника прибавляетъ при этомъ, будто къ этому опредѣленію Римскаго собора было присоединено даже запрещеніе тревожить испанцевъ относительно ихъ литургіи и навсегда оставить за ними ихъ литургію. Вѣрна ли исторической дѣйствительности послѣдняя прибавка и могъ ли Александръ II, душою распоряженій котораго былъ Гильдебрандтъ—его преемникъ, въ послѣдствіи времени усиленно хлопотавшій объ изгнаніи изъ Испаніи мѣстной литургіи, сдѣлать подобную уступку національному чувству испанцевъ,— все это болѣе чѣмъ сомнительно. Римъ, вынужденный обстоятельствами, еще могъ сознаться, что въ мозарабской литургіи нѣтъ ничего еретическаго, но положить санкцію на эту литургію онъ едва ли могъ рѣшиться, особенно въ половинѣ XI вѣка. Образъ дѣйствій Григорія VII, преемника Александра II, совершенно противорѣчитъ этому сказанію испанской хроники. Черезъ 6 лѣтъ послѣ собора Барселонскаго, Григорій VII предпринимаетъ самыя энергическія мѣры къ изгнанію мозарабской литургіи изъ Испаніи. Онъ пишетъ письма къ королямъ и епископамъ по дѣлу о литургіи. Въ 1074 г. онъ пишетъ къ королю Аррагонскому; въ письмѣ своемъ хвалитъ его преданность римскимъ обрядамъ (*Romani ordinis officium*)

(1) Pinus. Tractatus historico-chronologicus. De liturgia antiqua hispanica. Cap. VI, p. 43 et sequ.

и ревность къ ихъ распространенію, убѣждаетъ его быть твердымъ, довести до конца начатое имъ дѣло, обѣщая ему помощь Ап. Петра въ борьбѣ съ противниками (¹). Подобныя же письма оцъ пишетъ къ королямъ Кастиліи и Наварры—Альфонсу VI и Сансо IV. Въ этихъ письмахъ, указывая на то участіе, какое принимали въ насажденіи христіанства въ Испаніи Ап. Петръ и Павелъ и выводя отсюда родство испанской церкви первыхъ вѣковъ съ римскою въ вѣрѣ и евхаристіи (*ordine divini officii*), пана за тѣмъ переходитъ ко времени вторженія въ Испанію Готевъ и Сарацинъ, или Арабовъ, изображаетъ это время самыми мрачными красками, какъ время, когда вѣра испанской церкви поколебалась отъ ереси Прискилліанистовъ и Аріанъ (*non solum religio est diminuta*), церковь испанская отдѣлилась отъ единства съ римскою въ обрядахъ (*a romano ritu separatum*) и даже самыя государственныя дѣла пришли въ крайнее разстройство. За тѣмъ переходитъ къ увѣщанію снова возстановить тѣсную связь съ римскою церковію послѣ долгаго разрыва (*post diurnas scissuras*) и принять римское богослуженіе (*ordinem et officium*), не Толедское и не другое какое, но богослуженіе Апост. Петра и Павла, основанное на камнѣ,—богослуженіе, которое никогда не одолѣють врата ада, т. е. языки еретиковъ (i. e. *linguae haereticorum*—очевидный намекъ на испанскую литургію) (²).

Не менѣ замѣчательно и письмо къ Симеону, епи-

(¹) Labb. Tom. X, p. 53. *Esto itaque constans, et fiduciam firmam habeas, et quod coepisti perficias... quia in Domino J. Chr. confidimus, quia beatus Petrus Apostolus... te honorem desiderii tui adducet, ipse te victorem de adversariis tuis efficiet.*

(²) *Ibidem.*

скопу испанскому. Въ немъ Григорій VII—также хвалитъ преданность этого епископа римской церкви; совѣтуетъ ему быть твердымъ въ приведеніи своихъ плановъ въ исполненіе; противниковъ освященнаго апостольскимъ преданіемъ (т. е. римскихъ обычаевъ) называетъ еретиками (*haeretica gravitate*); приводитъ разные побужденія къ единенію съ римскою церковію въ обрядахъ; настойчиво внушаетъ, чтобы распоряженія, сдѣланныя имъ на счетъ богослуженія, были обязательны для всѣхъ и ненарушимы; предостерегаетъ его отъ волковъ, старающихся повредить дѣлу введенія въ Испаніи римской литургіи; совѣтуетъ ему не щадить себя, даже если придется пролить кровь въ борьбѣ съ этими хищными волками, о которыхъ онъ выражается, что онъ не сомнѣвается въ ихъ существованіи въ испанской церкви; предостерегаетъ епископа отъ обмана со стороны тѣхъ сыновъ смерти, какъ онъ выражается, которые увѣряютъ, будто они получили письма отъ него (папы); въ заключеніе проситъ епископа озаботиться, чтобы въ точности соблюдался (*rectius teneatur Romanus ordo*) римскій чинъ въ Испаніи и Галліи и во всѣхъ по возможности мѣстахъ (*). Не ограничиваясь перепискою съ владѣтельными лицами христіанской Испаніи и съ епископами, Григорій VII возлагаетъ на своего легата въ Испаніи—аббата и кардинала римской церкви Рихарда чрезвычайное порученіе по дѣлу введенія въ Испаніи римской литургіи. Папскій легатъ на столько успѣлъ въ своемъ посольствѣ, что, при помощи Альфонса VI, на соборѣ въ Бургосѣ 1085 г. торжественно могъ уже объявить отмѣненіе готеской литургіи въ предѣлахъ

(* Labb. Т. X, р. 144.

Кастиліи и Леона. Альфонсъ VI вообще оказалъ въ этомъ дѣлѣ весьма большую услугу Риму; женившись на Констанціи Бургосской (1080 г.), онъ въ этомъ случаѣ подчинился ея вліянію, а она была воспитана въ обрядахъ римской церкви. Всего труднѣе было вытѣснить національную литургію изъ толедской церкви, чрезвычайно преданной литургіи Исидора и Леандра. Но сопротивленіе и этой церкви успѣлъ сломить Альфонсъ VI, хотя не легко было ему это сдѣлать, особенно въ странѣ только что въ 1085 г. завоеванной его оружіемъ. Толедская церковь считала мозарабскую литургію по преимуществу своею литургією; съ VI до XI в. толедской церкви принадлежало законодательство въ области литургической, оттого ко всей испанской литургіи до XI в. прилагается одинаково названіе и мозарабской и толедской. Историкъ Родригъ (умершій въ 1247 г.) оставилъ намъ описаніе интересныхъ событій, сопровождавшихъ изгнаніе національной литургіи изъ испанской церкви. «До отозванія еще (легата Рихарда), клиръ и народъ всей Испаніи (т. е. Толедо) взволновались отъ того, что легатъ и король принуждали ихъ принять галликанскій чинъ богослуженія (т. е. римскій) (1). Въ назначенный день собрались король, высшее духовенство, легатъ и великое множество клира и народа; долго препирались; клиръ, войска и народъ твердо противились измѣненію богослуженія, а король, по совѣту королевы, напротивъ употреблялъ угрозы и страдалъ казнями. Наконецъ упорство войска было таково, что пришли къ мысли рѣшить этотъ споръ поединкомъ.

(1) Галликанскимъ онъ здѣсь называется потому, что въ это время онъ уже принятъ былъ во Франціи,—сопредѣльной съ Испанією странѣ.

Были избраны двое воиновъ, одинъ королемъ, который былъ за галликанскій чинъ, другой войскомъ и народомъ, которые ратовали за чинъ толедскій; королевскій воинъ былъ побѣжденъ къ великому восторгу народа, который радовался, что побѣдителемъ былъ воинъ чина толедскаго. Но король такъ былъ подстрекаемъ королевою, что не отступилъ отъ прежняго своего намѣренія, считая поединокъ неправымъ (*duellum indicans jus non esse*) (1).» Тамъ же разсказывается, что когда послѣ этого событія поднялось великое волненіе въ народѣ, рѣшено было послѣ поста и молитвъ бросить книги обоихъ чиновъ римскаго и толедскаго въ огонь, но опять, по словамъ историка *liber officii gallicani*—сгорѣла, а *liber officii Toletani*—осталась цѣла (2). Какъ ни смотрѣть на этотъ послѣдній разсказъ (3), видно изъ него по крайней мѣрѣ то, что велика была любовь народа испанскаго къ своему національному обряду и сильную оппозицію встрѣтила себѣ попытка Альфонса VI и папскаго легата Рихарда ввести въ Испанію римскую литургію. Не смотря однакожь на все энергическое сопротивленіе войска, клира и народа, римское богослуженіе было введено даже въ Толедо. Одного только добился испанскій народъ, — это позволенія отпра-

(1) *Rodericus Toletanus de Rebus Hispaniae Lib. VI cap. 26.* О томъ же и въ хроникѣ Максенція подъ 1134 г. *Chron. S. Maxentii, vulgo Malleacense apud Labbeum Biblioth. Mss. Tom. II, p. 190.* Такъ что сомнѣваться въ истинности этого событія, какъ сомнѣвается Дебрюнъ, нельзя. (*Explicat. de la Messe Tom. II, p. 296*).

(2) *Rod. Tolet Ibid.*

(3) Еще Пиній замѣтилъ (*Tract. Hist. Chron. de liturgia antiq. Hispan. Cap. VI, § V, pag. 50*), что современникъ Альфонса VI Пелагій Овiedo, подробно повѣствующій о вѣсѣхъ дѣйствіяхъ этого государя, ни слова не говоритъ объ этомъ чудѣ, равно какъ и Люкъ Тудъ, жившій во времена архіепа. Родрига, слѣдовательно въ XIII в.

зять богослуженіе по прежнему чину въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ церквахъ Толедо и въ монастыряхъ. «Тогда, заключаетъ свой разсказъ Родригъ, при всеобщемъ плачѣ и сѣтованіи образовалась (inolevit) половица: когда хотятъ чего короли, тогда въ ничто обращаются законы (quod volunt reges, vadunt leges). Съ этихъ поръ былъ соблюдаемъ въ Испаніи галликанскій чинъ (т. е. римскій), прежде неупотребительный здѣсь ни относительно псалмопѣнія, ни относительно прочаго. Хотя въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и толедскій чинъ былъ соблюдаемъ нѣкоторое время: а (древній) переводъ псалтири употребляется даже и доселѣ во многихъ церквахъ кафедральныхъ и монастырскихъ» (1).

Прекрасный повидимому случай совершенно вытѣснить національную литургію изъ другой (2) сравнительно независимой церкви миланской представился папамъ (Николаю II и Александру II) въ половинѣ XI в. во время народныхъ волненій въ Миланѣ по поводу браковъ, симоніи и свѣтской жизни миланскаго духовенства. Самъ народъ, крайне возбужденный своими вождями Ариальдомъ и Ландульфомъ противъ своего духовенства, обратился къ Риму и, ратуя противъ того, противъ чего ратовалъ въ это время и Римъ, повидимому представлялъ собою самага луч-

(1) Roder. Tolet. Ibid.

(2) Что въ это время еще значительно различалась Амвросіанская литургія отъ римской, на это мы имѣемъ слѣд. факты. Мабильонъ въ своемъ сочиненіи *Musaeum Italicum* (t. 1, p. 95—99) напечаталъ нѣсколько писемъ пресвитеровъ церкви Ратисбонской (Павла и Ебегарда) адресованныхъ въ 1024 г. пресвитеру Мартину, сокровище-хранителю церкви св. Амвросія въ Миланѣ, заключающихъ въ себѣ просьбы о присылкѣ книгъ Амвросіева чина богослуженія для распространенія ихъ въ Германію.

шаго и надежнаго союзника для Рима въ достиженіи имъ полнаго покоренія этой знаменитой церкви, до этого времени сохранявшей весьма значительную самостоятельность, менѣе другихъ церквей подчинявшейся папѣ и ревниво до сихъ поръ охранявшей свои древніе обычаи. Петру Даміани, посланному папою Николаемъ 1060 г., поручено было между прочимъ содѣйствовать вытѣсненію изъ Милана Амвросіева чина богослуженія. Но народъ съ одной стороны такъ далеко зашелъ въ своемъ протестѣ противъ мѣстнаго духовенства, что папскіе легаты принуждены были даже защищать духовенство отъ неумѣренныхъ на него нападеній народа, съ другой въ тоже время онъ былъ такъ глубоко проникнутъ чувствомъ религіозно-національной независимости, что тѣхъ самыхъ легатовъ—Петра Даміани и архіепископа лужскаго Ансельма, которые поддерживали его сторону противъ духовенства, торжественно выгналъ изъ Милана за то только, что на соборѣ въ Миланѣ, имѣвшемъ цѣлю произвести судъ надъ духовенствомъ, Петръ Даміани занялъ мѣсто предсѣдателя, а Ансельмъ, другой легатъ, занялъ второе послѣ него мѣсто. Тоже было и при другомъ папѣ Александрѣ II, когда снова возникли народныя волненія, на время было утишенныя энергическими дѣйствіями Петра Даміани. Народъ постоянно колебался между партією, защищавшею духовенство, и партією противною клиру; онъ то поддерживалъ Аріальда и его сообщниковъ, то переходилъ на сторону архіепископской партіи, увлекаемый тѣмъ, что эта партія защищала въ этомъ случаѣ независимость медіоланской церкви отъ римской. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ Риму трудно было что

нибудь сдѣлать въ пользу окончательнаго вытѣсненія изъ Медиолана Амвросіевой литургіи.

Франція представляла Риму другаго рода заботу. Тамъ въ XI и XII в. продолжало существовать въ богослуженіи смѣшеніе элементовъ римскаго и національнаго, какъ во времена Алкуина и Амаларія, съ тѣмъ только различіемъ, что элементъ національный сталъ очень развиваться; явилось много пѣвцовъ, которые составили много новыхъ церковныхъ пѣсней, особенно много явилось такъ называемыхъ *versus* и *sequentia*, — стиховъ, которые пѣлись въ первой части литургіи. Разность между галликанскимъ и римскимъ чиномъ стала еще болѣе ощутительна, когда Григорій VII произвелъ пересмотръ римскихъ богослужебныхъ книгъ. Надлежало уничтожить эту разность. За уничтоженіе этой разности взялся орденъ францисканцевъ, старавшійся привести галликанское богослуженіе въ единство съ римскимъ (1). Четвертый генераль этого ордена Гаймонъ пересмотрѣлъ и исправилъ, по порученію папы Григорія IX, вмѣстѣ съ другими богослужебными книгами, и *missale*; папа утвердилъ эту редакцію, какъ видно изъ письма Іоанна Пармы, премьера Гаймона (2). Исправленныя францисканцами богослужебныя книги, удостоившись папскаго утвержденія, введены были въ Римъ, по свидѣтельству Рауля Тонгрекаго, который говоритъ, что папа Николай III запретилъ употреблять въ Римѣ древнія богослужебныя книги (*Antiphonarios, Gradualia, Missalia et alios libros*), а приказалъ употреблять книги братьевъ Ми-

(1) Францискъ, основатель ордена, въ своихъ правилахъ (*Regula S. P. Francisci, cap. III*), заповѣдалъ отправлять богослуженіе непременно такъ, какъ оно отправляется въ Римѣ.

(2) *Wadding. Annales Minorum ad an. 1249.*

норитовъ, отчего всё книги теперь въ Римѣ новыя, францисканскія (1), а потомъ эти книги разошлись по всей Европѣ въ XIV и XV в. и были наиболѣе употребительны до новой редакціи литургіи, принятой на Тридентинскомъ соборѣ. Но эта редакція, предпринятая францисканцами съ цѣлю уничтожить мѣстныя особенности во французской литургіи, была совершена на французской почвѣ и потому все-таки не могла быть совершенно чуждою національныхъ особенностей. Она не могла положить конецъ и разнообразію литургійныхъ чиновъ во французской церкви. Кромѣ францисканцевъ были другіе ордена, имѣвшіе также свои редакціи: доминиканцы, враждебные францисканцамъ, кармелиты и др.; сверхъ того парижская церковь имѣла свой чинъ, — хотя безспорно чинъ францисканцевъ во Франціи, какъ авторизованный папою и употребляемый въ самомъ Римѣ, былъ наиболѣе употребителенъ во французскихъ церквахъ. Такимъ образомъ единообразіе французской литургіи съ римскою не было вполнѣ достигнуто и въ XIII в. Редакціи францисканской не было придано папами оффиціального значенія, хотя папы рекомендовали ее уже тѣмъ самымъ, что приняли ее въ Римѣ. Въ XIV и XV в. продолжало увеличиваться это разнообразіе въ чинахъ литургіи французской. Папы этихъ временъ, — временъ авиньонскихъ и потомъ соборовъ Константскаго и Базельскаго, были слишкомъ ничтожны, чтобы изгнать изъ Франціи всё мѣстныя редакціи литургіи и подчинить всю французскую церковь одной римской литургіи. Живя въ Авиньонѣ, они жили подъ опекою Франціи, а потомъ имъ было не до обрядовъ, когда

(1) Geranger. t. 1, p. 337.

явились антипапы, и затѣмъ имъ пришлось лицемъ къ лицу стать съ дѣйствіями грозныхъ соборовъ Константинскаго и Базельскаго. Мы увидимъ ниже, какую сильную борьбу пришлось въ послѣдствіи въ XVI в. выдержать новой редакціи римской литургіи, авторизованной Тридентинскимъ соборомъ въ XVI в., съ различными мѣстными литургіями Франціи. Эта борьба достаточно показываетъ, какую силу получилъ, благодаря обстоятельствамъ и вліятельности французской церкви, національный богослужебный элементъ во Франціи въ предыдущіе вѣка.

Въ XIV и XV в. тѣмъ менѣе возможны были какія-либо мѣры къ изгнанію національныхъ литургій изъ западныхъ церквей, что не только во французской вліятельнѣйшей въ то время церкви, но даже и въ менѣе вліятельныхъ церквахъ, каковы испанская и медіоланская, пробудилось сильное національное чувство особенно въ XV в., во времена соборовъ Константинскаго и Базельскаго, на которыхъ, какъ извѣстно, сильно заявили себя національные интересы въ представителяхъ разныхъ національностей. Теперь національныя церкви запада начали особенно цѣнить остатки своего прошлаго. Теперь, какъ видно изъ примѣровъ испанской и медіоланской церкви, сильно были озабочены не уничтоженіемъ, а собираніемъ, изданіемъ и огражденіемъ національныхъ литургій отъ притязаній римской нетерпимости. Такъ въ концѣ XV в. трудились надъ редакціей и охраненіемъ мазарабской литургіи: архіен. толедскій Петръ Мендоза, старавшійся возстановить древнюю испанскую литургію въ своей церкви и уже много совершившій подготовительныхъ работъ къ возстановленію этой

древней литургіи, но неуспѣвшій привести свои работы къ концу; архіеп. и кардиналь, вице-король и верховный канцлеръ Испаніи Францъ Хименесъ Циснеросъ, созвавшій знаменитѣйшихъ ученыхъ изъ испанцевъ и даже изъ чужеземцевъ и раздѣлившій между ними труды изслѣдованія разныхъ древнихъ рукописей, равно какъ и существовавшихъ въ нѣкоторыхъ церквахъ Толедо списковъ литургіи. Коммисією собранныхъ имъ ученыхъ, изъ которыхъ наиболѣе потрудившимся въ этомъ случаѣ былъ каноникъ Альфонсъ Ортиць, изданъ былъ 1500 г. *Missale mixtum juxta regulam B. Isidori*, какъ самое названіе показываетъ (*mixtum*),— служебникъ скомпилерованный изъ нѣкоторыхъ различныхъ списковъ, а какъ показываетъ сравненіе съ римскимъ, страдающій нѣсколькими вставками изъ римскаго. Хименесъ выпросилъ у папы (Юлія II) даже буллу 1508 г., позволявшую отправлять въ нѣсколькихъ церквахъ Испаніи составленную вышеупомянутою коммисією литургію. Онъ назначилъ 13 лицъ со многими діаконами для совершенія этой литургіи ежедневно въ особенной для того назначенной имъ капеллѣ. Въ послѣдствіи времени, по словамъ Пинія, папа Левъ X позволилъ отправлять ту же литургію въ церкви Спасителя въ Саламанкѣ, а Пій IV—въ капеллѣ приходской церкви св. Маріи Магдалины въ Валладолидѣ (1). Добившись такой не маловажной уступки со стороны Рима, Хименесъ однакожь долженъ былъ и съ своей стороны сдѣлать нѣчто угодное Риму, и потому счелъ нужнымъ сжечь, по словамъ Ренодата, и безъ того рѣдкіе экземпляры *Missal. mosarabic.*, какіе только могъ

(1) Geranger instit. liturgiqu. T. I, 291—292. Binterim IV, III p. 116—118.

отыскать, какъ по его мнѣнію полныя заблужденій, вѣроятно потому, что они не заключали, по замѣчанію Ренодота, въ себѣ буквально римской литургіи, сдѣлавъ ихъ чрезъ то самыми рѣдкими (1). Медиоланцы въ XV в., какъ и прежде, также очень дорожили своею національною литургіею, и папа Александръ VI въ концѣ того же вѣка принужденъ былъ торжественно утвердить отправленіе литургіи въ Миланѣ по Амвросіеву чину. Въ половинѣ XV в. папскій легатъ Branda Castiglione, посланный папою Евгениемъ (въ 1440 г.) въ Ломбардію, возымѣлъ было намѣреніе совершенно лишитъ медиоланскую церковь драгоценныхъ остатковъ національной литургіи. Онъ осмѣлился было завладѣть однимъ древнимъ сакраментаріемъ, который считали происходящимъ непосредственно отъ св. Амвросія, и въ день Рождества Христова вздумалъ въ церкви самаго св. Амвросія служить римскую литургію. Народъ пришелъ въ ярость, тотчасъ сбѣжался къ дому, гдѣ жилъ легатъ, угрожая зажечь домъ, если онъ не отдастъ сакраментарія. Испугавшись народной ярости, легатъ выбросилъ книгу изъ окна и на слѣдующій день выѣхалъ изъ города (2). Въ концѣ того же вѣка въ 1497 г. папа Александръ VI, заключившій съ миланскимъ герцогомъ союзъ и потому хотѣвшій чѣмъ-нибудь задобрить своего союзника, утвердилъ особенною буллою отправленіе медиоланской литургіи во всей медиоланской церкви, всякій день и ночь безъ измѣненія (3).

А. Катанскій.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(1) Renaudot. liturg. Orient. collect. T. I, p. 16.

(2) См. Geranger t. I, p. 199—200.

(3) Ibid.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Катанский

Очерк истории древних
национальных литургий запада

Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 2. С. 224-256.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

О ЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ДРЕВНИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ЛИТУРГІЙ ЗАПАДА.

(ОКОНЧАНИЕ) (*)

11. Судьба римской литургіи въ періодъ отъ Григорія В. до Тридентскаго собора включительно (VII—XVI в.).

Намъ рѣваясь приступить къ изображенію судьбы римской литургіи въ этотъ продолжительный періодъ, мы считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ то, что сказали въ началѣ этого отдѣла или періода. Мы ограничимся здѣсь 1) по возможности краткимъ очеркомъ состоянія римской литургіи и ея состава до Тридентскаго собора; далѣе 2) покажемъ сущность и значеніе редакціи Тридентскаго собора; 3) изложимъ замѣчательныя обстоятельства введенія этой редакціи въ разныхъ странахъ западной Европы; наконецъ 4) представимъ характеристику римской литургіи въ окончательной ея редакціи.

(*) См. „Христ. Чтеніе“ за 1869 г. январь, февраль, апрѣль и за 1870 г. январь.

1. Римская курія, хлопоча о введеніи римской литургіи во всѣхъ странахъ западной Европы и выставляя при этомъ на видъ необходимость однообразія богослуженія во всѣхъ странахъ западнаго міра, не могла однакожь до времени самаго Тридентскаго собора достигнуть устойчивости въ формахъ своей собственной литургіи. Отъ времени до времени въ самой римской литургіи происходили перемѣны и прибавленія. Правда, нѣсколько разъ производимъ былъ пересмотръ римской литургіи, именно въ XI в. при Григоріѣ VII (хотя нѣкоторые и отвергаютъ пересмотръ Григоріемъ VII литургіи) и въ XIII трудами генерала францисканскаго ордена Гаймона; но и эти редакціи не долго оставались неприкосновенными; снова дѣлаемы были измѣненія и пополненія въ литургіи, снова появлялись разности въ чтеніяхъ одной и той же молитвы, одной и той же церковной пѣсни и пр. У Даниеля въ 1 т. въ примѣчаніяхъ къ нѣмѣ существующей римской литургіи приведено множество варіантовъ текста римской литургіи въ разное время. Писатель XI в. Валеріанъ, въ письмѣ къ Анзельму Кентерберійскому, жалуется на разность между литургіями римскою, галликанскою и нѣмецкою, хотя всѣ онѣ въ существѣ дѣла были римскія литургіи, и удивляется, откуда произошла эта разность. «Даже таинство тѣла Господня иначе совершаетъ римская, иначе галликанская и самымъ различнымъ образомъ наша германская церковь. Чинъ совершенія мы имѣемъ отъ древнихъ отцевъ и я очень удивляюсь, откуда привзошла въ домъ Господень эта новизна» (1). — Не разграничи-

(1) Binterim IV, III p. 213.

вая частнѣйшихъ періодовъ въ исторіи римской литургіи съ Григорія В. до Григорія VII, послѣ Григорія VII до XIII в., и съ XIII до Тридентскаго собора, познакомимъ читателей съ важнѣйшими измѣненіями, какія терпѣла римская литургія въ этотъ періодъ времени. Важнѣйшія прибавленія въ литургіи оглашенныхъ разсматриваемаго времени, сравнительно съ литургіею Григорія В., суть: *confiteor*, *versus*, *tractus* и *sequentia*, символъ вѣры, многія молитвы проскомидіи. Въ литургіи вѣрныхъ—*Agnus Dei* и многія частности въ концѣ этой части литургіи. Чтобы составить себѣ понятіе о состояніи римской литургіи до Тридентскаго собора, для этого воспользуемся свидѣтельствомъ писателя XIV в. Радульфа Тунгрскаго, старавшагося возстановить римскую литургію въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до редакціи, предпринятой францисканцами (1), черпавшаго данныя для себя изъ сочиненій писателей VIII — XIII в., Амаларія, Валадоріда, Микролога. «Священникъ, говоритъ Радульфъ, намѣреваясь приступить къ алтарю, по римскому чину произноситъ антифонъ: *Вниду (introibo)* съ псалмомъ (42) *суди (judica)*, и совершаетъ исповѣданіе (*confessionem*), которое Микрологъ въ гл. 23. вкратцѣ излагаетъ такъ: исповѣдаюсь Богу всемогущему, такимъ-то святымъ и всѣмъ святымъ и тебѣ братъ, что я согрѣшилъ помышленіемъ, словомъ, дѣломъ, оскверненіемъ ума и тѣла. По сему прошу тебя,

(1) Какъ видно изъ одного мѣста его сочиненія: *De canonum observantia*, Prop. 22. *Ordo Sanctae Romanae ecclesiae non ex usu fratrum Minorum, sed ex sacris canonibus, scripturis autenticis, libris nostris antiquis, generalique et locorum proportionali consuetudine colligitur.* См. *Винтерим IV*, III p. 215—216.

молись за меня. Да помилуетъ тебя всемогущій Богъ и отпуститъ тебѣ всѣ грѣхи твои, освободитъ тебя отъ всякаго зла и сохранитъ тебя во всякомъ благомъ дѣлѣ и приведетъ насъ Иисусъ Христосъ сынъ Бога живаго въ жизнь вѣчную. Аминь. Ослабленіе, разрѣшеніе и отпущеніе всѣхъ грѣховъ нашихъ да даруетъ намъ всемогущій и милосердый Отецъ. Съ этимъ исповѣданіемъ согласны и доминиканцы и говорятъ: разрѣшеніе и отпущеніе и пр., каковыя слова заимствуются изъ Евангелія». Что касается *introitus*, *kirie елейсонъ*, слава въ вышнихъ Богу, апостола, *graduale съ versus*, *tractus et sequentia* и символа вѣры, то все это несомнѣнно входило въ литургію во времена Радульфа и гораздо раньше его, но все это еще не имѣло той устойчивости и постоянства формъ, какія имѣетъ теперь. Приведемъ по этому случаю слова Радульфа: «Какъ на одной литургіи мы читаемъ одно Евангеліе и одно входное, даже поемъ *unum officium*, такъ и произносимъ одну молитву. Но многіе ихъ такъ умножаютъ, что дѣлаютъ слушателей не слишкомъ себѣ благодарными. Впрочемъ болѣе благоразумные наблюдаютъ, чтобы въ литургіи была одна молитва или три или пять или семь: одна по римскому преданію, три поелику Господь трижды молился предъ страданіемъ и проч.» Что разумѣетъ авторъ подъ *unum introitum* (1), то ли *introibo* и *ps. judica*, что составляетъ начало нынѣшней литургіи или *ad te levavi animam meam*, что слѣдуетъ теперь за *confiteor* и что называется нынѣ собственно *introitus*, — неизвѣстно. Самое важное, что измѣнило во многомъ

(1) Binterim IV, III p. 217.

видъ этой части литургіи и что въ тоже время препятствовало устойчивости этой части литургіи,—это широкое развитіе церковныхъ стиховъ, начавшихъ появляться съ конца IX в. Эти стихи начали входить въ составъ *introitus*, вставляться между словами *kirie елейсонъ* и слава въ вышнихъ Богу, даже между словами *Sanctus* и *Agnus Dei*. Первоначально называясь *trorus*, они потомъ начали называться *sequentia*, каковое названіе и теперь удерживаютъ вмѣстѣ съ названіями *versus et tractus* (1). Этого рода стихи особенно широко развились въ Франціи и оттуда проникли и въ Италію; знаменитѣйшія изъ секвенцій появились во Франціи; такъ — *veni sancte Spiritus*, пѣснь приписываемая Карлу V., *Lauda Sion* — Томъ Аквинату. Первый, начавшій составлять секвенціи, былъ монахъ Сенъ-Галльскаго монастыря Поткерь (IX в.); его произведенія удостоились одобренія папы Николая I. «Говорять, пишетъ Радульфъ, Абб. Поткерь составилъ нѣсколько секвенцій, которыя папа Николай позволилъ пѣть при литургіи. Въ древнихъ римскихъ книгахъ я видѣлъ нѣсколько секвенцій, но многіе ввели многія другія. Каждому нравятся свои новоизобрѣтенія» (2). Около 1014 г. послѣ Евангелія стали пѣть символъ вѣры по настоянію императора Генриха, убѣдившаго, по свидѣтельству Берно Аб. Авгіенскаго, папу Бенедикта пѣть символъ вѣры непременно при каждой литургіи (3).—Точно такая же неустойчивость замѣчается и въ *offertorium*, части

(1) См. Geranger, *Iust. liturg.* t. 1. p. 259—260.

(2) Binterim IV, III p. 218.

(3) См. свид. Берно у Lienhart, *De antiquis liturgiis. Argentorati* 1829 p. 87.

литургии слѣдующей за Евангелиемъ и соотвѣтствующей нашей проскомидіи. Микрологъ замѣтилъ относительно молитвъ приношенія его времени, что обычай, а не положительный законъ установилъ читать при этомъ молитвы. Отсюда, какъ справедливо замѣчаетъ Бинтеримъ, объясняется великое разнообразіе этого рода молитвъ, въ такъ называемой напр. Missa Illigici, въ которой полагается 18 молитвъ и замѣчается, *tam diu autem, quamdiu offertorium et versus canuntur, has dicat orationes*. Впрочемъ уже въ XIV в. начинаютъ появляться тѣ самыя молитвы, которыя теперь окончательно закрѣплены въ римской литургии. «*По римскому чину*, говоритъ Радульфъ, *не полагается никакой другой молитвы прежде тайной* (ante Secretam— послѣдняя молитва проскомидіи по нынѣшнему чину). По галликанскому же чину положивши приношеніе священникъ произноситъ: *пріиди Всемогущій освятитель и пр.* (1). И наклонившись надъ алтаремъ *не по чину какому-либо, а по церковному обычаю* говоритъ: *пріими Св. Троица сіе приношеніе....* (2). И если болѣе тщательные блюстители чина уступаютъ въ молитвахъ этого рода обычаямъ большинства, то они однакожь избѣгаютъ всячески излишества. Вотъ почему доминиканцы, опуская прочее, оставляютъ только три части. Ибо, предпославши стихи: *что воздамъ и чашу* (3), при принятіи того и другаго (т. е. хлѣба и вина), когда держать поднявши то и другое, произносятъ болѣе краткую молитву: *пріими Св. Троица сіе приношеніе. Затѣмъ глубоко склонившись: въ духъ*

(1) Veni sanctificator omnipotens.

(2) Suscipe Sancta Trinitas hanc oblationem.

(3) Quid retribuam et Calicem.

уничженія (¹). И третій стихъ (²): молитесь, братіе, да будетъ принято мое и ваше приношеніе предъ очами Господа. Вмѣстѣ съ тѣмъ пресвитеръ, поднявшись, слѣдующими словами увѣщаваетъ народъ молиться: молитесь за меня (³)». Изъ этого видно, что многихъ молитвъ, какія теперь употребляются въ *offertorium*, тогда еще не употреблялось, каковы напр. *Suscipe S. Pater* (1-я мол.) *Deus, qui humanae* (2-я), *Offerimus Tibi Domine* (3-я), также—молитва кадила и псалма при умовеніи рукъ.—Канонъ миссы, конечно, оставался тотъ же, что и во времена Григорія В.; онъ и въ нынѣшней миссѣ остался тѣмъ же, исключая рубрикъ, которыя не только въ канонѣ миссы, но и вообще во всей римской литургіи по большей части вновь составлены, частью же распространены и измѣнены, какъ увидимъ далѣе, въ XVI и XVII в.—Конецъ литургіи былъ гораздо короче нынѣшняго и представлялъ также неоднаковое количество молитвъ въ разныхъ спискахъ. По Радульфу послѣ «*libera nos quaesumus*» (причемъ священникъ поминалъ столько и такихъ святыхъ, какихъ онъ хотѣлъ) предомленіе Тѣла Христова представляло разности сравнительно съ нынѣшнимъ чиномъ. При приобщеніи священника употреблялась только одна молитва: *Domine Iesu Christe, qui voluntate Patris etc.* (теперь эта молитва существуетъ, только съ нѣкоторыми прибавками). При раздаваніи же даровъ вѣрующимъ употреблялась слѣд. формула: *Corpus et sanguis Domini nostri S. Chr. pro-*

(¹) *In spiritu humilitatis.*

(²) *Orate fratres, ut meum pariter et vestrum in conspectu Domini sit acceptum sacrificium.*

(³) *Binterim V, III p. 219—220.*

ficiat tibi in vitam aeternam. Въ Кельнскомъ же спискѣ римской литургіи XIV в., напечатанномъ у Винтерима гораздо болѣе молитвъ (1). Но и по этому списку въ концѣ литургіи нѣтъ многого изъ того, что есть теперь въ римской литургіи. Чтеніе Евангелія отъ Іоанна со всѣмъ, что его окружаютъ, явилось въ первый разъ со времени Тридентскаго собора. Изъ этого видно, что конецъ литургіи тогда не имѣлъ многого, что теперь имѣетъ, а то, что имѣлъ, не представляетъ полнаго сходства съ тѣмъ, что есть теперь. Не будемъ перечислять этихъ разностей; при сравненіи съ нынѣшней миссой все это становится яснымъ само собою.

2. Состояніе римской литургіи въ періодъ до Тридентскаго собора во многомъ напоминаетъ собою состояніе нашей православной литургіи до XIV в., до времени патріарха Филофея. Какъ въ XIV в. на востокѣ постоянно требовалась новая редакція православной литургіи, такъ около времени Тридентскаго собора чувствовалась нужда въ новой и окончательной редакціи римской литургіи, въ редакціи, которая бы дала устойчивость формъ литургіи. Мысль вновь пересмотрѣть и исправить римскія богослужебныя

(1) Тамъ кромѣ *Agnus Dei* еще молитва (таже что и нынѣ): *Domine Iesu Christe, qui dixisti apostolis tuis etc.* Говоря миръ всѣмъ произносятъ: *habete vinculum pacis etc.* Намѣреваясь взять тѣло Хр., произносятъ ту же молитву, что показана и у Радубѣа, и два стиха псал. 70. Принимая тѣло Христова: *Corpus D. n. I. Chr. custodiat etc.* Принимая кровь Христова: *Sanguis Domini nostri I. Chr. sit mihi etc.* По приобщеніи: *Quod ore sumpsimus etc. Corpus tuum Domine, quod ego pessator asseri etc.* (есть и въ нынѣшней). Подавая кровь Хр. причастникамъ, говорятъ: *corpus Domini nostri I. Chr. conservet etc.* По окончаніи миссы читаемъ ту же молитву, что и нынѣ: *Placeat tibi Sancta Trinitas etc.* Тѣмъ все и оканчивалось. *Binterim IV, III p. 222—227.*

книги выродилась изъ общаго всему западному христіанскому міру стремленія, заявившаго себя въ XV в., преобразовать римскую церковь во главѣ и въ членахъ.—Первая мысль о новой редакціи богослужебныхъ книгъ принадлежитъ папѣ Льву X. Дѣло началось съ того, что Левъ X поручилъ еп. гардіенскому Захарію Феррери пересмотрѣть все церковныя пѣсни (гимны), исправить старыя и вновь составить на все дни года. Климентъ VII, преемникъ Льва X, поручилъ кардин. Franc. Quignonius, болѣе извѣстному подъ именемъ S. Crucis, новую редакцію всего круга суточнаго и годичнаго богослуженія (исключая литургій), входящаго въ составъ такъ называемаго Брeвiарiя (Breviarium). Новая редакція Брeвiарiя вызвала подобную же редакцію Missale, которая и явилась въ Лионѣ въ 1550 г. Въ 1535 г. этотъ кардиналъ представилъ свой трудъ папѣ Павлу III (1). Папа авторизовалъ его. Но сильный протестъ, всюду поднявшійся на западѣ противъ этой новой редакціи Брeвiарiя, особенно въ Парижѣ въ тамошнемъ университетѣ и въ Испаніи, гдѣ даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Сарагоссѣ, возмутился по этому случаю (2) народъ, а главное совершенная несостоятельность этой новой редакціи, полной новизнъ, пренебреженія къ данному вѣками богослужебному матеріалу, носящей на себѣ характеръ не исправленія или возстановленія старины, а сочинительства вновь,— все это предрекало недолговѣчность новой редакціи.

(1) Подъ заглавіемъ: Breviarium Romanum ex sacra potissimum scriptura et probatis sanctorum historiis collectum et concinnatum.

(2) Подробности объ этой редакціи Брeвiарiя можно читать у Геранже въ его Inst. lit. t. 1. p. 368—385 et 396—404.

вызывало потребность въ другихъ трудахъ и указывало имъ болѣе правильный путь. Климентъ VII, тотъ самый, который поручилъ исправленіе Бreviaria кард. Quignonius, поручилъ снова тотъ же трудъ Гаетапу Іоанну Петру Караффа, бывшему потомъ послѣ Климента папой подъ именемъ Павла IV (съ 1555 г.). Караффа, большой любитель древности, отнесся должнымъ образомъ къ принятому имъ на себя труду; но онъ не успѣлъ покончить предпринятыхъ имъ работъ, умерши въ 1559 г. Между тѣмъ уже давно съ 1545 г. открытъ былъ Тридентскій соборъ, но онъ долго не могъ заняться вопросомъ о богослужебной реформѣ, будучи занятъ другими, не менѣе важными вопросами. Да и пресмникъ Павла IV, Пій IV не очень спѣшилъ предложить собору на обсужденіе вопросъ о богослужебной реформѣ, держась того мнѣнія, что дѣло реформы богослужебной не есть дѣло собора, а дѣло римскаго престола. Предложеніе этого вопроса собору было сдѣлано со стороны французскаго прелата кардин. Лоррена, которому, когда онъ отправлялся въ 1562 г. на соборъ, было поручено королемъ и французскимъ правительствомъ усиленно настаивать предъ отцами собора на необходимости богослужебной реформы (¹). Наконецъ литургическій вопросъ поднятъ былъ на 25-мъ засѣданіи собора; мнѣнія раздѣлились, одни хотѣли полнаго однообразія богослуженія во всемъ западномъ мірѣ;

(¹) Fleury — Hist. eccles. Continuation Tom. XXXIII p. 14. Еще прежде этого заявленія, даже прежде открытія собора, необходимость богослужебной реформы заявлена была въ 1536 г. соборомъ Кельнскимъ (Concil. Labb. Tom. XIV p. 504). Подобное же заявленіе находимъ въ проектѣ реформы, представленномъ Карломъ IV въ Аугсбургѣ. См. Geranger Inst. liturg. T. 1. p. 429—431

другіе ратовали за національныя особенности разныхъ церквей; всё же соглашались въ томъ, что нужно пересмотрѣть не только Бревiарiй, но и Миссале. Легаты предложили предоставить дѣло исправленія богослуженія римскому первосвященнику. Несмотря на сильныя возраженія нѣкоторыхъ прелатовъ, между прочимъ испанскаго еп. Лериды, что дѣло такой важности принадлежитъ собору, а отнюдь не папѣ, предложеніе легатовъ было принято соборомъ ⁽¹⁾, равно какъ и мысль о необходимости одной редакціи для всѣхъ церквей западнаго міра; положено было также отослать въ Римъ манускриптъ Павла IV (его работы по пересмотру Бревiарiя), присланный на соборъ Піемъ IV, и всѣ другія работы, предпринятыя по этому предмету комиссарамъ собора. Эти комиссары собора, вмѣстѣ со многими римскими учеными, составили, по распоряженію Пія IV, комиссію для исправленія римскихъ богослужебныхъ книгъ ⁽²⁾. Собраны были древніе манускрипты изъ Ватиканской бібліотеки и другихъ бібліотекъ и свѣрены одни съ другими. Труды этой комиссіи окончены уже при преемникѣ Пія IV, Піѣ V. Вновь исправленный Бревiарiй былъ обнародованъ папскою буллою 1568 года, а вновь исправленный Миссале буллою 1570 года. Этою буллою предписывалось введеніе исправленной

(1) Concil. Trid. Sess. XXV Decretum de Indice librorum et Catechismo, Breviario et Missali.

(2) Къ сожалѣнію имена членовъ этой комиссіи, исключая двухъ—трехъ, неизвѣстны. Извѣстны только имена Кардин. Бернар. Скотти и еп. Ф. Гольдуелли, обоихъ изъ ордена Театинцевъ. Театинцы, по мнѣнію Геранже, наиболѣе участвовали въ трудахъ новой редакціи. Захарiа еще приводитъ имена Кард. Гильома Сирде и ученаго Юлія Поджіо. См. Geranger Inst. liturg. T. 1, p. 433.

литургіи во всемъ католическомъ мірѣ, въ Италіи въ теченіи мѣсяца, въ другихъ странахъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, въ третьихъ—въ теченіи шести мѣсяцевъ, съ исключеніемъ въ пользу тѣхъ странъ, гдѣ редакція мѣстной литургіи, съ утвержденія папы, а также помѣстныхъ или вселенскихъ соборовъ пользовалась давностью употребленія въ теченіи 200 лѣтъ (1).

3. Весьма замѣчательна исторія введенія въ разныхъ странахъ западной Европы исправленныхъ Тридентскимъ соборомъ римскихъ Бревіарія и Миссале. Здѣсь мы опять становимся свидѣтелями довольно упорной борьбы западныхъ церквей съ римскою изъ за литургіи. Проявленія этой борьбы въ XVI в., въ такое время, когда давнымъ давно уже на всемъ западѣ употреблялась римская литургія съ незначительными измѣненіями и дополненіями, съ мѣстными варіаціями, когда слѣдовательно могли хлопотать только объ удержаніи этихъ незначительныхъ мѣстныхъ варіацій,—такъ характеристичны, что мы позволимъ себѣ остановиться на нихъ нѣсколько подольше.—Церковь медіоланская, въ эпоху изданія вновь исправленныхъ богослужебныхъ книгъ, находилась подъ управленіемъ извѣстнаго уже читателямъ архіеп. Карла Барромея. Ратуя за національную литургію Амвросія Медіоланскаго, издавши *Missale Ambrosianum* въ самый годъ изданія вновь исправленнаго *Missale Romanum*, т. е. 1570 г., а Бревіарій Амвросіевъ—1588 г.,

(1) Non obstantibus praemissis, ac constitutionibus et ordinationibus Apostolicis, ac in provincialibus et synodalibus conciliis editis, generalibus vel specialibus, constitutionibus et ordinationibus, nec non ecclesiarum praedictarum usu longissima et immemorabili praescriptioe, non tamen supra ducentos annos roborato, statutis et consuetudinis contrariis quibuscumque. См. бул. Піа V въ *Miss. Romanum*.

Карль Барромей, какъ кардиналъ римской церкви, обязанъ былъ конечно содѣйствовать и введенію римскихъ богослужебныхъ книгъ въ тѣхъ по крайней мѣрѣ церквахъ своей митрополіи, которыя не подходили подъ исключеніе, предусмотрѣнное буллою папы Пія V. Въ этомъ именно смыслѣ на второмъ Миланскомъ соборѣ въ 1569 г. состоялось опредѣленіе о введеніи римскаго Бревиарія въ Миланской церкви подъ страхомъ наказанія для тѣхъ клириковъ, которые не послушаются этого опредѣленія (¹). Но вѣроятно этихъ исключеній было такъ много — это съ одной стороны, а съ другой сердце главныхъ вводителей римскаго богослужебнаго чина такъ мало лежало къ послѣднему, что римскія богослужебныя книги были приняты въ Миланской церкви болѣе по формѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Еще много должно было пройти времени, прежде чѣмъ римскія богослужебныя книги вполне могли войти въ употребленіе въ Миланской церкви. Въ правилахъ VI Миланскаго собора мы находимъ указаніе на тѣ мѣры, какія предпринимаемы были для этой послѣдней цѣли. Это такія палліативныя мѣры, которыя, какъ мы увидимъ, употребляемы были не очень рьяными поборниками Рима въ эту пору и въ другихъ церквахъ. Одно изъ правилъ этого собора внушаетъ епископамъ, чтобы они *исправляли* существующія богослужебныя книги примѣнительно къ новому римскому изданію (²). Все это нисколько не должно казаться намъ удивительнымъ. Если уже другія церкви Италіи, не имѣвшія такого знаменитаго литургическаго прошедшаго, ратовали,

(¹) Labb. Tom. XV p. 351.

(²) Labb. XV p. 730.

однакожь, за удержаніе того богослуженія которымъ онѣ пользовались до Тридентскаго собора, то тѣмъ болѣе имѣла правъ на удержаніе прежней своей редакціи литургіи церковь Медиоланская. Въ примѣръ можно указать на церковь Аквилейскую, которая хотѣла удержать у себя такъ называемый патриаршескій чинъ (*Ritus Patriarchalis*), прося у римской куріи позволенія пользоваться римскимъ бревіаріемъ пока только внѣ хора, до напечатанія бревіарія своего мѣстнаго, о напечатаніи котораго она и хлопотала. Римская курія не отказала прямо Аквилейской церкви въ ея просьбѣ, но однакожь Аквилейскій бревіарій не былъ напечатанъ, а римскія богослужебныя книги входили между тѣмъ все въ большее и большее употребленіе, такъ что Аквилейскій Патр. Франц. Барбаро на соборѣ Удинскомъ 1596 г. объявилъ, что съ этого времени во всѣхъ церквахъ Аквилейской патриархіи вводятся римскія богослужебныя книги въ чистомъ ихъ видѣ (1). Церковь Комо, состоявшая въ зависимости отъ церкви Аквилейской, хотя въ гражданскомъ отношеніи находившаяся въ Миланской территоріи, соблюдала также чинъ богослуженія Аквилейскій. Хотя были попытки вытѣснить этотъ послѣдній изъ церкви Комской (2), но онъ тамъ удержался до временъ папы Климента VIII (1592 — 1605) (3). Церковь Сициліи приняла вполне новую

(1) Zaccaria *Bibl. ritual.* Tom. 1. p. liis.

(2) См. Geranger T. 1. p. 451-452.

(3) Лебрюнь (въ *Expl. de la Messe*) говоритъ, что въ кафедральномъ соборѣ Комскомъ онъ видѣлъ Аквилейскій Бревіарій съ слѣд. надписью: *Breviarium Patriarchicum nuncupatum secundum usum Ecclesiae Comensis correctum et auctoritate Apostolica probatum.* Geranger, t. 1. p. 451-452.

римскую редакцію богослужебныхъ книгъ. И такъ единство въ богослуженіи съ римскою церковію не было вполне достигнуто даже и въ Италіи (¹). Замѣчательно, что даже монашествующіе ордена далеко не все приняли новыя римскія книги. Доминиканцы и Кармелиты остались при прежнихъ романо-парижскихъ; Минориты—при своихъ книгахъ (²).—Въ Испаніи новыя римскія богослужебныя книги встрѣтили себѣ оппозицію въ клирѣ нѣкоторыхъ кафедральныхъ церквей. Такъ и должно было быть, судя по протесту епископа Леvidы на Тридентскотъ соборѣ. Но эта оппозиція была подавлена. Въ это время испанскимъ королемъ былъ извѣстный Филиппъ II, который предпринялъ все свойственныя ему энергическія мѣры къ повсемѣстному введенію римскаго богослуженія въ Испаніи. Вѣроятно его ревности мы обязаны тѣмъ, что всецѣло погибли для насъ памятники испанско-римской литургіи (Толедекой и Севильской) изъ эпохи предшествовавшей Тридентскому собору. Нѣкоторая самостоятельность испанской церкви при принятіи ею римскаго служебника выразилась единственно въ испрошеніи позволенія помѣстить въ канонъ миссы молитву pro Rege и молитву о нуждахъ католическаго царства, соединяющуюся съ коллектами, съ *secretis* и съ *Post-Communion* (³). Воля Филиппа II была строго исполняема на всемъ Пиринейскомъ полуостровѣ, не только въ Испаніи, а и въ Португаліи. — Но если гдѣ особенно сильно заявили

(¹) Geranger. T. 1. p. 453.

(²) Ibid. p. 447.

(³) Ibid. 456—456. Это первый примѣръ введенія этой молитвы въ литургію.

себя протестъ противъ редакціи богослужебныхъ книгъ, то во Франціи, что и понятно. Смѣшенно-римская литургія во Франціи или, какъ ее называютъ, романо-французская, казалась слишкомъ авторитетною въ глазахъ французской церкви и въ глазахъ всего западнаго христіанскаго міра, на литургію многихъ церквей котораго она имѣла не малое вліяніе, чтобы безъ боя уступить свое мѣсто новой римской редакціи. Мы далеки отъ того, чтобы сказать безъ всякаго ограниченія, будто булла Пія V совершенно и всюду рѣшительно была отвергнута во Франціи. Но въ то же время мы утверждаемъ, что если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ булла и входила въ дѣйствіе, то съ большимъ трудомъ и со многими ограниченіями; за то во многихъ мѣстахъ она вовсе не имѣла никакого значенія. Правда, 8 помѣстныхъ соборовъ высказались болѣе или менѣе въ пользу буллы Пія V; но почти всѣ они, за исключеніемъ двухъ, въ своихъ правилахъ трактуютъ только о вмѣненіи въ обязанность кому слѣдуетъ озаботиться исправленіемъ бывшихъ въ употребленіи романо-французскихъ богослужебныхъ книгъ *ad normam a sede apostolica praescriptam*, а не объ энергическомъ изыятіи изъ употребленія прежнихъ книгъ и напечатаніи вновь изданныхъ римскихъ книгъ для употребленія при богослуженіи. Разница между мѣрами, и принятыми во Франціи относительно введенія туда вновь исправленныхъ римскихъ книгъ и мѣрами, которыя могли бы быть приняты, еслибы было дѣйствительное сочувствіе къ дѣлу Рима, такъ велика, что она прямо бросается въ глаза. Чтобы видѣть, какія мѣры приняты были во Франціи для введенія тамъ новой редакціи римскихъ богослужебныхъ книгъ,

обратимъ вниманіе на соборныя опредѣленія вышеупомянутыхъ осьми помѣстныхъ французскихъ соборовъ. Соборъ Руенскій (1581 г.) только внушалъ епископамъ этого діоцеза, чтобы они озаботились исправленіемъ по римскимъ Бревіарію и Миссале мѣстныхъ богослужебныхъ книгъ и по исправленію—напечатаніемъ этихъ исправленныхъ книгъ (1). Такия изданія и явились, какъ говоритъ Геранже (2). Соборъ Реймскій (1583 г.) постановилъ подобное же опредѣленіе; въ его опредѣленіи дѣло идетъ также о пересмотрѣ, исправленіи въ духъ новой римской редакціи тѣхъ только книгъ, которыя окажутся противными ученію христіанскому или истиннымъ повѣствованіямъ о святыхъ и пр., тѣхъ, которыя суть *indigesta* и о напечатаніи ихъ въ исправленномъ видѣ на издержки мѣстныхъ церквей (3). Исключеніе изъ общаго правила составляютъ опредѣленія собора Бордосскаго (1583 г.), въ силу которыхъ повелѣвалось какъ частное, такъ и общественное употребленіе въ этомъ діоцезѣ *исключительно* римскихъ вновь исправленныхъ книгъ (4). Соборъ Турскій опять повторялъ то же, что и первые два собора, т. е. вмѣнялъ епископамъ въ обязанность точное исправленіе бывшихъ до того времени въ употребленіи *Missalia, Breviaria, Gradualia, aliosque libros* по образцу предписанному римскимъ престоломъ и по установленію блаженной

(1) Labb. Tom. XV p. 824.

(2) Geranger t. 1. p. 461. Съ слѣдующими заглавіями: *Brev. Ragensense, Luxoviense etc.; ad normam Romani* или *ex decreto concilii Tridentini*.

(3) *Ad usum ecclesiae romanae juxta constitutionem Pii V reformari et in lucem emitti impensis diocesis*. Labb. Tom. XV p. 888

(4) *Ibid.* p. 948. *Eachae sola ubique et apud omnes in usu sint.*

памяти Пія V (1). Соборъ Бургскій (1584 г.) выразился еще уклончивѣе. Онъ постановилъ такое опредѣленіе: церкви, до сихъ поръ употреблявшія древній римскій чинъ богослуженія, принуждать къ принятію чина преобразованнаго декретомъ Тридентскаго собора (2). Опредѣленіе собора въ Aix (1585 г.) всего лучше показываетъ, какъ въ это время относились во Франціи къ новой римской редакціи богослужебныхъ книгъ, какъ колебались между желаніемъ угодить Риму и въ тоже время сохранить свои мѣстные богослужебныя книги. Опредѣленіе этого собора раздѣляется на двѣ части. Въ первой части положительно и настойчиво, повидимому, повелѣвается ввести во всѣхъ церквахъ этой провинціи римскія богослужебныя книги къ 1 января 1586 г. Во второй же части говорится, что вышеизложенная мѣра имъ представляется лучше, чѣмъ перепечатка мѣстныхъ книгъ, требующая большихъ издержекъ и трудовъ, и потому прибавляется: «а чтобы книги, имѣющіяся въ церкви митрополіи и другихъ кафедральныхъ церквахъ не остались бесполезными къ великому ущербу тѣхъ церквей, угодно было (отцамъ собора), чтобы ихъ приспособили и исправили сообразно съ римскимъ чиномъ на издержки всего клира каждаго діоцеза» (3). Къ чему была бы эта забота о томъ, чтобы не оста-

(1) Ibid. p. 1021. Велѣдствіе чего Бретань приняла римскія книги въ чистомъ ихъ видѣ: а церкви Турская, Манская и Анжерская напечатали свои Missal. и Breviar. подъ своимъ мѣстнымъ названіемъ съ добавленіемъ «ad Romani normam».

(2) Ibid. p. 1071. Церкви Bourges et Limoges вскорѣ напечатали мѣстныя свои книги, а церкви: Saint-Flour, Cahors, Rhodéz, Castres etc. напечатали въ обѣихъ редакціяхъ, и въ своей мѣстной и въ чисто римской.

(3) Ibid. p. 1134.

лись совершенно безъ употребленія мѣстныхъ богослужебныхъ книги, еслибы мѣстное духовенство совершенно стояло на римской точкѣ зрѣнія. Очевидно соборъ хотѣлъ и соблюсти форму и въ тоже время дать возможность чрезъ послѣднюю прибавку остаться духовенству при прежнемъ порядкѣ вещей. Соборъ Тулузскій (1590 г.) только постановилъ, чтобы такъ называемые *Notae canonicae* отиравались по римскому Бreviарію (1). Соборъ Нарбоннскій (1606 г.) опредѣленіе и настойчиве всѣхъ предыдущихъ соборовъ повелѣвалъ подъ страхомъ наказанія принимать буллу Пія V и слѣдовать чину ею утвержденному (2). Итакъ мы видимъ, что въ вышеозначенныхъ провинціяхъ по большей части вмѣсто принятія римскихъ богослужебныхъ книгъ въ чистомъ ихъ видѣ, издавались мѣстныя книги, исправленныя по римскому образцу. На сколько они приближались къ этому послѣднему, трудно сказать. Что касается другихъ римскихъ церквей, то Геранже утверждаетъ, что Ліонская церковь удержала древнюю свою редакцію безъ всякой перемѣны (редакцію смѣшанной литургіи или романо-галликанскую), Парижская, Мосская (Meaux), Шартрская и Лангренская исправили свои книги (3), соображаясь съ новою римскою редакціею. Вотъ все, что сдѣлано было во Франціи въ пользу введенія туда римскихъ богослужебныхъ книгъ. Къ этому нужно присоединить еще, что, по повелѣнію короля, находившагося подъ вліяніемъ іезуитовъ, въ 1580 г. напечатанъ былъ Бreviарій римскій, а въ

(1) Ibid. p. 1388.

(2) Ibid. p. 1616.

(3) Geranger t. 1. p. 469.

1583 г., по повелѣнію Генриха III, начали отправлять богослуженіе по римскимъ богослужебнымъ книгамъ въ королевской капеллѣ и капеллахъ другихъ королевскихъ замковъ. Но и при этомъ дѣло не обошлось безъ нѣкотораго протеста со стороны поборниковъ національности. Парламентъ издалъ зауреченіе печатать римскій Missale безъ молитвы Pro Rege nostro N., основываясь на примѣрѣ Филиппа II, короля Испанскаго, который впрочемъ не самъ распорядился въ этомъ случаѣ, а просилъ разрѣшенія на этотъ предметъ у папы (¹). Если этого рода факты болѣе или менѣе говорятъ въ пользу принятія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи вновь исправленныхъ римскихъ богослужебныхъ книгъ, съ значительными впрочемъ ограниченіями, то даже такіе люди, какъ Геранже, усиливающіеся доказать, что Франція въ самомъ началѣ будто бы приняла въ принципѣ и большинствомъ своихъ церквей римскія книги, не могутъ умолчать о фактахъ сильнаго протеста, со стороны значительной части французскаго клира, о *ненависти къ Риму, глубоко проникшей въ сердца нѣкоторой части клира*, какъ выражается Геранже (²). Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи протестъ клира парижской церкви Notre-Dame и Сорбонны въ 1583 г. Тогдашній парижскій Архіеп. Pierre de Gondy хотѣлъ, подражая королевской капеллѣ, ввести чисто римскія богослужебныя книги въ кафедральный парижскій соборъ Богоматери, но капитулъ этого собора рѣшительно воспротивился этому намѣренію ар-

(¹) Granelas. Commentaire histor. du Brev. Rom. p. 28 et 30. Geranger t. I. p. 471.

(²) Geranger t. I. p. 472.

хіепископа, ссылаясь на то, что *Breviarium* и *Missale* парижскіе подходят подъ исключеніе, предвидѣнное въ буллѣ Пія V. Дѣло кончилось тѣмъ, что наряжена была коммиссія съ цѣлю только исправленія парижскихъ книгъ (¹). Въ особенности рѣшительнъ, и потому особенно замѣчательнъ протестъ Сорбонны. Сорбонна взглянула на дѣло введенія римскихъ книгъ съ точки зрѣнія совершенно противоположной римской. Если Римъ, при исправленіи богослужебныхъ книгъ, хлопоталъ главнымъ образомъ о введеніи однообразія въ богослуженіи всѣхъ западныхъ католическихъ церквей, признавая однообразіе великимъ благомъ, къ которому нужно стремиться, то Сорбонна утверждала, что не однообразіе, а разнообразіе есть законъ не только жизни христіанской, но и міровой. Изъ этого принципа она выходила въ своемъ протестѣ и съ развитія этой идеи начинала свой протестъ. Далѣе она выводила различныя, неблагопріятныя для французской церкви, слѣдствія изъ принятія ею римскихъ богослужебныхъ книгъ. Заимствуемъ важнѣйшія положенія въ вольномъ и сокращенномъ переводѣ изъ довольно длиннаго протеста Сорбонны, напечатаннаго у Геранже вполнѣ на латинскомъ языкѣ въ примѣчаніяхъ къ 1 тому (²). «Принятіе римскаго Бревіарія много повредитъ значенію епископовъ и діоцезовъ. Тѣ, которые предлагаютъ эту мѣру, суть люди преданные политикѣ, низкопоклонники, преслѣдующіе всѣми средствами свои личныя цѣли и выгоды. Какъ всякая новизна, такъ и эта не можетъ не сопровождаться волненіемъ. Когда во всѣхъ церквахъ одно и

(¹) *Ibid.*

(²) Т. 1. р. 511—514.

тоже богослуженіе, тогда это поведетъ къ неповиновенію и распущенности пѣвцовъ и служителей церковныхъ. Слишкомъ потребуется много издержекъ; прихожане не могутъ помогать своимъ священникамъ въ отправленіи богослуженія. Духъ св. давалъ нѣкогда способность говорить разными языками (Дѣян. 11), что служить аргументомъ въ пользу разнообразія въ богослуженіи. Св. Отцы, руководимые мудростію и преизбыточествовавшіе дарами св. Духа, позволяли разнымъ діоцезамъ имѣть свои бревіаріи. Такая неизмѣнность поможетъ еретикамъ утверждать, будто отцы заблуждались на этотъ счетъ; она можетъ смущать и самыхъ благочестивыхъ католиковъ, которые могутъ впасть въ сомнѣніе относительно самой вѣры и религіи. Какъ римскій епископъ имѣетъ право надзора и ближайшаго управленія своимъ діоцезомъ, такъ остальные епископы — своими: принятіемъ римскаго бревіарія это право уничтожается. Зачѣмъ намъ съ радостію хвататься за римскій бревіарій, когда мы видимъ, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ трижды онъ объявляемъ былъ неизмѣняемымъ и снова былъ оставляемъ; почему мы знаемъ, что этотъ неизмѣнный бревіарій не будетъ измѣненъ съ восшествіемъ на престолъ слѣдующаго папы? Это противно свободѣ галликанской церкви, которая, если подчинится римской церкви въ этомъ дѣлѣ, подчинится и во всемъ остальномъ. Церкви сельскія часто не слѣдуютъ книгамъ своей каѳедральной церкви, почему же каѳедральныя должны слѣдовать книгамъ римской? Пусть исправляются мѣстные книги и притомъ съ большою осторожностію, не до мелочей, если только что либо требуетъ исправленія, но пусть онъ не ос-

тавляются. Проповѣдники и священники будутъ затрудняться въ дѣлѣ обученія народа, не зная сказаній о жизни мѣстныхъ святыхъ, которымъ однакожь нужно молиться и которыхъ нужно призывать, къ которымъ привыкъ народъ. Нѣтъ никакого основанія священникамъ во всѣхъ мѣстахъ употреблять одинъ и тотъ же Бревіарій, какъ нѣтъ основанія мірянамъ употреблять одну и ту же молитву. Изъ всего этого никакого нельзя ждать другаго результата, кромѣ питанія гордости и самолюбія римскаго, но никакъ не пользы для религіи; ибо гдѣ меньше, чѣмъ въ Римѣ, соблюдаются постановленія вселенскихъ соборовъ? и не значить ли это не столько создать церковь, сколько господствовать надъ клириками? Надобно избѣгать тѣхъ, которые измѣняютъ времена и законы (Дан. 8); Христось увѣщаваетъ: претерпѣвый до конца той спасется (Мѣ. 24); терпѣніе же не значить непоколебимость предъ лицомъ языческихъ новизнъ, а сохраненіе религіозной древности. Этой мѣры не желаетъ соборъ, даже не настаиваетъ на ней самъ папа; а мѣра эта есть дѣло папскихъ льстецовъ, дѣйствующихъ изъ личныхъ цѣлей. *Епископы, если только они понимаютъ что они такое, имѣютъ власть устанавливать образъ молитвы подобно тому, какъ папа въ римскомъ діоцезѣ и церкви; иначе они сдѣлаются капелланами папы*. Нѣтъ сомнѣнія, что протестъ Сорбонны есть только наиболѣе полное и крайнее выраженіе того протеста, который болѣе или менѣе явно и рѣшительно высказываемъ былъ большинствомъ членовъ французской церкви. Такое отношеніе французской церкви къ римской редакціи богослужбныхъ книгъ не есть отно-

шеніе, имѣвшее мѣсто только въ описываемую эпоху; оно есть отношеніе и послѣдующихъ вѣковъ до нашего времени. Довольно сказать, что даже и въ настоящее время не во всѣхъ церквахъ употребляются чисто римскія *Breviarium* и *Missale* (въ 16-ти церквахъ покр. мѣрѣ въ 1857 еще употреблялись мѣстные) и что парижскій Архіепископъ только два года назадъ (въ 1867 г.) осмѣлился объявить, что римскій *Breviarium* и *Missale* вводятся во Францію *въ принципъ*.—Что касается смежныхъ съ Франціею странъ, то тамъ мы видимъ тоже, что и во Франціи. Въ Бельгіи, на соборѣ (1607) въ Малпизъ (de Malines) предпринятая мѣры прямо напоминаютъ мѣры французскихъ соборовъ: г. е. касаются исправленія только богослужебныхъ книгъ по римскому образцу. Также мы видимъ и въ Франшъ-Конте, въ Германіи и Швейцаріи (1). Англія въ это время уже разорвала связь съ Римомъ, а потому о ней не можетъ быть здѣсь и рѣчи. — И такъ много должно было пройти времени, прежде чѣмъ во всѣхъ странахъ и церквахъ католическаго міра приняты были римскія богослужебныя книги въ чистомъ ихъ видѣ, какъ въ настоящее время (2).

Предсказаніе сорбонскихъ богослововъ сбылось. Редакція богослужебныхъ книгъ времени Тридент-

(1) Geranger t. 1. p. 469—470 et 475—476.

(2) Многое бы можно было сказать о судьбѣ національно-римскихъ дотридентинскихъ редакцій литургій въ разныхъ странахъ западной Европы, въ особенности во Франціи, послѣ Тридентскаго собора до нашего времени, и о вытѣсненіи ихъ новою римскою редакціею; но мы не беремъ на себя этого труда, а отсылаемъ читателей въ II тому сочиненія Геранже (*Instit. Liturg.*), посвященному исключительно этому предмету.

скаго собора не была окончательною. Два раза послѣ того пересматривались *Breviarium* и *Missale* коммиссіями по повелѣнію двоихъ папъ (Климентъ VIII и Урбана VIII), такъ что хорошо поступили разныя мѣстныя церкви католическаго запада, не принявъ сразу навязываемыхъ имъ Римомъ богослужебныхъ книгъ. Чрезъ 34 года послѣ изданія *Missale* Тридентской редакціи Климентъ VIII въ буллѣ 1604 г. (1) жаловался уже, что эта богослужебная книга требуетъ новаго тщательнаго исправленія, необходимость котораго, по его выраженію, «сдѣлало время или безразсудство и дерзость типографщиковъ или другихъ лицъ.» Климентъ жаловался особенно на измѣненіе древняго текста многихъ *Introitus*, *Gradualia* et *Offertoria*, даже Апостоловъ и Евангелій. Но не поправить типографскія только ошибки и искаженія служебника другими лицами стремился въ этомъ случаѣ Климентъ VIII, не возстановить *Missale* Пія V въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ послѣдняго, было его цѣлю. Если бы Клементъ VIII стремился только къ этой послѣдней цѣли, онъ бы долженъ былъ только вновь напечатать *Missale* Пія V съ приказаніемъ слѣдовать исключительно обнародованному имъ изданію и съ запрещеніемъ употреблять испорченныя книги. Нѣтъ! Онъ собираетъ снова коммиссію ученыхъ (2), которые снова пересматриваютъ разныя древніе манускрипты и папа въ своей буллѣ, приложенной къ вновь изданному служебнику, со-

(1) См. вышнее *Missale Romanum*. Эта булла, равно какъ и булла Пія V, печатается доселѣ въ началѣ каждаго *Missale* *Romanum*.

(2) Въ составъ этой коммиссіи, между прочимъ, были замѣчательные ученые, какъ-то: извѣстный Ц. Бароній, Р. Белларминъ и В. Гаванга и др.

знается, что хотя изданный имъ Missale есть тотъ же Missale Пия V, но «нѣкоторымъ вещамъ, благодаря тщательному сличенію древнихъ книгъ, придана новая лучшая форма и въ правилахъ и рубрикахъ нѣчто выражено подробнѣе и яснѣе» (1). Въ заключеніе буллы папа вмѣняетъ въ обязанность инквизиторамъ и епископамъ заботиться объ исправности и неповрежденности печатаемыхъ экземпляровъ въ мѣстахъ ихъ юрисдикціи, опредѣляя наказаніе какъ инквизиторамъ и епископамъ, такъ и типографщикамъ за нарушение издаваемого имъ закона. Ровно черезъ 30 лѣтъ Урбанъ VIII въ 1634 г. снова предпринялъ подобное же исправленіе римскаго служебника, составивъ также для этой цѣли комиссію изъ ученыхъ. Редакція Урбана VIII была послѣдняя; римскій служебникъ существуетъ и до настоящаго времени въ томъ именно видѣ въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ этого папы. Въ своей буллѣ, изданной по этому поводу (2), Урбанъ VIII побужденіемъ къ исправленію выставляетъ опять—поврежденіе отъ времени, хотя не показываетъ что именно было повреждено, исправленіе по древнимъ образцамъ (3) и уясненіе неудобовразумительнаго въ рубрикахъ и наконецъ исправленіе текста чтеній изъ Св. Писанія по Вульгатѣ. Глав-

(1) Verum... factum est, ut nonnulla ex diligenti librorum antiquorum collatione in meliorem formam redacta, et in regulis et rubricis aliqua uberius et clarius expressa sint. См. предисловіе къ иныишнему Miss. Romanum.

(2) См. Missale Romanum. Печатается въ каждомъ употребляющемся теперь Missale.

(3) Какіе древніе образцы папа разумѣлъ.— неизвѣстно. Древность не могла дать такихъ образцовъ, потому что не имѣла рубрикъ почти совсѣмъ или имѣла рубрики самыя общія. Онѣ суть созданіе редакцій предпринятыхъ со времени Тридентскаго собора.

ная цѣль Урбана VIII, какъ и Климента VIII. очевидно, была пополнить рубрики и сдѣлать текстъ Вудьгаты обязательнымъ для чтенія при богослуженіи. За тѣмъ большая часть буллы посвящена инструкціи типографіямъ при печатааніи и выпускѣ новаго Missale и инквизиторамъ съ епископами о томъ, какія мѣры употреблать, чтобы эта книга распространилась въ томъ именно видѣ, въ какомъ вышла изъ Рима.

4. Въ заключеніе нашего обзорнія исторической судьбы римско-католической литургіи въ послѣдній періодъ ея развитія, считаемъ нужнымъ представить характеристику ея особенностей въ окончательной ея редакціи. Если изъ рукъ Григорія В. она вышла съ нѣкоторыми національными особенностями римскаго характера, нисколько впрочемъ не мѣшавшими ей быть, какъ мы видѣли, вполне согласною съ духомъ истинно-каволической церкви, если отъ литургіи Григорія В. еще вѣетъ духомъ и жизнію истинной церкви, то въ нынѣшней римско-католической литургіи, вышедшей изъ рукъ напъ время Тридентскаго собора, сильно заявляетъ себя уже духъ римскаго католицизма. Правда, все наслѣдованное отъ Григорія В. вошло въ составъ нынѣшней римской литургіи; такъ весь канонъ литургіи Григорія В. вошелъ въ составъ нынѣшней миссы; равно какъ и первая часть литургіи и въ порядкѣ и содержаніи своихъ частей сходна съ литургіею Григорія В. и съ другими древними христіанскими литургіями (1); но какъ первая, такъ и

(1) Начинается всамовѣіемъ, затѣмъ повѣданіе, колітва, входное, впріе елеосоль, слава въ вышнихъ Богу, апостолье, Glorіа съ аллилуія и Versus или Tractus, или Sequentia, Euclogіа; Символь втры, проскомидіа или offertorium, состоящая изъ 9-ти молитвъ и псалма.

вторая часть нынѣшней римской литургіи обставлены такими обрядами и такими частностями, что въ общемъ она получаетъ характеръ папскій и католическій въ томъ значеніи, какое мы привыкли соединять съ этими эпитетами. Такой характеръ римской литургіи главнымъ образомъ выражается въ рубрикахъ, въ церемоніяхъ литургическихъ, въ языкѣ и въ претензіи на всеобщую и безусловную, обязательность для всего христіанскаго міра этой именно формы литургіи, а не другой какой. Извѣстенъ характеръ католицизма въ области дисциплины церковной. Римское католичество на высшей точкѣ своего развитія хочетъ убить въ членахъ своей церкви всякую самодѣятельность, довести ихъ до пассивнаго состоянія, въ которомъ бы они механически исполняли религиозные обряды, подчинялись дисциплинѣ церковной и такимъ образомъ осуществлялась бы чисто римская идея порядка и дисциплины, съ которою Римъ такъ сроднился въ теченіи своей вѣковой военной и юридической жизни. И надобно отдать въ этомъ случаѣ честь Риму: механизмъ и порядокъ богослужебно-дисциплинарнаго его устройства доведены до высшаго совершенства во внѣшнемъ отношеніи, въ отношеніи къ точности, опредѣленности, стройности и изяществу. Католичество полагало, что этихъ совершенствъ, особенно послѣдняго, слишкомъ достаточно для предотвращенія апатіи въ членахъ церкви, апатіи какая неизбежно является при обращеніи со всякимъ механизмомъ, исключаяющимъ самодѣятельность человѣческой личности. Но изящество католическаго богослуженія не есть изящество его содержанія, а обстановки. Содержаніе богослуженія недоступно для вѣрующ-

шаго католика и по языку и потому еще, что все существенное читается священникомъ тайно. Одною пышною обстановкою, музыкою, пластикою всего, что есть въ храмѣ, равно стройностью жестовъ священнодѣйствующаго и нѣкоторыми церемоніями (напримѣръ показаніемъ даровъ народу въ литургіи) 'должны такимъ образомъ наполняться и умъ и сердце присутствующаго при богослуженіи. Католичество сознаетъ, что, совершая богослуженіе на непонятномъ для народа языкѣ, оно должно обратить особенное вниманіе на стройность и изящество виѣшняго механизма богослуженія и его обстановки, потому что это единственная сторона, чрезъ которую оно можетъ привлечь къ своему богослуженію членовъ своей церкви. Вотъ почему, что касается собственно состава литургіи, такое тщательное и серьезное вниманіе всѣхъ трехъ редакцій литургіи временъ Тридентскаго собора было обращено на рубрики. Читая католическую литургію, можно подумать, что въ рубрикахъ полагается сущность католической миссы; на нихъ обращается большее вниманіе, чѣмъ на самое содержаніе литургіи. И дѣйствительно рубрики составляютъ душу современной римской литургіи; онѣ составляютъ основу, къ которой уже прикрѣпляется содержаніе литургіи; это скелетъ кое-какъ драпированный разнообразными кусками матеріи, отчасти новыми, по большей же части древними. Простому глазу, не говоря уже объ осязаніи, даетъ себя чувствовать этотъ скелетъ, продуктъ католичества, воплощеніе католичества въ литургійной формѣ. Правда, онъ строгъ, но отъ него вѣетъ мертвечиною и безжизненною; онъ убиваетъ духъ и жизнь. Постараемся ближе познакомить читателей съ этимъ замѣчатель-

нымъ продуктомъ папства, который на всю римскую литургію наложилъ извѣстную печать. дѣлающую ее литургіею католическою, папскою. Рубрики римской литургіи вовсе не похожи на наши литургическія рубрики: первыя суть самыя подробныя предписанія священнодѣйствующему не только относительно обращенія съ св. Дарами, что есть и въ православной литургіи и что дѣйствительно необходимо для священнодѣйствующаго, но и относительно каждаго малѣйшаго его жеста, такъ что римско-католическій священникъ, совершая латинскую миссу, буквально не можетъ пошевелить ни однимъ пальцемъ по произволу, не говоря уже о произвольномъ поклонѣ. Отъ того вся служба римско-католическаго священника при литургіи представляетъ не что иное, какъ совокупность чисто механическихъ дѣйствій и движеній, рассчитанныхъ на эффектъ, определенныхъ въ Missale съ математическою точностью и предписанныхъ ему въ видѣ неизмѣннаго закона. Канонъ миссы напр. начинается слѣдующею рубрикою: «Священникъ, распростирая и потомъ слагая руки, возводя очи къ небу и *totчасъ* (statim) опуская ихъ, низко склоняясь предъ алтаремъ, положивши на него руки, говоритъ:» *Te igitur*; въ срединѣ молитвы: «цѣлуетъ алтарь»; чрезъ нѣсколько словъ сказано: «соединяетъ руки и потомъ изображаетъ надъ дарами крестное знаменіе»; чрезъ нѣсколько словъ: «распростерши руки продолжаетъ». Итакъ въ коротенькой молитвѣ мы встрѣчаемъ 10 точно определенныхъ дѣйствій и между ними произвольное возведеніе очей къ небу и *немедленное* опущеніе ихъ. Послѣ первыхъ словъ слѣдующей затѣмъ молитвы за живыхъ: *Memento, Domine*, читаемъ «соединяетъ руки,

молятся нѣсколько времени за тѣхъ, за которыхъ желаетъ молиться, потомъ распростерши руки, продолжаетъ». Пропустимъ нѣсколько молитвъ, въ началѣ и срединѣ которыхъ замѣчается какъ держать руки и когда ихъ соединять и когда разъединять, когда возводитъ глаза къ небу и когда ихъ опускать. Приведемъ рубрику предъ словами: *сiе естъ Тѣло Мое: держа гостію, говорится здѣсь, обѣими руками между большими и указательными пальцами, произносятся слова освященія тайно, раздѣльно и со вниманіемъ*. «Произнесши, говорится далѣе, слова освященія, тотчасъ преклонившись (на одно колѣно) покланяется священной части, встаетъ, показываетъ народу, полагаетъ на илтонъ (*corpore*), снова покланяется и не разъединяетъ *большихъ и указательныхъ пальцевъ*, развѣ только тогда, когда нужно прикоснуться къ гостіи, до (самаго времени) омовенія пальцевъ». Подобныя же наставленія и относительно словъ: *сiа естъ Кровь Моя; тѣже самые жесты точно опредѣлены и здѣсь. Въ дальнѣйшихъ мѣстахъ канона миссы находимъ тѣже наставленія, когда соединять руки и когда разъединять, когда ихъ класть на престолъ, когда цѣловать его, когда знаменоватъ себя крестнымъ знаменіемъ, при какихъ именно словахъ той или другой молитвы. Затѣмъ говорится: «ударяетъ себя правою рукою въ перси, возвышеннымъ голосомъ произнося»: *Nobis quoque peccatoribus. При словахъ: Per quem haec omnia: «креститъ три раза опрѣснокъ и чашу вмѣстѣ, говоря»: sanctificas etc; «открываетъ чашу, колѣнопреклоняется, беретъ таинство (опрѣснокъ) правою рукою, держа лѣвою чашу, начертываетъ опрѣснокомъ трижды крестъ отъ края до края чаши**

(a labio ad labium calicis) говоря...;» послѣ словъ: *per ipsum...* «дважды между чашею и своею грудью». Приведемъ въ заключеніе еще нѣсколько рубрикъ при раздробленіи опрѣснока. Предъ молитвою: *Libera* поговорится: «потомъ беретъ *дискосъ (patenam)* между указательнымъ и среднимъ пальцами и говорить». Въ серединѣ этой же молитвы говорится: «изображаетъ *дискосомъ* на себѣ отъ чела до персей крестное знаменіе и *лобызаетъ* его». Потомъ «подкладываетъ *дискосъ* подъ *гостію*, открываетъ чашу, *колѣнопреклоняется*, *встаетъ*, беретъ *гостію*, раздробляетъ ее надъ чашею *посрединѣ*, *говоря*» и т. д. Мы привели на выдержку только нѣсколько рубрикъ; ихъ такъ много въ римской литургіи, что мы утомили бы читателей, если бы стали приводить ихъ все. Римская литургія переполнена ими; предъ каждой молитвой стоитъ рубрика; въ серединѣ молитвы тоже по нѣскольку рубрикъ. Католичество можетъ съ торжествомъ указать теперь на свою литургію, какъ на вѣрное отраженіе своихъ чисто римскихъ идеаловъ. Духа и жизни въ ней болѣе не видно совсѣмъ, а заявляетъ себя подавляющая всякое религіозное чувство казуистика, масса обрядовъ, имѣющихъ прямымъ своимъ слѣдствіемъ низведеніе важнѣйшаго изъ священнодѣйствій до уровня простаго механизма и превращеніе вѣрующихъ въ лицемѣрно и мелочно послушныхъ членовъ церкви. Конечно, это недостатокъ римской литургіи неусущественный. Составъ молитвъ, ходъ и расположеніе частей римской литургіи напоминаютъ древность, а это разумѣется главное, существенное въ литургіи. Но и указанный недостатокъ, хотя далеко не существенный, проникая всю литургію съ

начала и до конца, будучи плодомъ намѣреннаго приспособленія священнодѣйствія литургіи къ цѣлямъ и взглядамъ католицизма, владеть однакожь особенную, не совсѣмъ выгодную въ глазахъ насъ православныхъ, печать на римско-католическую литургію, получившую видъ, въ какомъ она теперь существуетъ, около времени Тридентскаго собора.

А. Катанскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки